

ГАЗЗАЕВ

Биография
продолжается...

SHOUT
SHARE

IT

Annotation

Имя Валерия Газзаева хорошо известно миллионам любителей футбола. Завершив карьеру футболиста, талантливый нападающий середины семидесятых — восьмидесятых годов связал свою дальнейшую жизнь с одной из самых трудных спортивных профессий, стал футбольным тренером. Беззаветно преданный своему делу, он смог добиться выдающихся успехов и получил широкое признание не только в нашей стране, но и за рубежом.

Жизненный путь, который прошел герой книги Анатолия Житнухина, отмечен не только спортивными победами, но и горечью тяжелых поражений, драматическими поворотами в судьбе. Он предстает перед читателем как яркая и неординарная личность, как человек, верный и надежный в жизни, способный до конца отстаивать свои цели и принципы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

- [Анатолий Житнухин](#)

- [ОТ АВТОРА](#)

- [Часть I](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Глава IV](#)

- [Часть II](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Часть III](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Глава IV](#)

- [Часть IV](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Часть V](#)

- [Глава I](#)

- [Глава II](#)

- [Глава III](#)

- [Глава IV](#)

- Часть VI
 - Глава I
 - Глава II
 - Глава III
 - Глава IV
- ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. ГАЗЗАЕВА
- СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ
- ИЛЛЮСТРАЦИИ
- notes
 - 1

Анатолий Житнухин
ГАЗЗАЕВ

— Газзаев — великий тренер.

Если бы эти слова я прочитал на страницах газет или услышал на трибуне стадиона, вряд ли бы придал им большое значение — к разного рода эпитетам часто прибегают все, в эмоциональном порыве, не задумываясь о их истинном значении. Впрочем, оценки профессиональных заслуг Газзаева в спортивной печати даже после завершения триумфального для его команды сезона 2005 года остаются довольно сдержанными. Может быть, сказывается в этом известная народная мудрость, предписывающая не спешить с выводами: «Поживем — увидим». Вполне вероятно и другое: не все склонны относиться к последним достижениям футбольного клуба ЦСКА и его главного тренера как к чему-то из ряда вон выходящему. Есть и еще одна версия, вытекающая из событий недалекого прошлого, с которыми можно ознакомиться на страницах книги. Суть ее очень проста: для многих признание заслуг Газзаева равнозначно признанию собственной некомпетентности и несостоятельности, едва ли не покаянию.

Слова, с которых начинается наша вступительная статья, довелось мне услышать от другого нашего известного тренера — Юрия Семина во время беседы с ним, посвященной герою этой книги.

Закономерен вопрос: не допустил ли преувеличения Юрий Павлович в оценках достижений своего коллеги и друга? И почему автор доверяет именно его мнению? Во-первых, давняя дружба между Семиным и Газзаевым в течение последнего десятилетия сопровождалась острым и бескомпромиссным профессиональным соперничеством, исключавшим какую-либо предвзятость в их взаимоотношениях. Во-вторых, Семин, который внимательно следил за работой Газзаева с первых шагов его тренерской карьеры, как никто другой способен и имеет полное право оценить ее итоги с вершины собственных знаний и опыта, своего, не вызывающего сомнений, понимания современного футбола.

Сегодня даже неискушенных людей впечатляют результаты, которых достиг Валерий Газзаев на тренерской стезе. В истории отечественного футбола он стал шестым тренером, которому удалось привести к чемпионскому званию две разные команды — «Спартак-Аланию» и ЦСКА. Те успехи, которых он добился на посту главного тренера футбольного клуба ЦСКА, исторически вполне сопоставимы с послевоенными достижениями ЦДКА —

легендарной «команды лейтенантов» выдающегося тренера Бориса Аркадьева.

Напомним, что в течение семи сезонов 1945–1951 годов команда ЦДКА пять раз побеждала в чемпионате страны, дважды завоевывала Кубок СССР и два раза становилась серебряным призером. За четыре последних года ЦСКА убедительно продемонстрировал, что является достойным наследником славы своих предшественников. За это время армейцы дважды завоевывали чемпионский титул, дважды побеждали в розыгрыше Кубка России и дважды становились серебряными призерами. Наконец, впервые в отечественной истории они добились выдающегося международного успеха, став обладателем одного из самых почетных европейских трофеев — Кубка УЕФА.

Сразу же хочу заметить, что в предлагаемой читателям книге не ставилось целью обосновать или доказать величие заслуг Газзаева, значимость его вклада в развитие российского футбола. Мнение Юрия Семина только подтверждает те выводы, к которым автор пришел независимым путем, в результате изучения биографии своего героя, в процессе работы над настоящей книгой.

Как у каждого поклонника великой народной игры, у меня, безусловно, присутствует собственное, не лишенное субъективности, ее восприятие. Сама эта книга, прежде всего, — дань любви к футболу, которая сохранилась на протяжении всей жизни. Истоки ее уходят в то время, «когда деревья были большими», а мальчишеская жизнь не мыслилась без кожаного мяча и фантастических репортажей непревзойденного Вадима Синявского.

В школе жили от понедельника до понедельника. Понедельник — это тот день, когда в газетный киоск, расположенный на центральной площади нашего старинного подмосковного городка, поступал воскресный выпуск еженедельника «Футбол». Вместе со своими закадычными друзьями-футболистами Вовкой Голубевым и Васей Максимчуком мы носились за этим бесценным сокровищем на большой перемене и, вернувшись, нетерпеливо, с помощью ученических линеек разрывали не разрезанные в типографии листы, чтобы вновь соприкоснуться с великим таинством футбола, еще раз пережить перипетии состоявшихся встреч. По несколько раз перечитывали отчеты о матчах, интервью кумиров. Да каких!

Автор относится к тому поколению болельщиков, которым посчастливилось «живьем» видеть на поле Льва Яшина, Эдуарда Стрельцова, Альберта Шестернева, Валерия Воронина, Славу

Метревели, Игоря Численко... Позднее — Валерия Газзаева.

Само по себе это, конечно, не является гарантией компетентности суждений, но, по моему мнению, дает право на те точки зрения и оценки, которые высказаны в книге по различным вопросам, связанным с историей отечественного футбола, его сегодняшними проблемами и имеющим самое непосредственное отношение к судьбе нашего героя. Как бы то ни было, у меня нет оснований исключать себя из того огромного круга россиян, которые уже в силу своего происхождения обязаны разбираться и в футболе, и в политике.

Впрочем, я не склонен все свои выводы считать бесспорными — многие из них носят, безусловно, полемический характер и не претендуют на истину.

Не трудно также предвидеть вопрос, который практически неизбежен у читателя при знакомстве с книгой подобного жанра: насколько автор независим в своих суждениях, не попал ли он под влияние и обаяние своего героя, с которым наверняка встречался и общался во время работы над книгой? Да и вообще интересно было бы знать, откуда и при каких обстоятельствах эта книга появилась?

Идея создания биографии Газзаева не пришла в издательство «Молодая гвардия» извне. Она родилась в его недрах весной 2005 года при обсуждении перспектив развития нового проекта издательства — «Жизнь замечательных людей: Биография продолжается». Естественно, что написание подобной книги без согласия героя было бы неэтичным. А кроме того, без сотрудничества с ним ее подготовка стала бы и вовсе проблематичной.

Подчеркну, что к этой идее Валерий Георгиевич изначально отнесся довольно сдержанно. Ведь помимо прочих его сомнений — «Есть и другие достойные люди», — не было у него уверенности, что сможет уделить он автору необходимое время в течение напряженного сезона 2005 года.

В конце концов время нашли, а общение с ним показало, что выбор издательства оказался верным. В первую очередь потому, что Газзаев предстал перед нами незаурядной личностью. Личностью, которая не нуждается в искусственной идеализации, — наверное, можно сказать, что многие его достоинства в нашем обычном, человеческом представлении являются логическим продолжением его недостатков, и — наоборот.

При этом многообразие граней его характера образует удивительно целостную натуру, которая со стороны может кому-то показаться и противоречивой. Не случайно, что одни его

боготворят или уважают, другие не любят, третьи ему завидуют. Но это касается только его отдаленного окружения.

В ближнем кругу его ценят и берегут. Потому что Газзаев — искренен, надежен, верен.

Сложилось вполне обоснованное представление о Газзаеве как о человеке, обладающем огромной внутренней энергией, которая благотворно воздействует на окружающих и является неотъемлемой составляющей его профессионализма. Наверное, это действительно так. Но, по мнению автора, главным его человеческим достоинством является то, что не всегда заметишь издалека: Газзаев искренне любит людей.

Любовь эта — органическое качество его души, которое не всегда можно передать словами. Нужно хотя бы раз увидеть Валерия Георгиевича в кругу семьи или услышать, как он рассказывает о своих ближайших соратниках и подопечных, с каким теплом вспоминает о периоде работы в детской школе московского «Динамо», о последних встречах с осетинскими мальчишками, о тех футболистах, кому обязан самыми большими победами...

Безусловно, под воздействием того человеческого обаяния, которое исходит от Газзаева, можно было утратить ту необходимую объективность, без которой трудно создать литературный портрет, внушающий читателю доверие. Надеюсь, что этого не произошло. По той простой причине, что автор дорожит своей независимостью и ему, впрочем, как и его герою, свойствен принцип, вытекающий из известной заповеди: «Не делай себе кумира».

Конечно, принцип этот не исключает вполне объяснимого пристрастия, с которым эта книга была написана. Более того, из собственного многолетнего опыта редакторской работы с изданиями серии «ЖЗЛ» я вынес глубокое убеждение, что невозможно создание биографической книги без любви к ее герою.

Мое пристрастие к Газзаеву возникло не в результате личного общения с ним, а значительно раньше. Как поклоннику его таланта, мне памятлины многие вехи его карьеры, довелось видеть матчи с участием разных команд, которые он возглавлял, включая и владикавказскую «Аланию», и столичное «Динамо», и сборную России, и конечно же ЦСКА. Я был свидетелем его феноменальных успехов и тяжелых поражений, которые переживал как человек, которому небезразлична судьба российского футбола.

И как болельщик, однажды я принял его сторону раз и навсегда. Больше всего повлияло на это решение то чувство

внутреннего протеста, которое зрело во мне в последнее время, особенно в течение 2003 года, когда я никак не мог понять, почему своими собственными глазами вижу одно, а мне пытаются объяснить что-то совсем иное. Я видел рождение новой команды, способной изменить всё наше унылое представление о российском футболе, возникшее в тягучую пору безвременья, а мне упорно внушали, что передо мной «антифутбол», с которым следует бороться. И боролись. Всеми возможными средствами.

Торжество справедливости, триумф газзаевского футбола тоже были восприняты весьма своеобразно, о чем еще пойдет речь на страницах книги. На этом фоне автор попытался постигнуть логику нелегкого творческого пути тренера, закономерность тех выдающихся успехов, к которым он пришел. И, по возможности, воздать ему должное.

Моя солидарность с Газзаевым ни в коей мере не означает полного единства наших жизненных позиций и тем более совпадения взглядов на отдельные вопросы развития футбола, на те проблемы, которые в последнее время будоражили и продолжают волновать нашу спортивную общественность. Вполне понятно, что существует зримая дистанция между выдающимся профессионалом, который футбол «делает», и представителем многомиллионной армии поклонников футбола, которые его «потребляют».

Впрочем, общение с героем книги явилось для автора и своеобразным «мастер-классом», позволившим ему преодолеть некоторые дилетантские представления о любимой игре. Кроме того, огромную пищу для размышлений дали многочисленные встречи с близкими и друзьями Валерия Георгиевича, с его первым тренером Мусой Даниловичем Цаликовым, ветеранами орджоникидзевского «Спартака», бывшим президентом Республики Северная Осетия — Алания Ахсарбеком Хаджимурзаевичем Галазовым, президентом ФК ЦСКА Евгением Ленноровичем Гинером, Юрием Павловичем Семиным, футболистами ЦСКА, нынешними соратниками Газзаева по тренерскому штабу армейцев. Большое содействие в подборе и анализе материалов оказал автору ветеран отечественной спортивной журналистики, обозреватель газеты «Спорт-экспресс» Павел Николаевич Алешин.

Благодаря их помощи и появилась эта книга.

Часть I

ИСТОКИ

Глава I

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Не бывает, наверное, в России человек безмерно счастлив.

Еще несколько часов назад казалось, что оно, настоящее счастье, вмиг вспыхнувшее и захлестнувшее все вокруг, уже не отпустит тебя из своих объятий, и ты не будешь находить себе места в сумасшедшей карусели, завертевшейся после финального свистка в ослепительном свете прожекторов, в разноцветных огнях победного фейерверка, под гул трибун, уже бессильных заглушить торжество болельщиков, скандирующих одно слово: «Россия!»

Свершилось! Круговерть счастливых лиц, близких, обезумевших от радости. Во время церемонии награждения свершившееся осознается: мы это сделали! Но ни умом, ни чувствами масштаб этой победы понять еще нельзя. Не с кем поделиться тем, что в тебе происходит — все в таком же состоянии, каждый переживает по-своему.

Домой! Пять часов в самолете начинают казаться вечностью. Вдруг все становится простым и ясным: ты эту победу можешь соизмерить только со своей жизнью. С той жизнью, которая известна только тебе, твоим близким, друзьям — немногим. Все остальное придумано, придумано чужими, для которых ты — всего лишь продолжение того, что творится на поле, продолжение игры. Той игры, которая называется футболом. Как объяснить другим, что футбол в твоей жизни — это давно уже не игра, да, наверное, никогда просто игрой и не был. Даже в детстве.

Там, в детстве, остались все точки отсчета. Добра и зла, справедливости. Так уж, вероятно, устроена жизнь, что некоторые истины начинаешь постигать только в зрелом возрасте, порой — только после потрясений или страшных несчастий. Беслан... Дети Беслана... Может ли эта победа в далеком от Осетии Лиссабоне дать что-нибудь тем, кто продолжает жить с горем, с которым жить невозможно?

В школе к классике относились без восторга. Наверное, была виновата в этом неизбежная зубрежка, за которой часто почти полностью терялось понимание прочитанного. Да и вряд ли могли в ту пору усвоить глубинный смысл великой литературы простые уличные мальчишки, постигающие собственные правила жизни, неписанные законы взаимоотношений.

Классику перечитываем редко, в чем и самим себе стыдно бывает признаться. Прошлой осенью, когда тяжело, до боли

давило общее горе, впервые за несколько лет открыл книгу стихов Косты Хетагурова. И нет уже той полосы непонятно-высокой отчужденности между тобой и великим поэтом, которая ощущалась в детстве, в юности, да и в более поздние годы.

Прости, если отзвук рыдания
Услышишь ты в песне моей:
Чье сердце не знает страдания,
Тот пусть и поет веселей.

Но если б народу родному
Мне долг оплатить удалось,
Тогда б я запел по-другому,
Запел бы без боли, без слез.

Нам суждено жить с неоплаченным долгом.

... В самолете, летящем из Лиссабона, корреспондент ОРТ просит дать первое интервью для российских телезрителей. Как вы относитесь к этой победе?

Эта победа — ради наших детей.

Больше всего Валерка не любил просыпаться зимой. Утепленные ватой и проклеенные пожелтевшими полосками бумаги рамы от промозглого ветра не спасали — за ночь весь барак выстуживался. Но рано или поздно приходилось вылезать из-под одеяла наружу, топтать по холодному полу к рукомойнику и умываться водой, от которой ломило зубы. Время пробуждения совпадало с «Пионерской зорькой», которую каждое утро передавали по первой московской программе. Каждое утро счастливые пионеры бодрыми голосами рассказывали о своей счастливой жизни, об успехах в учебе, о передовых тимуровцах, о перевыполнении планов по сдаче металлолома. Их жизнь представлялась красивой, торжественной и непостижимой. Судя по всему, девчонки и мальчишки каждый день ходили в парадной форме — белый верх, темный низ и алые шелковые (не сатиновые ведь) галстуки, — проводили линейки в просторных залах, дружно разучивали песни, а после уроков из дорогих конструкторских наборов собирали действующие модели океанских судов и самолетов...

Предаваться мечтам некогда. Нужно еще успеть добежать до школы по заснеженным, скользким переулкам.

С весны начиналась совсем иная жизнь. Ароматы пробуждающейся после зимней спячки природы мальчишек не очень трогали — разве можно с чем-нибудь сравнить запах

кожаной покрышки футбольного мяча и сыромятной тесемки, которой он шнуровался! Впрочем, на рабочей окраине Орджоникидзе настоящий мяч — роскошь, которую нельзя купить, но добыть можно. Места, где играл народ состоятельный, присматривались заранее. Наиболее удобными для вылазок считались футбольные поля и площадки институтов: студенты — люди беспечные. Правда, иногда прилично доставалось, но игра стоила свеч.

Чаще действовали вместе с закадычным дружкой Джоном — Георгием Хуадоновым. Иногда на пару с ним устраивали «засады» на стадионе «Динамо». Но это уже высший пилотаж. Во-первых, здесь играли и тренировались мячами непревзойденного качества. Во-вторых, отчаяние требовалось беспредельное: попадешься — бежать некуда. В-третьих, непросто проявить беспечность и полную поглощенность занятиями легкой атлетикой в прыжковом секторе за лицевой кромкой поля. А ведь, как известно, любят мастера приложиться к мячу от души. Нравится им также, когда мальчишки с видимым удовольствием бегают за мячами, улетающими «в молоко». Ловушка в прыжковой яме готовилась и маскировалась заранее — при первом удобном случае бесценное сокровище незаметно закатывалось в лунку и моментально присыпалось песком. Недостача, как правило, выявлялась в конце тренировки, при подсчете мячей. В те годы даже для солидной команды пропажа мяча — ЧП.

Пацаны, мяч не видели?

Пацаны мяч «не видели», но искать помогали добросовестно, заглядывали под все скамейки, прочесывали траву и кустарники у забора.

Наконец расстроенная команда уезжала.

Турхана — район не простой, хулиганистый, он и в наши дни сохраняет славу не очень добрую. В годы Валеркиного детства все малолетнее население делилось на две основные части: одни до одури гоняли мячи на пустырях, другие «кучковались» на скамейках, собирались по подворотням. Если не футбол — то карты: сначала «пьяница» с «подкидным дураком», потом игры «на интерес» становились уже не интересны и усложнялись. Первоначальный капитал — плохо припрятанное родителями мелочишко. Но со временем времяпрепровождение становилось более насыщенным. Привносилось в него поначалу дефицитное в ту пору пиво, затем менее дефицитный портвейн, потом начинались первые приводы в милицию.

Район рабочий. У большинства ребят — родители простые. У Валеры отец работал на стройке. Одно время Георгий Христофорович служил в милиции, занимался популярной в

Осетии вольной борьбой и в Орджоникидзе слыл серьезным мастером, с которым на ковре шутки плохи. Настоящий гигант, он от природы обладал недюжинной силой и двухпудовыми гириями баловался словно игрушечными. Уважали его не только в округе, пожалуй, во всем городе. При этом, как и большинство физически сильных людей, характер имел очень мягкий. Детей за шалости и проступки никогда не наказывал, а воспитывал... взглядом. Не то чтобы Валера с младшими братьями, Русиком и Эдиком, боялись его взгляда — просто слишком много укоризны читалось в нем. Чувствовали, что доверяет он им, относится как к мужчинам. Поэтому не хотелось расстраивать отца своим поведением.

Как и любой уважающий себя осетин, страха отец не знал. Не раз близкие к семье люди рассказывали историю, которая произошла то ли в конце сороковых, то ли в начале пятидесятых годов (сам отец о себе рассказывать не любил). Терроризировала в то время один из районов города банда известного вора в законе. Долго размышляли в милиции, как его брать, ведь тот предупредил: буду отстреливаться. А применить тогда оружие против преступника — целая история, неровен час, сам окажешься виноватым! Георгий Христофорович пошел один, без оружия. При встрече только и сказал: «Пойдешь за мной, в отделение!» И тот послушно пришел следом.

Ну а позднее нагрянула беда. Во время дежурства на мотоцикл с отцом налетел грузовик. Тяжелые переломы, травмы. Пришлось оставить и работу в милиции, и занятия любимой борьбой. Поступил на стройку, каменщиком, тогда же познакомился со своей будущей женой.

С Ольгой Семеновной поженились в 1951 году. Была она портнихой, работала в ателье. Заработок там не ахти какой, но к искусной швее приносили заказы и домой — обшивала она едва ли не всех родственников и знакомых. Когда пошли дети, работу в ателье пришлось оставить: для осетинки домашний очаг — это святое. Днем садилась за машинку урывками, шила в основном по вечерам. Первое воспоминание о детстве у Валерия: в неярком свете лампы — склонившийся над шитьем силуэт мамы, стол, заваленный выкройками. Сквозь сон доносится мерный стук «Зингера», создающий ощущение покоя. Все будет хорошо.

Долго ждали Георгий Христофорович с Ольгой Семеновной своего первенца. Радость пришла через три года после свадьбы: родился Валерик 7 августа 1954 года.

Существует у осетин известное поверье: чтобы узнать, кем вырастет ребенок, когда ему исполняется годик, раскладывают вокруг него разные предметы и смотрят, что он выберет.

Считается, на что обратит он внимание, с тем и будет связана его судьба. В тот день положили в углу комнаты незатейливые игрушки и вещицы. Естественно, были среди них книжка, ручка, тетрадь — очень хотелось, чтобы сын стал инженером, человеком уважаемым. Ольга Семеновна добавила к ним ножницы, не забыла и про кусок хлеба с пирогом — ведь время не очень сытое было. Среди прочих предметов оказался и маленький резиновый мячик — футбол в Осетии тоже занятие не из последних. В результате Валере приглянулся мячик.

Но только начал ходить, случилось несчастье. Произошло оно на общей кухне, заставленной керосинками. Не заметила Ольга Семеновна, занятая приготовлением обеда, как потихоньку сзади подошел сын и потянул за юбку. От неожиданности вздрогнула, неловко повернулась рука с половником, и кастрюля с горячим варевом опрокинулась вниз, прямо на сына. Потянулись недели, месяцы бессонных ночей. Приходили родственники, сочувствовали и причитали. Успокаивали, хотя заключение врачей вряд ли для кого было секретом: мальчик не выживет. Чем отхаживать, если сынок ничего не мог есть? С утра до вечера готовила мать самодельный сок: натирала на мелкой терке морковь, яблоки, а затем отжимала мякоть через марлечку. Через семь месяцев беда отступила.

После поправки крепнуть начал быстро. Правда, ростом отца не пошел. Зато характер отцовский — упорный до фанатизма. Собственно, одержимость проявлялась в одном — в беспредельной любви к футболу, который сразу же заполнил всю жизнь. Имена футбольных кумиров, которыми тогда бредила страна, не очень знали. Телевизор — роскошь, да и что тогда по нему показывали в Орджоникидзе? Болели за своих. Любой футбольный «корифей» местного масштаба для здешних мальчишек — небожитель, царь и Бог. Иногда снисходили доморощенные «звезды» до того, чтобы повозиться с ребятней на площадке Горно-металлургического института — своеобразного центра окрестного дворового футбола. Однако до поры до времени сюда Валере вход был закрыт: хоть и творил чудеса с мячом, но отставал в росте от сверстников.

Орджоникидзе — «штат Техас». Жорик Хуадонов и Валерка Газзаев — непререкаемые авторитеты среди сверстников. Уличные прозвища — из вестернов. Хуадонова до сих пор близкие друзья и даже сослуживцы зовут Джоном, а сам Жорик в ту пору окрестил своего друга Лео — образ льва навевали крепкое телосложение и исключительно мужественный характер. Лео откровенно «шебутной», никогда никого стороной не обойдет, в схватках непробиваемый. У Джона — хлесткий удар справа,

одним махом кого хочешь на землю отправит. Слаженная пара, одним словом. От местных сходов и драк никуда не денешься, да от них никто и не прятался. К тому же компания сложилась надежная: в ней и Руслан Цаликов, и Вениамин Фараджев, и Володя Такоев... Пронесли мужскую дружбу через годы, хоть и разбросала потом жизнь. Руслан Цаликов «пошел в гору» после окончания института: дорос до министра финансов республики, а затем был приглашен в Москву на пост заместителя министра России по чрезвычайным ситуациям. Двинулся по служебной лестнице и Вениамин Фараджев, который сейчас работает во владикавказской таможне. Вот только, к сожалению, рано ушел из жизни Володя Такоев.

Кроме пустырей, на которых тогда с рассвета и до заката проходили футбольные баталии и периодически выяснялись отношения, Турхана славилась еще своими садами и огородами. На них налетали подобно саранче, оставив междоусобные распри и разногласия. Голод не тетка, а есть хотелось постоянно. Мать, если завидит во дворе, зовет: «Валера, зайди, съешь что-нибудь горячего!» Какое горячее! Забежишь на минуту, схватишь ломоть хлеба, намажешь его маслом и посыплешь сахаром (разве бывает что вкуснее?), — и опять во двор, где с нетерпением ждут друзья с мячом.

Мальчишеские раздоры — двор на двор, улица на улицу — это традиция, необходимый ритуал, которым надо следовать, если хочешь быть настоящим мужчиной. Вражды как таковой не было. Ведь жили одним двором, одной улицей, общими бедами и общими радостями. Осетины, русские, армяне, грузины, евреи... Жили небогато, многие — скорее бедно. Но бедность тогда была другой, нежели сейчас, благородной. В те годы она людей объединяла, теперь разъединяет, поселяя в души зависть и озлобленность. Раньше этого не было.

Сейчас Валерий Георгиевич не понимает, как во многих регионах удастся язык превратить в источник национальных и политических разногласий. Ни в детские годы, ни позднее не доводилось ему сталкиваться с этим в Осетии. В городских дворах всегда общались на русском, а дома, как правило, только на родном языке. Благодаря этому осетинский язык не угасал, сохранялся и развивался.

Существует простой и мудрый совет патриарха осетинской культуры Василия Ивановича Абаева: «Не нужно пытаться искусственно внедрять родной язык там, где, как показал исторический опыт, разумнее и целесообразнее во всех отношениях пользоваться русским языком. С другой стороны, нельзя допускать и того, чтобы родной язык нес потери в тех

сферах, которые именно он призван обслуживать. Важнейшей такой сферой является родной дом, семья. Ничто не может внушать такую тревогу за судьбу родного языка, как ослабление его позиций в семейном быту: если дети с молоком матери не усваивают родной язык и не пользуются им дома, то язык можно считать обреченным». Может быть, и не во всех семьях знают это высказывание Абаева, но именно этот принцип всегда воспринимался осетинами как нечто естественное и само собой разумеющееся.

И теперь, навещая родной дом, Валерий Георгиевич общается с мамой и родственниками только на осетинском языке. Жалеет, что в наши дни в некоторых осетинских семьях уже не так трепетно относятся к языковому наследию предков. И одновременно гордится, что русские в Северной Осетии не испытывают ни малейшего отчуждения. Здесь никогда не услышишь дурного слова в адрес человека и любой другой национальности.

Атмосфера искренней дружбы и согласия, в которой издавна проживали в республике народы разных национальностей и вероисповеданий, стала тем фоном, на котором формировались глубинные основы характера Валерия Газзаева, те качества, которые позднее проявились и в его игровой карьере и особенно в тренерской работе. Одно из важных свойств Газзаева-тренера — тонкое понимание любого национального менталитета. А без этого, пожалуй, невозможно работать в современном футболе.

Человек без национальных предрассудков, достойный и верный сын осетинского народа, он беззаветно предан России и не стыдится своего патриотизма. Называя себя русским, он имеет в виду свою принадлежность к великой стране, которую ощущает органично и естественно. Таким его и воспринимают. Среди вечных разговоров «за жизнь», которые ведут собравшиеся на трибунах болельщики перед началом и в перерыве матчей, довелось как-то услышать: «Газзаев по национальности осетин, но мужик-то он наш, русский!» Это — признание в любви, любви заслуженной, завоеванной.

Но ведь было время, особенно в середине — второй половине девяностых годов, когда лозунги отщепенцев «Россия (в другом варианте — Москва) для русских!», хоть и в завуалированной форме, но проникали и в футбольные структуры, и в среду болельщиков. И ведь удалось-таки кое-кому положить ложку дегтя в бочку с медом, когда феерические выступления и успехи «Алании» под руководством Газзаева встряхнули унылые будни российских футбольных чемпионатов...

В детстве воспитывала улица, воспитывала по своим раз и

навсегда установленным законам. Но при всех ее недостатках улица эта всегда преклонялась перед спортом. Спорт, как неотъемлемая часть культуры народа, издревле в Северной Осетии занимает особое место. Ни один национальный праздник здесь никогда не обходился и не обходится без состязаний в силе и ловкости. Достижения осетинских футболистов, борцов, альпинистов, гимнастов, легкоатлетов, конников украшают самые яркие страницы спортивной истории России.

Обойдем пока стороной известные футбольные имена и вспомним хотя бы о двукратных олимпийских чемпионах Сослане Андиеве, Арсене Фадзаеве, Мохарбеке Хадарцеве, выдающемся штангисте Аслане Еналдиеве, мастере спорта международного класса по альпинизму Казбеке Хамицаеве... Трудно даже перечислить, сколько спортсменов мирового уровня дала небольшая республика, население которой едва превышает 700 тысяч человек.

При скромном достатке семьи Газзаевых футбол для ее детей, как, впрочем, и для сотен других их сверстников, был одним из немногих доступных занятий. Вслед за Валерием его братья — Руслан и Эдуард, которых он, как старший, зорко опекал на улице, тоже прошли футбольную закуску и были, кстати, очень приличными игроками. Футбол давал возможность вырваться из жестких объятий улицы. Не хочешь оступиться — или спортом занимайся, или дома сиди. Но какой же осетинский мальчишка может представить свое существование в изоляции от своих сверстников! Тот же Валерий Гергиев, выдающийся дирижер современности, не сидел в детстве за фортепьяно с утра до ночи, а также прошел через стихию дворового футбола.

Альтернатива для сверстников Газзаева, особенно для ребят с окраины, была одна: бросишь спорт — затянет безжалостный мир подворотен. Георгий Хуадонов сейчас с грустью отмечает: кроме тех, с кем играли в футбол и занимались легкой атлетикой, нет больше в живых никого из одноклассов.

Оглядываясь на далекое прошлое, Валерий Георгиевич не без основания называет период детских лет жизни естественным отбором.

Прошел испытание улицей — вышел в люди.

Получил признание лидера среди дворовых футболистов — и дальше сможешь играть. Не только Газзаев, все мастера его поколения вышли из дворового футбола. И не только потому, что в футбольную школу тогда можно было попасть, как правило, с двенадцати лет. Валерий Георгиевич считает, что ни одна футбольная школа, ни один тренер не способны дать того, что дает двор. Неорганизованный футбол позволяет ребенку играть

так, как нравится, интуитивно развивая природные способности — координацию, пластику, технику обращения с мячом — без каких-либо ограничений и условностей. Это естественное развитие не регламентируется двумя-тремя днями в неделю и строго ограниченным временем тренировок. Благодаря своей увлеченности ребенок играет изо дня в день, как правило, часами напролет. При этом, опять-таки естественным путем, закладывается фундамент физической подготовки и развития выносливости.

В своей повести «Игра на всю жизнь», опубликованной в 1996 году в еженедельнике «Футбол», Газзаев вспоминает, как он тренировался во дворе: «Моим любимым занятием, например, было поставить в маленькие ворота малыша и играть такой „командой“ против троих ребят своего возраста. Возможно, именно в ходе этих „матчей“ и начала вырабатываться та техника обводки, за которую меня потом хвалили многие известные тренеры...

В нашем дворе росла старая акация, и я наловчился обыгрывать соперников, используя ее в качестве „стенки“. Ствол акации, сами понимаете, в диаметре сравнительно невелик, попасть в него мячом на бегу было непросто. Но скоро я довел эту бедную акацию до того, что у нее облупилась кора и даже ствол постепенно стал уменьшаться.

Играли мы самозабвенно, от зари до темноты».

Безусловно, тяга к спорту во многом передалась Валерию от отца. Но отдадим должное и маме: она опекала сына с первых шагов его футбольной карьеры, если можно так назвать игру на пустырях, которой он отдавался до самозабвения. Валерий был отнюдь не маменькиным сыночком, но ощущал материнскую заботу во всех трудных моментах своей футбольной жизни, вплоть до перехода в высшую лигу, да и позднее, когда, например, начинал играть в столичном «Локомотиве». Конечно, в глубине души Ольга Семеновна не очень одобряла такую увлеченность сына футболом, вернее, связанные у него с этим планы на будущее. Хотелось, чтобы прежде всего учебе побольше времени уделял, а закончив школу, получил хорошее образование. Но вместе с тем, видно, материнским сердцем почувствовала она призвание сына. А путь к осуществлению этого призвания оказался на первых порах очень не простым.

Известно, что иерархия в футбольном детском царстве проста: владеешь мячом и умеешь нормально пробить — пойдешь в нападение, не можешь толком остановить мяч — играй в защите, ну а если и здесь ничего не получается — попытай счастья в воротах. Валерка твердо отвоевал свое место в

нападении, поскольку уже с малых лет «накручивал» на площадке не только сверстников, но и ребят на пару лет постарше.

Но не прост был характер у Валерия — сказывалось неумейное желание всегда быть непременно первым, быть лидером. Желание это сохранилось на всю жизнь. Причем в отличие от большинства честолюбивых людей он его никогда и ни от кого не скрывал. В детстве при любых обстоятельствах он должен был сыграть обязательно лучше других и забить непременно сам. Во время игры друзей для него не существовало, проигрывать не любил, а поэтому в поражениях часто обвинял других, горячился и срывался.

Впоследствии один из близких друзей Руслан Цаликов шутил: «Знаешь, Валера, почему я стал не футболистом, а министром финансов республики? Потому что ты паса никогда не давал!»

Склонность к индивидуальной игре в нападении Газзаев-футболист также пронес через всю свою игровую карьеру. Не всем тренерам это нравилось — в футболе советской эпохи господствовал и довлел над всеми тактическими концепциями принцип «коллективной игры». А при этом очень просто было получить ярлык индивидуалиста. К счастью, многие умные тренеры и большинство болельщиков в Газзаеве видели не индивидуалиста, а яркую неповторимую индивидуальность.

Но вот над этой самой своей индивидуальностью Газзаев работал до седьмого пота с самых малых лет, еще до того, как попал в «организованный» футбол. Отрабатывал финты, часами мог жонглировать мячом, до изнеможения учился бить «ножницами» через себя, записался в секцию легкой атлетики, где бегал и прыгал в длину... Пришло время, когда малолетнего «корифея» заметили и на популярной площадке Горно-металлургического, и теперь уже не надо было простаивать здесь в очереди, чтобы хоть раз сыграть со старшими «на вылет». Пацан умел забивать, и его брали в команду с удовольствием. Но это было все же не то.

Пора было идти дальше, вырываться из дворового футбола. Однако тренеры детских футбольных школ на способного мальчишку внимания не обращали. В цене были рослые атлеты, как их тогда называли в футбольном мире Орджоникидзе, — «циклопы».

Глава II

ФУТБОЛ — ИГРА АБСОЛЮТНАЯ

Мусик запомнил только выставленную вперед прямую ногу, ошестинившуюся шипами подошву бутсы, и свой собственный страшный, на весь стадион, крик. Закричал не от боли, не от страха, а от мгновенного осознания: конец. Так в матче орджоникидзевского «Динамо» с вильнюсским «Жальгирисом» оборвалась в 1962 году игровая карьера талантливого полузащитника Мусы Цаликова. Двойной перелом, костыли. Только через год смог ходить — с палочкой.

«Динамо», как известно, находится в ведомстве МВД. Предложили работу — в местной тюрьме. Отшутился: «Я добрый, выпущу еще кого-нибудь». — «И правда, мы об этом не подумали! Кем же хочешь быть?» — «Тренером!»

Так у Мусика началась новая жизнь, и стали величать его Мусой Даниловичем. Впрочем, ветераны и друзья, проживающие в тихих дворах Владимировки — старого и когда-то очень престижного района Владикавказа, — по-прежнему называют его ласковым именем молодости.

Цаликов — это целая футбольная эпоха Северной Осетии. Наверное, он сам уже не сможет сосчитать, сколько ребят увел с улицы в здоровую спортивную жизнь, работая в детской школе. При этом и мастеров немало подготовил. По праву гордится тем, что среди его воспитанников — Худиев, Поддужный, Олейник, Хуадонов, Бабенко, Суанов. Самым талантливым среди них считает Николая Худиева. Уверен, что его ожидало большое будущее в сборной страны. Да вот только именно в те дни, когда решалась судьба Николая, по простоте душевной высказался он в раздевалке по поводу тренировок в своей тогдашней команде — ЦСКА: «Мы что, в хоккей теперь играть будем?» Все бы ничего, но возглавлял ЦСКА в то время не кто иной, как сам Тарасов. Анатолию Владимировичу кто-то нашептал об этом, последовал звонок Бескову, возглавлявшему сборную, и... дальнейшее предположить не трудно.

Прорыв в конце шестидесятых годов орджоникидзевского «Спартака» в высшую лигу ветераны команды связывают также с именем Цаликова. При этом невесело шутят: получил он за все свои заслуги два инфаркта и двухкомнатную квартиру (заметим, малогабаритную, в которой и по сей день живет).

Так ничего за свою жизнь больше и не нажил. Да и как наживешь, если к деньгам всегда чувствовал равнодушие, близкое

к презрению. Открытая и широкая душа, в ресторанах всегда успевал первым расплатиться. Сам спиртным никогда не злоупотреблял, а друзей приглашал в рестораны... чтобы не травились дешевым портвейном в подъездах и на лавочках в скверах. Своеобразно, конечно, пытался противостоять столь распространенной беде нашего мужика. Одно время, когда работал вторым тренером команды мастеров, своего «главного», любившего залить за воротник, отучал с помощью пирожных. Тот, в конце концов, не выдержал и взмолился: «Данилыч, какой от твоих пирожных толк? По сто штук съедаю, никто не знает. Стоит сто грамм выпить, всей стране становится известно».

На седьмом десятке лет обострились старые травмы, со счета сбился, сколько перенес операций. Из дома теперь выходит редко, а если выходит, то по укоренившейся за долгие годы привычке покупает на свои пенсионные сбережения местным мальчишкам пирожные и мороженое. Хорошо помнит своих воспитанников шестидесятых годов, знал практически всех их родителей. Вспоминает по фамилиям: эти питались неважно (таких больше), эти получше. Вот отсюда и пришло к Мусе Даниловичу понимание, что если хочешь с детьми нормально работать, то их надо накормить сначала, по крайней мере — подкормить.

Был случай, когда срочно пригласили его на местную киностудию — не заладилась запись передачи с ребятами из клуба «Кожаный мяч». Сидят, слова не вытянешь, будто в рот воды набрали. Попросил сделать перерыв, сводил в местный буфет. Разговорились после этого перед камерами — любо-дорого. Молодая режиссерша удивляется: «Что это вы с ними сделали?» Как объяснишь ей, что просто сытый голодного не понимает.

В свою детскую футбольную школу при орджоникидзевском «Динамо», а затем при «Спартаке» брал всех, включая тех, кого выгоняли другие тренеры. Никак не мог понять, как можно сказать в лицо мальчишке да еще в присутствии родителей, что он не годится для футбола, не имеет способностей. И из школы никогда и никого не отчислял. Только делил воспитанников на две группы: основную и подготовительную. В результате набирал до пятисот человек, вместо трех работал по пять дней в неделю, естественно, за те же 160 рублей.

К слову сказать, не понимает старый тренер своих нынешних коллег, которые могут заявить про своих футболистов: они играть не умеют. Не может человек не уметь играть в футбол, если он дошел до профессиональной команды, а тем более до высшей лиги! Помоги ему раскрыться, найти свое место, а не можешь — поддержи парня, чтобы не было у него проблем при переходе в

другую команду, постарайся продать его нормально, коль уж жизнь сейчас такая.

Валерку Газзаева Цаликов специально пришел посмотреть во двор, так как хорошо знал его мать. Она об этом и попросила. Сразу понял: ребром сошлись два характера. У самого характер фаната — ведь несколько лет в Грозном играл, а там во время матчей такая атмосфера, что и не захочешь — зубами мяч у соперника выцарапаешь. Но такого одержимого футболом фанатика еще не видел. Характер порывистый, дерганый. Первое время даже страшно стало: у мальчишки глаза горят — так хочет играть. Но как сказать ему, что нет в школе группы для таких маленьких? Ведь набор тогда осуществлялся только с двенадцати лет.

Пообещал тренер Ольге Семеновне не упускать сына из поля зрения. Иногда заходил во двор, где жили Газзаевы (благо свой дом был недалеко), учил Валеру жонглировать мячом, назначал пробежки, комплексы гимнастических и акробатических упражнений. И когда мальчишке исполнилось двенадцать, зачислил его в школу.

Запомнился Валере не сам факт зачисления, а то, как получил настоящую футбольную форму, новую, «с иголочки» — ** ведь для любого мальчишки с Турханы это было предметом почти несбыточных мечтаний. Приехав домой, несколько раз тайком от всех примерял ее перед зеркалом, а на ночь положил на стул у изголовья. До глубокой ночи, пока не уснул, косился на свое бесценное сокровище.

Цадиков подчеркивает не рисуясь: «Газзаева играть в футбол я не учил. Сразу увидел, что моя задача как тренера — поправить, помочь развить уникальную самобытность, которую дал ему Бог. И ни в коем случае не форсировать развитие его возможностей».

Впрочем, это относилось не только к его работе с Валерием. Муса Данилович считает, что любое форсирование тренировочного процесса в работе с детьми ничего, кроме вреда, не приносит. От монотонных скучных нагрузок дети перестают любить игру. А футбол должен доставлять удовольствие.

Сам всегда воспринимал футбол только как чистую, *абсолютную* игру. Играл в собственное удовольствие. Даже когда стали платить по 600, 900 рублей и больше (сумасшедшие деньги по тем временам!), не вполне понимал, за что платят, — ведь радость от игры получал. «Оглядываясь назад, — говорит Муса Данилович, ни о чем не жалею: футбол я воспринял правильно».

Не случайно в младших группах Цаликова дети только играли и постигали элементарные азы и правила футбола, футбола *абсолютного*.

Старался превратить тренировки в радость для них. Еще бы! «Мои коллеги кричат: *отдай мяч!* Я говорю: *обведи двоих-троих!*» — это кредо Цаликова. Разве может быть скучно у такого тренера? И не в этом ли один из главных секретов, почему именно у Цаликова раскрылся Газзаев?

Постоянно учил Муса Данилович и еще одному — культуре общения. Любое сквернословие каралось наказанием. Старался, чтобы дети освобождались от любых слов-паразитов, которых нахватались на улице: «Старайтесь грамотно и культурно говорить — ведь не всю жизнь в футбол играть будете. По вашей речи о вас и судить будут. Читайте книжки обязательно». Книжки в спортивных сумках постоянно носили рядом с футбольной формой. Раз в неделю приносили на проверку дневники. Требовал тренер почитания старших и престарелых: «Проходит мимо пожилой человек — обязательно стоя поприветствуйте».

Не зря говорили, что на любых соревнованиях можно сразу узнать команду Цаликова: нет ругани и криков, суеты, да и играют красиво.

По-своему вырабатывал Муса Данилович у ребятешек и умение побеждать, то, что теперь принято называть психологией победителей. Один раз проиграл — не страшно. Но *запомни*, кому, *и обыграй* через год. Подобные установки формировали и здоровую спортивную злость, без которой немислимы большие победы.

Злость эта не имеет ничего общего с озлобленностью или жестокостью. Злиться нужно уметь на самого себя. Лыжнику, преодолевающему на пределе сил затяжной подъем, или прыгуну, которому нужно покорить планку на запредельной высоте, злиться больше не на кого. Не случайно сегодня Газзаев внушает своим воспитанникам, что надо научить себя даже после успешно завершившейся игры просыпаться с чувством злости: постарайся как следует припомнить свои вчерашние действия, и причины для этого найдутся.

Не раз доводилось слышать от близких друзей Валерия Георгиевича: «Не злите Газзаева!», «Не приведи Бог разозлить Газзаева!» Умеет он разозлить себя и «завести» своих подопечных. Разве могли подумать футболисты и тренеры «Спортинга», что гол, забитый в ворота ЦСКА в первом тайме финального матча на Кубок УЕФА, станет лучшим стимулом для армейской команды? Конечный результат известен, и мы будем помнить его долгие годы.

Скажите, мистика? Отнюдь. Вспомним, как развивались события в не менее ответственном матче группового турнира Лиги чемпионов в Париже с «Пари Сен-Жермен», когда при

ничейном счете удалили Шембереса. Завершилось все разгромом титулованного французского клуба...

«Подлец, негодяй, предатель» — самое крепкое ругательство М. Д. Цаликова. Нецензурных выражений, в отличие от большинства других представителей своей профессии, старался никогда не употреблять. А эти три слова обычно произносятся им через запятую, как привычное междометие, и отражают все оттенки его духовного состояния: восторг, любовь, восхищение, неудовольствие. Или крайнее сожаление.

Очень жаль ему, что из трех одаренных братьев Газзаевых — Валерия, Руслана (Русика) и Эдуарда (Эдика) — лишь один вышел в большой футбол. До сих пор убежден, что из Русика получился бы выдающийся футболист, если бы в детстве он («предатель!») не пошел к другому тренеру. В конце концов ведь вернулся к нему, Цаликову, но было поздно. Типовые, стандартные тренировки задавили индивидуальность, и, что самое главное, была нарушена та природная скоординированность, которую Муса Данилович наблюдал у него в раннем детстве.

Впрочем, что рассуждать о других Газзаевых, если и с Валерой забот хватило. Помнит Цаликов, как назначил ему дополнительные занятия: легкую атлетику, баскетбол, волейбол. Убеждал, что бег особенно полезен для... роста. Что это было? Чистой воды внушение. «Больше бегай, вырастешь — будешь „циклопом“!» После каждой тренировки Валерка несся сломя голову к стенке во дворе, на которой, прислонясь спиной, делал отметки. Медленно, но зарубки все же поднимались вверх.

В группе Валерий выделялся своими трудолюбием и неукротимостью, доводил себя до полного изнеможения. Казалось, что в тренировках заключается весь смысл его жизни и нет такой силы, которая хоть раз помешала бы ему прийти на занятия или опоздать на них — так хотелось, чтобы скорее включили в состав команды на настоящую игру. Однажды в дом Газзаевых пришло горе: умер дедушка Валеры, которого он очень любил. Тренер был просто поражен, когда в день перед похоронами увидел Валеру в составе своей группы. Вот только в тот раз не был он похож на себя, занимался молча, а на глаза наворачивались слезы.

Была у Валеры и еще одна важная черта: почитая тренера едва ли не как божество, все его задания и требования выполнял неукоснительно. Однажды лишь ослушался Мусу Даниловича, но было это уже спустя много лет. Все воспитанники Цаликова, ставшие профессиональными футболистами, хорошо знают, что он напроць отвергает любые, даже самые незначительные

сувениры, привезенные из зарубежных поездок. Что уж говорить о серьезных подарках.

Но был период, когда Муса Данилович находился едва ли не в полном отчаянии. Лечение застарелых травм было настолько длительным и сложным, что в конце концов оказался он вместе с верной женой Эммой Павловной без денег. Как водится, залезли в долги. А тут еще как снег на голову заключение врачей: чтобы спасти ногу, нужна неотложная операция. Опять начали деньги по друзьям собирать. Операцию провели успешно. Но почувствовал Муса Данилович: что-то не то творится в доме, вроде не так напряженно с деньгами стало. Сколько ни пытал Эмму Павловну — молчит. Но сколько может молчать женщина, которой поверили тайну? Неделю, две, месяц? Через полтора месяца создалась: оплатил дорогую операцию, а заодно — и путевку на двоих в хороший санаторий Валерий Георгиевич. Как, от кого узнал Газзаев о бедственном положении своего первого тренера, осталось загадкой.

Цаликов был одним из первых, кому Газзаев позвонил из Лиссабона после феерической победы в финале Кубка УЕФА. В этом — не только дань уважения. Валерий Георгиевич не скрывает, что много взял от него и как футболист, и как тренер, и как человек. Он не перестает восхищаться, как в Мусе Даниловиче поразительно сочетались любовь и требовательность к мальчишкам, умение не только обучать азам футбола, но и ненавязчиво, в ежедневных беседах, исподволь внушать своим воспитанникам чувство прекрасного и доброго.

Через всю свою игровую карьеру пронес Газзаев главную установку своего первого тренера: «Соперника нужно уметь обыгрывать за счет ума». Эти слова повторялись каждый день, на каждой тренировке. «Для меня, — говорит Валерий Георгиевич, — это были не просто уроки футбола, но очень важные уроки жизни. В нашем учителе на любом занятии горел огонь души, ни разу мы не видели его равнодушным. У Мусы Даниловича пришло понимание, что путь к подлинному мастерству и искусству лежит через тяжелую, мучительную и изнурительную работу. Поэтому мы часами занимались с мячом, шлифовали технику, отрабатывали обводку, удары по воротам... Те уроки, которые преподавал первый тренер, были самыми важными в становлении моего трудного спортивного пути».

Когда Газзаев с благодарностью вспоминает школу Цаликова, он прежде всего имеет в виду целую систему профессиональных и жизненных навыков, приобретенных у своего учителя.

Сам Муса Данилович вовсе не склонен переоценивать своих заслуг. Вспомним: «Я не учил Газзаева играть в футбол». Тем

более не учил он его и тренерской работе. Но с гордостью находит у Газзаева-тренера черты, без которых сам когда-то не мыслил себя в футболе: любовь к тем, с кем работаешь, в сочетании с абсолютной дисциплиной и требованием полной самоотдачи.

Впрочем, еще одно общее свойство у Газзаева и Цаликова подметили другие, хорошо знающие их люди: оба никогда не держались за свое место и, если считали нужным, всегда уходили.

Глава III

БОЙЦЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Довелось услышать как-то такое довольно странное мнение, впрочем, в обывательских кругах вполне приемлемое: Газзаеву, наверное, завидуют друзья и люди из близкого окружения. Иначе, вроде, и быть не может, так как славе все завидуют. Про всех судить трудно, но не вызывает сомнения то, что действительно близкие друзья искренне любят его и гордятся им.

Валерку с Джоном, Георгием Хуадоновым, сдружили совместные тренировки у Цаликова. Жили недалеко друг от друга и учились в соседних школах: один в 15-й, другой в 12-й. На тренировку добирались на рейсовом автобусе — «тройке». Первым садился Лео и, примостившись рядом с водителем, высматривал через переднее стекло, стоит ли на своей остановке Джон. Если того не было, выходил и ждал. Могло ведь всякое случиться, может быть, Жорик дома чем-нибудь проштрафился. У него в семье обстановка построжее. Отец — уважаемый в округе военный, подполковник, полком командовал, за войну — девять боевых орденов.

Наконец Джон появляется. Где-то поблизости обычно «кучкуется» компания: «Пацаны, не надоело свои сумки таскать? Валяйте к нам!» Вражды не выказывают — ведь «пацаны» свои, местные, да и не из «пастушков». «У каждого свой путь» — вполне справедливое философское замечание в устах долговязого подростка с сигаретой звучит смешно — подслушал где-то во взрослой компании.

У Джона с Лео пока путь один: на 3-м автобусе до стадиона, а после тренировки — обратно. Время между тренировками кажется нудным и бесцельным. Впрочем, уроки учат добросовестно и занятия в школе не прогуливают.

Джон убежден, что Лео — фанат. Не было случая, чтобы хоть раз утром не вышел на зарядку. Мало показалось ежедневных кроссов и упражнений со скакалкой, так придумал собственное изобретение для тренировки выносливости: пояс для бега. Изготавливался он с помощью листового трансформаторного свинца и поролонa. Бежали с такими приспособлениями по несколько километров в день. А кроме всего прочего, составил себе Валерка режим дня и повесил его дома над кроватью: подъем, школа, тренировка, уроки, отбой — все строго по часам. Недавно даже перестал грызть семечки, так как от кого-то услышал, что они вредны для «дыхалки».

Тренировок в спортивной школе ему не хватает, поэтому таскает постоянно Джона на пустырь, чтобы помогал отрабатывать удары через себя и головой. Джон терпеливо выступает в роли ассистента, носится туда-сюда, попеременно навешивая мяч с противоположных флангов и по центру. Особенно любит Валерка замыкать головой низкие прострелы.

Но самое главное, на поле просто звереет и носится, словно заводной. Не все ребята им довольны — паса от него не дождешься. Но с Джоном взаимопонимание полное. Джон играет чуть сзади, в полузащите, и снабжает Валерку мячами. Делать это — одно удовольствие: тот умеет быстро открыться, как бы ни держали его защитники. Особенно много «наколотили» они на пару в соревнованиях «Кожаный мяч!» Стали чемпионами Северной Осетии, после чего обещали послать их «на Союз», но что-то там у футбольного начальства не заладилось, так никуда и не поехали.

Нагрузки выдерживали сумасшедшие. Иногда проводили по две игры в день — помогали другим местным командам. Домой приходили — лишь бы до кровати добраться. Но Валерка находил еще в себе силы, чтобы подрабатывать: часто ходил вместе с другими подростками на станцию разгружать вагоны. Эту работу, особенно разгрузку картошки, запомнил на всю жизнь. Таскаешь тюки или коробки час, два, три... В очередной раз заходишь в вагон, а груза в нем вроде и не убывает. Словно специально кем-то придумано для воспитания упорства и выносливости. К тому же платили только за конечный результат — за полную разгрузку вагона: по пять рублей на брата. Четыре рубля отдавал маме, рубль оставлял себе на текущие расходы.

Случилось так, что первая же встреча, в которой тренер доверил Валере выйти на поле в нападении, обернулась сокрушительным поражением группы подготовки «Спартака» от одной из юношеских команд города — 1:5. Сказать, что он тяжело переживал это поражение, значит ничего не сказать. Это была личная трагедия. Слезы ручьем, состояние, близкое к истерике. Успокаивали: «Всего одну игру проиграли, еще будем выигрывать». — «Но *эту* игру мы уже больше никогда не выиграем!»

Принцип Цаликова: «Запомни и выиграй!» — срабатывал на все сто. Через год эту же команду разгромили со счетом 11:5, шесть голов из одиннадцати забил Валера. После этого 3–5 забитых голов за одну игру стали для него нормой.

В этот период проявилось еще одно важное физическое свойство Газзаева-футболиста — сумасшедшая стартовая скорость. В спринте ему равных не было. Из футболистов того

периода, когда Валерий выступал в высшей лиге, по скоростным качествам его можно было сравнить, пожалуй, лишь с Владимиром Гуцаевым, Олегом Блохиным и трагически погибшим в 1979 году вместе со своей командой в авиакатастрофе нападающим «Пахтакора» Владимиром Федоровым.

Как и все мальчишки детской школы, Валерка с Джоном бегали на каждую игру «Спартака» — подавать мячи. Тоже полезное занятие. Во время матчей заворуженно наблюдали за игрой своего кумира — Нодара Папелишвили, лидера спартаковского нападения, пытаясь не упустить из вида ни одного его движения.

Не только Валерию, но и другим воспитанникам группы подготовки повезло в том, что к этому периоду, начиная примерно с 1967 года, относится качественный рост, подъем орджоникидзевского «Спартака». Терпение руководства команды переполнилось, когда в очередной раз после отпуска большинство игроков вернулись, по словам Цаликова, «чистенькими, гладенькими и толстенькими», набравшими вес и совершенно утратившими форму. Настрой у них на сезон был соответствующий. Но прежний, ни шаткий ни валкий, подход игроков к делу новый тренерский штаб, в который входил Муса Данилович, уже не устраивал: «Мы будем играть в другой футбол!» Начали с того, что освободили из старого состава сразу же одиннадцать игроков. Хотя и трудно в это поверить, но обошлось без обид. Оставшиеся не у дел футболисты все поняли правильно, попросили только оформить им «уход по собственному желанию».

Хоть и был тогда М. Д. Цадиков формально не на первых ролях в клубе, состоявшийся в 1969 году прорыв команды в высшую лигу ветераны «Спартака» связывают в первую очередь с его именем. Он подготовил достойный резерв, осуществил качественную селекцию, проводил большинство тренировок с основным составом, успешно решал вопросы материального обеспечения клуба. А в 1970 году в команде появилась новая «звезда» — один из самых ярких и опытных нападающих страны Казбек Туаев. Было у кого поучиться подрастающей смене.

Казалось, ничто не может удержать Валерия на пути к заветной цели — вырасти в классного футболиста. Оставалось только преодолеть обычную для того времени ступеньку: из группы подготовки — в дублирующий состав. Но тут произошла осечка. Когда весной 1971 года тренер «Спартака» Сергей Коршунов попросил у Цаликова группу юных футболистов для пополнения дублирующего состава, Газзаева в списке

рекомендованных не оказалось. Муса Данилович отдал ребят постарше, считая, что Валерию еще следует поработать над собой в группе подготовки.

Газзаев воспринял это как Газзаев: пошел сдавать форму, чтобы навсегда расстаться с футболом. По пути себя успокаивал: буду учиться (к этому времени он поступил на агрономический факультет сельскохозяйственного института). Но обида подкатывалась к горлу. Едва завидев его, Цадиков оценил ситуацию и заявил, что Коршунову понадобился еще один нападающий. Начались тренировки в команде мастеров. К тому же хоть какую-никакую зарплату, но положили. Начинающим в «дубле» тогда полные оклады не выдавали, одну ставку делили на четверых. Составляла Балерина четвертушка 33 рубля. Но это все же избавило от траты сил и времени на разгрузку вагонов.

Дальше события разворачивались как в калейдоскопе. Всего лишь восемь игр успел провести за дублирующий состав, как пригласили в юношескую сборную страны. Случилось это так. Играли на выезде, в Иванове, против местного «Текстильщика». Почувствовав, что у Газзаева пошла игра, закадычный его друг и капитан дублирующего состава Руслан Хадарцев стал ему подыгрывать, нагружать мячами. Валерий действительно был в ударе: забил гол и заработал пенальти.

Судил этот матч известный московский арбитр Эдуард Шкловский. Игра молодого нападающего произвела на него впечатление, и он посоветовал Евгению Лядину, который тренировал тогда юношескую сборную СССР, попробовать Газзаева в своей команде.

Казалось, жизнь всё наконец-то расставила по своим местам. Молодой североосетинский форвард своей оригинальной напористой игрой явно оправдывал надежды наставника юношеской сборной, авторитетного в стране тренера. Да и в сборной подобрались ребята, с которыми можно показать красивый футбол: Владимир Федоров, Назар Петросян, Виктор Круглов, Александр Бубнов, Леонид Назаренко... К тому же Коршунов начал потихоньку ставить Валерия и на игры основного состава «Спартака». Первый раз он выпустил его за «основу» 13 мая 1971 года.

И тут случилось ЧП. Перед игрой спартаковского «дубля» в Казани М. Д. Цаликову докладывают, что при вылете, в аэропорту Минеральных Вод, Газзаев оскорбил администратора команды. И не просто словами — «за грудки» схватил. Не понравилось Валерию, что слишком в грубой форме указали ему на обязанности, которые во всех командах по традиции выполняли молодые, начинающие игроки. Не секрет, что в футбольных

командах присутствует определенная «дедовщина», напоминающая, хоть и отдаленно, армейскую. Конечно, свой круг обязанностей Валерий знал — от них никуда не денешься, но терпеть демонстративных и унижительных понуканий не стал.

Набились в один из гостиничных номеров, чтобы провести собрание. Повестка дня одна: пускать Газзаева в очередную зарубежную поездку с юношеской сборной или нет. Первым предоставили слово полузащитнику Руслану Кадиеву. Руслан — умница, высокотехничный полузащитник, в свои двадцать три уже успел два года в армии отслужить, доверием у ребят пользуется безграничным.

...Позднее ведь жизнь кого как разбросала. Но и в наши дни во Владикавказе Кадиев сохраняет свой авторитет среди бывших спартаковских ветеранов. Статный немолодой мужчина сейчас коротает предпенсионные годы за прилавком хозяйственного магазина, степенно и с достоинством разясняя домашним умельцам премудрости и особенности различных инструментов. Часто сюда заглядывают «бойцы давно минувших дней». Здесь всегда можно уточнить адрес или потерянный телефон бывшего друга-футболиста, справиться о житье-бытье старого товарища. В суждениях Кадиев немногословен. О молодом Газзаеве так вспоминает: Валерий молодец, крепко на ногах стоял, но если бы не Цадиков, не играл бы в футбол.

...На собрании немногословный Кадиев сказал «нет!».

В таком же духе выступили и другие ребята.

Последним предоставили слово Руслану Хадарцеву. Тот тоже был категоричен: «С таким поведением Валерия дальше Моздока пускать нельзя!»

Не ожидал такого Валера от своего близкого друга, воспринял его выступление чуть ли не как предательство. Ответ его Цаликова обескуражил: «Не вы меня в сборную брали, и не вам решать!»

Но решение надо какое-то принимать. Посчитал тренер, что хороший урок преподнесли парню его друзья. И поступил следующим образом. К этому времени на просмотр к нему приехали два футболиста: Месхадзе из Ростова и Чхеидзе из Тбилиси, оба, по сути дела, на одно место. Рассудил так. Кто завтра лучше Газзаева сыграет, тот и останется в команде. А для Валерия эта игра стала шансом реабилитироваться в глазах товарищей.

Не злите Газзаева!

Что он творил тогда на поле! Он уничтожил всех! Укладывал на газон по 5–6 человек, забил два мяча.

После игры Месхадзе сразу сказал: «Мне с таким в одной

команде делать нечего», — и отправился домой. Чхеидзе Муса Данилович в команде оставил: футболист неплохой, техничный, рассудительный, да к тому же уже женат был парень, а семью на что-то содержать надо.

Довольно быстро Валерий закрепился в юношеской сборной и в ее составе приступил к подготовке к чемпионату Европы. И тут как гром среди ясного неба: полученный в Казани урок не пошел впрок! На сборы привлекли несколько воспитанников ростовского интерната, один из которых был родом из Орджоникидзе и не поладил со своими товарищами. Пожаловался Газзаеву — у того уже был солидный авторитет в команде. Но ранние успехи, видно, вскружили Валерию голову. Разбираться не стал: земляка обидели! Отозвал мнимого обидчика в сторону и ударил наотмашь, на глазах у его друзей, которые и Газзаева искренне считали своим другом.

Если бы тот ответил, может, потом и легче бы было. Но парень только спокойно и холодно произнес: «Валера, ты не прав». И только тут до Валерия дошло, что совершил он что-то непоправимое, чему нет никакого оправдания. Мгновенно сникнув, потащился прочь, спиной ощущая презрительные взгляды друзей. Бывших. Сказать ему было нечего, душил невыносимый стыд. Наспех, почти по-воровски собрал вещи и уехал из расположения сборной.

Мелькавшие мысли о том, что в сборной ему больше не играть, что, может быть, перечеркнул всю свою карьеру, казались пустыми и не имеющими никакого значения. Страшно было осознавать другое: считал ведь он, что заслужил признание и уважение ребят, а оказался среди них *чужим*...

Прошло время, и Валерий помирился с тем парнем, которого незаслуженно тогда обидел. Когда через несколько лет встретились, о былом инциденте даже вспоминать не стали. Хотел было Валерий повиниться, но тот словно предугадал это желание и, понимая, что нелегко ему ворошить прошлое, непринужденно перевел разговор на другую тему. И с другими ребятами, отвернувшимися от него в тот памятный день, восстановились дружеские отношения. Но на всю жизнь запомнилось, чем может обернуться нанесенная человеку обида. Не только для него, но и для тебя.

Вопреки ожиданиям, когда приехал из юношеской сборной в Орджоникидзе, никто его воспитывать не стал, хотя о том, что произошло, в «Спартаке», естественно, стало известно. Но, видно, поняли, что Валерий и сам тяжело переживает происшедшее. Что ж, пора осознать, что в семнадцать лет человек уже отвечает за свои поступки сполна, что детство давно кончилось и пора

относиться к жизни по-взрослому.

Что он к этому времени накопил в своем жизненном багаже?

Дворовые представления о чести, которая защищалась исключительно кулаками на «сходках». Неуемное желание самоутвердиться в жизни через единственно возможное средство — футбол. Трудолюбие, амбициозность, решительность, стремление быть первым — все эти качества странным образом соседствовали с незащищенностью и ранимостью.

При всем этом главная мечта, связанная с футболом, хоть и требовала огромных физических и душевных усилий, была по сути незатейливой. Футбол застил другие стороны жизни, может быть, саму жизнь. Отсюда — и преждевременное обольщение, что пришло настоящее признание и главная цель почти достигнута. Если обычная футбольная форма, полученная в детской спортивной школе, произвела на мальчишку впечатление, близкое к потрясению, что говорить о майке юношеской сборной, на которой красовались четыре гордые буквы: «СССР». Как ему было понять, что в семнадцать лет настоящих футболистов не бывает, бывают лишь таланты. Одним суждено раскрыться и окрепнуть раньше, другим — позднее, третьим вообще уйти из футбола.

Беда, но не вина, видится в юношеских выходках Валерия, которые нелегко понять тем, кто сам не прошел через жизнь рабочих окраин и поселков, заставляющую постоянно балансировать на краю пропасти, в которую очень просто можно угодить помимо собственной воли, совершенно не осознавая опасности. Не могут уберечь от этого ни предостережения, ни увещевания — законы улицы им не внемлют. Они предписывают свою мораль, которую волей или неволей усвоил и Газзаев.

Надо также иметь в виду, что полностью захватившая его повседневная жизнь футбола ничего общего не имела с той праздничной атмосферой, в которую окунаются болельщики на стадионах во время матчей. Сыграло свою роль то обстоятельство, что орджоникидзевский «Спартак» после кратковременного взлета вновь, и уже надолго, обосновался тогда в первой лиге. Пожалуй, понятие «первая лига» более близко для провинциальных болельщиков, хотя и многие именитые столичные клубы не избежали участи попробовать ее на вкус. Как-то один из наших известных тренеров, склонный, правда, к некоторой доли эпатажа, сравнил бразильский футбол — «праздник, карнавал, самба» — с тем, что ему довелось пережить в первой лиге — «пьяная драка с поножовщиной». Понятно, что речь идет о характере игры и царящих вокруг нее нравах. А если к тому же вспомним бутсы тех времен с набивными шипами,

которые, словно скальпель, при контакте снимали кожу вместе с мясом, то это сравнение не будет выглядеть чрезмерно образным.

Листаем почти наугад подшивку одной из центральных спортивных газет: «В первом дивизионе играть не только сложно, но и опасно» — это заголовок. А после него — красноречивый текст преамбулы статьи: «Первый российский дивизион называют соревнованием не для слабонервных. Здесь тяжелейший график игр, которые приходится проводить в режиме через два дня на третий... Здесь одержать победу на выезде — почти подвиг, а судейские ошибки случаются почти в каждом туре. Здесь иногда просто опасно выходить на поле — травмы год от года становятся все тяжелее, и практически нет ни одной команды, которая бы не имела в списке травмированных хотя бы одного человека». Кто с футболом знаком, знает: так было всегда.

Заметим, не в строгости воспитывался Валерий. Отец, как мы знаем, был человеком мягким, а мама души не чаяла в своем первенце. К примеру, в семье у Георгия Хуадонова не забалуешь. Сказал родителям после окончания школы, что будет играть в местном «Спартаке», сразу получил жесткое условие: поступишь в Горно-металлургический, будешь нормально учиться — будешь и играть. На одни пятерки сдал Жорик вступительные экзамены! Да так сдал, что сразу получил приглашение учиться в Москве, в Плехановском. Но принял решение остаться на родине, однако об этом разговор особый.

Валерий же после зачисления в спартаковский «дубль» занятия в сельскохозяйственном забросил. Новые горизонты открылись. Тогда казалось, что для их освоения собственных сил уже достаточно. Прозрение приходило постепенно.

Вполне вероятно, что не очень хорошую услугу оказало Валерию и слишком рано, в шестнадцать лет, полученное приглашение в московский «Спартак». Поступило оно тогда от Николая Петровича Старостина и Никиты Павловича Симоняна. Приметили наши выдающиеся тренеры талантливого нападающего во время контрольной игры юношеской сборной с «дублем» московского «Динамо». Валерий отличился в этой игре «хет-триком» — забил три мяча.

Словно на крыльях вернулся тогда Газзаев в Орджоникидзе, но здесь его чувств не понимали. Ни дома, ни в команде. Мама и слышать не хотела об отъезде в Москву. О том, что может ждать в огромном городе неоперившегося птенца, и подумать было страшно. Руководство команды разъяснило ему свою точку зрения пообстоятельней: поиграешь в столице за юношей, за «дубль», а завтра и не у дел можешь оказаться. Что дальше?

Можно предположить, что и Старостин с Симоняном не были

тогда убеждены, что они приглашают состоявшийся талант. Ведь не представляло для них особого труда «перетянуть» в Москву игрока своего, спартаковского общества, в котором они пользовались безграничным авторитетом.

Пришлось Валерию смириться. Но осталось смятение в душе, нарастающий неосознанный внутренний конфликт, который время от времени и прорывался наружу.

Но смириться тогда пришлось и по другой причине. Более серьезной.

В Осетии свято почитаются заветы предков, по которым покинуть родину считается едва ли не изменой. Георгию Хуадонову, которого не раз приглашали в ведущие команды страны, говорили прямо: уедешь — предашь. А осетины не предают — в Осетии это, пожалуй, основополагающий нравственный императив, передающийся из поколения в поколение.

Нельзя, конечно, сказать, что принцип этот применяется без оглядки ко всем и по любому случаю. Но Хуадонов, например, так ни разу и не решился попытать счастья на стороне только по одной причине: «Что люди скажут!» Все переломы и шрамы — за родную команду, за орджоникидзеvский «Спартак». Ни о чем не жалеет: «Я — боец местного значения».

Сейчас, умудренный жизненным опытом, Георгий убежден, что талант должен менять среду обитания. Приводит в пример судьбы двух близких друзей — Валерия Газзаева и Валерия Гергиева. Интересно, что, в свою очередь, Газзаев убежден: если бы Георгий Хуадонов принял хотя бы одно предложение из тех, которые поступали к нему из московских клубов, стал бы выдающимся футболистом.

Кстати, всех троих связывает крепкая дружба. Гергиев в детстве хоть и учился в музыкальной школе, но тоже любил погонять в футбол (и неплохо!) на тех же площадках и пустырях и, как и все мальчишки Орджоникидзе, одно время тоже о футбольной карьере подумывал. К слову, великолепно разбирается во всех тонкостях футбола и остается страстным и преданным болельщиком «Алании»: помнит всех ее игроков последних десятилетий, включая тех, кто играл за дублирующие составы. Искренне гордится дружбой с Газзаевым!

Вот только вместе собраться сейчас почти невозможно. Если о напряженном ритме работы Газзаева можно хоть представление составить, то образ жизни Маэстро, как уважительно называют между собой Гергиева друзья, в обычном сознании просто не укладывается — все расписано по минутам на несколько месяцев вперед. Поэтому запомнилось Хуадонову, как в 1998 году

«вытащил» Газзаева накануне предстоящей выездной игры «Алании» на свадьбу Гергиева «Звоню Газзаеву: „Мы должны лететь в Санкт-Петербург, поздравить Маэстро“. — „Я не могу — у меня игра в Элисте“. — „Тебе что дороже?“» Дороже оказалась дружба. Полетели на свадьбу в Санкт-Петербург, а в Элисте команда обошлась без своего главного тренера.

В глубине души Хуадонов убежден, что приносит Газзаеву удачу. В 2003 году, когда ЦСКА завоевал золотые медали чемпионов России, Георгий, чтобы поддержать Валерия, в течение сезона летал с ним на все (!) выездные матчи армейцев.

...Тогда же, в начале семидесятых годов, казалось, что вспыхнувшая звездочка газзаевского таланта так и погаснет над полем провинциального стадиона. Как выяснилось, после отчисления из юношеской сборной ждали Валерия новые неприятности. Сменился старший тренер орджоникидзевского «Спартака». Вместо мягкого и обходительного Сергея Коршунова пришел Иван Ларин, человек с крутыми манерами, которого, судя по всему, перспективы команды не особенно волновали. Сделав ставку на «старичков», он посадил Газзаева в глубокий запас.

Глава IV

ОСЕТИНЫ НЕ ПРЕДАЮТ

Есть много людей, в том числе и разбирающихся в футболе, которые склонны считать, что победа команды Газзаева в Кубке УЕФА — не более чем счастливое стечение обстоятельств. Философия их проста и в общем-то по-своему убедительна: футбол — игра, в которой всякое случается, мяч — круглый, и фортуна часто зависит от его непредсказуемого полета или отскока. Бывает, что и везет. Проводят аналогию с победой сборной Греции на чемпионате Европы по футболу 2004 года.

Но, думается, непростительно преуменьшать выдающееся достижение греков, а тем более принижать значение победы своего, родного, российского клуба. Способны на это только люди, далекие душой от настоящего спорта и... жизни.

Конечно, скептикам можно напомнить и о том, как достойно смотрелся ЦСКА в круговом турнире Лиги европейских чемпионов (вот тогда-то действительно чуть-чуть спортивного счастья не хватило, может, и к лучшему), или как армейцы буквально снесли со своего пути к финалу Кубка португальскую «Бенфику», белградский «Партизан», французский «Осер», итальянскую «Парму». Разговор об этом все равно получится скучным — у каждого болельщика еще свежи собственные воспоминания.

И все же на полуфинальных встречах с «Пармой» хотелось бы остановиться. Особенно на московском матче, проходившем на стадионе «Локомотив», когда ЦСКА одержал одну из самых красивых своих побед в турнире со счетом 3:0. Мало кто тогда из болельщиков подозревал, что итальянцы были обречены — может быть, знали об этом только Газзаев и его ближайшие помощники. И дело не в том, что «Парма» была тогда не в лучшем состоянии и, о чем трубила вся пресса, не испытывала особого желания бороться за Кубок. Находиться в двух шагах от почетнейшего европейского трофея и не бороться за него — кто же поверит в такую глупость?!

К тому времени многие забыли, что осенью 2002 года ЦСКА выбыл из борьбы за Кубок УЕФА, упустив необходимый для этого ничейный результат именно в игре с «Пармой», буквально за несколько секунд до финального свистка. Что и как говорил после этого в раздевалке Газзаев своим подопечным, можно представить. Напрасно пытались успокоить его помощники. Совсем некстати напомнили они, как немецкая «Бавария» на

добавленных минутах отдала английскому клубу «Манчестер Юнайтед» фактически выигранную игру в драматическом финале Лиги европейских чемпионов.

«Запомните раз и навсегда, — произнес ледяным голосом Газзаев, — мы — не немцы, мы — русские, и ронять честь России не имеем права!»

У человека в таком состоянии слова идут только от души, и свидетельствуют они о многом. Газзаев — сын своего народа, который выше всего почитает понятия «честь» и «Родина». А приверженность осетин России имеет глубокие исторические корни.

В середине XVIII века выгдающийся политический и государственный деятель Осетии Зураб Елиханов-Магкаев вместе со своими единомышленниками убедил осетинское общество в жизненной необходимости присоединения к России. Иначе просто нельзя было сохранить обреченные на вымирание остатки мужественного народа, загнанного в горы несметными полчищами диких завоевателей. Некоторые соседи пытались отговорить осетин от этой затеи, а против посольства, направленного в Россию, строились откровенные козни.

Существовали и другие культурно-исторические особенности осетинского народа, которые притягивали его к великому государству. Предки осетин — аланы приняли христианство раньше Киевской Руси, а аланский царь почитался в Византии наряду с русским.

После великого единения осетины всегда стремились достойно представить свой народ во всех сколько-нибудь значимых деяниях Российского государства, раскрывая свои лучшие нравственные качества, такие как верность в дружбе, добросовестное исполнение своего долга, единство слова и дела.

Родина в опасности — осетин в седле.

Осетины принимали участие в Отечественной войне 1812 года, в Крымской кампании 1853–1856 годов, в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, в Первой мировой войне. Вот лишь некоторые свидетельства их ратной доблести. Прославленный русский генерал М. Д. Скобелев отмечал: «Вообще, поведение Осетинского дивизиона по беспримерному самоотвержению и рыцарской храбрости выше всякой похвалы». Сохранился текст телеграммы брата царя, великого князя Николая Николаевича наместнику Кавказа: «С разрешения Государя пишу тебе просьбу выслать осетин, сколько можно, с лошадьми; осетины — герои, каких мало, дай мне их побольше. Прошу выслать как можно скорее. Осетины так работали, что буду просить им Георгиевского знамени».

До Октябрьской революции в рядах царской армии верно служили своему Отечеству тридцать семь осетинских генералов.

Неувядаемой славой покрыли себя народы Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. Более пятисот ее уроженцев участвовали в героической обороне Брестской крепости. Сформированная во Владикавказе 165-я стрелковая дивизия приняла боевое крещение в районе города Белая Церковь, грудью став на пути фашистских полчищ, рвавшихся к столице Украины.

Установлена на железнодорожной станции Харьков мемориальная доска: «Здесь в октябре 1941 года уроженец Северной Осетии рядовой Магомет Караев подорвал мост-путепровод Большого Харькова вместе с танками и пехотой противника, совершив бессмертный подвиг».

Выдающийся советский военачальник дважды Герой Советского Союза генерал армии И. А. Плиев начал войну полковником. Под его командованием 50-я кавалерийская дивизия в тяжелые дни битвы под Москвой прорвала вражеский фронт и совершила беспрецедентный рейд по тылам противника, сея панику среди фашистов. Соединения Плиева участвовали в разгроме немцев под Сталинградом, прошли через самые тяжелые сражения, участвовали в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

В сражениях за Москву впервые проявился полководческий талант Героя Советского Союза генерала армии Г. И. Хетагурова. В ходе Висло-Одерской операции части под командованием Хетагурова штурмом овладели считавшейся неприступной фашистской крепостью Кюстрин, а позднее наносили сокрушительные удары по врагу при штурме Берлина.

Много и других памятных страниц внесли в славную летопись Великой Отечественной войны герои, которых дала стране Северная Осетия. При этом надо обратить внимание, что даже некоторые историки, отмечая вклад республики в Победу советского народа над фашизмом, впадают в определенное заблуждение. Часто упоминается о том, что среди осетин — 32 Героя Советского Союза. При этом забывается, что Северная Осетия — единая многонациональная семья народов, которые не делят между собой ни заслуги, ни радости, ни беды. И по праву считают, что за беспримерные подвиги в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 75 уроженцев республики.

Есть в Осетии хорошая традиция: когда гости собираются за праздничным столом, за «тремя пирогами», первый тост провозглашается за Бога. Мудрость этой традиции проявляется в том, что кто бы ни находился за столом, будь он православный,

мусульманин или иудей, он всегда будет чувствовать себя в едином дружеском кругу близких ему по духу людей.

Не будет преувеличением сказать, что все лучшие качества своего народа Валерий Газзаев впитал в себя с молоком матери. Именно они составили тот не всем видимый, но прочный стержень характера, который не раз помогал выдерживать многочисленные удары судьбы, идти напролом к поставленным целям, проявлять невиданную стойкость в окружении недругов и злопыхателей. Отсюда — и стремление постоянно быть не просто среди лучших, а первым среди лучших, болезненные переживания поражений и неудач. Уходил после крупных поражений, считая их унижением и позором для себя, и поднимался вновь.

Без этого нельзя понять, как из вспыльчивого и довольно заносчивого футболиста, которому первые успехи на поле заметно вскружили голову, вышел тренер, чье имя уже навечно вписано в историю отечественного футбола.

...Длительное нахождение на скамейке запасных принято называть «прозябанием». Но Валерий в запасе орджоникидзевского «Спартака» не прозябал, по-прежнему полностью выкладывался на тренировках, работая над техникой, ударами, скоростными качествами. Подолгу оставался на поле один после занятий, когда команда разъезжалась по домам. Что-то подсказывало: «Вот-вот пробьет твой час!» Тем временем игра родной команды была невыразительной и просто удручала — даже на своем поле сыграть вничью считалось едва ли не удачей. «Спартак» стремительно катился к вылету уже из первой лиги, а талантливая и амбициозная молодежь продолжала сидеть в запасе.

Все понимали, что необходимы кардинальные и срочные перемены. И они пришли вместе с назначением на должность главного тренера Казбека Туаева. Случилось это после первого круга, когда в активе команды насчитывалось лишь 5 очков.

В шестидесятые годы, играя за бакинский «Нефтчи» и сборную СССР, Туаев по праву считался одним из лучших правых крайних нападающих страны. Иногда, когда мы говорим: «Игрок от Бога», — мы не в полной мере задумываемся над смыслом этих слов. Казбек Туаев, пожалуй, в полной мере им соответствовал, поскольку наряду с незаурядным талантом обладал еще и непревзойденным даром интуиции. Когда Льва Яшина как-то спросили, против каких нападающих ему особенно трудно играть, он назвал Туаева: «Тот в самый последний момент не знает, куда ударит, а то и вообще не знает, куда бьет. Как я могу угадать?» Иногда даже доходило до курьезов. Однажды Казбек стал героем

матча, сделав «хет-трик». На вопрос, как это ему удалось, будучи человеком скромным и предельно открытым, ответил: «Сам не знаю. Три раза подавал мяч на Банишевского, и три раза он залетал в „девятки“».

Некоторые полагают, что именно интуитивное понимание игры способствовало тому, что Туаев впоследствии стал большим тренером. Трудно удержаться от искушения напомнить о послематчевой конференции, которая состоялась в июле 2004 года, когда ЦСКА сыграл с «Нефтчи» вничью в гостевой игре отборочного раунда Лиги европейских чемпионов. Газзаев и Туаев сошлись тогда как тренеры-соперники. Вот как прокомментировал ту встречу Туаев: «Матч получился весьма интересным. Мы много комбинировали со средними передачами, а ЦСКА поглощал расстояние длинными пасами. В итоге же получилась ничья. При этом могу сказать, что я не сомневаюсь — если бы сегодня московским клубом руководил Артур Жорже, мы бы наверняка победили». (Напомним, что в ответном матче в Москве армейцы бакинцев переиграли.)

Кстати, уже в наши дни Туаев с большой теплотой вспоминал орджоникидзевский «Спартак», который принял в нелегкое для него время: «Команда была великолепная. Когда я пришел, они все были молодыми ребятами, честлюбивыми, хотели много тренироваться, любили футбол по-настоящему. Мне пришлось их немножко поддерживать, приводить в нормальное состояние, по существу. Они хорошие сами по своей натуре были футболисты, поэтому легко было с ними».

Надо сказать, что и Туаева приняли тогда тепло. Тем более что был он своим, осетином. Сделав ставку на молодежь, Туаев моментально вернул в основной состав Газзаева. И тот не подвел. В последних пяти решающих играх чемпионата команда одержала четыре победы и один матч свела вничью, причем пять из шести забитых мячей оказались на счету Валерия. «Спартак» сохранил прописку в первой лиге.

Но именно в это время, может быть впервые, Валерий осознал, что по высоким меркам большого футбола его игра еще далека от совершенства. Есть в футболе такое понятие: «Поставить игру». Включает оно многие компоненты: тактико-техническую грамотность футболиста, понимание внутренних закономерностей игры, умение найти свое место на поле и целый ряд других тонкостей. Обладавший уникальным опытом игры на самом высоком, в том числе и на международном, уровне, Казбек Алиевич помог молодому нападающему по-новому взглянуть на многие стороны футбола, заставил более вдумчиво работать и над повышением собственного мастерства.

В этот период и обратил внимание на Валерия один из опытейших тренеров страны, наставник московского «Локомотива» И. С. Волчок. Однако вскоре выяснилось, что первая попытка Игоря Семеновича пригласить Газзаева в свой клуб изначально была обречена на неудачу. Про учебу в институте молодой футболист совсем забыл, а за заслуги, далекие от сельскохозяйственного поприща, в институте держать его больше не захотели. Отчислили за непосещаемость. К великому расстройству мамы, но, наверное, без особого ущерба для будущего сельского хозяйства страны.

Стал готовиться к поступлению на физкультурный факультет пединститута, но не успел. С неумолимой логикой, которую испытали на себе многие поколения нашей молодежи, последовал призыв в армию. Не будем лукавить, во все времена команды мастеров располагали «неформальными» возможностями сохранить при себе нужных игроков. Главное — подобрать с военкоматом «удобную» часть, в которой можно «совмещать» службу с игрой в футбол. Нашли такую часть и для Газзаева — в районе Грозного. Проводили и... забыли.

А там все выдалось, как и положено, по полной программе. Кто прошел «учебку», считай, прошел уже почти всё. Тяготы армейской жизни делили вместе с другом — призванным вместе с Валерием полузащитником орджоникидзевского «Спартака» Хасаном Мириковым.

Совершенно неожиданно на футболистов наткнулись представители ростовского СКА. И пригласили, точнее, забрали на просмотр. То, что увидел Валерий в расположении команды, его поразило. Это скорее напоминало призывной пункт, кандидатов — человек пятьдесят. Как за несколько дней в такой невообразимой кутерьме можно было отобрать стоящих игроков? Руководил всем этим бедламом начальник команды Владимир Караченцов, как потом выяснилось, бывший боксер. После отбора в соответствии с разнарядкой двадцать человек ему предстояло отправить обратно в часть. Валерий сразу почувствовал, что его участь предрешена, так как между ним и Караченцовым пробежал невидимый отрицательный заряд. Но пока тот ездил в штаб части оформлять документы, Газзаева зачислили в команду — сумел проявить себя в трех контрольных играх. «Ну ты даешь, боец, а я хотел тебя в часть отправить», — только и сказал Караченцов по возвращении.

Поначалу возможность играть в СКА Валерия обрадовала. Команда в 1974 году собралась крепкая и боролась за выход в высшую лигу (чего и добилась, заняв по итогам сезона в первой лиге первое место). Наставником ее был тогда авторитетный

тренер Иосиф Беца, под руководством которого играли хорошо известные болельщикам старшего поколения игроки: Л. Назаренко, В. Цыбин, Г. Антонов, А. Чихладзе, Е. Александров, В. Гончаров. В 1976 году в памятной встрече на Монреальской олимпиаде между олимпийскими сборными СССР и Бразилии за бронзовые медали, закончившейся нашей победой со счетом 2:0, один гол забил именно Леонид Назаренко.

Но не все тренеры склонны экспериментировать и рисковать. Не стал этого делать в 1974 году и Беца, выпускавший за основной состав главным образом опытных и проверенных футболистов. Больше повезло Хасану Мирикову, который был поопытнее Газзаева, — он закрепился в «основе». Валерий же в основном выступал, причем весьма результативно, за «дубль» и лишь изредка заменял именитых игроков в главной команде.

Сложившаяся ситуация разрешилась неожиданно. Руководство орджоникидзевского «Спартака» в конце концов (спустя год!) добилось возвращения Газзаева в родную команду. При этом пришлось дать строгую «подписку о невыезде» за пределы Орджоникидзе — боец обязан был находиться рядом с частью. История умалчивает, было или не было нарушено это обязательство, но в сезоне 1975 года Валерий провел за «Спартак» 33 матча из 38 и стал лучшим бомбардиром команды.

Но это не слишком тешило его самолюбие. Не давала покоя мечта о высшей лиге.

Не зря все же считался И. С. Волчок опытейшим наставником, умудренным нелегким профессиональным опытом. Так уж сложилось, что с «Локомотивом» той эпохи он звезд с неба не хватал. Не легко было переломить существовавшую тогда «традицию»: все открытые и воспитанные им «звезды» моментально оказывались в других столичных клубах: «Спартаке», «Динамо», ЦСКА, «Торпедо». Играть там считалось престижнее, да и путь к медалям разного достоинства выглядел короче.

Оказывается, не терял из вида Игорь Семенович талантливое нападающее из Орджоникидзе. И приглашение в «Локомотив» не заставило себя ждать.

Но, как и пять лет назад, переходу в Москву резко воспротивились в орджоникидзевском «Спартаке». Откровенно пугала эта перспектива и маму. При этом нельзя забывать традиционное: «Что люди скажут!» Но все это было, так сказать, лишь одной стороной дела. А с другой стороны, не поддерживали затею Волчка и в Федерации футбола СССР (запомнили, как складывались отношения Газзаева с юношеской сборной!). Там сразу сказали: «Решай сам, но ты с ним натерпишься!»

Можно, конечно, сказать, что в чем-то правы оказались футбольные функционеры. Однако видится, что понимал и без них мудрый тренер, на что шел. Но больно уж ему приглянулся этот игрок, не просто талантливый, но необычайно напористый на поле, боец до мозга костей, отдающийся каждой игре весь без остатка.

И тут случилось то, чего Волчок не ожидал вовсе. Три раза Газзаев писал заявления о зачислении в команду, три раза приезжал в распоряжение «Локомотива» и три раза сбегал обратно в Орджоникидзе. Казалось, что в этот период Валерий полностью потерял управляемость. Но не будем спешить делать выводы и попробуем понять, что теперь творилось на душе у человека.

Отрыв от родных мест и обычаев оказался намного тяжелее, чем он предполагал. Сразу обнажилась целая пропасть между тем, к чему привык, прикипел душой с раннего детства, и той, казавшейся совершенно не постижимой жизнью, которая с шумом и грохотом неслась по столичным улицам. Нельзя сказать, что Москва путала, но она выглядела чужой, совершенно непонятной и сулила какую-то холодную и отталкивающую неизвестность.

Как правило, несколько дней Валерий работал в команде нормально, но затем начинал «бастовать»: категорически отказывался выходить на восстановительные тренировки, которые Волчок проводил во второй половине дня. Не помогали никакие увещания. А ведь мы уже знаем, что Валерий был исключительно трудолюбивым, готовым заниматься с мячом по двадцать четыре часа в сутки. Приступ странных капризов заканчивался очередным отъездом домой. А вслед Волчок терпеливо отправлял своего тренера-селекционера Александра Загрецкого, надеясь, что все в конце концов утрясется.

Но об одном все же тренер не догадывался: помимо всего прочего, вскружила парню голову любовь, причем любовь настоящая!

Не было бы счастья... Напрасно твердят опытные автолюбители начинающим водителям, что первая машина в жизни — учебная. Обманчивая податливость сверкающей, еще пахнущей заводской краской «тройки» ввела в заблуждение и Валерия. Выдача ордера на покупку автомашины в то время считалась одним из главных поощрений футболиста. Правда, мало кто из молодых игроков мог позволить себе оставить такую роскошь для собственного пользования. В условиях тогдашнего дефицита, как правило, автомобиль выгодно перепродавался, а вырученные средства шли на более насущные нужды. Туаев поставил Газзаеву условие: забьешь десять мячей — получишь

ордер.

Погорячился тренер — необходимую «норму» Валерий выполнил за восемь матчей. И вот теперь безмятежно катился он в собственном авто по залитым сентябрьским солнцем улицам Орджоникидзе. Ощущение полного блаженства дополнял вид свисающих прямо над обочинами спелых золотистых груш. Почему бы не попробовать прямо на ходу сорвать одну из них?

...С временным пристанищем для разбитых «жигулей» помог Туаев: отогнали машину во двор его брата. Когда возвращались, Валерий, как бы невзначай, поинтересовался, что за девушка открыла им дверь. «Что, понравилась?» — «Я первый вопрос задал!»

Была эта девушка племянницей Казбека Алиевича и звали ее Бэллой. Так все и началось. Хотя и взаимными чувства оказались, но без проблем не обошлось. Пришла пора знакомиться с родителями Баллы. Отец ее, Виктор Петрович, был тогда начальником цеха консервного завода, а мама, Ульяна Владимировна, работала в ателье закройщицей. И они Валерию понравились, и Валерий пришелся им по душе. Но вот только насторожило Виктора Петровича занятие Валерия — футболист. Не получится нормальной семьи, если молодой муж все время в разъездах будет. Поэтому Бэлле отец прямо сказал: «Не выдержишь такой жизни, сбежишь — пеняй на себя!»

Пришлись эти дебаты как раз на ту пору, когда Валерий переходил в «Локомотив». Не мудрено, что заметался он между Москвой и Орджоникидзе. Только приедет в столицу — все тянут назад. Бэлла, находясь под влиянием родителей, не рвалась в неизведанную даль. Надо думать, что не обходилось и без Казбека Туаева, который никак не мог смириться с потерей талантливого футболиста. Даже когда (в четвертый раз!) Валерий принял твердое и окончательное решение играть в «Локомотиве», он послал в Москву его маму Ольгу Семеновну и своего администратора Леонида Розенфельда, чтобы те снова попытались уговорить его вернуться домой.

Все еще теплилась у него надежда на возвращение Газзаева в Орджоникидзе.

Часть II

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Глава I

ПРОЛОГ ПОБЕДЫ

В книге первого президента Республики Северная Осетия — Алания А. Х. Галазова «Пережитое» есть слова, посвященные родным и близким людям. Собственно, этими словами книга и заканчивается: «Я не смог уделить им должного внимания в период моей бурной общественной деятельности. Но именно они стали моей надежной опорой, когда от меня отвернулись „верные товарищи по работе“. Именно они помогли мне вернуться из виртуального, призрачного мира власти в нормальную жизнь».

К своим близким людям Ахсарбек Хаджимурзаевич относит и Валерия Газзаева...

На торжествах во Владикавказе по поводу представления Кубка УЕФА тысячи поклонников футбола встречали и чествовали А. Х. Галазова не менее тепло, чем главного виновника события — В. Г. Газзаева. Имена двух этих людей жители Северной Осетии связывают друг с другом не случайно. Так же, как и выдающуюся победу ЦСКА с событием, свершившимся в республике в 1995 году. Именно тогда Газзаев привел «Спартак-Аланию» к победе в чемпионате России по футболу. И, кстати, тогда был признан лучшим тренером страны, причем уже во второй раз за свою тренерскую карьеру.

В первый раз — когда вывел владикавказский «Спартак» в высшую лигу, что и стало прологом к его карьере большого тренера.

...Когда зимой 1976 года Газзаев перешел в столичный «Локомотив», стало ясно, что замены в орджоникидзевском «Спартаке» ему нет и не предвидится. Начавшая было набирать обороты команда очередной сезон закончила лишь на пятнадцатом месте. Потянулись годы неудач и посредственных результатов.

Будет преувеличением сказать, что в течение всей московской жизни Валерия преследовало чувство вины. Но вот сознание того, что он в долгу перед земляками, не покидало. И особенно неловко становилось, когда приезжал погостить в родном доме: нет-нет да и напомним кто-нибудь о том, что в непростое время оставил «Спартак». Поэтому, когда перед окончанием Высшей школы тренеров получил от руководства республики предложение возглавить команду, долго не раздумывал. Случилось это в 1989 году. Удержав разваливавшуюся команду в

первой лиге, молодой и честолюбивый тренер сумел заразить своих игроков жадой успеха.

Хотя поначалу руки едва не опустились. Первое свидание с командой врезалось в память на всю жизнь. На поле выстроился весь наличный состав — всего девять футболистов, среди которых было два вратаря и семь полевых игроков. Одеты кое-как: футболки разные, кто в бутсах, кто в тапочках. После такой встречи посчитал, что его тренерский дебют станет и завершением тренерской карьеры. А дело все было в том, что, когда работавшего здесь перед Газзаевым Олега Романцева пригласили в московский «Спартак», пятеро или шестеро москвичей, которые играли у него, отправились вслед за ним домой. Кстати, был среди них и будущий игрок сборной страны Василий Кульков.

Первые две недели ушли на то, чтобы набрать более-менее подходящих игроков, которых хотя бы в заявочный лист можно было включить. Все это совсем не вязалось с представлением Валерия Газзаева о том, с чего он будет начинать.

В любой цивилизованной стране работу успешного тренера принято серьезно анализировать. Делается это в общих, национальных интересах совершенствования тренерской школы, развития и популяризации футбола. К Газзаеву у нас отношение сложилось особое: его достижения не анализируются, а *объясняются*. У людей, не склонных связывать успехи в тренерской карьере Газзаева с очевидными для миллионов любителей футбола закономерностями, вытекающими из его огромной и напряженной творческой работы, неукротимой энергии и личных человеческих качеств, за последние годы сложился стандартный набор таких «объяснений». Самое популярное из них: за Газзаевым всегда стояли большие деньги.

Когда Валерий Георгиевич впервые принял орджоникидзевский «Спартак», больших денег, как известно, еще ни у кого не было. Не проблема: одна влиятельная центральная газета, совершив небольшой экскурс в историю, обнаружила, что его команде покровительствовал Северо-Осетинский обком КПСС. Это, надо полагать, еще серьезней, так как в то время все слышали о несметных скрываемых сокровищах — «золоте партии».

Трудно ввести кого-нибудь в столь наивное заблуждение. Все хорошо помнят, что руководящей верхушке коммунистов тогда было уже не до футбола. Не в силах предотвратить надвигающийся на страну разрушительный вал, они решали другую задачу: как бы самим выжить.

Газзаеву пришлось создавать команду, строить и созидать в

условиях, когда все вокруг трещало по швам, а над Кавказом сгустились тучи межнациональных распрей. К счастью, нашлись в республике люди, которые в этой обстановке понимали огромную роль футбола, объединяющего и примиряющего людей. К их числу относился председатель Совмина Северной Осетии С. В. Хетагуров. Без его участия возрождение команды оказалось бы невозможным.

Обратился Газзаев за поддержкой и к своему старому ДРУГУ, министру финансов Р. Х. Цаликову. Пришел к нему не с пустыми руками — с разработанной программой на новый сезон. Программа покорила Цаликова своей обстоятельностью, видимым профессионализмом и ввергла в полное замешательство конечной целью: выйти в новом сезоне в высшую лигу. Это с семнадцатого места, занятого накануне в первой лиге! Но у Валерия Георгиевича уже был и другой влиятельный союзник — выдающийся спортсмен Сослан Андиев, ставший к тому времени министром по спорту и туризму. Решили попробовать.

Первая проблема, с которой столкнулся Газзаев как тренер, — это принцип подбора игроков. Предшественники, как правило, делали ставку на «варягов», далеких от коренных интересов клуба. Многих пришлось уволить. Но легко сказать — уволить, на деле для тренера расставание со многими игроками является одной из самых тяжелых процедур, требующей огромных душевных затрат. Ведь приходилось рвать отношения и с авторитетными футболистами, которые по тем или иным причинам оказывались для команды балластом.

Костяк обновленной команды орджоникидзевского «Спартака» Валерий Георгиевич сколотил из местных дарований: Артура Пагаева, Игоря Качмазова, Сергея Газданова, Станислава Цховребова. Но самым бесценным приобретением стал Бахва Тедеев. Он успел отличиться ярким дебютом в тбилисском «Динамо», но поскольку грузинские футболисты в чемпионате страны 1990 года участвовать отказались, решив проводить свое национальное первенство, предпочел играть во Владикавказе. [1] Вместе с ним пришел в команду и Инал Джюев. Из московского «Динамо» были приглашены проверенные в сражениях ветераны — Виктор Васильев и Александр Новиков.

О Новикове разговор особый. Ему тогда уже исполнилось 35 лет, и многие не понимали решения Газзаева. Но Валерий Георгиевич был убежден не только в высочайшем профессионализме Александра. Ему нужен был человек, который своим авторитетом, жизненным опытом, искусством общения мог бы помочь сплотить обновленный коллектив футболистов, обеспечить его правильной настрой. И он не ошибся. Более того,

Новиков прекрасно отыграл еще два сезона и после ухода Газзаева возглавил команду, смог добиться с ней серьезных успехов.

Начинающему тренеру предстояло выбрать линию собственного поведения и взаимоотношений с командой. Не вызывало сомнений одно: следует твердо взять в собственные руки бразды правления, команда должна быть полностью контролируемой. Уже в предсезонье удалось приучить всех игроков к твердой дисциплине и пунктуальности. Собрания и накачки ушли в прошлое. В профессиональном футболе существует единственный метод поощрения и наказания — денежные премии и штрафы. Штрафами стали сурово караться даже незначительные опоздания на сборы и тренировки.

Чему и какому футболу надо учить подопечных? Газзаев много думал над этим еще в тренерской школе, анализируя опыт Никиты Симоняна, Александра Севидова, Константина Бескова, Валерия Лобановского. В общих чертах было ясно, что ни в коем случае нельзя «зацикливаться» на тех представлениях, которые сложились у тебя в то время, когда ты сам играл, выходил на поле в качестве футболиста.

Твой авторитет классного игрока тебе здесь не помощник. Футбол на месте не стоит, и собственный опыт может сыграть злую шутку, что и происходило с некоторыми выдающимися футболистами, потерпевшими неудачи на тренерской работе. Подопечных нужно учить современному футболу. Вернее тому, как ты его будешь понимать. А верность или ошибочность твоих взглядов рассудит игра, а точнее — ее результат. Однако хорошо известно, что результат часто вступает в противоречие с зрелищностью и красотой футбола — здесь предстоит еще найти золотую середину.

Особое место в тренерской элите предшественников Валерий Георгиевич всегда отводил Лобановскому. Хоть и немного времени провел он в составе сборной СССР под его руководством, однако успел познать, что значит железная дисциплина и порядок в команде. «Ни у кого другого ни до, ни после Лобановского, — отмечал Газзаев, анализируя свои первые шаги в качестве тренера, — я не встречал такого высокого уровня организации всего, что связано с подготовкой к матчу. Впечатление было очень сильное. И я храню его, стараюсь применять полученный тогда опыт, хотя по подходу к постановке игры мы совершенно разные люди. Я, например, считаю, что программа и прагматизм в футболе — хорошо, но футбол — это все-таки прежде всего игра, и те рамки, в которые были поставлены Лобановским прекрасные игроки киевского „Динамо“ семидесятых — восьмидесятых годов,

оказались тесными, узкими для них, ущемляли их индивидуальность. Тонкого, изящного творчества в игре киевского „Динамо“ практически не было. Конечно, должна существовать основная схема игры, без которой невозможна сама ее постановка, но элементы импровизации, если хотите, свободомыслия игроков то и дело должны проявляться, не нарушая общего рисунка, основной канвы. Иначе футбол становится сухомятиной, а не зрелищем. И в то же время большие победы не мыслимы без жесткой дисциплины, порядка. Связать эти аспекты игры воедино — труднейшая, но интереснейшая задача для тренера». Уместно обратить внимание, что эти слова были сказаны еще при жизни Валерия Васильевича.

Помимо организации тренировочного процесса приходилось решать массу сложнейших организационных вопросов. Инфраструктура всего нашего футбольного хозяйства безнадежно отстала от времени, стояла в стороне от преобразований в экономике, которая подверглась коренному реформированию. Ни для кого не секрет, что долгие десятилетия большой спорт, являясь по сути профессиональным, неуклюже маскировался под любительский. Не составлял исключения и футбол. На рубеже восьмидесятых — девяностых годов это противоречие резко обострилось. Работать по старинке больше было нельзя. В то время орджоникидзевский «Спартак» формально принадлежал местному автотранспортному предприятию, которое само уже в новых условиях хозяйствования «лежало на боку» и едва сводило концы с концами. Поэтому Газзаев решительно взялся за перестройку структуры клуба, перевод его на «капиталистические рельсы». Результатом этой работы явилось создание профессионального футбольного клуба «Спартак», официальной датой рождения которого стало 28 июня 1989 года.

Начало сезона 1990 года для владикавказцев не выглядело обнадеживающим. Но в четвертом туре спартаковцы победили краснодарскую «Кубань» на ее поле — 2:0, а через неделю порадовали своих поклонников крупной победой — 5:2 — над «Зенитом», еще шесть лет назад носившим звание чемпиона СССР. Еще более убедительно был переигран в следующем туре бакинский «Нефтчи», считавшийся, как и «Зенит», фаворитом турнира, — 4:0. Со счетом 6:2 был сокрушен «Кайрат»... Уже обеспечив себе выход в высшую лигу, в завершающих матчах чемпионата спартаковцы обыграли «Кубань», «Ростсельмаш», а в предпоследнем туре, забив четыре мяча динамовцам Ставрополя, стали недостижимыми для соперников, заняв первое место.

Дебют состоялся, яркий и впечатляющий. После двадцатилетнего перерыва владикавказский «Спартак» под

руководством Газзаева не вышел — буквально вломился в высшую футбольную лигу страны. На этот раз надолго. И чтобы создать эту неудержимую команду из заурядного, прозябающего на задворках первой лиги клуба, Валерию Георгиевичу понадобилось фактически всего несколько месяцев. Одновременно в нашем футболе произошло и рождение нового большого тренера.

Чем эта победа стала для Газзаева? Прежде всего самоутверждением на новом поприще. Вдохновляло то, что удалось доказать себе главное: ставка на атакующий футбол оказалась верной. Приверженность этому футболу сохранилась и впоследствии, выразилась она в широко известном его заявлении: «Если бы в моем распоряжении было пять классных нападающих, все они выходили бы на поле в основном составе».

Был также доволен Валерий Георгиевич тем, что его поняли в команде и что его требовательность по самым высоким меркам порождала не отчуждение, а взаимопонимание. А главное, почувствовал, что нашел себя в этой работе, обрел новые силы и желание идти дальше. Вновь проснулась жажда побеждать.

Со стороны могло показаться, что первый успех пришел легко и непринужденно. Но это было вовсе не так. За этот сравнительно короткий период Газзаев выполнил во Владикавказе такой физический объем работы, которого хватило бы иным его коллегам на несколько лет. Верная спутница жизни Бэлла Викторовна в очередной свой приезд с детьми из Москвы только ахнула, когда поняла, на какую стезю ступил Валерий, а в душе надолго поселились тревога за мужа, вечное беспокойство и... сострадание, проявление которого он никогда не любил. Откровенно тяжело было ей видеть, как он переживает за исход каждой игры и как угнетающе действует на него любая неудача. Домой приходил за полночь, ужинал и, совершенно обессиленный, еще долго не мог уснуть. А в шесть утра подъем. Счет выкуренным за сутки сигаретам пошел на пачки...

Дебют не прошел незамеченным. И сразу же по окончании сезона поступило приглашение возглавить московское «Динамо», которое открывало захватывающие дух горизонты. Возглавить один из самых знаменитых клубов страны — это не только честь. Это возможность воплотить в жизнь самые заветные и смелые идеи, свою концепцию тотального, агрессивного и зрелищного футбола на самом высоком уровне. От таких предложений не отказываются.

Но... опять на пути вставало пресловутое: «Что люди скажут!» Газзаев понимал, что не все поймут такое решение. Тем более было ясно, что выход «Спартак» в высшую лигу еще не означает,

что команда готова выдержать борьбу на качественно новой ступени, с клубами иного масштаба. Любый любитель футбола прекрасно знает, что высшая и первая лиги — это «две большие разницы». Валерий Георгиевич предложение принял, но при этом добросовестно выполнил и просьбу местного руководства остаться во Владикавказе до весны, чтобы подготовить «Спартак» к новому сезону. Укрепляя состав, работал на перспективу. Именно тогда он пригласил в команду Заура Хапова, Назима Сулейманова, Велли Касумова, Петра Нейштетера, Шамиля Исаева, Сергея Тимофеева. Забегая вперед, скажем, что фундамент ему удалось заложить прочный: в 1992 году под руководством преемника Газзаева — Александра Новикова команда завоевала серебряные медали первого чемпионата России.

Отъезд Газзаева в апреле 1991 года в Москву многие болельщики владикавказского «Спартака» восприняли с нескрываемым неудовольствием. Даже стекла в его доме били. Особенно много неприятных минут пришлось пережить во время очередного матча «Спартак» (Владикавказ) — «Динамо» (Москва), который москвичи к тому же выиграли. Чего только не пришлось ему услышать от местных болельщиков в свой адрес!

... В народе бытуют две незатейливые, близкие по смыслу поговорки: «Что Бог не делает, все к лучшему» и «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Они почему-то всегда приходят на ум, когда задумываешься над непростым, напоминающим причудливо изломанную линию, жизненным путем Валерия Георгиевича. Не всегда он был в ладах с ее величеством Фортуной. Например, будучи признанным бомбардиром высшей лиги и обладая прекрасно поставленным ударом, на протяжении всей своей карьеры футболиста безбожно «мазал» пенальти.

Отвернулась судьба от него и в памятном матче Кубка УЕФА между московским «Динамо» и франкфуртским «Айнтрахтом», состоявшемся 17 сентября 1993 года и закончившемся сокрушительным поражением динамовцев со счетом 0:6. Сразу же после игры, на пресс-конференции, Газзаев объявил об отставке. «Для меня тот матч стал тяжелым душевным потрясением и тяжелым ударом по самолюбию, — вспоминает Валерий Георгиевич. — Я не стал искать оправдательных причин, поступил так, как подсказало сердце. Помню, как тренер „Айнтрахта“ воскликнул: „Что вы делаете? Мы недавно тоже в важном матче со счетом 2:5 проиграли, но я же никуда не ушел!“»

Тот уход был воспринят по-разному. Большинство отнеслись к нему как к акту большого гражданского мужества — ведь Газзаева с его должности никто не снимал. Некоторые посчитали

проявлением слабоволия. Но мы-то знаем, уж чего-чего, но воли нашему герою не занимать.

Как бы то ни было, но этот поступок привел в конечном счете к тому, что Газзаев в 1994 году снова оказался в родном Владикавказе.

Глава II

ВОЙНА И МИР

Вновь принять в свои руки «Спартак» на этот раз согласился не сразу. Затаилась в сердце обида на земляков: слишком памятливыми оказались те неприязненные встречи, которые оказывали ему на местном стадионе болельщики Владикавказа во время визитов сюда московского «Динамо». Уговорил вернуться Батраз Битаров, с которым Газзаев близко сошелся еще в 1990 году. Батраз Хазбатрович был в то время преуспевающим бизнесменом и, как подавляющее большинство владикавказцев, страстным поклонником своей команды. Позднее его пригласили на должность генерального директора футбольного клуба «Спартак», где он обрел свое новое призвание.

Нельзя сказать, чтобы все, в том и числе и в руководстве республики, ждали Газзаева с распростертыми объятиями. Многие по-прежнему считали его отъезд в Москву в 1991 году изменой. Понимал, конечно, Битаров, что ожидают его нелегкие переговоры с Валерием Георгиевичем. Но вот только не думал, что придется целый месяц провести в столице, чтобы убедить его еще раз попробовать свои силы на родине.

Вопреки одолевавшим сомнениям, вернувшись во Владикавказ, Газзаев везде встречал благожелательное к себе отношение — недоверия или настороженности не было. По всему чувствовалось, что с его возвращением местные болельщики связывают свои надежды на перелом к лучшему.

Время нового назначения Газзаева совпало с периодом смены власти в республике. Ушел с поста руководителя Северной Осетии С. В. Хетагуров, человек, преданный спорту и много сделавший для развития как профессионального, так и массового футбола, особенно детского. Не случайно, что местная молодежная газета опубликовала тогда в своем спортивном приложении статью под названием «Команда погибла», имея в виду участь владикавказского «Спартак».

Однако, к счастью, мрачные прогнозы не оправдались. Президентом республики был избран А. Х. Галазов, человек высокой эрудиции и культуры, со взглядами, широта которых не вяжется с нашими обычными представлениями о высокопоставленном чиновнике. Спорт вообще и футбол в частности он сразу же поставил в круг своих первоочередных забот, видя в них великую силу, противостоящую национальным раздорам, способную привлечь молодежь в русло здорового и

нормального образа жизни. Не будем забывать, что в то время еще не улеглись страсти после тяжелого осетино-ингушского вооруженного конфликта, разгоралась война в Чечне.

Кстати, сам Ахсарбек Хаджимурзаевич всю жизнь активно занимался спортом, в молодости был прекрасным легкоатлетом, пробегал стометровку с результатом, близким к одиннадцати секундам, увлекался плаванием, волейболом, футболом. И конечно, как каждый нормальный человек в Северной Осетии, был страстным болельщиком (да и сейчас им является) владикавказского «Спартака». Даже будучи президентом, не пропускал ни одной игры. Местные болельщики шутили, что по шляпе Галазова можно определить, что происходит на поле: если она сжимается, значит, горячо у наших ворот, если распрямляется, значит, наши атакуют.

Валерия Газзаева Галазов знал еще с тех времен, когда тот только начинал играть в спартаковском «дубле». И сразу проникся к нему симпатией. Причем его всегда поражал не столько талант, сколько самоотдача Газзаева, который с юных лет проявил себя великим тружеником. «Так же, как алмаз требует огранки, талант гаснет, если не поддерживается упорным трудом. Только благодаря труду Газзаев смог проявить себя одним из самых ярких и самоотверженных футболистов страны, а затем стать и выдающимся тренером» — такова точка зрения Галазова.

По его мнению, эмоциональность Газзаева — это выражение его неисчерпаемой энергии, которой он заряжает окружающих. Именно это произошло, когда он представлял руководству республики свою программу работы с клубом. Причем многие принципиальные вопросы: улучшение финансирования, реконструкция стадиона «Спартак» и учебнотренировочного центра, приобретение ряда игроков — выдвигались в ней в качестве неперемennых условий успешной деятельности тренера.

Довольно категорично ставил Газзаев и вопрос о предоставлении ему полной свободы в селекционной работе. Право выбора новых игроков принадлежит тренеру и только тренеру. Только он определяет, с кем ему работать, с каким игроком, на каких условиях и на какой срок необходимо заключать контракт. Скидки на то, что такой-то игрок — любимец публики, влиятельных персон или имеет большие заслуги перед клубом, в профессиональном футболе исключены.

Для людей неискушенных подобные вещи представляются само собой разумеющимися. Однако, обладая уже вполне приличным опытом тренерской работы, Валерий Георгиевич прекрасно был осведомлен о том, что любая недоговоренность в отношениях между руководителями клубов, находившимися еще

в стадии перехода на профессиональные рельсы, и тренерами команд чревата всевозможными недоразумениями. На практике круг полномочий тренеров нередко определялся волюнтаристским путем, а в ходу была сакраментальная фраза: «Дело тренера — тренировать». В результате наставники команд часто оказывались не в состоянии влиять на узловые вопросы, непосредственно связанные с содержанием и конечными результатами их деятельности.

На этот раз собственную тактику работы с командой Валерий Георгиевич несколько изменил: в сезоне 1994 года он не стал форсировать события. То, что он предложил своим подопечным, некоторые поспешили окрестить «тестом на выживание». Но это был весьма поверхностный и ошибочный взгляд на работу Газзаева, на то, что в действительности происходило в команде. Конечно, к этому времени для него было вполне очевидно, что современный футбол характеризуется возросшими физическими нагрузками, и игроки, не способные с ними справиться, обречены остаться вне игры. К тому же правильно поставленная функциональная подготовка была и непременным условием предотвращения профессионального травматизма.

Через несколько лет, в период очередной предсезонной подготовки московского «Динамо», один из довольно солидных журналистов писал: «Так как всем известна приверженность Газзаева к высоким физическим нагрузкам игроков, нам следует ожидать высокого травматизма в команде». В одной фразе все поставлено с ног на голову: и сущность функциональной подготовки, и тренерский подход к учебно-тренировочному процессу.

Сам Валерий Георгиевич никогда не рассматривал «физику» в качестве какого-то особого «конька» в своей тренерской работе, которая, как известно, включает в себя и тактическую подготовку игроков, и формирование у них необходимых психологических качеств, и совершенствование индивидуального мастерства каждого футболиста. По мнению Газзаева, недооценка значения любой из этих сторон учебно-тренировочного процесса неизбежно приводит к непоправимым последствиям. Конечно, в зависимости от уровня готовности команды тренер должен уметь выделить и обосновать приоритеты и главные задачи конкретного периода, которые должны быть отражены в микроциклах учебных планов.

Можно действительно сказать, что не все футболисты тогда выдержали «тест», предложенный тренером. Однако это был тест не на выживание, а прежде всего на их морально-психологическую готовность к новым, более высоким требованиям — по меркам профессионального футбола.

Оказалось, что многие не готовы менять свое отношение к занятиям, тренировкам, игре. В результате по итогам сезона, в котором «Спартак» занял пятое место, были освобождены сразу девять игроков основного состава. Такое решение далось тренеру нелегко — ведь большинство из этих футболистов были любимчиками болельщиков. Тем более некоторых из них несколько лет назад взял в команду сам Газзаев и опирался на этих футболистов, когда выводил «Спартак» в высшую лигу.

Тренерская программа Газзаева к новому сезону включала в себя несколько важнейших составляющих: отобрать игроков, которые в состоянии бороться за поставленную перед командой задачу; наиграть несколько тактических вариантов; определить стратегию турнира, а также стратегию и тактику каждого матча; осуществить подготовку, которая позволила бы команде быть в оптимальном физическом, психологическом и технико-тактическом состоянии на протяжении всего чемпионата.

Не прошел даром опыт, который почерпнул Газзаев в лучших итальянских клубах, ознакомившись с их работой осенью 1993 года. Подбирая новых игроков, принимал во внимание не только их техническую оснащенность и физические кондиции. На первый план ставил характер футболиста, стремился разглядеть его индивидуальность, в полной мере понять, обладает ли он необходимыми бойцовскими качествами, желанием бороться за поставленные цели, способностью подчинить собственные амбиции тем задачам, которые предстоит решать всей команде. Ведь нужно было сформировать и сплотить вокруг себя коллектив единомышленников, нацеленный на конечный результат и способный побеждать.

В результате именно такого отбора дополнили команду Омари Тетрадзе, Сергей Деркач и никому доселе не известный Анатолий Канищев, которому суждено было стать самым ярким открытием очередного чемпионата России.

Вместе с тем психологическая подготовка владикавказского «Спартака» не ограничивалась задачей создания сплоченного и боеспособного коллектива. Оказалось, что труднее изменить в сознании игроков представления о характере современной игры. Это только в наши дни стали воспоминанием тактические схемы, предписывающие нападающим только атаковать, а защитникам — полностью посвящать себя обороне, и вполне обычным представляется явление, когда вся команда и атакует, и защищается. В то время многие футболисты привыкли играть по старинке, и над ними довлела привязанность к своему амплуа, привычному месту на поле.

Не так-то просто оказалось заставить футболистов поверить в

иную концепцию игры, в непривычный для них тактический рисунок, требующий от исполнителей универсализма и нестандартных действий. Приходилось убеждать, постоянно вести индивидуальные беседы. Например, лидер команды Бахва Тедеев — быстрый, техничный, взрывной футболист — привык играть в центре полузащиты, ближе к нападающим. Но ситуация часто требовала, чтобы он перемещался на место левого полузащитника. Бахва долго упирался, но, поняв, что от него требуется, согласился и в результате раскрылся на поле еще более ярко.

Таким же образом Омари Тетрадзе сменил любимое место опорного полузащитника на роль свободного защитника и по итогам сезона 1995 года получил приз «Стрельца» как лучший игрок России в этом амплуа.

Классный футболист Инал Джюев был универсалом от Бога, но обладал необычным образом мышления и собственной, отличной от других игроков, логикой. Не один час пришлось провести с ним Газзаеву у макета и видеоманитофона, чтобы убедить его в ошибочности тех или иных решений, которые тот принимал на поле.

Много пришлось повозиться с защитниками, чтобы перестроить у них психологию простых разрушителей, добиться понимания своей роли в организации, созидании атаки. Методы и приемы участия защитников в наступлении, а нападающих — в срыве наступательных комбинаций соперников отрабатывались и на макете, и на тренировочных полях. Особенно важно было сохранить такую манеру игры и на выездных матчах, в которых игроки уже давно отвыкли от побед. А без них немислимо было рассуждать о формировании психологии победителей. Подобный подход к игре Газзаев начал практиковать еще в предшествующем сезоне. И уже во втором круге чемпионата 1994 года его команда смогла взять на выезде больше половины очков.

В начале 1995 года состоялась встреча команды с президентом и членами правительства республики. Повестку можно было бы сформулировать так: «„Спартак-Алания“ — чемпион России». Выступил А. Х. Галазов: «Меня устраивает только первое место. Убежден, Валерий Георгиевич, что, если поставите перед собой такую задачу, вы ее сможете решить. Трудная, но посильная задача. Но необходимо избавиться от синдрома чужого поля. Мы — россияне и обязаны внушить себе, каждому члену команды, что на территории России все поля наши и наши родные российские болельщики». Ахсарбек Хаджимурзаевич вспоминает, как по загоревшимся глазам футболистов, особенно Омари Тетрадзе, Бахвы Тедеева, Инала

Джигоева, Заура Хапова, Олега Корниенко, Михаила Кавелашвили, понял, что его слова упали на благодатную почву.

Воспринял наказ и Валерий Газзаев, но при этом твердо напомнил о необходимости реконструкции стадиона: ведь, заняв первое место в чемпионате России, придется играть в Лиге европейских чемпионов.

И ведь удалось после этого президенту республики убедить премьер-министра России В. С. Черномырдина выделить средства из федерального бюджета на реконструкцию стадиона во Владикавказе. Поверил тот или нет в серьезность заверений о том, что «Спартак-Алания» станет чемпионом, трудно сейчас судить, но деньги дал. Ну а после первого круга чемпионата, похоже, Виктор Степанович в реальности намерений североосетинских футболистов уже не сомневался: выделил средства и на строительство новой учебно-тренировочной базы.

Уверенность в том, что поставленная в сезоне цель будет достигнута, пришла к Газзаеву 13 мая 1995 года, когда его команда при подавляющем игровом преимуществе победила в «Лужниках» со счетом 2:1 трехкратных чемпионов России — футболистов московского «Спартака». Это позволило окончательно преодолеть психологический барьер — робость перед именитыми соперниками и синдром чужого поля. В течение сезона «Алания» обыграла в Москве «Торпедо» со счетом 4:1, дважды победила московское «Динамо», одержала крупные победы над нижегородским «Локомотивом» (3:0) и сочинской «Жемчужиной» (5:0).

С каждым туром команда отрывалась от своих соперников и к концу сезона была уже практически недосыгаемой. Теоретически шансы стать чемпионом оставались лишь у московского «Локомотива». Одна из центральных газет опубликовала в связи с этим статью «Сможет ли московский локомотив догнать владикавказский экспресс?». Не смог.

Заключительную игру чемпионата-95 владикавказцы уже в звании чемпионов страны выиграли в Москве у ЦСКА. После этого специалисты писали: «Во Владикавказе Газзаев создал великолепно сбалансированную команду без очевидных слабых мест. Он добился успеха и благодаря тому, что устроил неслыханную по российским меркам конкуренцию. Не случайно из десяти лучших, по оценкам газеты „Спорт-экспресс“, футболистов чемпионата пять представляют чемпиона. Это Канищев и Касымов, неподражаемый технарь Кавелашвили, всегда стабильный Тетрадзе и обладающий всеми лучшими футбольными качествами взрывной Тедеев. Но разве на том список великолепного ансамбля можно закончить? Ведь нет в

воздухе игрока, равного Шелии, немного найдется таких универсальных и стабильных футболистов, как Яновский, столь разноплановых, как Пагаев и Джioев, таких работяг, как Деркач и Тимофеев. А Сулейманов? Сколько он забил решающих мячей, скольких защитников оставил в простачках?..»

Северная Осетия ликовала, а вместе с ней победу праздновал весь Кавказ. Выдающееся достижение футболистов под руководством Газзаева стало особым подарком для местных ветеранов, отметивших в тот год 50-летие Победы в Великой Отечественной войне. К слову, осенью того же года по инициативе двукратных олимпийских чемпионов и многократных чемпионов мира Арсена Фадзаева и Ивана Ярыгина во Владикавказе прошел международный турнир по вольной борьбе. Сначала сборную мира по вольной борьбе уверенно победила сборная России, а затем (со счетом 8:6) и сборная Северной Осетии. К юбилею Великой Победы было приурочено и покорение альпинистами под руководством Казбека Хамицаева Эвереста-Джомолунгмы. На самой высокой вершине планеты были водружены государственные флаги России и Северной Осетии — Алании.

Газзаеву удалось в 1994–1996 годах осуществить в Северной Осетии и другой важный проект. По его инициативе во Владикавказе были проведены международные футбольные турниры на кубок президента республики, в которых приняли участие такие знаменитые клубы, как бразильские «Васко да Гама» и «Ботафого», испанские «Валенсия» и «Атлетико» (Мадрид), французский «Осер». А ведь в это время в какой-нибудь сотне километров от стадиона, на котором проходили матчи, шла война.

Победа «Алании» в чемпионате России 1995 года помимо чисто спортивного имела неоценимое политическое значение. В глазах российской и мировой общественности Северная Осетия из «агрессивной, милитаристской республики» — а кое-кто пытался ее представить именно в таком свете — превратилась в нормальную мирную территорию, на которой люди спокойно трудятся и живут обычными заботами.

Заслуга Газзаева состояла также и в том, что в условиях раздирающих кавказские народы межнациональных распрей он собрал и сплотил вокруг себя интернациональный коллектив единомышленников, в который входили осетины Инал Джioев, Бахва Тедеев, Артур Пагаев, русские Олег Корниенко, Игорь Яновский, Анатолий Канищев, грек Омари Тетрадзе, азербайджанец Назим Сулейманов, узбек Мирджалол Касымов, кабардинец Заур Хапов, грузины Михаил Кавелашвили и Муртаз

Шелия, цыган Сергей Тимофеев...

На вопросы журналистов по поводу многонационального состава его команды Валерий Георгиевич отвечал довольно просто: «Самое главное в любом деле — объединить людей профессиональной идеей и верой в успех. Если это удастся, то нет никакого значения, кто выходит на поле — еврей или грузин. Хотя, если посчитать, у нас играют люди одиннадцати различных национальностей!» Незамысловато он формулировал и свой главный принцип в работе: «Тренер должен быть справедлив и честен по отношению к тем, с кем работает. Все остальное прощается».

Орденом Дружбы, которого в 1995 году был удостоен Газзаев, были отмечены не только его спортивные достижения, но и политические заслуги.

Глава III

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Футболисты редко рассуждают на подобные темы. Тем более представляют интерес впечатления, которыми делился после победы «Алании» капитан команды-чемпиона Инал Джиев: «Я родом из Южной Осетии, на своей шкуре, можно сказать, испытал, что это такое — межнациональный конфликт, и могу, наверное, судить о нашем вкладе в объединение Кавказа, в установление спокойствия в нашем регионе. В силу характера я, может быть, чаще других выхожу к болельщикам, больше общаюсь с ними. И убедился, что наша игра, наша победа в чемпионате России пусть немножко, но объединила осетин с кабардинцами, дагестанцами, даже ингушами. Каждый из них в душе почувствовал гордость за нашу команду, а значит, и за себя. Весь Кавказ болел за нас. На мой взгляд, футбольный тренер Валерий Георгиевич Газзаев сделал в политике больше, чем иной человек, занимающийся ею профессионально. Наш чемпионский титул — небольшой, но все-таки вклад в дело мира, в сплочение Северного Кавказа».

Впрочем, все это тогда как-то выпало из поля зрения некоторой части спортивной общественности в Москве. А некоторые футбольные функционеры победу провинциальной команды из небольшой национальной республики восприняли с нескрываемой досадой. По ряду центральных изданий прокатилась волна дискредитации тренера, руководства республики. Появились утверждения о том, что строительство современного стадиона и оплата игроков осуществлялись за счет средств, изъятых у пенсионеров, учителей, врачей.

Но все же более модным было мнение, что за спиной Газзаева стояли водочные короли. Допускались и более конкретные высказывания: «Чемпионство „Алании“ куплено на барыши от продажи паленой водки». Как мы знаем, этот мотив в «классической» вариации: «За Газзаевым — большие деньги» — и позднее не вышел из моды.

Так ли уж велики были средства, заложенные в то время в бюджет клуба? Как известно, «Алания» крайне неудачно провела чемпионат 2005 года, потеряв прописку в премьер-лиге. Пытаясь понять причины провала клуба, обозреватель газеты «Спорт-экспресс» Евгений Дзичковский обратился с вопросом к президенту «Алании» Сергею Такоеву: «В чем принципиальные отличия нынешней ситуации от той, что имела место в середине

90-х годов, когда „Алания“ была на гребне успеха?»

Ответ Такоева был вполне определенным, позволяющим закрыть искусственно раздутую тему: «Надо ясно отдавать себе отчет в том, что взлет в середине 90-х годов — заслуга одного человека. Газзаева. Он „Аланию“ задумал, он задуманное и реализовал. Никто не верил, когда Газзаев говорил, что через три-четыре года во Владикавказ придут „Ливерпуль“, „Рейнджерс“, „Валенсия“ и так далее. Всем казалось — мечтатель. Но Газзаев — сильная личность. Он добился всего, чего хотел. Затем Газзаев ушел. Экономическая, финансовая ситуация с тех пор хуже не стала. Напротив, сегодня она даже несколько лучше, на мой взгляд. А вот личностей такого масштаба больше не нашлось. Некому взять на себя роль лидера, локомотива всех футбольных процессов в республике».

В этом же интервью Такоев поведал и еще об одном интересном эпизоде. Когда Газзаев по окончании сезона 2003 года узнал, сколько денег «Алания» вложила в свое тринадцатое место, за голову схватился: «Еще три-четыре миллиона добавить — и можно было бы решать задачу попадания в тройку». Взлет «Алании» был обеспечен не количеством денег, а эффективностью их вложения, творческой работой тренера.

... В конце концов посыпавшиеся десять лет назад со всех сторон обвинения в том, что «Алания» практикует «работу с судьями», переполнили чашу терпения, и Газзаев дал им решительный отпор в своем выступлении на конференции Профессиональной футбольной лиги, высказав собственное видение проблемы: «Идет целенаправленная акция по уничтожению команды, воздействию на ее морально-психологический климат. Но сломить нас невозможно, мы будем продолжать работать. Какие структуры стоят за нами? Республика, болельщики».

Созданная вокруг команды атмосфера говорила о том, что в будущем сезоне «Алании» придется нелегко. Известная своим высоким журналистским профессионализмом Елена Вайцеховская писала: «В середине 1996 года в совершенно случайном кругу футбольных собеседников я услышала фразу: „Кто угодно, только не Владикавказ. Хватит им одной победы!“... „Алания“... почти сразу стала лидировать в чемпионате, хотя в высказываниях главного тренера команды, случалось, прорывалась обида — в отношении столичных зрителей, все чаще встречавших осетинцев обидным „Москва — для русских!“, судей, назначавших несправедливые пенальти и не засчитывавших стопроцентные голы».

Поверхностного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что

все команды высшей лиги больше всего рвутся выиграть именно у владикавказцев. Может быть, даже больше, чем у „Спартак“. Оно было понятно: проиграть сильнейшему столичному клубу было почти не стыдно — все ведь проигрывают. Но сознавать, что ты и твоя команда слабее провинциального клуба, старожилам высшей лиги было не в пример обиднее. Вот и закипели эмоции. Кто и когда в России любил сильных, амбициозных и богатых? Мало-помалу каждая очередная победа „Алании“ стала рождать шепоток в кулуарах: „Они покупают судей!“

...Его (Газзаева. — А. Ж.) „Алания“, несмотря на российскую принадлежность, оставалась для всех чужой. Кавказской.

Но несмотря ни на что команда к концу первого круга опережала своего главного конкурента — московский «Спартак». Однако во втором круге произошли сбои, и лишь благодаря мощному финишному рывку «Алания» набрала столько же очков, сколько и спартаковцы. По регламенту первенства чемпиона должна была выявить очная встреча между командами. Как ни убеждали владикавказцы московских футбольных руководителей в целесообразности проведения «золотого» матча в Сочи либо Краснодаре (зима на пороге!), в качестве нейтрального было выбрано поле в Санкт-Петербурге.

Настоящие болельщики знают, что подобная игра сродни серии пенальти, с которыми так не везло в жизни Валерию Георгиевичу. Если хотите, лотерея, монетка, подброшенная в воздух. Тогда на два гола спартаковцев Цымбаларя и Тихонова точным ударом ответил Канищев, а перед самым финальным свистком практически стопроцентный голевой шанс упустил Сулейманов. И это лишний раз говорило об условности подобного способа определения чемпиона. Но и «серебро» владикавказцев само по себе явилось очередным огромным достижением. «Оно сродни золоту», — до сих пор вполне справедливо считают болельщики Северной Осетии.

К сожалению, в последующем Газзаев был вынужден несколько изменить концепцию игры вопреки своим взглядам и убеждениям, буквально наступая на горло собственной песне. Несмотря на поддержку команды руководством республики, ее финансовое положение ухудшалось. Футбол требовал больших инвестиций, однако крупных инвесторов не находилось: отпугивали события в соседней Чечне. А тут еще и Омари Тетрадзе подписал контракт с итальянской «Ромой». Валерий Георгиевич посчитал, что удерживать одного из своих самых любимых игроков не имеет морального права. Чтобы поправить финансовые дела, пришлось выставить на трансфер и других талантливых игроков. При этом старался объяснить ребятам, что

даже на Западе играть во второразрядных командах не имеет никакого смысла. В результате Яновский ушел в «Пари Сен-Жермен», Гахокидзе — в «Эйндховен».

Тренер был вынужден прибегать к услугам игроков среднего уровня, так как приглашал в команду уже не кого хотел, а кого мог. В результате приходилось все чаще делать в игре акцент на оборону. Становилось ясно, что свою главную мечту — создать из «Алании» команду европейского класса — реализовать вряд ли удастся. Первый раз об этом пришлось задуматься еще в 1996 году, когда в целом дела клуба обстояли, казалось бы, благополучно. И тут — сокрушительное поражение в домашнем матче Лиги европейских чемпионов от «Глазго Рейнджерс» со счетом 2:7. Разница в классе шотландцев и владикавказцев оказалась очевидной.

После этой неудачи состояние Газзаева было не лучше, чем после памятной игры с «Айнтрахтом». Как-никак, он потерпел уже второе фиаско в очных поединках с европейскими клубами. Волей-неволей закрадывались сомнения и в собственной состоятельности. Опять был нанесен такой удар по самолюбию, что работать больше не хотелось. Скрепя сердце отправился на очередной матч — решил посмотреть, как отреагируют болельщики. Когда перед началом игры направился к скамейке, стадион неожиданно зааплодировал. Поддержали...

Уже тогда пришел Газзаев к принципиальному выводу: опираясь только на собственные силы, без приглашения высококлассных игроков из-за рубежа, команду, способную соперничать с ведущими западными клубами, создать невозможно. Но средств для этого не было даже в лучшие для команды годы.

Позднее легионеры все же привлекались, в том числе и бразильцы Пауло Эмилио, Эду, Джефферсон, Батиста, которые стоили дешевле многих российских игроков, тем более футболистов ближнего зарубежья. Была надежда, что, обладая высоким индивидуальным мастерством, они украсят игру команды и внесут в нее свежую струю того футбола, приверженцем которого оставался Газзаев, — агрессивного, зрелищного, непредсказуемого для соперника.

По большому счету этого не произошло. Между легионерами и командой существовал языковой барьер, сыграл свою роль и не в полной мере воспринятый остальными игроками менталитет бразильцев. Явно тяготила их и беспокойная обстановка на Кавказе, постоянно висевшая над Северной Осетией тень войны и терроризма. А в марте 1999 года во Владикавказе произошла страшная драма: в результате взрыва на центральном рынке

города погибли десятки людей...

Впрочем, нельзя сказать, что после двух ярких достижений в 1995 и 1996 годах последующие сезоны для главного тренера «Алании» стали периодом «прозябания» в команде-середнячке. Газзаев не сидел сложа руки и по-прежнему искал пути... к победе в российских чемпионатах. И в этих неимоверно трудных условиях удалось добиться перелома — о команде заговорили вновь как об одном из претендентов на золотые медали, во всяком случае на призовые места — как минимум. Случилось это в сезоне 1999 года, когда «Алания» во многих играх стала напоминать ту команду, какой запомнилась своим болельщикам в чемпионском 1995 году. В значительной мере этому способствовало приглашение во Владикавказ яркого нападающего Георгия Деметрадзе. Придя в «Аланию» в середине 1998 года, он в пятнадцати играх сумел забить 14 голов, а в 1999 году с 21 забитым мячом стал лучшим бомбардиром чемпионата России.

Роковой для владикавказцев стала игра в мае 1999 года против московского «Локомотива». В спортивной прессе ей предшествовали анонсы: «Самый консервативный клуб против самого революционного». Снискавшая себе под руководством Газзаева лавры «революционного» клуба «Алания» потерпела в Москве от игравших в рациональный футбол, от обороны, «консерваторов» чувствительное поражение (4:1). Правда, на некоторое время команда оправилась и, одержав целую серию внушительных и ярких побед — над московским «Динамо» (5:1), «Крыльями Советов» (3:0), «Уралом» (4:2), вновь стала претендовать на призовые места.

При этом Газзаев постоянно находился в творческом поиске, активно используя в практике все передовые достижения футбола. Линейный метод обороны «Алании» журналисты успели окрестить «владикавказским шлагбаумом». Валерий Георгиевич не изменил себе, о чем свидетельствуют его слова, относящиеся к этому периоду: «Сейчас все стремятся добиться в первую очередь результата. „Алания“ — не исключение. Другое дело, что я всегда стараюсь думать о людях, которые приходят на стадион. Они хотят увидеть зрелище, которое невозможно без атак, акцента на созидание, а не разрушение». «Алания» продолжала исповедовать атакующий футбол и в домашних матчах, и на выездах.

Но, как любит говорить Газзаев, «природу футбола не обманешь». Нехватка средств порождала дефицит высококлассных футболистов и их текучесть. «Нам нужна поддержка, — откровенно заявлял Газзаев в 1999 году. — С мая прошлого года (в течение уже второго сезона. — А. Ж.) мы не получили из бюджета Северной Осетии ни одного рубля. С одной

стороны, это хорошо: клуб становится по-настоящему профессиональным. Но с другой — мы вынуждены продавать лучших футболистов. В провинции создавать суперклуб гораздо сложнее, чем в Москве». Деньги, полученные от продажи игроков, стали основным источником существования команды.

Впрочем, пришлось испытывать не только объективные трудности. Стоило команде заиграть, как вновь вокруг нее была создана атмосфера, похожая на ту, которая окружала команду в 1995–1996 годах. Но теперь речь чаще шла о некоем «психологическом» давлении, якобы постоянно оказываемом Газзаевым и командой на судей, особенно в домашних матчах.

Судьи действительно не любили работать на матчах с участием «Алании» и не скрывали этого. Не дай Бог ошибиться в пользу владикавказского клуба. Ведь любая ошибка в такой обстановке могла означать только одно: тебя купили. Результатом подобных ошибок стало несколько случаев дисквалификации судей, после чего они сделали для себя вполне логичные выводы: ошибаться можно только против «Алании».

Апофеозом необъявленной информационной войны против команды Газзаева явилась опубликованная в одном из июльских номеров «Известий» статья И. Порошина под заголовком «Дикая дивизия. Есть такая команда. Ее зовут „Алания“». Уже само название публикации было справедливо расценено Газзаевым как «распаляющее очаг напряженности на Северном Кавказе». А приведенные факты были настолько оскорбительны и бездоказательны, что футбольный клуб обратился в суд.

Центральная печать восприняла вызывающую статью сдержанно. В то же время она не прошла незамеченной в провинциальных изданиях, которым были по духу близки проблемы, создаваемые вокруг «Алании». Вот что, например, писали в те дни «Самарские ведомости»: «„Алания“ вряд ли заслуживает упреков во всех смертных грехах — если верить „Известиям“, то нигде в России не судят так, как во Владикавказе, и нет у нас ни одной другой команды со столь же отталкивающей манерой поведения, как „Алания“.

Конечно же, это не так, а попытки „вернуть“ в футбол национальный вопрос и вовсе вызывают отвращение — последние события показывают, как легко тут зажечь искру... В самом футболе, кстати, в пятую графу игроков и тренеров смотрят реже всего. Та же „Алания“, например, всегда была самой интернациональной российской командой... Играть во Владикавказе действительно всегда очень тяжело. Но это — отнюдь не вина местной команды и ее болельщиков, а, напротив, достоинство „Алании“, которая проводит домашние матчи с

такой страстью и самоотдачей, что противостоять этому эмоциональному порыву, вдобавок многократно усиленному горячей поддержкой трибун, очень сложно. Что же до судейских „происков“, которые якобы именно здесь обжились наиболее прочно, то этот порок, как, кстати, и любой другой, не имеет места постоянной дислокации».

Заметим, что автор «Дикой дивизии» спустя несколько лет нашел новый повод для очередной статьи о Газзаеве, проникнутой необъяснимой для нормальных людей ненавистью. После поражения ЦСКА от македонского «Вардара» он восклицал: «Мы не знаем тренера по фамилии Газзаев!» Похоже, что местоимение *мы* использовано здесь не случайно — то, что у автора были сотоварищи, догадаться не трудно.

Чего же *они* добивались? В опубликованном опусе об этом сказано предельно ясно: «В каждом русском тренере живет Газзаев. И первейшая задача на много лет вперед — по капле, с муками выдавливать из себя Газзаева». Вот так: не больше, не меньше. Из российского футбола уже выдавливали его самобытность и уникальность. Десятилетиями. Думали, всё, хана ему. Как вдруг объявились, да еще невесть откуда, люди, которые взялись за возрождение этого футбола. Выдавим и их!

Справедливости ради надо заметить, что хоть с опозданием, но появились и в центральной прессе статьи, осуждающие былую травлю Газзаева. Вспомнили об этом, правда, после того, как ЦСКА выиграл Кубок УЕФА. Остановившись на хамской терминологии статьи «Дикая дивизия», обозреватель «Родной газеты» вопрошал: «Интересно, а если бы Валерий Георгиевич мог вызвать газетную шпану на дуэль, они писали бы в таком же тоне?» Вопрос риторический — на дуэль вызывают людей, не лишенных собственного достоинства.

Кстати, люди, уважавшие себя и Россию, за которую в свое время сражалась Кавказская туземная конная дивизия, никогда не позволяли себе это воинское соединение называть Дикой дивизией. Сформированная в начале Первой мировой войны из шести полков: Кабардинского, 2-го Дагестанского, Чеченского, Татарского, Черкесского и Ингушского, дивизия проявляла невиданный героизм: из семи тысяч всадников соединения половина стала георгиевскими кавалерами. Но ее тоже пытались опорочить, обвиняя в участии в петроградских событиях февраля 1917 года.

Тогда опровержения лжи в печати последовали незамедлительно: «По полученным самым точным и достоверным сведениям оказалось, что ни одна из частей Кавказской туземной кавалерийской дивизии в Петрограде в революционные дни не

была, и ни один воин названной дивизии в революционный народ не стрелял. Вся эта дивизия с первых дней войны и по настоящее время находится на своем боевом посту на позициях Западного фронта и наравне с другими сынами Великой России защищает общую родину от внешнего врага».

Газзаев нес свою нелегкую ношу во имя футбола. Но многолетняя работа без отдыха, на пределе физических и душевных сил не проходила бесследно. В том же сезоне 1999 года, перед гостевой игрой с нижегородским «Локомотивом», у Валерия Георгиевича случился гипертонический криз. Больничная койка, нелегкое восстановление. Перед этим бросил курить и держался девять месяцев. Потом опять закурил, но дневную дозу сократил с двух пачек до одной. Постепенно давление нормализовалось.

В сентябре команда испытала затяжной спад и, набрав лишь два очка из двенадцати возможных, рассталась с мечтой о медалях. В итоге — лишь шестое место. Но при этом «Алания» вернула себе славу сильнейшего провинциального клуба.

В конце сезона угнетала мысль о том, что из-за безденежья придется расстаться с Деметрадзе. Как восприняли болельщики слух о скорой и неизбежной его продаже, свидетельствует их послание, которое передали нападающему через Газзаева: «Георгий! Мы просим тебя остаться с нами! Ты наша последняя надежда наслаждаться высококлассным футболом!»

К тому же пришлось распрощаться и еще с одним из ведущих игроков команды — Анатолием Канищевым, который стал позволять себе весьма свободным образом трактовать требования спортивного режима и дисциплины.

Осенью пришло чувство полной опустошенности, а вместе с ним и желание как следует отдохнуть от футбола, хоть несколько месяцев пожить без изматывающих проблем и забот. Бэлла Викторовна поддержала мужа безоговорочно: дальше в таком сумасшедшем ритме жить просто невозможно. Так устал, что, когда подавал заявление об отставке, о дальнейшей судьбе даже не задумывался.

На этот раз его поняли и уходу не препятствовали. Более того, устроили во владикавказском Доме искусств торжественные проводы, на которых присутствовал даже президент Северной Осетии А. С. Дзасохов. Говорили о том, что все главные достижения футбольного клуба «Алания» связаны именно с Газзаевым. При нем в свое время владикавказская команда вышла в высшую союзную лигу. При нем завоевала первое в своей истории «золото». При нем футбольная инфраструктура города после реконструкции стадиона и строительства загородной базы

приняла европейские очертания. Заслуженные слова. Были и подарки, среди которых — и породистый скакун. Чтобы всю дальнейшую жизнь Газзаев в седле оставался.

Выступил и Валерий Георгиевич: «Если сказать, что я испытывал глубокое удовлетворение, работая на своей родине, значит, ничего не сказать. Мы сделали так, что „Аланию“ уважают теперь не только в нашей стране. По моему твердому убеждению, „Алания“ — народная команда. Таких поклонников я ни у кого не встречал».

А. Х. Галазов, вспоминая яркие достижения «Алании» под руководством Газзаева, приходит к выводу, что именно тогда закладывались основы победы в Кубке УЕФА. Трудно с этим не согласиться. Потому что тогда не только проявились выдающиеся способности Газзаева как тренера и организатора, но и умение найти пути достижения самых высоких целей, решения самых сложных задач. В полной мере выявились его лучшие человеческие качества, позволяющие быть руководителем и воспитателем, спланировать коллектив, уверенно вести его за собой.

Характерно высказывание Омари Тетрадзе, передающее отношение игроков к своему тренеру: «За Газзаева я готов даже в воротах играть!» Эти слова Омари произнес сразу после завоевания золотых медалей. А вот что говорил другой известный футболист — Георгий Деметрадзе в октябре 2005 года: «С Валерием Георгиевичем я давно не виделся, но всегда помню, что именно он заметил меня еще в Грузии, а потом сделал все возможное, чтобы я заиграл в России. По большому счету тем, что состоялся как футболист, я обязан Газзаеву». И таких отзывов множество.

По многочисленным свидетельствам очевидцев, необходимая жесткость и требовательность у Газзаева всегда сочетались с великой добротой, уважением к игрокам, вниманием ко всем их профессиональным и жизненным нуждам. Наконец, он не раз демонстрировал, что умеет держать удар, а без этого качества, как мы знаем, в России трудно стать настоящим тренером.

В свое время жизнь тесно свела президента республики А. Х. Галазова со старейшим педагогом Северной Осетии, бывшим директором бесланской школы № 1 Тарканом Габулеевичем Сабановым, который, дожив до глубокой старости, погиб вместе с детьми во время страшной сентябрьской трагедии 2004 года. Запомнилось Галазову одно суждение мудрого учителя: «Из человека всегда можно сделать специалиста, но не из любого специалиста получается человек».

Из Газзаева человек получился.

Часть III

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

Глава I

ИГРА И ЖИЗНЬ

«Никогда бы не взял в свою команду футболиста Газзаева — не знал бы, как обуздать его нрав», — не раз цитировали спортивные журналисты это высказывание Валерия Георгиевича в пору его тренерской работы с «Аланией», порой переиначивая его смысл на свой лад, по собственному усмотрению. Некоторые даже умудрялись ставить точку после первой части этой фразы, пытаясь представить дело так, будто Газзаев-тренер не приемлет той игры, которую сам демонстрировал в годы своей футбольной молодости.

На самом деле скорее наоборот: Валерий Георгиевич всегда питал пристрастие к игрокам, способным на острые и непредсказуемые действия, с удовольствием брал их к себе в команду. Многие, например, узнавали почерк футболиста Газзаева в игре нападающего «Алании» Георгия Деметрадзе. Когда на это сходство обратил внимание Газзаева один из журналистов, тот прокомментировал это следующим образом: «Деметрадзе иногда действует в ущерб общекорпоративным действиям. Он может заиграться, пойти в обводку тогда, когда нужен пас. Но все это можно простить и даже оправдать. Потому что Деметрадзе может забивать. Он — форвард, которого нельзя загонять в жесткие рамки. Если я это сделаю, то Георгий, возможно, уже не будет действовать так ярко, как может. У человека получается, а значит, он имеет право на инициативу, которая может принести команде результат».

Как это похоже на отзывы об игре самого Газзаева специалистов, почитавших яркий и неординарный талант самобытного форварда!

Никогда не пугали Валерия Георгиевича и норовистые футболисты. В спорте, равно как и в политике, искусстве, бизнесе, все определяют исключительно личности. Да, у них сложнейший, а порой и невыносимый характер. Но без этих уникалов жизнь была бы серой. Она вообще остановилась бы в своем развитии. Задача тренера — прислушиваться к ним, обратить их в свою веру, сделать так, чтобы они гребли в одном направлении с ним и командой.

Эти мысли Газзаев высказал как-то в беседе с Леонидом Трахтенбергом, который привел любопытное мнение Хорхе Вальдано. Знаменитый в прошлом аргентинский футболист и специалист с мировым именем считал, что в сборной Аргентины,

победившей на чемпионате мира 1986 года, было двадцать нормальных людей и один ненормальный, который этот чемпионат и выиграл. Вальдано имел в виду своего друга Марадону.

С Газзаевым было нелегко. Пришлось испытать это на себе и тренеру московского «Локомотива». После затянувшегося перехода в столичную команду «необузданный» нрав и взрывной темперамент молодого нападающего проявлялись и на тренировках, и во время матчей. Обладая недюжинным педагогическим талантом, а следовательно, и терпением, Волчок внешне невозмутимо воспринимал многочисленные выходки своего нового подопечного и не испытывал особого желания накидывать на него узду. Да и не было такой необходимости. Было видно, что в отличие от других футбольных вундеркиндов, на которых вдоволь за свою тренерскую жизнь насмотрелся Игорь Семенович, этот парень приехал в Москву играть в футбол, и многочисленные прелести столичной жизни от поставленной цели его не отвлекут. Поэтому за соблюдение новичком спортивного режима волноваться не приходилось, а недостатки его своенравного характера с лихвой перекрывала неукротимая жажда игры.

Желание самоутвердиться в игре было у Газзаева настолько велико, что казалось, будто для него не существует признанных в футболе авторитетов, с которыми теперь приходилось постоянно сталкиваться на поле лицом к лицу. Всем своим видом — горделивой осанкой, взглядом, небрежной походкой вразвалочку — он демонстрировал полную собственную состоятельность и независимость. Словом, вел себя так, будто повидал на своем футбольном веку уже немало. Но за внешней позой скрывались наблюдательность, стремление разгадать секреты мастерства опытных футболистов и перенять то лучшее, что увидел у других.

Азарт, захватывающий перед игрой и во время матча, поглощал все остальные чувства, не оставляя места сомнениям и свойственной на первых порах молодым футболистам боязни сыграть не так, как от тебя ждут. А сознание того, что сбываются казавшиеся когда-то невероятными мечты, только добавляло вдохновения. И с первых официальных матчей игра у него пошла так, что и партнерам, и специалистам стало ясно: этому молодому джигиту бороться за место под солнцем не придется.

Дебютировал Газзаев в высшей лиге 4 апреля 1976 года в Ворошиловграде во встрече с местной «Зарей». А вскоре забил свой первый гол — в ворота московского «Торпедо».

Не только на поле быстро освоился Валерий — незаметно втянулся он и в ритм столичной жизни. Вопреки и его

собственным ожиданиям, и опасениям мамы действительность оказалась не такой уж пугающей, как представлялась со стороны.

Москва оказалась гостеприимной. Ольга Семеновна до сих пор вспоминает, как доброжелательно встретил ее Игорь Семенович, когда она приехала провести сына, как на целый день дал машину, чтобы вместе с Валерием смогла посмотреть город. Но самое главное — довольно быстро предоставили квартиру в Измайлове, на 5-й Парковой улице. Трудно, правда, сказать, как бы Валерий обустроил ее, если бы не помог Юрий Семин. Если в первое время любая бытовая проблема Валерия буквально ставила в тупик, то для Юрия — москвича с солидным стажем, поигравшего в лучших столичных командах — неразрешимых вопросов не существовало. За несколько дней закупили всю необходимую мебель, и квартира приобрела уютный, жилой вид.

Сдружились быстро и незаметно, несмотря на ощутимую разницу в возрасте. Что привлекло многоопытного ветерана в молодом игроке? Прежде всего то, что тот был всецело предан футболу — Газзаев футболом жил, дышал, не представлял без него своего существования. Игре отдавался весь без остатка. Во время матчей часто ругались. Однажды, во время выездной встречи, повздорили особенно крепко: посчитал Семин, что чересчур «заводился» Валерий. После этого долго дулись друг на друга, а когда примирились, решили, что не стоит игра того, чтобы из-за нее так свои нервы портить: «Что, нам больше всех надо?» Как оказалось, больше, потому что их стычки на поле почти не прекращались.

Позднее Семин вспоминал, что объединили их с Валерием не только близкие взгляды на футбол, но и схожие жизненные позиции: «И Газзаев, и я — люди безразличные ко всему происходящему. И наши отношения, кстати, именно поэтому никогда не были безоблачными. Ругались тогда, бывает, что проскочит искра и сейчас. Но, слава Богу, это не антагонизм, а просто споры двух равнодушных людей, отстаивающих свои взгляды. А судьба вскоре нас развела — Газзаев был на взлете, ушел в „Динамо“, я же заканчивал карьеру в „Кубани“. Мы оказались на разных полюсах в футбольной иерархии, но на наших отношениях это совершенно не отразилось. Непростой момент получился в 95-м году, когда наши клубы претендовали на чемпионство. И снова дальше обычных тренерских разногласий дело не пошло».

Упомянутые разногласия связаны с тем периодом, когда «Алания» Газзаева и «Локомотив» Семина впервые в российских чемпионатах, отодвинув московский «Спартак» на третью

позицию, устремились за золотыми медалями первенства. Некоторые футбольные руководители и журналисты приложили немало усилий в попытках выбить лидеров этой гонки из колеи, поссорить клубы, столкнуть лбами тренеров. Не удалось. И тот и другой оказались выше склок и интриг, а в обеих командах, благодаря их наставникам, возобладало чувство взаимного уважения.

Для Валерия Георгиевича характер былых разногласий очевиден: «Когда соперничают два клуба, возникает, к сожалению, не только спортивная конкуренция. Вокруг нее порой нагнетается нездоровый ажиотаж: интерпретируются, а то и вовсе переиначиваются, позиции тренеров, их высказывания. Ведь вполне естественно, что касается спортивной сферы, то каждый тренер всегда защищает свою точку зрения, интересы своей команды. Но любители поссорить кого-нибудь друг с другом забывают, что при всех разногласиях в тренерском цехе всегда существует корпоративная этика, а между многими руководителями команд — и прошедшие испытания временем дружеские отношения».

И в последующие годы Газзаев и Семин всегда были достойными и уважающими друг друга соперниками. Хотя и исповедовали они разный футбол, и возглавляли противоборствующие клубные команды, накал непростого противостояния которых, особенно ЦСКА и «Локомотива», хорошо известен любому болельщику. Без преувеличения можно сказать, что результаты этого здорового творческого соперничества двух больших тренеров позитивно отразились на состоянии всего отечественного футбола. В первую очередь именно Газзаев и Семин вернули нам надежду на будущее.

...Сейчас, оглядываясь назад уже с высоты своего жизненного опыта, Газзаев не без основания полагает, что ему просто повезло с людьми, которые встретили его в «Локомотиве». Но ведь и сам Валерий пришелся ребятам по душе. С одной стороны, конечно, вспыльчивый, как порох, на тренировках и особенно в игре всеми недоволен, на всех покрикивает. Но за пределами стадиона — скромный до застенчивости, видно, что очень честный и порядочный парень.

В повседневной жизни, по обыденным поступкам человека не сразу поймешь. Но, видно, не случайно запомнился команде эпизод на таможне, когда Газзаев вырубил Семину. Не все ведь теперь представляют, чем и как жили в те годы. А реальность была такова, что те, кто имел возможность выезжать за границу (в первую очередь к ним относились артисты и спортсмены), считались счастливчиками. И многие из них использовали

зарубежные поездки в качестве важного жизненного подспорья: за границей покупали дешевые товары, а дома их перепродавали. В условиях царившего тотального дефицита в ход шло все, от радиотехники до мохеровых ниток. К футболистам, как правило, таможенники относились довольно либерально, но порой случались и осложнения. Что и произошло в «Шереметьеве» после возвращения команды из предсезонного турне, в котором Валерий в составе «Локомотива» участвовал впервые. Никто не ожидал жесткой проверки, и Семин оказался в первых рядах перед контрольной стойкой с двумя внушительными сумками. Газзаев успел буквально из-под носа таможенника взять одну из них себе. «Если бы не он, — вспоминал Юрий Павлович, — я тогда мог стать невыездным». Подобный ярлык в те годы нередко означал крест даже на карьере футболиста.

Ценили товарищи по команде и еще одно качество Газзаева — его бескорыстие в быту. Сам он спиртного в рот не брал, но от компаний не отлынивал, всегда первым «сбрасывался» в общий котел. Знали, если возникнут финансовые затруднения, Валерий никогда в деньгах не откажет.

Настоящим подарком судьбы для Газзаева стала встреча с выдающимся футболистом Гиви Нодия.

В книге Льва Филатова «Форварды» есть такие слова: «... Сдается мне, что Нодия, если его попросить рассказать о прожитом все как есть, начнет со вздоха: „Играл я в не лучшие времена“. Мы уже не узнаем того, о чем в свое время не спросил Филатов — к великой печали болельщиков старшего поколения и его многочисленных воспитанников весной 2005 года Гиви Георгиевич ушел из жизни.

Нодия пришел в «Локомотив», покинув тбилисское «Динамо». Он оставил главную команду своей жизни, так как посчитал, что в ней несправедливо обошлись с его другом Муртазом Хурцилавой. Попросту говоря, выжили Муртаза из команды. А после того, как Гиви попытался открыто, но безуспешно защитить друга, почувствовал, что отношение и к нему самому вдруг резко изменилось. Хотел вообще уйти из футбола, но слишком велико было желание забить сто голов и войти в клуб Григория Федотова.

Гиви оказался тем редким человеком, перед которым молодой Газзаев не скрывал своего восхищения. И Волчок не преминул использовать это обстоятельство в воспитательных целях: разместил их в одной комнате на тренировочной базе в Баковке, селил вместе в гостиницах во время выездных игр. Благотворное воздействие опытного мастера, обладающего к тому же огромным человеческим обаянием, очень быстро сказалось на

Валерии: он стал более сдержан и вдумчив, прилежнее на тренировках и тактических занятиях.

Сам Газзаев так описывал их общение: «Гиви предстал передо мной не только профессионалом до мозга костей, но и потрясающим человеком. Он не давил на психику, не пытался поучать, выставляя себя за образец, он даже не говорил: „Делай, как я“. Если что-то объяснял, вспоминая о своих выступлениях в тбилисском „Динамо“, в сборной СССР, то только в том случае, когда я об этом спрашивал. А расспрашивал я его постоянно. Гиви не кичился своим превосходством, опытом бывшего игрока, был удивительно тактичен, держался непринужденно, без всякой рисовки. Все, что он делал в футболе, выглядело столь естественно и убедительно, что не последовать его примеру было просто невозможно.

Он никогда не чурался компаний, но я ни разу не видел, чтобы он в обществе друзей позволил себе хотя бы бокал шампанского. „Вот закончу играть, — говорил, — тогда, если захочу, и закурить можно, и вино попробовать“».

Было и еще что-то неуловимое в характере и поведении Гиви, понятое Газзаевым значительно позднее: ощущались в нем скрытая грусть и какая-то разочарованность. Возможно, это было связано с тем, что его карьера футболиста уже находилась на закате. В тбилисском «Динамо» он хоть и становился четыре раза бронзовым призером, но главных наград, о которых всегда мечтал, так и не достиг. Не все ладилось в прошедшие годы и в составе сборной страны. И как ни крути, а «Локомотив» стал тем последним прибежищем, которое уже не давало новых надежд и не приносило особой радости. По словам Филатова, свои последние голы в счет федотовского клуба Нодия забивал в московском «Локомотиве» по одному, изредка, копя по зернышку.

Понимал, конечно, Нодия, что «Локомотив» ближайшего будущего вряд ли оправдает надежды молодого и, безусловно, талантливого футболиста. Но не мог, не имел права сказать об этом полному честолюбивых помыслов Валерию. А ведь тот искренне верил, что его вдохновенная игра поможет переломить традиционное представление о команде, которая в те годы своими неудачными выступлениями снискала себе репутацию «пятого колеса телеги московского футбола». (Подразумевалось, что основными «колесами» являлись «Спартак», «Динамо», ЦСКА и «Торпедо».)

Надо сказать, что клуб имел прекрасные условия для работы с футболистами, располагал собственным отличным стадионом и, кроме подмосковной, тренировочной базой в Хосте. Не раз команду возглавляли высококлассные тренеры, которые

подбирали талантливых и боеспособных исполнителей. Но стоило по-настоящему перспективным игрокам проявить себя, как их переманивали в ведущие московские клубы. Хочешь не хочешь, возникала у многих футболистов психология временщиков, с которой бороться было практически невозможно. И команда, как правило, продолжала занимать привычные места в нижней части турнирной таблицы, то, время от времени, приподнимаясь наверх, то покидая высшую лигу и возвращаясь в нее вновь.

Похоже, что не знали, как вырваться из этого замкнутого круга, и руководители спортивного общества «Локомотив». Вместе с руководящими чиновниками МПС они пытались воздействовать на качество и стабильность игры своих футболистов, дозируя материальные ресурсы команды. Но делалось это лишь по наитию и желаемых результатов не приносило.

Знал ли Волчок, что молодые таланты обречены в «Локомотиве» на прозябание? Возможно. Но как бы то ни было, тот игровой потенциал, которым располагали команда и ее отдельные игроки, он раскрывал и использовал полностью. И добивался он этого с таким тактом, что его подопечные чувствовали себя не простыми исполнителями воли тренера, а активными участниками творческого процесса, секреты которого раскрывались на тренировках и занятиях. Не случайно, что для многих подопечных Волчка «Локомотив» стал своеобразной тренерской школой, и способные игроки, занимаясь под его руководством, нередко утверждались в мысли продолжить свою карьеру в качестве футбольных наставников. Именно из той плеяды футболистов выросли такие известные тренеры, как Юрий Семин, Владимир Шевчук, Александр Аверьянов, Валерий Петраков, Владимир Эштреков, Гиви Нодия — всех и не перечислишь.

Определенную закономерность в этом видит и Юрий Павлович Семин. По его наблюдениям, интерес к тренерской работе Волчка проявляли прежде всего ветераны, которые очень часто приходили в команду на завершающем этапе своей игровой карьеры, плохо мыслили себя в дальнейшем без футбола и всерьез задумывались о своем будущем. Во-вторых, «звезды» в «Локомотиве» были редкостью, поэтому Игорю Семеновичу приходилось строить команду из того, чем располагал, максимально использовать все резервы, заложенные в тактике. И эта способность тренера, естественно, не проходила мимо внимания опытных футболистов. Почти все, кто вступил потом на тренерскую стезю, начинали свою новую работу в провинциальных клубах, где прошли хорошую школу,

позволившую им впоследствии закрепиться на этом нелегком поприще.

То, что процесс подготовки команды Волчка носил именно творческий характер, а доступность его педагогических методов побуждала футболистов к самостоятельным поискам и мышлению, подтверждает и одно из воспоминаний Газзаева: «Под руководством Игоря Семеновича Волчка мне пришлось продолжать непрерывную учебу, чтобы уже на практике в единоборствах с сильнейшими футболистами страны лучше проследить законы развития „тотального футбола“, правильное их понять и затем уже следовать им в своих действиях. На весенних учебно-тренировочных сборах или в сезоне перед матчами чемпионата страны часами изучал и анализировал действия в атаке киевлян, московских спартаковцев и тбилисцев, открывая для себя неизведанное в тактике. Все чаще и чаще высказывал на предыгровых установках и послематчевых разборах свое мнение. И Волчок с присущим ему тактом одобрял такое поведение, считая, что все футболисты должны активно участвовать, в подготовке команды к играм. Конечно же, не всегда бывал прав в оценке собственных действий и действий партнеров, но, тем не менее, стремился до конца вникнуть во все новинки игры на передней линии без ярко выраженных фланговых форвардов, без постоянных позиций у обоих нападающих, одним из которых пришлось быть мне самому на протяжении многих лет выступлений в высшей лиге».

Почувствовав в «Локомотиве» вкус к тактическим премудростям игры, Газзаев стал более вдумчиво относиться к своим действиям на поле. Наиболее уверенно он чувствовал себя, играя в связке с Нодия при поддержке тонкого мастера комбинационной игры Аверьянова. Опытный, но уже заметно утративший резвость Нодия, как правило, постоянно находился на острие атаки и, умело отвлекая и уводя за собой защитников, открывал Газзаеву оперативный простор, на который тот врвался на сумасшедшей скорости и своими непредсказуемыми взрывными действиями вносил окончательную сумятицу в оборону соперника.

Помимо мощного стартового рывка он обладал великолепным дриблингом и оригинальной обводкой. Газзаев стал узнаваем в игре — по своим фирменным обманным движением и финтам, по вдохновенным одиночным проходам сквозь ряды защитников, по умению надежно укрыть мяч корпусом. Не прошли бесследно бесконечные, с детских лет, тренировки, постоянная, до изнурения, работа над техникой.

Вызывала опасение у соперников его постоянная

зараженность на удар в прыжке или в падении. Как любого скоростного и умелого нападающего, его не щадили. На ногах он стоял крепко, но вот падать любил — вдохновенно и с артистизмом. При этом падения его не выглядели умышленными, да они и не были таковыми. Просто все на поле надо выполнять красиво — болельщики должны получать удовольствие.

«У меня нет оснований предположить, — писал Лев Филатов, — что он намеренно старается выделиться, обратить на себя внимание. Но так получается. Если о других мастерах уместно отозваться, что они дриблинг, финты и иные сложности применяют, то Газзаев их демонстрирует, блещет ими. Он создан для них, он их обожает, верит в них. И знает себе цену, как мастер всего тонкого, затейливого, с выкрутасами, с обманом, что хранится в заветных тайниках футбола».

Но горячий характер по-прежнему подводил: не всегда удавалось сдерживать себя в конфликтных ситуациях, часто апеллировал к судьям, нередко во время игры предъявлял претензии и к партнерам.

И все же при этом в глубине души Газзаев всегда был настроен по отношению к себе самокритично и после неудачных игр не только всегда тяжело переживал, но и пытался понять собственные ошибки. В одном из интервью еженедельнику «Футбол — Хоккей», состоявшемся вскоре после завершения игровой карьеры, еще, так сказать, по горячим следам событий, он так оценивал свои действия:

«Многим спортсменам свойственно оглядываться назад и вспоминать весь прошлый путь, расцветивая его лишь приятными вехами из своей биографии. Думаю, эти слабости в конце трудной спортивной жизни простительны. Впрочем, и тут все зависит от характера. Футбольный характер у меня был ершистый. Я всегда, с любым соперником выходил играть и бороться за мяч до финального свистка. Никогда ни в одном матче, ни под кого не подстраивался. Сам не был равнодушным на поле и не терпел равнодушных и инертных рядом с собой. Меня часто упрекали в излишней придирчивости к партнерам, к соперникам, к арбитрам. Что поделаешь, до сих пор, даже сидя на трибуне, прокручивая в памяти тот или иной момент, не могу простить любому футболисту плохой пас партнеру, грубое нападение сзади, удары по ногам исподтишка, промах по воротам из выгодной позиции».

Явно возросший с приходом Газзаева атакующий потенциал «Локомотива» начал благотворно сказываться на результатах: в осеннем первенстве 1976 года команда смогла подняться на восьмую ступеньку итоговой турнирной таблицы, а в чемпионате

1977 года заняла шестое место. Для «Локомотива» той поры это было несомненным успехом. Появилась надежда, что команда наконец-то вышла из затяжного кризиса и приобрела способность соперничать с ведущими командами страны, может быть, сумеет даже выйти в призы. Но этому не суждено было сбыться.

В следующем сезоне опять пошли неудачи, в клубе начались разборки, так как у высокого железнодорожного начальства возникли подозрения, что некоторые игроки, «простимулированные» соперниками, в отдельных встречах сознательно портили игру. Команду «затрясло», в ней поселилась склока, и много сил стало уходить на выяснение отношений, проведение собраний и порождающие нехорошие предчувствия встречи с руководством МПС.

Все закончилось тем, что вместо Волчка, который не имел достаточных оснований в чем-либо упрекнуть своих подопечных, старшим тренером назначили Виктора Марьенко. Тот оказался полным антиподом своего предшественника, сторонником жестких методов руководства, под которые Валерию подстраиваться было не просто. К тому же не добавляла душевного комфорта разладившаяся игра команды. Очередной сезон кончился тем, что «Локомотив» вновь опустился на дно турнирной таблицы, а через год и вовсе покинул высшую лигу, на этот раз — на долгое время.

И все же Газзаев к этому времени чувствовал себя уже довольно уверенно. Главное, был надежный тыл — верная спутница жизни Бэллы, с которой поженились в декабре 1976 года, после того как он закончил свой первый московский сезон. Свадьбу сыграли в Орджоникидзе, по осетинским обычаям. Сильно волновался Валерий в первые дни после того, как привез молодую жену в Москву — ведь большую часть времени ему приходилось проводить на базе и в поездках. К счастью, Бэлла быстро сдружилась со своей землячкой Эммой, вместе с которой учились в институте, и с Ириной — женой известного футболиста Николая Худиева. Вообще-то, с кем в ту пору свела судьба, с теми и остались — старая истина: с годами новых друзей редко приобретаешь.

Поддержка Баллы придавала сил в трудные минуты, а во время матчей именно ее хотелось порадовать в первую очередь. Правда, и в те годы, и значительно позднее, когда Валерий Георгиевич уже стал тренером, на стадион она ходила нечасто — слишком тяжелыми испытаниями это для нее оборачивалось. Когда, например, против Валерия применяли грубые подкаты, казалось, сама ощущала нестерпимую физическую боль.

Однажды, случилось это на стадионе «Локомотив», когда

ждала первого ребенка, мужа унесли с поля на носилках. Сама не помнит, как оказалась тогда в служебном помещении — то ли в раздевалке, то ли в медпункте. Валера только удивился: «Как ты сюда попала?» — ведь знал, что она со своей стеснительностью ни за что не пойдет туда, куда не положено. Кажется, в тот раз врачам больше с ней помучиться пришлось — никак не могла прийти в чувство...

Когда «Локомотив» вступил в полосу неурядиц, было уже ясно: что бы ни случилось, как футболист Газзаев состоялся. Еще в 1976 году Валентин Николаев привлек его в молодежную сборную, доверив сыграть в финале чемпионата Европы против сильной команды Венгрии. Валерий доверие оправдал.

Выступив успешно в 1977 году, «Локомотив» был премирован турне по Турции. И здесь Валерий в непринужденной обстановке показал все, на что он способен, вызывая своими действиями восторги экспансивных местных болельщиков. В эти дни он впервые обратил на себя внимание иностранных специалистов. Талантливого форварда вздумало получить руководство популярного турецкого клуба «Фенербахче», которое прибыло на переговоры в гостиницу с чеком на полтора миллиона долларов. Но тогда подобное приглашение лишь потешило самолюбие игрока — мысль покинуть родину и в голову не могла прийти.

А в конце лета 1978 года последовало приглашение от Н. П. Симоняна, на этот раз — в первую сборную страны. Дебют состоялся в Тегеране 6 сентября и получился неудачным: едва вышел на поле в игре против сборной Ирана, заменив Георгия Ярцева, как получил тяжелую травму — перелом ключицы. Но Симоняну его игра явно импонировала, и в конце года Газзаев в составе сборной СССР совершил поездку по Японии. Случилось это уже после того, как он принял приглашение из московского «Динамо», которое возглавлял в то время Александр Александрович Севидов.

Один из крупнейших знатоков футбола тех лет журналист Аркадий Галинский считал Севидова лучшим в стране тренером, превосходящим по таланту и результатам практической работы многих общепризнанных грандов своего цеха. Такая оценка была не безосновательна. Александр Александрович в свое время сумел сформировать волевой и боеспособный коллектив из весьма посредственной команды минского «Динамо». В 1963 году под его руководством минчане стали бронзовыми призерами чемпионата, а двумя годами позже пробились в финал Кубка СССР и только в бескомпромиссной борьбе уступили московскому «Спартаку». Вместе с Севидовым киевское «Динамо» выиграло чемпионское звание в 1971 году и дважды занимало второе место.

По мнению Галинского, из всех тренеров только Севидов знал истинную цену Газзаеву, который стал для него настоящей находкой. Имея свое собственное, отличное от многих, видение футбола, Александр Александрович любил агрессивных нападающих и никогда не корил их за допущенные в атаке ошибки. И Валерий, с его постоянным стремлением обострить игру за счет обводки, в полной мере соответствовал тем планам, которые настойчиво воплощал в жизнь наставник московского «Динамо». В предстоящем сезоне Севидов намеревался побороться за чемпионский титул. В 1976 году он уже завоевывал с динамовцами «золото», но некоторые привередливые болельщики посчитали тогда чемпионское звание «неполноценным»: в тот год было проведено два чемпионата — весенний и осенний — оба по «усеченной» системе, в один круг. Динамовцы выиграли весеннее первенство.

На этот раз были созданы все предпосылки для того, чтобы повторить успех в обычном, «полновесном» чемпионате. Каждый из собранных Севидовым футболистов — Владимир Пильгуй, Николай Гонтарь, Александр Маховиков, Александр Бубнов, Евгений Ловчев, Олег Долматов, Александр Минаев, Александр Максименков, Андрей Якубик — мог в то время украсить своей игрой любую команду. Чего стоила только непроходимая связка защитников Александр Новиков — Сергей Никулин, получившая легендарное прозвище «Коса и Автоген»! Для не вполне сведущих людей, не видевших их на поле, позднее это стало поводом для необоснованного обвинения игроков в грубой игре, что на самом деле не было им присуще. Кто, например, из современных защитников способен провести целый сезон без единой желтой карточки? У Новикова это получалось. В этой связи характерны воспоминания Гиви Нодия, который только посмеивался над нагонявшим страх прозвищем динамовских защитников, сравнивая их жесткую, но вполне корректную игру с действиями некоторых настоящих костоломов и «убийц» предшествующего поколения футболистов, которые «в подкаты шли головой вперед».

Усиливая атакующие возможности команды, Севидов и пригласил к себе Валерия Газзаева, а вместе с ним двух других талантливых игроков атакующего плана — Николая Латыша и Юрия Резника. По его замыслу, они должны были добавить агрессивности и остроты в игру набравшего мощь коллектива, способного, казалось, преодолеть на своем пути любые преграды. Не случайно в начале 1979 года многие футбольные специалисты рассматривали московское «Динамо» в качестве одного из главных претендентов на золотые медали предстоящего

чемпионата.

Газзаев почти не сомневался, что наконец-то ему удастся реализовать свои самые сокровенные устремления. Впрочем, сокровенными их вряд ли можно назвать — Валерий никогда и ни от кого своих целей не утаивал. Но судьба вновь распорядилась по-своему.

Глава II

НЕ ЗРЕЛИЩЕ БЛАГОЕ

На гребне волны вполне естественных эмоций после впечатляющей победы ЦСКА в Кубке УЕФА один из известных российских политиков высказал довольно смелое мнение, что этот крупный спортивный успех может послужить ступенью на пути к обретению национальной идеи, утраченной в последние годы.

На первый взгляд такое суждение выглядит, конечно, привлекательно, но сомнения вызывает: что это — результат серьезных раздумий или всего лишь скороспелый плод душевного порыва? С другой стороны, мысль эта уже давно витает в воздухе: нечто подобное высказывалось еще в 1999 году на открытии стадиона «Сатурн» в Раменском. Но не заслоняет ли чрезмерная любовь к футболу действительное положение вещей? Ведь хочется нам этого или нет, следует прежде всего признать, что футбол в жизни многих наших соотечественников не имеет никакого серьезного значения. Если верить опросу, проведенному в 2005 году Всероссийским центром общественного мнения, футболом интересуется лишь 42 процента россиян, а судьба национальной сборной страны волнует немногим более половины ее жителей. Впрочем, огромное количество россиян вполне успешно обходится и без национальной идеи.

Вместе с тем налицо и другая реальность: в России футбол — и как вид спорта, и как зрелище, явление массовой культуры — все же, несомненно, популярен, особенно среди мужской части населения, две трети которой являются болельщиками.

Но даже с учетом этого довольно внушительного показателя мы, конечно, — еще далеко не Бразилия, где футболом живет вся страна, а майки любимых клубов местные болельщики, по их собственному выражению, надевают не на тело, а на душу. Однако и Бразилия стала великой футбольной державой не в столь уж отдаленные исторические времена. Во всяком случае, до чемпионата мира 1958 года за пределами латиноамериканского континента ее серьезно не воспринимали. Например, результат первого матча бразильцев с англичанами (0:0) на том же мировом первенстве в Швеции был расценен как серьезная неудача сборной Англии. А через несколько дней весь мир заговорил о Пеле, Гарринче, Вава, Диди, о бразильской системе «4–2–4». Бразилия впала в футбольное неистовство, которое продолжается и поныне.

Уместно вспомнить, что яркие победы сборной СССР на Олимпийских играх в Мельбурне в 1956 году и на чемпионате Европы 1960 года в нашей стране также сопровождались страстной, массовой увлеченностью футболом и огромным эмоциональным подъемом. Футбол приобрел характер народной игры, футболом жили. На стадионы ходили семьями, а на сотысячную столичную арену в Лужниках на матчи «Спартак» — «Динамо» или ЦСКА — «Спартак», которые превращались в настоящие праздники, билеты доставали с большим трудом. Излишне говорить, что футбольные баталии составляли главное времяпрепровождение большинства мальчишек.

О связи футбола с национальной идеей в то время, естественно, не рассуждали, так как подобные мысли, да и сама терминология не укладывались в жесткие рамки действующей официальной идеологии. Однако то, что футбол был важнейшей составляющей образа жизни огромной части населения, вряд ли у кого вызывало сомнение.

Все это позволяет сказать, что обращение к футболу как к одному из источников национальной идеи имеет определенные исторические корни. Обосновано это также и еще одним обстоятельством: в минувшие кризисные годы в жизни страны футбол не только проявил свою устойчивость к тем потрясениям, которые испытало наше общество, но и стал важным средством преодоления разобщенности людей, их социального примирения. Заметим, что именно на международных футбольных матчах с участием российских команд обрела свою естественную жизнь государственная символика нашей страны. Пожалуй, нигде, кроме как над стадионами, так вдохновенно еще не звучало слово «Россия».

Попробуем, положив руку на сердце, вспомнить, была ли за последние полтора десятилетия еще хоть одна возможность у россиян испытать такую *общую* радость и такое чувство *национальной гордости*, как после победы ЦСКА в Кубке УЕФА? Не припоминается.

Но, к сожалению, многим памятна и другая картина, связанная с бесславным выступлением сборной России на последнем чемпионате Европы. Люди были унижены, а их национальное достоинство покороблено — только так можно было охарактеризовать состояние, в котором покидали российские болельщики лиссабонский стадион «Да Луж» после второго подряд поражения нашей команды.

Понятно, что позитивное воздействие футбола на национальное сознание людей возможно только в том случае, если мы будем побеждать. У нас уже сейчас есть все основания

полагать, что наше национальное первенство по своему качеству не намного уступает, к примеру, французскому или португальскому, и уж точно не хуже голландского, бельгийского, шотландского и некоторых других чемпионатов. Нужны победы на международной арене. Не мыслящий свою жизнь без побед Валерий Газзаев любит повторять слова нашего выдающегося борца Александра Карелина: «Национальная идея — это умение побеждать».

В период участия нашей сборной в отборочном турнире чемпионата мира 2006 года, а клубных команд — в европейских кубках со страниц газет все чаще стали раздаваться призывы не давать резких оценок футболистам в случае их неудачных выступлений: мол, футбол — это всего лишь игра, а поражение в игре нельзя приравнять к национальному позору. Безусловно, журналистам давно пора проявлять в подобных случаях сдержанность и корректность. Но как быть с миллионами болельщиков, которые в результате провальных игр своей команды чувствуют ущемленными свои патриотические чувства? Главный вопрос все же, наверное, не в том, может ли команда проиграть, а в том, как она проигрывает. Когда ЦСКА потерпел поражение в игре за Суперкубок УЕФА, в адрес армейцев все равно высказывались слова благодарности, потому что они *достойно* проиграли *достойному* сопернику, тем самым подтвердив свой авторитет и поддержав пошатнувшийся престиж всего российского футбола.

Известно, что любая, даже самая высокая идея может трансформироваться в свою полную противоположность. Жизнь полна примерами того, как мужество и решительность переходят грань, за которой начинается жестокость, или патриотизм неожиданно оказывается по одну сторону с оголтелым национализмом. В футболе, как социальном явлении с ярко выраженной эмоциональной окраской, подобные грани часто и вовсе теряют свои очертания. Даже самые благие намерения здесь могут привести к весьма мрачным последствиям. Свидетельство тому — превращение массового просмотра телевизионной трансляции с чемпионата мира 2002 года, устроенного на Манежной площади столицы, в демонстрацию злобы и вседозволенности, сопровождавшуюся дикими погромами.

Подобные явления, только в более «локальных» масштабах, стали обычными на многих футбольных матчах. Попытки объяснить это тем, что на стадионы ходят не только болельщики, но и хулиганы, выглядят наивными. Футбольное хулиганство не приходит извне, его порождает сам футбол, который при определенных обстоятельствах способен питать негативную

социальную среду. Как явление, несущее в себе важнейшие признаки массовой культуры, он может служить и средством массового оболванивания, и, что еще хуже, орудием манипуляции массовым сознанием.

Хамство, беспредельная распущенность, взаимная неприязнь, часто перетекающая в ненависть, господствуют в среде современных фанатов, которые своими регулярными дикими выходками отравляют атмосферу на стадионах и откровенно дискредитируют наш футбол на международной арене. «Все, чем может похвастать сегодня наш футбол, — это поколение отмороженных, невменяемых фанатов, от которых потихоньку начинает шарахаться вся Европа», — писал обозреватель газеты «Спорт-экспресс» на следующий день после матча Словакия — Россия, похоронившего последние шансы нашей сборной на выход в финальную часть чемпионата мира по футболу 2006 года.

С болельщиками никто серьезно и систематически не работает. Были, правда, попытки ряда ведущих клубов объединить свои усилия в предотвращении бесконтрольного развития событий, чреватого самыми серьезными последствиями. Так, в 2000 году руководители футбольных клубов, фан-движений и ветераны «Спартак», ЦСКА, «Динамо» и «Зенита» приняли совместное обращение к своим болельщикам:

«В последнее время в чемпионате России в матчах с участием любимых болельщиками команд возникают трагические, криминальные ситуации из-за наших нетерпимых друг к другу, фанатичных отношений. Покончить с этим можем только мы сами — другого пути нет. Иначе нас не поймет и больше не простит российский народ.

Дорогие наши, уважаемые ветераны футбола, ветераны фан-движений, молодежь и юные фаны славных клубов „Спартак“, ЦСКА, „Динамо“, „Зенита“! Нам надо твердо сказать околофутбольным хулиганам: „Сегодня вам нет места на стадионах! Руки прочь от российского футбола!“

Без решения этой проблемы невозможны будущие успехи наших клубов, сборной России в европейских и мировых соревнованиях.

Если мы будем едины, то победим эту заразу на стадионах России!»

Но на этом призыве все тогда и закончилось.

На фоне бесчисленных явлений, отравляющих атмосферу во время футбольных матчей, кажутся уже совершенно безобидными процветающие среди значительной части молодых болельщиков ложные понятия о клубных пристрастиях, которые никак не вяжутся с общенациональными интересами российского футбола.

Много любопытного можно обнаружить, заглянув с помощью интернета в область их мировоззренческих представлений. Так, после победы ЦСКА в Кубке УЕФА отстаивалось, например, такое «принципиальное» мнение, что ЦСКА — это не Россия, а Москва (хорошо еще, что не одна Песчанка). Равно как некоторые болельщики других клубов откровенно демонстрировали свой траур по поводу этого успеха.

На гостевых страницах и форумах интернет-сайтов ряда футбольных клубов, особенно столичных, всюду процветает ненормативная, оскорбляющая человеческое достоинство, лексика, поощряемая модераторами (то есть по существу сотрудниками клубов), просматриваются попытки определенных групп фанатов монополизировать право на свою особую приверженность той или иной команде. Налицо отнюдь не безобидное презрительное отношение к болельщикам средних и старших поколений, чей собирательный портрет незатейлив: клубную атрибутику не носят и обожают во время матчей дуть в дудки — одним словом, «Кузьмичи» (применительно к международным матчам — «Еврокузьмичи»). Похоже, никого не волнует, что «Кузьмичи», являясь истинными ценителями футбола, давно перестали брать с собой на стадионы своих детей и внуков, так как им не по душе царящая там атмосфера. Да и сами они теперь чаще болеют у телевизора — так спокойнее. Результат — полупустые трибуны на большинстве матчей.

Пытаясь понять огромное воздействие футбола на людей, многие приходят к выводу, что в нем сокрыта тайна, которую разгадать невозможно. Поэтому нет смысла копаться в том, что и так очевидно для всех: футбол доставляет радость — и все тут. Но ведь с ним связаны и разочарования, и отрицательные эмоции. Думается, что феномен футбола во многом объясняется извечным стремлением человека к игре. Некоторые познавательные корни этого свойства лежат в области философии. Но, прежде чем коснуться этих вопросов, хотелось бы сделать небольшое отступление.

Уже упомянутый выше в связи с судьбой главного героя нашей книги журналист Аркадий Галинский, которого за его последовательность и принципиальность окрестили «Солженицыным советского футбола», по прихоти некоторых партийных руководителей был в свое время отлучен от спортивной журналистики на целых семнадцать лет. Поводом для такого произвола послужила его статья «Странные игры», опубликованная в газете «Советская культура» в 1968 году. Поднималась в ней наносящая большой ущерб нашему футболу

проблема договорных игр. Причем «в верхах» почему-то вызвал беспокойство не сам факт существования этого явления, что никогда не составляло особого секрета, а призыв автора выработать для борьбы с ним правовые основы.

По воспоминаниям Галинского, нашелся лишь один человек, который публично выступил против его незаслуженной опалы. Им оказался известный философ А. В. Гулыга, не побоявшийся по этому поводу дважды обратиться к Л. И. Брежневу. Кончилось тем, что и Гулыге досталось — от парткома Института философии Академии наук СССР, где он работал.

Вспоминая об этом, Галинский писал, что за него заступился человек, не имевший отношения к футболу. Это действительно так. Крупнейший ученый, один из немногих советских философов, чьи труды почитались и в западных странах, целиком поглощенный научной и литературной работой, Арсений Владимирович не оставлял себе времени для отдыха. Но как человек высочайшей образованности и исключительно широкого кругозора, он прекрасно понимал социальную значимость футбола и даже ходил в Лужники, чтобы прочувствовать атмосферу, возникающую во время матча.

В одной из своих философских книг — «Русская идея и ее творцы» — А. В. Гулыга затрагивает проблемы игрового поведения человека, игры как способа его деятельности: «Игровое поведение требует увлеченности и состязательности. Тот, кто скучает, не стремится улучшить достигнутое, портит игру. Состязаться можно и с самим собой, достичь определенного результата, а затем стремиться превзойти его. Это не знающее предела стремление заставляет человека напрягать свои силы в спорте, научном поиске, художественном творчестве, труде. Работать „играючи“ — значит превосходно делать свое дело. В этом смысле прав Ф. Шиллер, утверждающий: *„...человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает человеком лишь тогда, когда играет“* .

Игра — воплощение свободы... (курсив мой. — А. Ж.) В любой игре заданы определенные правила, суть игры в их виртуозном исполнении».

За этими строками видятся и некоторые неразгаданные тайны притягательности футбола — игры не в широком смысле слова, не как способа деятельности человека, но как игры *абсолютной*. Приходится только поражаться мудрости первого тренера Валерия Газзаева — Мусы Даниловича Цаликова, который, как сказали бы ученые, ввел в оборот, причем сделал это совершенно произвольно, понятие «абсолютный футбол».

Для нас важно то обстоятельство, что способность человека к

игре в значительной мере определяет его сущность и внутренний мир. Думается, что это поможет понять главного героя нашей книги, скрытую от посторонних глаз мотивацию многих его поступков.

Газзаев — человек игры. В этом его сила и основной талант: «человек... бывает человеком лишь тогда, когда играет».

Прежде всего, он хорошо усвоил главные правила высокой игры — те, по которым строится наша жизнь, — и следует им неукоснительно. Воспитанный на принципах чести, он играет строго в рамках правил, но играет вдохновенно. Этим он интересен окружающим, и этим привлекает к себе людей. Игровое поведение свойственно *личности*. Сказать, что Газзаев пользуется популярностью, значит, ничего не сказать — его любят. Но при этом он не бесконфликтен и не может быть таковым по определению: свободная личность всегда находится в состоянии конфликта с окружающим ее практицизмом. Личность отрицает практицизм, практицизм же не принимает игрового поведения, потому что ему не доступны правила игры. Практицизм, например, не понимает, как можно оставить все и начать с нуля. Или как можно исповедовать романтический футбол в эпоху футбола рационального. Конечно, при необходимости Газзаев, скажем, способен во время матча, чтобы сохранить нужный результат, «засушить игру», но это исключение из правил только подтверждает его верность футболу зрелищному и эстетичному.

Кто-то из журналистов очень точно подметил, что Газзаев сделал нашему футболу прививку от скуки. Можно вполне определенно сказать, что это произошло десять лет тому назад, когда владикавказский «Спартак-Алания», по словам Елены Вайцеховской, «бесцеремонно всколыхнул застоявшуюся гладь российского футбольного болота. Именно болота: не было, пожалуй, в футбольном мире человека, который бы прямо или вскользь не признавал, что в предыдущих розыгрышах не наблюдалось ни интриги, ни красивого футбола, ни, соответственно, интереса болельщиков».

Практицизм, отгородившись от игры формулой: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда», — породил миф о непредсказуемости Газзаева. Существует и другой миф: Газзаев не умеет проигрывать. Но не умеет проигрывать тот, кто не может подняться и выиграть после поражения. Валерий Георгиевич не раз доказывал, что умеет это делать.

Другое дело, что Газзаев не любит проигрывать. Ему всегда нужен максимальный результат — главное условие игры носит альтернативный характер: или все, или ничего.

Способность к игре — свойство натуры

высокоорганизованной. Валерий Георгиевич много читает. Читать он начал в детстве, и не столько под влиянием школьных уроков литературы, сколько под воздействием своего первого футбольного наставника. И в этом нет ничего удивительного: рожденный для игры, он прошел естественный путь постижения игры как способа жизни через игру абсолютную, через футбол. Не случайно, что любимый жанр Газзаева — биографическая литература. Биография любого яркого, неординарного человека для него — поучительный пример стратегии и тактики высокой игры. Однако практика постигается только ценой собственных ошибок. Сродни тяге к биографическому жанру и его увлечение исторической литературой. В истории — то же самое, лишь масштабы другие.

В разные периоды жизни Валерия Георгиевича менялись и его приоритеты в выборе книг для чтения. Но никогда не ослабевал его интерес к художественной прозе. Чтение для него не просто отдых или способ «отключиться» от основной работы. Художественные образы — средство постижения, критерии оценки действительности. Обращает на себя внимание тот факт, что во время бесчисленных интервью, которые ему приходилось давать, он часто и непринужденно обращался к примерам из художественных произведений. Авторы самые разные: Лев Толстой, Николай Гоголь, Александр Фадеев, Антуан де Сент-Экзюпери, Михаил Булгаков... Не чужда ему и поэзия. Все это не случайно, ибо образное мышление, воображение — необходимое условие игры, которая, с точки зрения философии, всегда содержит в себе противоречие: играющий все время пребывает в двух сферах — действительной и условной. Эта же двуплановость свойственна искусству: какие бы глубокие и искренние сопереживая у нас ни вызывали талантливо воссозданные образы и сцены, мы всегда помним, что перед нами условный мир.

Отсюда — и неоднозначное восприятие игры Газзаева-футболиста (он и сам, оценивая, например, период выступления за московское «Динамо», характеризовал свои отношения с болельщиками как «сложные»). Сейчас, в эпоху футбола профессионального, футболисты очень часто называют свои действия на поле работой. Нередко, особенно перед каким-нибудь серьезным матчем, приходится слышать: «Это наша работа, и мы постараемся сделать ее достойно». В журналистских отчетах часто читаешь: «Имярек выполнил большой и полезный объем работы». Газзаев на поле не работал — он выходил на него *играть*. И нет ничего удивительного в том, что, просматривая отзывы о его игре, встречаешь, например, у того же Филатова, такие фразы: «Он держал на себе весь *репертуар* „Динамо“»; или: «Газзаев на

футбольном поле — фигура не для подражания, он сам по себе, таких называют *характерными персонажами*» (курсив мой. — А. Ж.).

Газзаев выходил на поле, понимая предназначение игры. В связи с этим приходят на память любопытные представления об игре, высказанные еще великим философом Иммануилом Кантом: «Человек не играет в одиночку. Не будет один он гонять бильярдные шары, сбивать кегли, играть в бильбоке или солитер. Все это он делает для того только, чтобы показать свою ловкость... Игру без зрителей можно счесть безумием».

Суть отношения к игре, игре ради зрителей, не изменилась и у Газзаева-тренера. В его терминологии конечно же присутствуют понятия «работа» и «труд», но относятся они к подготовительному, предшествующему игре периоду, к занятиям и тренировкам. Так же актеры трудятся на репетициях, работают над собой, чтобы потом сыграть перед зрителями.

В «Динамо» Валерий никогда не забывал, что он играет перед многотысячной аудиторией, но в то же время старался не переступить грань, за которой начиналось то, что в футболе пренебрежительно называется «игрой на публику». Все его действия на поле были подчинены поиску путей к воротам соперника, конечному результату игры, который, как известно, в футболе всегда конкретен и отражается в счете на табло. Свидетельством тому, что он в этом преуспел, является не только его членство в клубе Григория Федотова как игрока, забившего более ста мячей в официальных встречах.

Известный футбольный статистик Константин Есенин провел любопытный анализ эффективности игры Газзаева в 1979–1981 годах. Выяснилось, что из 34 голов, забитых им в этот период, 29 определяли конечный итог матча — победу или ничью, то есть приносили команде турнирные очки. В этом видится не только постоянная нацеленность игрока на бескомпромиссную борьбу, но и его способность сражаться «до последнего», даже, казалось бы, в безнадежных матчах.

Во многих случаях Газзаева обвиняли в индивидуализме, не понимая, что происходит на поле, — ему очень часто приходилось брать игру на себя тогда, когда партнеры складывали оружие. Обладая психологией бойца, он делал это даже в тех случаях, когда у самого игра толком не шла.

Знаменитый тренер с мировым именем — Жоан Салданья во вступительном слове к первому изданию известной книги Игоря Фесуненко «Пеле, Гарринча, футбол...» затрагивает одну важную проблему, свойственную бразильскому футболу, где игроки зреют и формируются очень рано, а когда приходят в клуб, переделать

их уже трудно. «Можно наверняка утверждать, — писал Салданья, — что иногда наши лучшие „звезды“ теряют гол потому, что предпочитают ему красивый игровой трюк. Не знаю, хорошо это или плохо. Гарринча был именно таким... Таков и Пеле... Я был тренером Гарринчи много лет в „Ботафого“ и решил, что лучше всего — не пытаться перевоспитывать его. И я не раскаиваюсь в этом. Я пытался понять его, использовать его как партизана, помогающего регулярной, хорошо организованной воинской части, партизана, которой действует путями и методами своими собственными, отличными от других, но тоже полезными и нужными».

После этих слов отнюдь не преувеличением выглядит мнение Аркадия Галинского, который считал, что Газзаев был недооценен: «Родись он в Бразилии или в какой-то из стран Западной Европы, *где личность на первом плане...* (курсив мой. — А. Ж.), быть бы ему звездой первой величины. Это игрок не нашей системы...»

Господствовавший тогда в общественном сознании принцип коллективизма бездумно проецировался на все сферы жизни, включая спорт и, естественно, футбол. Очевидная истина, что футбол игра коллективная, нередко трансформировалась в примитивное понимание роли отдельного игрока: главное — не передержать мяч и вовремя отдать пас. При подборе игроков в первую очередь стала оцениваться не их индивидуальная одаренность, а способность выполнять «большой объем работы». Многие тренеры становились заложниками всевозможных схем и моделей организации игры, в которые талантливые игроки часто «не вписывались».

Кстати, те же бразильцы — родоначальники многих прогрессивных тактических построений, в том числе «диагонали», а затем и логично вытекающей из нее системы «4—2—4» — исходили прежде всего из индивидуальных возможностей своих игроков. В связи с этим любопытна их собственная убежденность, что в эпоху бразильской «Золотой сборной» одновременно использовались две модели построения — «4—2—4» и «4—3—3». Такая гибкость достигалась за счет исключительной мобильности и универсальности левого крайнего нападающего — знаменитого Загало. А прославленный клуб «Сантос» успешно использовал схему «4—2—4» в то время, когда она считалась уже безнадежно устаревшей. Причина одна: в команде собрались четыре выдающихся нападающих во главе с Пеле.

Как здесь еще раз не вспомнить высказывание Газзаева-тренера о том, что если бы он располагал пятью классными нападающими, всех бы ставил в основной состав.

В годы игры Газзаева далеко не всем тренерам, зажатым в рамки «нашей системы», нужны были личности и «партизаны». Его вовремя рассмотрел Волчок, и не ошибся. Не случайно Юрий Семин считал Валерия лучшим приобретением «Локомотива» в эпоху семидесятых — восьмидесятых годов. С Газзаевым, как мы уже знаем, связывал большие надежды Александр Севидов. Впрочем, Валерий получал приглашение и от возглавлявшего тогда московский «Спартак» Константина Бескова, но оно последовало уже после того, когда был решен вопрос с его переходом в «Динамо».

По достоинству оценил Газзаева Никита Симонян, включая его в сборную СССР. Сыграло свою роль в этом и то, что Симонян, целиком сосредоточившись на работе в сборной, был свободен от клубных пристрастий. «Конечно, — вспоминал позднее Никита Павлович, — тренеру приходилось поломать голову над тем, как „вписать“ этого неординарного форварда в состав. Однако если это получалось, Газзаев, оставаясь солистом, ассистировал партнерам первоклассно. А вот попытки переделать его игру, подстроив под кого-то из именитых партнеров, оказывались бесполезны. Тогда яркий форвард утрачивал свои лучшие качества, свою индивидуальность».

В первые месяцы после перехода в «Динамо» казалось, что все складывается как нельзя лучше. Тем более что в феврале 1979 года, находясь на предсезонной подготовке сборной команды СССР в Италии, Газзаев отличился в товарищеском матче против итальянской сборной. Надо сказать, что итальянцы выставили в некотором роде экспериментальный состав из футболистов, которые были включены в команду под давлением спортивной прессы. В свою очередь, Симонян провел блестящий эксперимент в линии атаки, включив в нее Олега Блохина, Владимира Гуцаева и Валерия Газзаева. Обладая, помимо великолепной техники, превосходными скоростными качествами, они буквально растерзали оборону итальянцев. В этой встрече, закончившейся со счетом 3:1, Валерий сам забил один мяч и сделал голевую передачу.

А вскоре и «Динамо» подтвердило серьезность своих намерений, прекрасно проведя кубковые игры зонального турнира в Чимкенте и обыграв затем в одной четвертой финала Кубка СССР «Спартак» с крупным счетом 3:0. Общий итог первых официальных встреч сезона впечатлял: ни одного пропущенного мяча при четырнадцати забитых.

Газзаев уверенно вошел в основной состав. Севидов не сковывал инициативу Валерия жесткими установками, позволяя ему оставаться в привычной стихии на роли солиста. Но при этом

опытный тренер исподволь начинал лепить из него образ командного игрока, приучая к видению поля, взаимодействию с партнерами, своевременному острому пасу. Газзаеву импонировала доброжелательная, но твердая манера поведения Севидова, вызывающая у футболистов уверенность в собственных силах и возможностях.

Пожалуй, никогда еще Валерий не находился в таком безоблачном состоянии, не играл и не тренировался с таким удовольствием, как ранней весной 1979 года. Но оказалось, что тучи уже сгустились.

Он проходил подготовку в составе сборной команды страны, когда «Динамо» совершало то злополучное турне по США. Главная цель, которую преследовала эта поездка, — набрать необходимые физические кондиции после зимнего перерыва. Первую игру из серии товарищеских встреч по мини-футболу проиграли с сухим крупным счетом — соперника явно недооценили, к тому же столкнулись с непривычной манерой игры, да и Пильгуй оказался в «разобранном» состоянии. Тут и вызвался к Севидову на роль консультанта бывший его хороший знакомый по Киеву, большой знаток и любитель футбола Семен Кац. В свое время его хорошо знали все игроки и тренеры киевского «Динамо», так как он постоянно оказывал им услуги по ремонту автомашин. В США он оказался в качестве эмигранта, но за футболом по-прежнему следил и регулярно ходил на встречи местных команд.

Как водится, по случаю такой встречи засиделись в ресторане. Те, кто в эти годы выезжал за границу, знает, что подобное общение хотя и не рекомендовалось, но уже не выглядело чрезмерно предосудительным. Видно, были у Александра Александровича, с его независимостью и прямоотой суждений, серьезные недоброжелатели, так как по возвращении в Москву этот случай сумели представить как неблагоприятный проступок. Севидова, носившего, к тому же, звание подполковника МВД. Разбирательство проводили руководители Центрального совета спортобщества «Динамо».

Никто из авторитетных ветеранов команды за своего тренера не вступился, и напрасно обращался к ним Газзаев: «Что же вы молчите?» Председателю Центрального совета П. С. Богданову Валерий заявил прямо: «Не будет Сан Саныча, я тоже уйду из команды». После такого заявления обрабатывали его двое суток: в ход шли убеждения, увещевания, намеки на туманность перспективы... Севидова убрали, Газзаеву его строптивость простили. Вспоминая этот случай и последующие свои конфликты с динамовским руководством, Валерий Георгиевич

оценивает их следующим образом: «Спасало, наверное, то, что я был нужен как игрок».

Известный журналист Павел Алешин так описывает ситуацию, сложившуюся тогда в команде: «После расправы над Севидовым на „Динамо“ словно упала печать проклятия: до сих пор прославленный в тридцатые — семидесятые годы клуб так и остается одиннадцатикратным чемпионом страны за счет заслуг его прошлых поколений. И ведь тренеры в команду приходили именитые. Но никто из них не смог по достоинству оценить севидовское наследство, продолжить начатое им. Один вдруг стал волевым путем насаждать свой авторитет в команде, затеял, как образно выразился тогдашний партнер Газзаева Александр Маховиков, „типичную бодягу рядового советского коллектива“. Другой принялся омолаживать команду, средний возраст которой колебался в районе двадцати шести лет. Третий объявлял: завтра играем, как англичане. „Как это?“ — спрашивали его. „Не знаете, что ли? 'Вырезаем' всю среднюю линию соперников, полностью подавляем их“. — „А как вырезать, чем?“ Перед следующим матчем новый лозунг; играем, как голландцы... Потом — как бразильцы... А в результате футболисты окончательно запутались, забыли, как вообще им надобно играть».

Сейчас даже трудно сосчитать, сколько тренеров сменилось за время игры Газзаева в московском «Динамо». На первых порах команде еще как-то хватало севидовского багажа, а затем все затрещало по швам. В те годы часто приходила на память Валерию строчка из стихотворения погибшего во время Великой Отечественной войны поэта Николая Отрады: «Футбол — не зрелище благое». В этом он не раз убеждался на собственном опыте.

Глава III

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Но что ни говори, а «Динамо» запало в душу на всю жизнь. Так уж вышло, что не сопутствовало проведенным в этом клубе лучшим годам футбольной молодости исполнение главных желаний, но не покидала в течение тех лет надежда: вот-вот все изменится к лучшему. Чаще всего воспоминания о пережитых и не сбывшихся до конца ожиданиях навевает близкий сердцу динамовский стадион в Петровском парке. Каждый раз, когда поднимаешься по знакомым ступенькам тоннеля, окунаешься в привычную гулкую атмосферу, нависшую над зеленым газоном, кажется, что все мысли должны быть заняты только предстоящей игрой. На самом деле так оно и есть, но при этом где-то в подсознании, на уровне ощущений неизбежно возвращаешься к тому времени, когда сам выходил на это поле.

Для Валерия Георгиевича «Динамо» — больше чем стадион, живая частичка собственной жизни, одушевленное существо. В ноябре 2005 года ЦСКА под его руководством именно на динамовском поле в очередной раз с успехом решил судьбу золотых медалей. Журналисты подметили в этом закономерность и задали ему вопрос: «Все три чемпионских титула (один с „Аланией“ и два с ЦСКА. — А. Ж.) вы оформили на московском стадионе „Динамо“. Что это — случайное совпадение?» — «Конечно, нет. Газзаев одиннадцать лет играл на этом стадионе, любит его, и стадион отвечает взаимностью. Если бы решающий матч состоялся на другом стадионе, могли и не выиграть».

Жизнь брала свое. После того, что случилось с Севидовым, страсти улеглись довольно быстро, так как мало кому хотелось вспоминать эту неприглядную историю — ведь многие в ней попросту смалодушничали. В конце концов, такая команда, какой оставил ее Александр Александрович, может и без тренера чудеса творить. Мысль эта витала в воздухе, утешала и... вводила в заблуждение руководителей Центрального совета «Динамо», новых тренеров, игроков.

В какой-то мере уповал на это и Газзаев. Ведь трудно представить, что он остался в команде только потому, что его застрашали во время последних разборок. Конечно, нет. В глубине души все же верилось, что динамовцы смогут продолжить борьбу за чемпионский титул, подтвердят свой престиж одного из сильнейших российских клубов, лучшие

традиции предшественников. Поначалу надежда эта сохранялась: в начале чемпионата 1979 года московское «Динамо» выиграло подряд три матча, повело борьбу за призовые места, однако закончило сезон лишь на пятом месте. Правда, уверенно выйдя еще в начале года в полуфинальную стадию розыгрыша Кубка СССР, команда смогла пробиться и в финал, с трудом одолев на своем пути львовские «Карпаты».

Основное и дополнительное время финального матча с тбилисскими одноклубниками, который проходил 11 августа в Лужниках при шестидесяти пяти тысячах зрителей, победителей не выявило — 0:0. Вот тогда и произошло то, что определило «сложные отношения» Газзаева с болельщиками на несколько лет вперед. До сих пор стоит у него в памяти серия одиннадцатиметровых ударов. При счете 4:4 первым подошел к мячу тбилисец Сулаквелидзе. 5:4. Уже разбегаясь, Валерий вдруг понял, что не забьет, что вратарь уже все предугадал и переиграть его не удастся. Воцарившуюся на мгновение мертвую тишину прервал многотысячный вздох разочарования. Уходил с поля под оглушительный свист трибун.

Кажется, раз восемь приходилось Валерию исполнять пенальти за те годы, что провел на поле. Иногда, когда судья показывал на «точку», сам сгоряча хватался за мяч — так хотелось забить. Но за все это время удалось ему поразить ворота с одиннадцатиметровой отметки лишь четыре раза. И это при ста восемнадцати голах, записанных на его счет в официальных встречах! Причину видит в одном: не хватало хладнокровия.

Станный это народ — болельщики. Ведь некоторые из них до сих пор с досадой припоминают ему «смазанный» пенальти в печально памятном финале, корят за то, что часто в матчах «тянул одеяло на себя». Но при этом говорят о *своем* бывшем нападающем с явной любовью. Редкий в футболе случай, когда человек стал *своим* для преданных поклонников сразу трех клубов — «Алании», московского «Динамо» и ЦСКА. Причем для динамовских болельщиков он олицетворяет собой историю команды конца семидесятых — первой половины восьмидесятых годов.

Увы, это был период, когда игра их любимого клуба поплекла, и нередко лишь один Газзаев вносил оживление в монотонную череду невыразительных матчей, поддерживая у одних надежду на лучшее будущее, возрождая у других воспоминания о безвозвратно ушедших былых временах. Он стал признанным лидером команды, на Газзаева «ходили» так же, как раньше ходили на стадион «Динамо», чтобы посмотреть на Яшина или Численко. Можно с полным основанием сказать, что

прививки от занудства делал нашему футболу не только Газзаев-тренер, но и Газзаев-футболист. Была ли нужда в таких «инъекциях» в то время, о котором сейчас идет речь? Футбольная история и журналистика или обходят этот вопрос стороной, или оценивают эту эпоху весьма противоречиво.

Сейчас, наверное, не все знают, что главное слово при приеме самых результативных футболистов в клуб Григория Федотова долгие годы вполне обоснованно принадлежало известному футбольному статистику и журналисту Константину Есенину. Когда права вступить в этот знаменитый клуб добился Валерий Газзаев, Есенин сочувственно назвал его невезучим игроком. Дело не только в том, что в расцвете сил он оказался в клубе, не способном добиться чего-либо существенного в чемпионатах страны. Ведь, казалось, можно было и более ярко проявить себя в составе сборной СССР, за которую Газзаев провел всего 8 игр, забив 4 мяча. Правда, к этому можно добавить еще 11 матчей в составе национальной олимпийской команды.

Многие специалисты и знатоки футбола, ценившие Валерия как яркое дарование, считают, что в сборную ему был заказан путь после того, как Никиту Павловича Симоняна из-за постигших его неудач в очередном отборочном цикле чемпионата Европы «отправили в отпуск», а главная команда страны, попеременно возглавлявшаяся Константином Бесковым и Валерием Лобановским, стала комплектоваться по клубному принципу. Сменив в 1979 году Симоняна, Бесков сразу настоял на совмещении двух постов — в московском «Спартаке» и сборной, прекрасно понимая, что при первых серьезных неудачах тренер сборной страны, по сложившейся у нас традиции, может оказаться не у дел. Ему уже приходилось испытать это на собственном опыте в 1964 году, когда возглавляемая им команда стала всего лишь... финалистом Кубка Европы, уступив в решающем матче сборной Испании в Мадриде. После успеха 1960 года это посчитали неудачей.

Но, думается, дело было не только в том, что попасть в сборную Бескова или Лобановского, как выразился один из журналистов, «было не легче, чем в тогдашнее Политбюро». Газзаев пришелся не ко двору всему нашему футболу, который впал в явную депрессию и в лишние встряски, судя по всему, не нуждался.

К тому времени последним заметным успехом сборной СССР оставалось второе место на первенстве Европы 1972 года, после чего ее тренера Александра Пономарева, так же как восемь лет назад Бескова, от руководства командой отлучили. В течение долгих лет, вплоть до 1988 года, сборная, имея три попытки, не

смогла ни разу пробиться в финальную часть европейских чемпионатов. Пропустив два мировых первенства, сборная команда страны весьма невыразительно выступила на чемпионате мира 1982 года. «Наши футболисты, — невесело констатировал тогда авторитетный специалист Олег Кучеренко, — в итоге оказались в числе восьми сильнейших команд мира. Если учесть, что сборная СССР 12 лет не выступала в финальной стадии мирового первенства, то ее результаты в Испании следует признать вполне приемлемыми».

«Приемлемость» подобных результатов вполне адекватно отражает очевидную непритязательность всего нашего футбола того времени. Во внутреннем чемпионате на смену ярким и запоминающимся играм все чаще стали приходить унылые «ничейки», которым тогда способствовала и действовавшая система подсчета очков в чемпионатах (два — за победу, одно — за ничью), и необычайно популярные «выездные модели».

Был, конечно, суперклуб Валерия Лобановского — киевское «Динамо». Но, при всем огромном уважении к Валерию Васильевичу, справедливости ради надо заметить, что ему лично благоволил первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий, а потому он пользовался на своем посту правами, масштабы которых могли только поразить воображение любого другого тренера. Для того чтобы в советское время возглавлять команду в течение шестнадцати лет, мало было одного лишь таланта и выдающихся способностей. А ведь положения Лобановского в клубе не смог поколебать даже открытый бунт футболистов, поднятый в 1976 году против показавшейся им псевдонаучной, изнуряющей игроков системы тренировок. (В основу физической подготовки киевлян тогда была положена методика доцента Киевского института физкультуры А. М. Зеленцова, бывшего рекорсмена СССР среди юниоров по прыжкам с шестом.) Пожертвовали тогда другим динамовским тренером — Олегом Базилевичем.

С длительностью пребывания Лобановского на посту главного тренера сборной СССР сопоставима лишь продолжительность работы с национальной командой легендарного Г. Д. Качалина, который со своими подопечными завоевал олимпийское «золото» и Кубок Европы. Валерий Васильевич оставался у руля сборной и после ее невыразительного выступления на чемпионате мира 1986 года, когда наша команда в одной восьмой финала весьма безвольно уступила отнюдь не блиставшей игрой сборной Бельгии. Уникальный случай в истории советского футбола, когда тренера-неудачника оставили в покое, можно объяснить тем, что политическое руководство страны, увлеченное глобальными

проблемами «перестройки», подобными «мелочами» уже не интересовалось.

Но главное, конечно, заключалось не в устойчивости положения тренера, а в том, что Лобановский обладал неограниченными полномочиями в привлечении лучших игроков из любого украинского клуба. Известно, что за годы руководства киевским «Динамо» он опробовал в основном составе команды 76 подготовленных футболистов, не считая тех, которые перешли к нему «по наследству» от Севидова. Масштабы подобной селекции вряд ли могли когда-либо позволить себе даже признанные гранды европейского клубного футбола. Не будем также забывать, что у Лобановского игроки имели возможность приобретать бесценный международный опыт, совершенствовать свое мастерство не только в еврокубках: многие годы киевское «Динамо» (по большому счету — сборная Украины) едва ли не в полном составе представляло сборную СССР.

Но как бы то ни было, Валерий Васильевич все же сумел привести национальную команду к серьезному достижению, завоевав с ней «серебро» чемпионата Европы 1988 года. Можно ли считать это триумфом отечественного футбола или речь следует вести о локальном, к тому же мимолетном успехе? Безусловно, Лобановский добился выдающегося результата. Однако перекосы в развитии советского футбола и подготовке сборной уже через два года привели к тому, к чему мы так привыкли: команда потерпела провал на очередном чемпионате мира по футболу. Естественно, здесь нельзя сбрасывать со счетов и те политические процессы, которые происходили в Советском Союзе.

Кстати, еще в 1977 году Никита Павлович Симонян, став главным тренером сборной СССР, обращал внимание футбольного руководства страны на то, что с командой будет практически невозможно добиться хороших результатов, так как весь ее тренировочный цикл, график товарищеских и официальных игр подчинен календарю участия киевского «Динамо» во внутреннем первенстве и еврокубковых турнирах. Внимание на это не обратили.

Конечно, успехи киевлян, равно как и победа их тбилисских одноклубников в розыгрыше Кубка обладателей кубков, стали важными вехами в истории советского футбола. Но сопоставлять их все же следует не с достижениями «Спартака» или «Днепра», а с тем, чего добивались ведущие европейские клубы, неоднократно побеждавшие и в Кубке европейских чемпионов, и в Кубке УЕФА — куда более представительных турнирах. Киевлянам, которым в советское время семь раз предоставлялась возможность побороться за главный европейский клубный приз,

Кубок чемпионов оказался не по силам.

Обо всем этом упомянуто не для того, чтобы принизить значение исторических побед и выдающихся заслуг. Просто нельзя забывать, что реальная оценка того, что происходило в нашем футболе, невозможна без его сопоставления с лучшими образцами футбола зарубежного. И если руководствоваться этой простой истиной, то можно увидеть, что кризис в российском футболе берет свое начало не на рубеже девяностых годов, а уходит своими корнями в более ранние годы.

Вот почему мы можем сказать, что не только с собственной фортуной не ладил Газзаев — ему довелось испытать горький привкус судьбы всего футбольного хозяйства, в котором словно в зеркале отражались господствовавшие в обществе социально-экономические и политические стереотипы. Нетрудно проследить взаимосвязь тех явлений, которые наблюдались в нашем футболе с традиционной периодизацией всей советской истории.

Поколение Газзаева пришло в футбол, когда страна, пройдя исторические периоды послевоенного возрождения, оттепели и реформ шестидесятых годов, все глубже погружалась в эпоху стагнации. И наивно полагать, что развитие футбола могло бы пойти каким-то особым путем, привести к ощутимым качественным сдвигам при том всеобщем застое, который охватил все сферы нашей жизни в семидесятые — восьмидесятые годы. То, что принцип социалистического коллективизма довлел над пониманием и организацией игры, нивелировал яркие индивидуальности (как среди игроков, так и тренеров) до уровня посредственных исполнителей, — это лишь одна сторона медали. Существовали и своеобразные методы решения задач, стоящих перед футбольными коллективами.

«— Занять призовое место в чемпионате СССР;

— выйти в финал Кубка СССР;

— выйти в финал европейского Кубка обладателей кубков...»

Это выдержка не из интервью какого-нибудь амбициозного тренера, а из... социалистических обязательств футболистов московского «Динамо», принятых на 1980 год. Но, видно, соперники динамовцев, включая европейских футболистов, приняли более напряженные встречные планы, потому что все, что удалось клубу в том сезоне, — это, одержав победу в последнем туре чемпионата и «зацепившись» за четырнадцатую строчку в турнирной таблице, с огромным трудом удержаться в высшей лиге.

Не об этом мечтал Валерий, переходя в «Динамо» из «Локомотива». Правда, немного скрасило его долю игрока команды-аутсайдера участие в финале молодежного чемпионата

Европы. Наставник молодежной сборной СССР Валентин Николаев высоко ценил талант и возможности Газзаева и уже во второй раз привлекал его к решающим играм команды. «...Я был убежден, — вспоминал Валентин Александрович, — что оборонительные рубежи нового финалиста, сборной ГДР, можно преодолеть только с помощью высокого индивидуального мастерства, которым Газзаев был наделен сполна. По регламенту соревнований каждая команда имела право включать в состав двух „переростков“, футболистов старше 23 лет. Я выбрал Газзаева и Шенгелия. Хотя, честно говоря, одолевали сомнения. Газзаев к тому времени уже поиграл за первую сборную, престижно ли для него будет опуститься ступенькой ниже? Но своими действиями, настроем Валерий отверг малейшие сомнения на этот счет. Истинный профессионал, он полностью отдавался игре, и именно после его флангового прохода и сильной низовой передачи Юрий Суслопаров забил тогда единственный наш победный гол».

Но вот игра в олимпийской сборной образца 1980 года у Валерия не заладилась. Всё вроде бы получалось у него нормально, но вот в решающие моменты мяч упорно не шел в ворота. Главная осечка произошла в полуфинальной встрече с командой ГДР. Может быть, не стоило тренеру нашей сборной Константину Бескову ставить Газзаева на предшествующие игры с такими слабыми соперниками, как сборные Венесуэлы, Замбии, Кубы. Тем более совсем недавно, в мае, Валерий уже «засветился» и в очной встрече с предстоящим соперником по полуфиналу, забив мяч в товарищеской встрече ГДР — СССР, которая прошла в Ростове и закончилась со счетом 2:2. В результате педантичные немцы сумели хорошо изучить его игру и на Олимпиаде в Москве приставили к нему опекунов, поднаторевших на коллективном отборе. Наши проиграли — 0:1. Даже уверенная победа над югославами в матче за третье место не реабилитировала команду. Ведь на Олимпийских играх перед ней стояла только одна задача: «золото» любой ценой.

Совершенно неожиданно Газзаеву пришлось выслушать много укоров со стороны Бескова, хотя никакой вины за собой он не чувствовал. Гадал: что могло случиться? Может, тренер остался недоволен тем, что он отпрашивался у него со сборов на два дня в Орджоникидзе? Но как можно было усидеть в Москве, когда родился первый сын! Такое событие только воодушевляло и добавляло сил.

Обратимся к беспристрастной оценке, которую дал той роковой встрече Константин Есенин: «Лужники стали местом встречи СССР — ГДР. Всякие матчи были в истории нашей

команды. Но матч 29 июля 1980 года особый. В протоколе футбольного пресс-центра Олимпиады, выпущенном 29 июля через несколько минут после финального свистка шведского судьи Эрикссона, значится: „СССР — ГДР. Угловые: 13 — 6, удары по воротам: 20 — 7, попадания мяча в створ ворот: 6–2“. Но выиграли матч... футболисты Германской Демократической Республики. Единственный гол, забитый на 17-й минуте после углового Нетцом (выступавшим под № 17), получил „большую прессу“. Сколько фотоснимков этого момента, сделанных с самых разных ракурсов, обошло печатные издания мира! Сколько было кинограмм этого момента, ставшего роковым для сборной СССР! Конечно, привела к этому моменту серия ошибок: Шавло проиграл единоборство за мяч, поданный с углового на правый фланг; Дасаев, нервничая, оказался в невыгодной позиции; Чивадзе и Сулаквелидзе, упустив момент, не сумели помешать Нетцу нанести точный удар по воротам; „не у дел“ оказались Хидиятуллин, Романцев, хотя к ним претензии предъявлять вроде бы нельзя. Но, пожалуй, в поражении виноваты не только (и не столько) защитники. Допустить одну ошибку во встрече с весьма квалифицированным соперником, детально подготовившимся к матчу, может защита практически любой команды. Наши защитники в этот день ошиблись лишь однажды. И хотя нападающие ошибались и до, и после этого очень много раз, именно промашка в обороне оказалась непоправимой. Компенсировать ее не удалось, даже нанеся 20 ударов по воротам соперника и подав у его ворот 13 угловых...»

Как видим, фамилия Газзаева даже не упоминается. Просто не повезло нашей сборной в тот день, что, как известно, в спорте случается. Но, что также хорошо известно, в московской Олимпиаде присутствовало слишком много политики. К тому же победа на ней наших футболистов должна была хоть в какой-то мере восстановить вконец пошатнувшийся престиж советского футбола после очередной неудачи сборной СССР в последнем отборочном турнире первенства Европы. Не получилось. Нужен был «крайний». И он нашелся: неординарность действий на поле и манеры поведения футболиста при определенных обстоятельствах можно трактовать, как заблагорассудится. Попытка выставить чуждого интригам и мелкому политиканству Газзаева в качестве «козла отпущения» оказалась не последней...

Новое приглашение в олимпийскую сборную страны Валерий получил в мае 1983 года, накануне отборочного турнира очередной Олимпиады. На этот раз команду возглавлял Владимир Сальков, который понимал толк в игре Газзаева. И тот не подвел, забив два мяча в первой же игре, с командой Болгарии,

которая закончилась вничью — 2:2. После этого уверенно переиграли в Москве олимпийскую сборную Греции. Но осенью случился довольно примечательный инцидент: в перерыве матча с греками, который проходил в Афинах, Валерию были предъявлены претензии: «Ты почему за своим защитником не бегаешь?» Ответ был не лишен здравомыслия: «Пока я нападающий, пусть он за мной бежит». Если бы он ответил так Волчку или Севидову, те бы и глазом не моргнули. Но перед ним стоял Малофеев, сменивший к этому времени Салькова...

Как Газзаев и предполагал, во втором тайме его заменили. В свою очередь, после окончания игры он попросил Малофеева больше не вызывать его в олимпийскую сборную. К слову сказать, судьба этой команды была предопределена. Заняв первое место в своей отборочной группе, на Олимпийские игры в Лос-Анджелес она так и не попала — по причинам политического характера.

Как бы ни оценивали игру Газзаева в те годы, практически все сходится в одном: в столичном «Динамо» он был безусловным лидером. Но что значит быть лидером в команде, которая почти в каждом сезоне оказывалась на краю пропасти, перед угрозой вылета из высшей лиги? Прежде всего приходилось ему выдерживать огромные психологические нагрузки, нести на себе львиную долю бремени неудач и выполнять функции громоотвода, когда с трибун выплескивался гнев обманутых в своих ожиданиях болельщиков, а со страниц газет сыпались бесчисленные нарекания и поучения.

Впрочем, тогда мало кто знал или догадывался, что на самом деле происходило внутри команды. Современных авторов упрекнуть в неосведомленности трудно. Вот, например, один из них пишет, что именно лидерство Газзаева стало причиной утраты командой *динамовского стиля игры*. Думается, что выделенное нами курсивом словосочетание отражает не что иное, как стремление красиво высказать куда более простую мысль. Ведь стиль в футболе, как совокупность своеобразных приемов игры, — явление, свойственное определенному времени, и в отличие от традиций не может сохраняться десятилетиями и передаваться от одного поколения другому.

За красивыми словами читается нечто более прозаичное: пришел один футболист, не похожий на своих знаменитых предшественников — Константина Бескова, Генриха Федосова, Игоря Численко, — и поломал игру выдающегося клуба. При этом не упомянуто ни слова про невиданную в годы Бескова, Федосова, Численко чехарду тренеров, которая до основания разрушила мощный и слаженный ансамбль, созданный Александром Севидовым, отравила психологическую атмосферу в коллективе,

породила в нем обстановку подозрительности и недоверия, подтолкнула к бегству из команды талантливых игроков.

«Мы все постоянно находились в стрессовом состоянии, — так характеризует Валерий Георгиевич атмосферу, воцарившуюся в московском „Динамо“ в провальном сезоне 1980 года. — ... У команды не было игры, какого-то объединяющего начала. Даже те, кто по долгу, по своему дарованию и уровню мастерства мог бы связать воедино действия игроков — Александр Максименков, Александр Маховиков, — были выбиты из колеи, никак не могли собраться в игре. В такой обстановке у меня появилось ощущение одиночества на поле, вот и старался тянуть одеяло на себя, брал в руки инициативу, стремясь самостоятельно пробиваться к воротам, иногда передерживал мяч, вызывая неудовольствие партнеров, и сам испытывал досаду и раздражение, когда те ошибались, не понимали моих маневров».

На какое-то время роль утраченного «объединяющего начала» взял на себя Вячеслав Соловьев, который возглавил команду в январе следующего года. Предшествующий сезон футболисты восприняли как позор и были полны желания реабилитировать себя под руководством нового тренера. Будучи опытным наставником с солидным стажем тренерской работы, Вячеслав Дмитриевич, почувствовав решительный настрой футболистов и сделав ставку на игроков севидовского набора, сумел нормализовать в команде отношения, воссоздать хороший волевой тонус, укрепить дисциплину, наладить игровые связи на поле. Конечно, прошедшие два года разброда и шатаний не прошли даром. В сезоне 1981 года звезд с неба не хватало, играли больше, что называется, «на морально-волевых», но в итоге стали четвертыми, уступив лишь два очка бронзовым призерам — тбилисским одноклубникам и четыре — занявшим второе место московским спартаковцам.

Казалось, достойный результат должен был прибавить вдохновения и в новом сезоне. Но, видно, давила на команду пресловутая «печать проклятия». Не в мистике дело — ощутив себя однажды заложниками генеральских игр, динамовцы так и не смогли преодолеть барьер отчужденности от клуба, не сумели должным образом сплотиться, чтобы поверить в собственную состоятельность, в свою способность бороться за более высокие места. Заслуженный мастер спорта Николай Дементьев с горечью писал, что у них оказалось утерянным чувство собственного достоинства. Может быть, следует уточнить: не утерянным, а украденным.

Новая глубокая трещина проявилась в начале следующего года, когда, повздорив с Соловьевым, взбунтовался и собрался

уходить в «Спартак» Александр Бубнов. Несмотря на свои двадцать семь лет, Александр выступал за «Динамо» уже девятый год и почитался в команде как один из наиболее заслуженных ветеранов. Он начинал играть и сдружился с Газзаевым еще в орджоникидзевском «Спартаке», поэтому Валерий пытался, как мог, повлиять на него, увещевал: негоже, мол, переносить отношения с тренером на команду, которая находится в нелегком положении. Не помогло. Александр проявил твердость и добился своего даже ценой длительной дисквалификации. Он не скрывал, что шел, прежде всего, к Бескову, которого считал великим тренером, и ему, как и любому нормальному спортсмену, хотелось достичь в своей карьере высоких результатов. Наверное, он был прав.

Именно тогда, задумываясь над тем, что происходит в команде, Валерий Георгиевич пришел к принципиальному выводу, что авторитет тренера должен быть выше или, по крайней мере, не ниже авторитета игроков, в том числе и лидеров команды. Более того, в своем авторитете тренер обязан прибавлять изо дня в день. Если это условие отсутствует, коллектива не получится, а значит, больших задач команде не решить. Внешне может быть все в порядке, но классный игрок, даже не желая, не замечая этого, внутренне рано или поздно войдет в конфликт с тренером, если последний по уровню, по авторитету стоит ниже. «Знаю по себе, — делился Газзаев своими впечатлениями, — стараешься подладиться под такого тренера, выполняешь все его установки, но внутри тебя, в подсознании все равно зреет нарыв (видишь — то одно не так, то другое, то азбуку, то арифметику тебе преподают, когда ты уже с высшей математикой знаком), который все равно прорвется наружу».

Уход Бубнова совпал с периодом естественной смены поколений. Покидали «Динамо» другие игроки звездного состава 1979 года: Пильгуй, Максименков, Петрушин, Резник... Но молодежь, которая приходила вместо именитых ветеранов, по убежденному мнению Газзаева, была не только менее одаренной, но и не столь преданной футболу. Можно перечислить добрую дюжину игроков, которые тогда выходили на поле, заменив своих предшественников, и имена которых уже стерлись из памяти болельщиков.

Валерий Георгиевич считает, что точную оценку происходившему дал в свое время заслуженный мастер спорта Алексей Водягин, который видел главную беду «Динамо» в нарушении преемственности и принципа постепенности в неуклонном поступательном движении. Временные неудачи клуба признавались серьезными, принимались необдуманные

решения, и все, свершенное за многие годы, летело в тартарары.

После кратковременного подъема в 1981 году команда вновь покати́лась вниз по ступенькам турнирной таблицы и по итогам чемпионата страны 1982 года оказалась на одиннадцатом месте. Но что больше всего запомнилось — это рекордное в истории клуба, сокрушительное поражение под занавес сезона от минского «Динамо», которое москвичи потерпели на своем поле со счетом 0:7. На следующий год положение команды еще более ухудшилось. Дальше, как говорится, ехать было некуда. Но и выхода из создавшегося положения не виделось.

В конце 1983 года совершенно неожиданно для всех руководство Центрального совета «Динамо» пошло на поклон к А. А. Севидову. Перед Газзаевым вновь забрезжила надежда.

Глава IV

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Ничто не предвещало неприятностей в тот теплый майский вечер, когда Балла в ожидании мужа возилась с детьми в своей просторной трехкомнатной квартире, которую получили в «динамовском» доме после рождения второго сына Аслана. Правда, почему-то на этот раз Валерий слишком долго задерживался после игры. Наконец раздался звонок, и когда Бэлла открыла дверь, она сразу поняла, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Валерий бросил в прихожей сумку, не проронив ни слова, прошел в спальню и закрылся.

Это было не в его правилах. Всякие раньше неприятности случались, но он никогда не давал выхода своим эмоциям в присутствии близких, старался оставлять дурное расположение духа за порогом дома. Другое дело, что как бы муж ни скрывал свое мрачное настроение, Бэлла всегда чувствовала, когда он не в духе, и стремилась к тому, чтобы в трудные минуты Валерий не замыкался, ненавязчиво расспрашивала его о делах в команде, давая возможность выговориться. При этом о чем бы они ни говорили, он во всем пытался найти собственные ошибки, понять и проанализировать их причины. Виноватых вокруг не искал, так же как не изводил себя пустопорожним самобичеванием и рефлексией.

Один только раз он заставил ее сильно поволноваться. Как-то Бэлла увидела по телевизору, что Валерий явно «не в своей тарелке», недоволен ходом встречи, начал нервничать и раздражаться. Сразу же поехала на стадион, где проходил матч, чтобы встретить мужа после игры. Ждала, пока не вышли все футболисты, но он так и не появился. Решила, что просмотрела его, и отправилась назад. Но его не было и дома. Оказалось, что он так расстроился после очередного поражения, что больше часа просидел один в опустевшей раздевалке. А потом прошел пешком пол-Москвы и до дома добрался только к полуночи. За это время успел успокоиться. Тогда она и услышала от него фразу: «После неудач сами себя встречают». Обиделась немного, но виду не подавала.

...Когда в тот вечер Бэлла, наконец, решила войти к мужу, то увиденное поразило и напугало ее: Валерий сидел на кровати, уставившись в пол и обхватив голову руками. В таком состоянии глубокого горя она его видела в первый раз после того, как он похоронил отца, которого очень сильно любил. Тогда, после

известия о внезапной смерти Георгия Христофоровича, Валерий долго не мог прийти в себя, сильно изменился, словно что-то надорвалось внутри. По-другому стал относиться к тем неурядицам, которые неизменно сопровождают футбольную жизнь. «Футбол — это всего лишь игра, и поражение в ней — не трагедия» — на первых порах даже странно было слышать от него такое. Чувствовалась, что раз и навсегда произошла у него какая-то серьезная переоценка окружающей его действительности.

Сейчас же он снова никак не мог совладать с собой и только повторял: «Все кончено». Когда с трудом удалось немного успокоить его, выяснилось, что проиграли ростовскому СКА. Но проиграли после того, как вели 3:0. Сразу же пополз слух, что игру «сдали». «Но ведь ты понимаешь, на подобное у нас никто не способен!» Конечно, кому как не ей знать, насколько порядочен и честен ее муж, а его искренность и бесхитрость в отношениях с людьми граничат едва ли не с детской открытостью и непосредственностью. Но и другое она давно поняла: полностью отдаваясь футболу, Валерий так и остался неискушенным в тех играх, которые часто ведутся вокруг футбольных полей.

Рассказывая о случившемся, по укоренившейся привычке пил залпами, полными стаканами молоко. И также по привычке (непонятно только, откуда она взялась) опустевшие бутылки ставил обратно в холодильник. Молока всегда выпивал помногу: чтобы притупить нестерпимую боль, когда «отходят» новокаиновые блокады на ногах, чтобы нейтрализовать нежелательное воздействие сигарет, чтобы успокоиться. В отличие от многих своих друзей, никогда не пытался «расслабиться» с помощью спиртного. Впрочем, к вину он в ту пору вообще не прикасался — школа Гиви Нодия зря не прошла. И позднее, когда закончил играть и перешел на тренерскую работу, полагал (да и сейчас так считает), что выпить можно только тогда, когда на душе радостно.

Как потом поняла Бэлла, не нелепое поражение команды стало в тот вечер причиной такого состояния мужа. Предвидел он очередной неминуемый уход Севидова и конец своей карьеры футболиста.

А ведь лишь накануне по классификации еженедельника «Футбол — Хоккей» он вошел в тройку лучших футболистов страны. С возвращением Севидова Валерий будто второе дыхание обрел. Главным матчем года, а может быть, и всей жизни, стал для него финал Кубка СССР, в котором московские динамовцы встретились с ленинградским «Зенитом».

Запомни и обыграй! Так наставлял своих мальчишек первый тренер Газзаева. Слишком глубокий след оставил в душе Валерия

финальный матч 1979 года с одноклубниками из Тбилиси, чтобы он позволил себе упустить представившуюся возможность посчитаться с фортуной. Не смущало даже то, что «Зенит» вышел на поле в роли безусловного фаворита первенства страны (и в конце года стал чемпионом СССР), а московское «Динамо» по-прежнему обитало где-то на задворках высшей лиги.

Девяносто минут на редкость упорного матча победителя не выявили. А в дополнительное время сначала Валерий, откликнувшись на подачу Александра Бородюка, забил красивейший гол головой в падении, затем уже Бородюк, получив выверенную передачу от Газзаева, эффектно вколотил мяч под перекладину. 2:0, и Кубок у «Динамо»! Валерий сполна вернул долг болельщикам, реабилитировав себя за неудачу пятилетней давности.

Кстати, этот матч стал заметной вехой и для молодого Бородюка, талант которого еще только раскрывался. Он был переведен в столичный клуб из вологодского «Динамо» в период срочной службы, которую проходил в системе МВД. Имея, по молодости, неуступчивый и независимый характер, он как-то серьезно повздорил с Вячеславом Соловьевым. И продолжать бы ему службу в действующей части, если бы не вступились за него Валерий Газзаев и Николай Латыш. Они и на поле помогли ему раскрыться, так как первоначально Александру была определена роль «под нападающими», и он составлял вместе с ними слаженный атакующий треугольник.

Восемь лет отыграл Бородюк в «Динамо», но из всех тренеров, которые возглавляли клуб за это время, никто, по его мнению, так и не смог сравняться с Севидовым: потрясающий человек был Сан Саныч! Интересы самые разносторонние: увлекался симфонический и эстрадной музыкой, шахматами, и при этом всегда к случаю мог рассказать свежий анекдот. Глубоко разбирался в психологии игроков, поэтому никогда не рубил с плеча. За двое суток до финальной игры с «Зенитом» махнул Александр в Вологду — по своей невесте соскучился. Рассчитывал на следующий день вернуться самолетом, но билетов не оказалось. Позвонил Севидову: «Не волнуйтесь, я успею поездом добраться». Выслушал, конечно, кое-что в свой адрес, но по возвращении никаких разносов не было. Даже не ожидал, что после этого на игру с «Зенитом» тренер поставит его в «основу». Можно представить, с каким воодушевлением сражался молодой футболист на поле, чтобы оправдать доверие!

Возвращение Севидова развеяло миф о безоглядном индивидуализме Газзаева. У Валерия вернулся вкус к настоящей игре, а вместе с ним усилилась тяга к взаимодействию с

партнерами. Полное понимание находил он с Василием Каратаевым, Ренатом Атаулиным, Юрием Пудышевым. Последнего Севидов пригласил в команду на роль диспетчера, когда почувствовал, что уж слишком сильно «раскачивает» команду во время игры.

Валерий Георгиевич убежден, что именно отменная командная игра в матче одной шестнадцатой финала Кубка обладателей кубков позволила в блестящем стиле повергнуть в Осиеке югославский «Хайдук», добрая половина игроков которого входила тогда в основной состав сборной Югославии. В этой встрече, закончившейся со счетом 5:2, Газзаев провел три мяча, причем один из них — с одиннадцатиметрового!

В том же году во встрече с харьковским «Металлистом» Валерий забил свой заветный сотый гол (опять с пенальти!) и стал членом символического клуба Григория Федотова, который в то время насчитывал чуть больше тридцати имен.

Но в целом игра команды перестраивалась не так быстро, как хотелось бы Севидову. Смена поколений проходила болезненно. При засилье середняков, в условиях острого дефицита высококлассных исполнителей сбалансировать состав удавалось с большим трудом. Все, чем по возвращении приходилось заниматься Александру Александровичу, напоминало вынужденное латание дыр, косметический ремонт здания, под которым осел и покосился фундамент. Для его основательного восстановления требовалось время. К счастью, удалось выиграть еще несколько месяцев, сохранив в 1984 году прописку в высшей лиге союзного чемпионата. При этом внушительные успехи в розыгрышах Кубка СССР и Кубка обладателей кубков (в очередном турнире дошли до полуфинала!) свидетельствовали о том, что динамовцы способны выйти из прорыва и обрести традиционно присущую им надежную и стабильную игру.

Правда, что-то неладное все же ощущалось.

Назначенный в то время главным тренером сборной СССР Эдуард Малофеев на первых порах свои обязанности с клубной работой не совмещал, но в штате Центрального совета «Динамо» оставался. Посетовав кому-то из своих динамовских руководителей на недостаток тренерской практики, он неожиданно оказался в команде Севидова на роли не то помощника, не то консультанта главного тренера. Скорее всего, Александр Александрович против подобного сотрудничества не возражал, так как Малофеев был его учеником. Но вот Газзаев, узнав об этом, сразу же решительно заявил, что он под руководством Эдуарда Васильевича тренироваться не желает. Слишком свежи у него еще были воспоминания о том конфликте,

который возник между ними в олимпийской сборной.

Скандал принял серьезный оборот. Газзаев — лидер команды, и в ближайшем будущем замены ему не предвиделось. Именно об этом и шла речь на совещании у председателя Центрального совета «Динамо» П. С. Богданова. Казалось, на этом вопрос исчерпан, и жизнь в команде снова вошла в нормальную, рабочую колею. Однако через какое-то время Малофеев опять объявился в клубе, и для Валерия стало ясно, что добром это не кончится.

Начало сезона 1985 года обнадеживало. Особенно впечатляющей стала победа динамовцев (5:1) в Вильнюсе над «Жальгирисом», слывшим крайне неуступчивым в домашних встречах. Правда, последующая серия из нескольких выездных матчей прошла не совсем удачно. Но вот домашняя игра с ростовским СКА складывалась более чем благополучно: после первого тайма — 3:0. Как ни настраивайся после этого на продолжение борьбы, трудно избавиться от чувства, что победа уже в кармане. Однако во второй половине встречи ростовчанам удалось не только переломить ход встречи и отыграться, но и забить победный гол.

В «Динамо» был запущен слух, что игру «сдали» сознательно. Более нелепых домыслов нельзя было представить: все игроки слишком любили и уважали Севидова, чтобы пойти на такую подлость по отношению к нему. Да и невозможно было разыграть такой невероятный спектакль на поле. Источник новых интриг в команде был хорошо известен, не представлял он секрета и для Газзаева. Сам Севидов прекрасно понимал, что с командой в этой игре произошел обыкновенный несчастный случай. Но он, как и его молодые подопечные, не ожидал таких коварных козней.

Через день тренером московского «Динамо» стал Эдуард Малофеев.

...Предчувствуя неладное, Бэлла решила сходить на стадион, пригласив с собой подругу — Иру Худиеву. Как сейчас помнит, что встреча с «Араратом» была 26 июня. Валерий играл неплохо, но примерно в середине второго тайма его неожиданно заменили. Уходил с поля как-то чересчур спокойно и отрешенно. Мелькнула мысль: «Это все! Не выйдет больше Валера».

Ира пыталась успокоить: в футболе замены — дело обычное. Не знала она, что за все годы, проведенные Валерием в «Динамо», его в первый раз заменили во время игры без всякой на то причины.

На следующий день он подал заявление об уходе.

Не в привычках Газзаева искать виноватых, хотя со временем, когда уже стал именитым тренером, пытались некоторые недоброжелатели приписать ему такую слабость.

«Конфликт с Малофеевым, — считает Валерий Георгиевич, — это как раз тот случай, когда у двух людей несовместимость. Главная беда была в том, что у нас с ним оказались принципиально разными взгляды и на футбол, и на жизнь».

Как позднее выяснилось, его уход был предreshен так или иначе. Спустя некоторое время Валерий узнал, что вскоре после назначения на пост главного тренера Эдуард Васильевич предупредил руководство ЦС «Динамо», что вместе с Газзаевым он работать не сможет: слишком у того большой авторитет в команде.

Но, видно, не только авторитет Газзаева стал для нового тренера камнем преткновения. Копившиеся годами проблемы с наскока не решишь. И не вдохновишь футболистов на самоотверженную и творческую игру лозунгами, которые развесили на тренировочной базе в Новогорске: «За нами Москва!», «Когда идут в бой, температуру не меряют!» Тем более у многих из них и без того вызывало смутную тревогу творческое кредо тренера: игроки должны гореть на поле синим пламенем.

Без фундаментальной кропотливой работы можно только добиться кратковременного успеха, который годится разве для того, чтобы потешить свое честолюбие. Так оно и произошло, когда «Динамо» бойко проскочило всю дистанцию очередного чемпионата и стало серебряным призером. Но уже на следующий год все вернулось на круги своя, и вслед за невразумительным выступлением команды последовала отставка Малофеева...

Оказался Газзаев за кромкой поля в том возрасте, который для нападающего принято считать близким к критической черте, но не предельным. У Валерия сил и желания играть было еще хоть отбавляй. Первое время, оставшись не у дел, места себе не находил, но твердо решил перетерпеть, привыкать к новой жизни, хотя предложения из других клубов поступали. Но коротать отпущенное на твой футбольный век время в заштатной, не претендующей на что-либо серьезное команде не хотелось.

В отличие от многих других своих коллег по футбольному цеху, закончив играть, Газзаев не остался у разбитого корыта. К этому времени он уже успел получить высшее образование. Именно образование, а не «корочки», которыми часто довольствуются заочники из среды спортсменов. В Московский заочный юридический институт (ныне — Московская государственная юридическая академия) он поступил, когда перешел в «Динамо». Естественно, что на выбор повлиял род «службы», так как почти каждый динамовский футболист находился «на должности» (не будем забывать, что в футбол у нас в то время играли только «любители»). Учился основательно:

почти все свободное время занимался дома, постоянно таскал с собой учебники и конспекты на базу, на выездные игры. Часто, засиживаясь вечерами над курсовой или контрольной, всерьез представлял себя то адвокатом, то прокурором.

«Тройки» на экзаменах не признавал. И дело не только в свойственном ему максимализме. С того момента, как женился на Бэлле, ответственность за семью возобладала над всеми другими интересами, и, несмотря на внешнюю импульсивность поведения, он соотносил с интересами близких ему людей все свои принципиальные решения и поступки. В свое время даже предложение он осмелился сделать Бэлле только после того, как получил квартиру и окончательно обустроился в Москве. Особенно серьезно стал задумываться о будущей карьере, когда появился на свет первый сын Володя, а спустя полтора года — Аслан. Их надо на ноги подымать, а футбольный век недолог. Где ты понадобишься потом без хорошего образования?

Госэкзамены сдал на отлично. Так уж совпало, что сразу после ухода из команды он получил предложение поступать в аспирантуру. Кроме того, приглашали его на собеседование в Прокуратуру СССР и предлагали работу в центральном аппарате. Все вроде бы пришлось весьма кстати и сулило серьезные перспективы. Но стоило только подумать о том, что с футболом придется расстаться навсегда, как что-то начинало щемить в груди.

И, в конце концов, после некоторых раздумий согласился возглавить отдел футбола и хоккея Центрального совета «Динамо». Понятно, что не для административной работы создан Газзаев. Но, с одной стороны, эта должность как бы сохраняла связь с настоящей футбольной жизнью, а с другой — давала время для того, чтобы не спеша все взвесить и обдумать.

Но долго размышлять не пришлось.

...Володя Гуцаев не вошел, буквально влетел в квартиру: «Едешь в Тбилиси!».

Не поверив до конца в смысл сказанного, Валерий на всякий случай уточнил: «Зачем?» Но и без этого было ясно, что приглашают, приглашают играть!

С Гуцаевым они сдружились в молодежной сборной. В Москву его прислал тренер тбилисского «Динамо» Нодар Ахалкаци, считавшийся одним из лучших специалистов страны. Именно под его руководством грузинские футболисты в 1981 году завоевали Кубок обладателей кубков.

То, что Володя рассказал в тот вечер, вдохновляло вдвойне. Ветераны команды — Александр Чивадзе, Тенгиз Сулаквелидзе, Отар Габелия, Рамаз Шенгелия, Реваз Челебадзе и, естественно,

сам Гуцаев — всерьез решили на прощание тряхнуть стариной и выиграть золотые медали чемпионата страны.

После этого разговора Валерий, не мешкая, отправился в Тбилиси: не терпелось самому убедиться в серьезности намерений Ахалкаци. Приглашение подтвердилось. Но в оставшееся до начала предсезонной подготовки время предстояло сбросить вес и восстановить скоростные качества. За помощью обратился к авторитетному отечественному специалисту по спринтерскому бегу Л. В. Бартеневу — известному в прошлом спортсмену, серебряному призеру двух Олимпиад. По разработанной Леонидом Владимировичем индивидуальной программе пришлось заниматься ежедневно по два часа. Присутствовало, видно, не только упорство, но и страстное желание вновь проявить себя на поле, так как результаты превзошли все ожидания: к концу четвертой недели Валерий пробегал 30 метров за 3,7 секунды. Результат — на зависть любому молодому, скоростному форварду. На сборы он явился в превосходной физической форме.

Но уже во время подготовки к сезону выяснилось, что обстановка в команде далека от идиллической — давала себя знать амбициозность некоторых ветеранов. Ахалкаци предпочитал играть двумя нападающими, и в пару с Валерием, которого на все тренировочные игры ставил в «основу», выпускал попеременно одного из двух молодых, талантливых ребят: Гурули или Месхи. Но вот мечтавших «тряхнуть стариной» Гуцаева, Шенгелия и Челебадзе неизменно отправлял во второй состав. А перспектива провести сезон в запасе никого из них не устраивала.

Первым «сорвался» Гуцаев, который жил на базе в одной комнате с Газзаевым. «Все, с меня хватит!» — и был таков. Через некоторое время Гуцаев все же остыл и на сборы вернулся. Но нервозность в отношениях «корифеев» с тренером сохранялась. Видно, в период смены поколений это в той или иной степени почти неизбежно в любой команде. Тем не менее новый сезон начали вполне прилично, пройдя первые шесть туров без поражений.

Газзаев вписался в новый ансамбль без особых проблем и подтвердил свою полную состоятельность: проведя 12 матчей, забил 6 мячей. Последний его выход на поле выпал на кубковую игру тбилисских динамовцев с «Ростсельмашем». Во втором тайме Валерий сначала сделал результативную передачу, а затем и сам забил гол, фактически решив своими действиями исход довольно напряженного матча.

Однако на следующий день он очень удивился, обнаружив, что его премия, а каждому игроку полагалось тогда за победу 500

рублей, оказалась урезанной почти наполовину. Отправился к Ахалкаци — может, в чем проштрафился или провинился перед главным тренером?

Вразумительных разъяснений не последовало: «Просто я так решил».

Реакцию Газзаева на такой ответ предусмотреть не трудно. Через десять минут на столе Нодара Парсадановича лежало его заявление об уходе.

Как позднее рассказали Валерию, после его отъезда команду продолжало лихорадить. В очередной игре на своем поле грузинские футболисты уступили «Днепру», и всю вину руководство клуба свалило на него. Обвинили в рвачестве, в том, что в трудный момент бросил команду... Хорошо, конечно, знал Ахалкаци, что не в двух сотнях дело. Но неужели он не понимал, что своим высокомерием и пренебрежительностью наносит человеку тяжелейшую обиду, оскорбление? Стерпел бы тогда Валерий, взял бы вместо премии подачку — позволил бы унижить свое человеческое достоинство, оказался бы на правах подневольного поденщика, которому, ввиду преклонного для футболиста возраста, вроде бы и деваться уже некуда.

Не было на этот раз в душе смятения. Даже сам удивился, что так быстро успокоился. Видно, однажды пережитое притупляет, смягчает наше восприятие подобного в будущем, и случившееся уже год назад расставание с футболом, когда уходил из московского «Динамо», не прошло бесследно. Правда, когда летел домой из Тбилиси, немного грустно стало от мысли, что так и не исполнились мечты, с которыми каждую весну, каждый новый сезон выходил на футбольное поле. Не суждено уже будет сбыться и главной из них — завоевать когда-нибудь высшую награду чемпионата страны.

Последняя надежда на это осталась за Кавказским хребтом.

Часть IV

НАКАНУНЕ

Глава I

ВЫБОР

Возвращался домой, уже твердо зная, как поступит, что будет делать дальше.

Однажды Лев Иванович Яшин, наблюдая за тем, как Газзаев азартно и, главное, со знанием дела участвовал в разборе игры, одобрительно заметил: «Молодец! Быть тебе тренером». Справедливости ради скажем, что тогда Валерий на эти слова не обратил никакого внимания. Приятно было, конечно, что сам Яшин похвалил, но не более того.

А вот другой случай заставил его задуматься о своем будущем более серьезно...

Кто знает, послушал бы тогда в Вене Севидов Валерия, может быть, довелось бы московскому «Динамо» играть в финале Кубка обладателей кубков. А там, глядишь, по-другому могла сложиться судьба и у Александра Александровича, и у Валерия Георгиевича.

Тогда, весной 1985 года, первый полуфинальный матч против венского «Рапида» для динамовцев поначалу складывался удачно: весь первый тайм они владели инициативой и добились перевеса в счете—1:0. Результат, конечно, для гостевой игры скользкий, поэтому Севидов, по своему обыкновению, в перерыве посоветовался с ведущими игроками, что следует предпринять во второй половине встречи. Газзаев предложил сделать две замены и усилить команду Пудышевым и Бородюком. Но Александр Александрович, руководствуясь старым золотым правилом: «Когда у команды игра „идет“, игроков не меняют», — к его совету не прислушался. А зря! Один из тех футболистов, кто внушал опасение Газзаеву, стал виновником двух пенальти в ворота «Динамо» (в первом случае вратарь Алексей Прудников выручил, во втором оказался бессилён), другой совершил «детскую» ошибку, которая привела к очередному пропущенному мячу. Когда замены произвели, переломить игру уже не удалось — австрийцы «поймали кураж» и забили третий гол.

Наутро перед отлетом домой Севидов пригласил Газзаева в свой гостиничный номер. Неожиданно зашел разговор о жизненных планах Валерия. Знал он, что тот серьезно готовит себя к юриспруденции. Поинтересовался делами в институте, особенно подготовкой к госэкзаменам. И неожиданно перешел ко вчерашнему матчу: «С такой интуицией ты обязательно должен стать тренером».

Чувствовалось, что Севидову мысль эта пришла в голову

значительно раньше. И, возможно, незаметно для самого Газзаева, исподволь тренер уже подготовил почву для такого разговора. С того дня Валерий оказался полностью захвачен этой идеей. Закрались сомнения лишь на короткое время, когда поступили предложения продолжить учебу в аспирантуре и поступить на работу в прокуратуру. Но жизнь сама подсказала выбор, вернув его в родную стихию.

Газзаев — весь на виду. Все хорошо знают его в минуты крайнего душевного напряжения во время футбольных матчей, каждый может представить его радость и ликование, его нетрудно вообразить недовольным или разгневанным, многим знаком его располагающий к себе вдумчивый и доброжелательный взгляд. Но при этом, как и у большинства людей, самое главное все равно таится где-то в самой глубине души. А чтобы понять, что еще в ней сокрыто, надо видеть и слышать Валерия Георгиевича тогда, когда он говорит о детях. По тому, с какой теплотой вспоминает он о мальчишках, тогда еще крохах 1979 года рождения, с которыми работал в детской футбольной школе московского «Динамо», понимаешь, что это был один из самых счастливых периодов его жизни.

Окончательно решение работать с детьми созрело, когда возвращался из Тбилиси. Нельзя, конечно, сказать, что Валерий не испытывал при этом никаких сомнений. Долго и обстоятельно советовался с женой, так как особенно волновала материальная сторона вопроса: зарплата в детской школе не ахти какая, особенно по сравнению с тем, что получал раньше. А ведь очень не хотелось, чтобы подрастающие собственные дети в чем-то нуждались.

Балла выбор мужа поддержала. Ведь помимо всего прочего, в кои-то веки у отца появлялась возможность каждый день быть дома и основательно заняться воспитанием Володи и Аслана — когда мальчишки подрастают, они должны чувствовать твердую мужскую руку. Правда, в прямом смысле слова испытать ее на себе им не довелось. Когда немного подросли, случалось, что маминых внушений было недостаточно, и отец тянулся к ремню. Но так ни разу и не смог применить испытанного народного метода — слишком любил своих сыновей. Однако не давал им возможности использовать эту любовь в корыстных целях, когда шли они к нему с какими-то прихотями или сомнительными просьбами. В таких случаях сразу выяснял, обращались ли они к маме и что она им ответила. Как мама сказала, так и будет.

Когда Газзаев пришел со своими планами к директору детской футбольной школы «Динамо» В. Г. Цареву, тот встретил его с нескрываемой радостью. Но и удивления не скрывал.

«Вообще-то такое редко встречается, — вспоминал позднее Виктор Григорьевич, — чтобы футболист с именем сам вот так пришел в детскую школу и попросил дать ему возможность потренировать мальчишек». Хотя, в принципе, это выглядит логично, и многие маститые тренеры — Виктор Маслов, Константин Бесков, Николай Гуляев, Гавриил Качалин и другие — свою работу начинали с детей. Ведь в детской команде поле тренерской деятельности не ограничено турнирными результатами или другими какими-то условностями — твори, выдумывай, пробуй.

Естественно, новичку — особое внимание. Я стал пристально наблюдать за тренировками Газзаева и вскоре убедился в том, что свою работу с точки зрения методики он строит абсолютно правильно, во всех аспектах следует лучшим тренерским традициям. Сразу обнаружился его очень серьезный подход к работе. К каждому занятию Валерий специально готовился, ни разу не случалось, как у некоторых других тренеров: «Так, мальчики, давайте сегодня в квадратик поиграем, а по ходу дела еще что-нибудь придумаем...

Нет, у него все четко было расписано — и разминочная, и основная, и заключительная часть занятий.

На все тренировки Газзаев являлся без опозданий, всегда подтянутым, аккуратно одетым... Не могу не отметить и его педагогического такта. Вроде бы такой темпераментный, „разговорчивый“ в игре, он никогда не повышал на ребят голоса, терпеливо и доходчиво объяснял задание каждому мальчишке, и скоро ребята были от него уже без ума. А он влюбился в них.

Да и как можно было не влюбиться в этих чистых и искренних малышей! Ведь каждый раз они встречают тебя с преданностью и обожанием, словно сказочного волшебника, который вот-вот должен сотворить какое-то невиданное чудо. Невольно старался во что бы то ни стало оправдать их надежды и не дать им повода хоть для малейшего разочарования.

В который раз Валерий с благодарностью вспоминал своего первого наставника — М. Д. Цаликова. Старался не обойти вниманием кого-либо из своих учеников, принимать участие в их судьбах, дать им то, чем сам был обделен в их возрасте. Хоть и приличная была экипировка у ребят, но хотелось, чтобы его дети чувствовали особую заботу, — на свои деньги купил всей группе красивую фирменную форму. Прямо скажем, пришлось тогда Бэлле основательно поколдовать над семейным бюджетом.

Очень много почерпнул для себя Газзаев у опытного тренера и педагога, в прошлом — известного нападающего, заслуженного мастера спорта Ю. К. Кузнецова. Юрий Константинович

определил его своим помощником по работе со старшими, юношескими группами, и это помогло Валерию существенно расширить диапазон представлений о возрастных особенностях подготовки и воспитания будущих футболистов.

Тренерские способности Валерия не остались незамеченными. В конце 1987 года, когда отправили в отставку Эдуарда Малофеева, В. Г. Царев предложил кандидатуру Газзаева на пост главного тренера московского «Динамо». Конечно, внося на рассмотрение динамовских руководителей такое серьезное предложение, Царев учитывал не только успехи Газзаева в работе с детьми. Он прекрасно изучил Валерия еще в то время, когда тренировал «Динамо» в 1979 году, и хорошо представлял, каким потенциалом тот обладает. Руководство Центрального совета общества «Динамо» в тот раз остановило свой выбор на Анатолии Бышовце. Интересно, что после заседания совета в неофициальной обстановке Царев высказал убеждение, что Газзаев в «Динамо» еще вернется. И не ошибся.

Конечно, в глубине души Газзаев мечтал о настоящей команде, но никакой уверенности, что тренерская работа в большом футболе ему уже по плечу, не было. Пришло понимание, что на этой стезе трудно будет добиться чего-либо серьезного без специальных знаний. В детской школе можно было опереться на поддержку опытных тренеров, на собственные практические навыки, наконец, выручали типовые разработки и методики. Но и при этом, чтобы подготовиться к очередному занятию, составить даже несложный план его проведения, приходилось едва ли не каждый день засиживаться за полночь, штудирова учебники и методические пособия.

Так созрело решение поступить в Высшую школу тренеров. Хотя некоторые знакомые тренеры-практики и отговаривали, полагая, что учеба в ВШТ мало что дает тем, кто постигал футбольную науку в командах мастеров. К счастью, у Валерия на этот счет уже сложилось собственное мнение: на своем игровом опыте, каким бы богатым и впечатляющим он ни был, на собственных представлениях о формах и методах подготовки команды, почерпнутых из практики, на интуиции и интуиции в тренерской работе далеко не уедешь.

Чрезмерной педантичностью Газзаев никогда не отличался. Ознакомившись первым делом с программами и учебными планами, по которым в школе тренеров осуществлялась подготовка слушателей, он сразу же исключил из круга своих интересов предметы, не имеющие прямого отношения к его будущей профессии. Решил также не тратить время и на то, что уже освоил под руководством своих бывших наставников или

изучил самостоятельно за время работы в детской школе. Зато сосредоточил внимание на таких дисциплинах, как психология и биохимия, скрупулезно вникал во все вопросы, связанные с физической подготовкой, специализацией, особенно тактикой игры.

На стажировку он попал в московский «Локомотив» к своему старому другу Юрию Семиному, который набрался уже значительного опыта на тренерском поприще: кроме «Локомотива», он успел поработать в краснодарской «Кубани» и душанбинском «Памире». В представлении многих стажеров подобная практика — не что иное, как прекрасная возможность отдохнуть от трудов праведных, тем более что проходила стажировка в Хосте, где команда готовилась к сезону. Посетил две-три тренировки на свежем отдыхе, сочинил отчеты — и все остальное время можешь заниматься своими делами или греться на солнышке.

Газзаев, для которого «Локомотив» и вовсе не представлял собой тайны за семью печатями, всех, что называется, сразил наповал. Он привез с собой кучу конспектов, досконально расписанные методики подготовки к сезону — отдельно для команд высшей и первой лиги. Все тренировочные планы, разработанные Валерием, были разбиты на микроциклы, каждому из которых отводилась своя конкретная задача. В соответствии с ней определялось количество дней в микроцикле и тематическая направленность всех занятий. По сути дела Валерий владел материалом как высококвалифицированный специалист. И, тем не менее, тщательно конспектировал все, что увидел и услышал на сборах, постоянно что-то выпытывал у Семина, других тренеров.

Высшую школу тренеров Газзаев окончил с отличием. Пока учился, надеялся, что предложат ему какую-нибудь плохонькую команду, которую он сможет довести до ума. А не получится, махнет на все рукой, и тогда уж точно подастся в юриспруденцию.

Как мы уже знаем, предложили Валерию Георгиевичу возглавить орджоникидзевский «Спартак». А спустя два года, выведя северо-осетинскую команду в высшую лигу, он возвратился в Москву в качестве признанного и перспективного тренера новой волны, чтобы возглавить московское «Динамо».

Глава II

ИДЕИ И РЕАЛЬНОСТИ

Москве было не до футбола — на дворе стоял 1991 год.

Но футбол продолжал жить своей довольно бурной жизнью, хотя вокруг все трещало и рушилось, а за клубами пыли, поднявшейся над руинами бывшей великой державы, нельзя было даже в общих чертах рассмотреть, что сулит завтрашний день. К будущему двигались на ощупь, иногда — попросту наобум.

Начинать работу в «Динамо» Газзаеву предстояло в условиях, когда только начиналась профессионализация российского футбола. А проходила она медленно и болезненно. Ни в клубах, ни в федерации футбола не было четкого представления, что и как следует делать, вместо поисков оптимальных вариантов преобразований чаще приходилось руководствоваться народной мудростью: из нескольких зол выбирают меньшее.

В декабре 1991 года, вскоре после того как завершился последний чемпионат СССР по футболу, были подписаны Беловежские соглашения, окончательно оформившие распад Советского Союза. Но еще в сентябре Федерация футбола Украины объявила о том, что с 1992 года будет проводить самостоятельные чемпионаты. Как известно, грузинские футболисты отмежевались и того раньше, в 1990 году. Несмотря на это, разработанный в Москве проект очередного первенства предусматривал участие в нем всех команд СНГ.

Без особых проволочек была создана и Ассоциация федераций футбола СНГ. Виртуальный характер этой организации очевиден только с вершины сегодняшнего дня. Тогда же она была признана в качестве правопреемницы Федерации футбола СССР, правда, лишь до окончания чемпионата Европы 1992 года, который проводился в Швеции. Сборная команда СНГ, участие которой в европейском первенстве явилось результатом несомненных дипломатических способностей и влияния в международных футбольных кругах вице-президента ФИФА В. И. Колоскова, после двух ничьих и поражения в групповом турнире покинула Евро-92 и прекратила свое существование.

Трудно сказать, насколько бы могло затянуться кризисное состояние российского футбола, если бы в 1992 году не сложились его новые руководящие структуры, причем сформировались они практически в том виде, в котором существуют и поныне. В те самые дни, когда в поисках путей выхода из организационного кризиса создавалась Ассоциация

федераций футбола СНГ, возникла так называемая Всероссийская ассоциация футбола. Новая самозванная организация, в составе которой не было представлено ни одного ведущего московского клуба, потребовала роспуска еще действующей Федерации футбола РСФСР, заявила о взятии на себя всех полномочий по управлению футболом в стране и отправила учредительные документы и заявления о приеме в ФИФА и УЕФА. Раскол в российском футболе с непредсказуемыми последствиями казался неминуемым.

В этих условиях состоялась встреча руководителей пяти московских клубов — ЦСКА, «Спартак», «Локомотива», «Торпедо» и «Динамо», которые подготовили обращение к футбольной общественности страны с призывом созвать учредительную конференцию Российского футбольного союза, который стал бы правопреемником Федераций футбола СССР и РСФСР. В связи с этим пришлось решиться на довольно тяжелые шаги: предстояло размежеваться с теми федерациями бывших союзных республик, которые не хотели автономии, и отказаться от идеи проведения первенства СНГ — надо было спасти свой, российский футбол. Тогда же было подготовлено предложение создать Профессиональную футбольную лигу для проведения внутренних соревнований — чемпионатов и розыгрышей Кубка России.

Конференция собралась в феврале 1992 года в обстановке крайнего напряжения, царившего в футбольных кругах. По ходу дискуссии было трудно предугадать, чья позиция на ней возобладает. Предполагалось, что решающим будет выступление представителя московских клубов — тренера ЦСКА Павла Садырина, завоевавшего со своей командой чемпионский титул в последнем первенстве СССР. Но он выступать отказался. Решили послать на трибуну Олега Романцева, тренера серебряного призера минувшего чемпионата — московского «Спартака». Но и тот нашел причину для отказа. Не стал выступать и обладатель «бронзы» — торпедовский наставник Евгений Скоморохов.

Когда дошла очередь до Газзаева, он не стушевался — не в его правилах было прятаться за чужими спинами. Поднимаясь на трибуну, волновался, хотя и был полностью убежден, что позиция, которую заняли московские клубы в сложившихся обстоятельствах, единственно верная. Теперь следовало убедить в этом присутствующих в зале. Старался говорить спокойно, не выказывая и тени сомнения, и в конце выступления почувствовал, что большинство делегатов восприняло идею переустройства организационных структур российского футбола и реорганизации всего футбольного хозяйства страны, предложенную москвичами.

Подавляющим большинством голосов президентом

созданного Российского футбольного союза был избран В. И. Колосков, а президентом образованного под эгидой РФС Профессиональной футбольной лиги стал Н. А. Толстых, который к тому времени возглавил футбольный клуб «Динамо».

Позднее Газзаев часто вспоминал дни подготовки и проведения конференции с самыми теплыми и добрыми чувствами. По его мнению, «такого единения московских тренеров, отбросивших свои разногласия ради общего, кровно важного для всех нас дела, не было ни до, ни, к сожалению, после тех февральских событий».

Благодаря успешному проведению организационной перестройки российского футбольного хозяйства и опять-таки дипломатическим усилиям В. И. Колоскова в конце концов футбольной правопреемницей СССР стала Россия, которой было предоставлено право участия в очередном первенстве мира 1994 года. Остальные государства, образованные на постсоветском пространстве, за исключением стран Балтии, на два года остались вне игры.

Уместно вспомнить, что подготовка сборной России к первому для нее чемпионату мира была омрачена известным скандалом, когда несколько ведущих игроков отказались выступать за команду, мотивируя свой протест тем, что ее руководители вкупе с Российской федерацией футбола нарушили свои обязательства перед ними. Инициировала конфликт группа футболистов, которые уже достаточно поработали в зарубежных профессиональных клубах, где четко оговаривался перечень прав и обязанностей каждого игрока. Чиновники же РФС полагали, что, поскольку речь идет о защите чести страны, торг по таким мелочам, как материальное вознаграждение, неуместен.

Справедливости ради надо признать, что практически все футболисты, которые, хлопнув дверью, так и не вернулись в сборную, позднее сожалели о своей «принципиальности». Время показало, что были допущены перегибы с обеих сторон, ни те ни другие не смогли подняться до профессионального уровня понимания возникших между ними трений. В этом конфликте как бы выплеснулись многие противоречия, копившиеся в течение переходного периода. Во всей атмосфере нашего футбола, в психологии и настроении игроков долгое время присутствовала своеобразная двойственность: любительское отношение к делу многих из них сочеталось с требованиями по самым высоким профессиональным меркам. В то же время футбольные функционеры пытались привычными старыми методами решить совершенно новые задачи.

Известно, что деятельность Российского футбольного союза и

Профессиональной футбольной лиги в минувшие годы часто вызывала серьезные нарекания со стороны любителей футбола, а их сотрудничество порой напоминало совсем не мирное сосуществование. Более того, постоянные конфликты, возникавшие в процессе разграничения сфер влияния РФС и ПФЛ, в 1995 году привели к настоящему противостоянию между ними. Тем не менее осуществившееся в феврале 1992 года «разделение труда» в целом подтвердило свою жизненность. Особенно трудно переоценить роль ПФЛ в профессионализации клубов и всего российского футбола, позволившей в относительно короткий срок поднять уровень проведения и качество чемпионатов России. Уже к середине девяностых годов зрелищность и накал борьбы в высшей лиге вернули футболу былую привлекательность и помогли болельщикам избавиться от ностальгии по чемпионатам советских времен.

Профессиональной футбольной лигой были разработаны основополагающие нормативные документы, регламентирующие всю деятельность клубов, внедрена в жизнь контрактная система в работе с игроками, четко определен порядок их перехода из клуба в клуб. Благодаря этому удалось остановить тот массовый исход наших лучших футболистов в зарубежные клубы, которым было отмечено начало 90-х годов. Кроме того, была изжита многолетняя практика переманивания и воровства игроков, использования «телефонного права» и административных возможностей в комплектовании команд. Перед руководителями клубов встала альтернатива: хочешь иметь хороший состав — или покупай игроков, или выращивай их сам.

Но в то время, когда Валерий Георгиевич принимал московское «Динамо», становление большинства клубов находилось в стадии разброда и шатаний. Далеко было до профессионального подхода к делу и в явно запущенном хозяйстве, которое предстало перед Газзаевым. В знаменитом клубе царил раздрай, и его руководство никак не могло найти общий язык с командой и тренерским составом. Впрочем, после того как команду покинул А. А. Севидов, это состояние стало здесь привычным и приняло едва ли не имманентный характер.

Нельзя сказать, что с приходом очередного тренера игроки связывали какие-то особые ожидания — его успех в работе с командой первой лиги для выдавших виды известных футболистов еще ни о чем не говорил. Встретили скорее настороженно: поживем — увидим. Однако времени для раскачки не было: к моменту прихода Газзаева в первых четырех турах чемпионата «Динамо» набрало лишь одно очко и плелось в конце турнирной таблицы. И это при наличии в составе таких

первоклассных мастеров, как Игорь Колыванов, Сергей Кирияков, Александр Уваров, Андрей Чернышов, Омари Тетрадзе, Андрей Кобелев. Дело было не только в отсутствии должного психологического настроя игроков — сразу же выявилась их низкая функциональная готовность к чемпионату. Сказались не только просчеты, допущенные в ходе предсезонной подготовки. Многие футболисты относились к тренировкам с прохладцей, спустя рукава, а тренеры во избежание лишних недоразумений в отношениях со своими подопечными предпочитали закрывать на это глаза.

Пришлось ужесточать режим подготовки, увеличивать нагрузки, усиливать контроль за выполнением тренировочных заданий, а главное — менять устаревшие тактические принципы игры. Однако, если говорить откровенно, решение подобных задач по ходу сезона — занятие, в общем-то, противоестественное и неблагодарное. Но куда от них денешься, если, например, та же функциональная готовность некоторых игроков основного состава была на таком уровне, что их и на один тайм не хватало?

Большинство футболистов восприняло твердую позицию нового тренера с пониманием — было видно, что он пришел в команду с ясными целями и четко представляет пути их достижения. Но некоторые начали роптать, высказывать свое недовольство и даже жаловаться на Газзаева руководству клуба. Таким давали понять, что в команде их задерживать не будут.

Постепенно дела пошли на поправку: появилась стабильность в игре, и в итоговой турнирной таблице чемпионата динамовцы поднялись на 6-е место. Почувствовав, что в «Динамо» можно обрести перспективу, многие талантливые футболисты охотно откликались на поступающие из клуба приглашения. В команду приходили такие яркие игроки, как Виктор Леоненко, Игорь Панкратьев, Юрий Калитвинцев, Юрий Тишков, Сергей Тимофеев, Каха Цхададзе, Саркис Оганесян, Велли Касумов, позднее — Юрий Ковтун, Бахва Тедеев, Дмитрий Черышев...

При таком подборе классных футболистов у Газзаева появились реальные возможности для того, чтобы воплотить в жизнь свою концепцию остроатакующей игры, при которой все игроки, включая защитников, выполняют созидательные функции, оказывая постоянное давление на соперника. В полной мере осознавая степень риска, с которым неизбежно связаны подобные действия на поле, он полагал, что команда, проводящая в атаке большую часть времени, должна в любом случае забивать больше, чем ее соперник. Но для этого необходимо научиться владеть мячом 60–70 процентов игрового времени.

Сразу же приходит на память довольно простой и

убедительный довод в пользу подобной концепции, высказанный известным игроком (обратим внимание — защитником!) из знаменитой плеяды футболистов послевоенных лет, участником чемпионата мира 1958 года Константином Крижевским: «Игрок, владеющий мячом, всегда имеет преимущество перед „безоружным“ футболистом, ибо только он является создателем комбинаций, только ему известны секреты последующей игровой ситуации».

В одной из публикаций о знаменитом российском тренере М. И. Якушине пришлось столкнуться с мнением, что, к сожалению, Севидов, Малофеев, Бышовец, Газзаев и тем более Бесков в очередь за консультациями к нему не становились и в помощи его не нуждались. Трудно судить о всех, но вот Валерий Георгиевич опыт Якушина изучил досконально. Разве могли новаторские идеи Якушина оставить равнодушным новатора Газзаева! Отнюдь не понаслышке знал он о том, что Михаил Иосифович значительно раньше бразильцев применил систему «4–2—4» и начал играть с двумя центральными защитниками. Пришлось изрядно поломать голову, чтобы понять *логику*, которая приводила Якушина к новым тактическим построениям, чтобы разобраться в сути его теории «организованного беспорядка». Не случайно собрал и изучил Валерий Георгиевич почти все материалы, связанные со знаменитым турне московского «Динамо» по Англии в ноябре 1945 года, во время которого команда под руководством Якушина своими блистательными выступлениями повергла в шок всех английских болельщиков и специалистов. Не осталась без внимания Газзаева и такая черта в работе Якушина, как отношение к неординарным личностям, проявление терпимости к гонору и капризам выдающихся мастеров.

Приходилось Газзаеву вступать и в очную полемику с Михаилом Иосифовичем. Когда во время одного из своих тренерских отчетов на заседании Центрального совета «Динамо» он затронул тему атакующего футбола, в основе которого, по его замыслу, лежал принцип преимущественного владения мячом, Якушин довольно язвительно заметил: «Чтобы владеть мячом, его еще надо у соперничков-то отобрать». Валерию Георгиевичу было что ответить. Ведь не случайно в основу учебно-тренировочного процесса он тогда поставил работу с мячом, считая, что решение его тактических планов под силу только высокотехничным футболистам. И, естественно, физически подготовленным. О том, что Газзаев всегда уделял первостепенное внимание функциональной подготовке, говорить не приходится.

Кстати, следует заметить, что идея преимущественного

владения мячом в ходе матча для него никогда не являлась самоцелью, довлевшей над тактическими концепциями. Никто, например, не сомневается в умении Газзаева вести современную контратакующую игру. Не случайно в начале сентября 2005 года на традиционном форуме тренеров ведущих клубов УЕФА, проходившем в швейцарском Ньюоне, он в числе других ведущих европейских специалистов поддержал мнение, что далеко не всегда высокий процент владения мячом приводит к победе.

...Многие подопечные Газзаева тепло отзывались о его работе в «Динамо» в начале девяностых годов. Спустя десятилетие своими впечатлениями делился в еженедельнике «Футбол» Игорь Колыванов: «В 1991 году, в начале сезона, был назначен новый тренер — Валерий Георгиевич Газзаев, человек, у которого искры горели в глазах и чей энтузиазм заводил всю команду. Мы тогда неудачно начали сезон, но, после того как Газзаев возглавил команду, сумели пробиться в турнир на Кубок УЕФА. Газзаев ни на секунду не дает никому успокоиться. Он жаждет передать тебе свою энергию, и у него всегда есть высокая цель, к которой он стремится. Новый тренер прекрасно знал, что необходимо нападающим. Он предоставил нам полную свободу действий в атаке. „Когда до ворот остается 25–30 метров, — говорил Валерий Георгиевич, — берите игру на себя: обыгрывайте, импровизируйте, творите...“ При нем мне было очень легко играть...

В том сезоне я забил 18 мячей, был признан лучшим футболистом страны и стал лучшим бомбардиром. Я тогда выступал и за молодежную, и за национальную сборную и порой 300 дней в году проводил на сборах. Было, конечно, трудно, но это было счастливое время...»

Сам Валерий Георгиевич, вспоминая своих воспитанников, не без гордости рассказывает, как работал, например, с Виктором Леоненко и как тот, став позднее одним из лидеров киевского «Динамо», говорил, что научился играть у Газзаева...

Конечно, отвечать своим многочисленным оппонентам приходилось, прежде всего, на футбольном поле. В первых двух российских чемпионатах — 1992 и 1993 годов — динамовцы завоевывали бронзовые медали. Если взвесить все обстоятельства, в которых приходилось тогда работать Валерию Георгиевичу, то результаты эти следует признать вполне приличными. Вот только максималиста Газзаева, ставившего перед собой одну цель — чемпионское «золото», они удовлетворить не могли. Тем более что в 1992 году ступенькой выше оказался родной владикавказский «Спартак», обладавший в целом куда более скромными возможностями и ресурсами.

В качестве главной нерешенной тактической проблемы того периода осталась, по мнению Валерия Георгиевича, несбалансированность оборонительных и наступательных порядков «Динамо». Действуя красиво и эффективно в атаке (по числу забитых мячей в 1992–1993 годах динамовцы уступали только московским спартаковцам), игроки слишком медленно возвращались назад, что влекло за собой соответствующие последствия.

Были, конечно, и другие причины, мешавшие достичь заветной вершины. «Мне в своем становлении как тренера, — вспоминал Газзаев по горячим следам этот период работы в „Динамо“, — естественно, тоже не удавалось избежать ошибок, просчетов, промахов. Иной раз мешали горячность, непримиримое желание взять высоту не планомерной осадой, а с ходу, недоставало терпения...

Но не стоит забывать, что мое становление шло параллельно со становлением клуба. Мы все учились работать по-новому, хотели сразу начать жизнь по правилам лучших зарубежных клубов, хотя условия для этого тогда еще не созрели».

Конечно, прежде всего были несопоставимы цели, к которым стремились российские клубы, с материальными условиями их работы. Далеко не всегда и не всем удавалось найти богатых спонсоров. Чтобы обеспечить более-менее достойное существование команды, руководство динамовского клуба было вынуждено расстаться с целым рядом футболистов. Покинули «Динамо» Колыванов, Кирьяков, Леоненко, Касумов, Кобелев, Цхададзе, Уваров, Деркач — восемь ведущих игроков за два года! Иногда эта практика напоминала обычную распродажу.

И все же сезон 1993 года мог бы стать переломным в лучшую сторону, многое изменить в борьбе «Динамо» за чемпионский титул: после небольшого летнего спада команда уверенно пошла в гору. Постепенно и черные мысли стали забываться, и настроение заметно улучшилось. А подготовка к предстоящим играм на Кубок УЕФА только поднимала тонус и добавляла желания показать наконец, на что способна команда. Тем более что противостоящий динамовцам «Айнтрахт» — серьезный соперник. Но, внимательно изучив его игру, пришли к выводу, что справиться с ним можно будет. Проведенные накануне две сложные игры — с московским «Спартаком» сыграли вничью, а торпедовцев победили — только подтверждали готовность команды к выступлениям на самом высоком европейском уровне.

Позднее, когда прошел шок от сокрушительного поражения и последовавшей за ним отставки Газзаева, многие пытались понять причины этой неожиданной и обескураживающей неудачи.

Безусловно, свою роль сыграло то, что перед игрой оказались травмированными сразу пятеро защитников и два ведущих игрока линии атаки — Игорь Симутенков и Юрий Тишков. Допустил несколько грубых ошибок вратарь Андрей Сметанин, который после долгого перерыва приехал на матч практически прямо с больничной койки. Кроме него, место в воротах больше доверять было некому: получившие тяжелые травмы Дмитрий Крамаренко и Валерий Клейменов выбыли из строя.

Мало кто знает, что незадолго до этой встречи из-за высокой текучести игроков Валерий Георгиевич был вынужден наигрывать уже третью пару нападающих с начала сезона. Но никому не жаловался, потому что всегда был убежден: на то и тренер в команде, чтобы решать подобные проблемы. Однако к этой встрече сбалансированный состав подготовить так и не удалось. Ни с кем не делит он свою вину, давая жесткую оценку матчу: «„Айнтрахт“ переиграл нас по всем статьям, разбил и разорвал, можно сказать, в клочья. После первого, пропущенного в самом начале игры, гола игра у нас разладилась совершенно. На поле была уже не команда, а какое-то скопище игроков».

Впрочем, некоторым непосредственным участникам встречи спустя несколько лет это поражение представлялось чем-то вроде несчастного случая. Например, у одного из ведущих игроков команды сложилось впечатление, что «Динамо» даже имело игровое преимущество, а «Айнтрахт» тогда практически даже за центр поля не выходил. «Шесть контратак — шесть мячей. Это футбол... Мы даже не останавливались, играли до конца, а нам все забивали и забивали». По его мнению, Газзаев не смог сдерживать эмоций именно из-за счета, а не из-за игры.

Прямо скажем, оценка не слишком самокритичная. Можно предположить, что и самоотдача в той игре у отдельных футболистов была не очень высокой. А ведь когда собрались на следующий день на базе, не свою игру анализировали, а обсуждали решение тренера расстаться с командой. Благо в глаза ему смотреть не надо было. Через несколько лет Игорь Симутенков признал: «До сих пор ношу в себе вину, что не поддержал его тогда, в 93-м, когда он после „Айнтрахта“ в отставку подал. На следующий день игроки на базе собрались, голосовали: одобрить или не одобрить. Я промолчал, поддался коллективному настроению. Уверен, поддержи его команда в тот момент, Газзаев не ушел бы никуда. И еще неизвестно, как бы футбольная история повернулась».

На долгие годы сохранил Симутенков память о том, как Валерий Георгиевич доверил ему в восемнадцать лет место в основном составе. Когда через некоторое время он встретил

Газзаев в Италии, попросил у него прощения за то, что произошло в сентябре 1993 года. А ведь сам Игорь не принимал участия в том злополучном матче.

Можно было бы сказать, что проигрыш Газзаева во встрече с «Айнтрахтом» многие запомнили на долгие годы. Так же как случившееся спустя три года, уже в бытность его тренером «Алании», поражение в квалификационном раунде Лиги чемпионов от «Глазго Рейнджерс» со счетом 2:7.

Но *запомнили* — это не совсем точное слово. Правильнее будет вести речь о том, что эти неудачи ему *припоминали*. Припоминали с завидной регулярностью и необъяснимой жестокостью, при любых, даже временных, неудачах, чтобы вопреки очевидному попытаться продемонстрировать несостоятельность Газзаева как тренера, особенно в его противостоянии с западноевропейскими клубами.

Вспомним: «Мы не знаем тренера по фамилии Газзаев!» Прозвучало это в год, когда Газзаев привел к чемпионскому титулу команду ЦСКА, а в предшествующем сезоне, лишь проиграв в дополнительном «золотом» матче с минимальным счетом «Локомотиву», армейцы удостоились серебряных медалей. Для любого другого тренера подобные достижения посчитали бы более чем внушительными, особенно если учесть, что в 2000–2001 годах ЦСКА прозябал в середине турнирной таблицы. Однако осечка ЦСКА под руководством Газзаева в квалификационных матчах с македонским «Вардаром» была приравнена едва ли не к национальному позору. Заметим, ничего подобного не было, когда, например, в 1997 году московский «Спартак» совершенно неожиданно уступил словацкому «Кошице», в 1999-м тот же ЦСКА потерпел сокрушительное поражение (0:4) от норвежского «Мольде», а в 2005-м «Локомотив» пропустил в Лигу чемпионов венский «Рapid».

«„Вардар“ стал для российского футбола именем нарицательным» — критики Газзаева не складывали оружия даже в те дни, когда он со своей командой готовился летом 2004 года к очередному раунду борьбы на европейской арене, завершившейся в конечном счете победой в Кубке УЕФА. Они с видимым удовольствием продолжали вспоминать тогда и «Айнтрахт», и особенно «Глазго Рейнджерс» 1996 года — ведь Газзаеву предстояло вновь помериться силами с шотландскими футболистами. Напомним, что ЦСКА одержал в конце концов над ними победу и стал участником группового этапа Лиги чемпионов.

Любителей связывать работу Газзаева в московском «Динамо» в 1991–1993 годах исключительно с поражением от «Айнтрахта»

трудно убедить в необходимости более объективного взгляда на те процессы, которые происходили и в этом клубе, и в российском футболе в целом, — с тем, что людям нравится вспоминать *приятные* для них вещи, ничего не поделаешь. Оппонентам Газзаева можно, конечно, напомнить о том, что в 1992 и 1993 годах динамовцы дважды подряд стали бронзовыми призерами. Что за это время они успели занести в свой актив несколько ярко проведенных встреч в Кубках УЕФА, в том числе гостевую победу над французским «Канном», разгром со счетом 5:1 норвежского «Русенборга» — тогдашней грозы европейских авторитетов, сенсационный выигрывш в гостях у лидера итальянского чемпионата «Торино». Да и «Айнтрахт» (прав ведь был Газзаев!) не превосходил по классу «Динамо», которое в ответной встрече во Франкфурте переиграло своих обидчиков—2:1.

Но, оценивая достижения клуба во внутреннем чемпионате и его отдельные успехи, равно как и неудачи, в еврокубках, не давая себе отчета в том, что же в то время вообще представлял наш футбол, мы можем впасть в серьезные заблуждения. Можно понять болельщиков, которые всегда надеются на чудо. Но вот у специалистов истинное состояние российского футбола тех лет вряд ли могло породить иллюзии.

Результаты встреч других наших команд с европейскими клубами представляют собой длинную цепь неудач, в которых просматривается определенная закономерность. Например, в сезоне 1993/94 года московское «Торпедо» во встречах 1/16 финала Кубка обладателей кубков уступило израильскому «Маккаби» из Хайфы. В Кубке УЕФА московский «Локомотив» сразу же потерпел два поражения кряду (оба с сухим счетом) от итальянского «Ювентуса». Достойнее выглядел владикавказский «Спартак», однако и он по итогам двух встреч, правда, закончившихся с вполне приличными для него результатами — 0:0 и 0:1, пропустил вперед дортмундскую «Боруссию».

Наиболее благополучно, по меркам того времени, прежде всего по своему материальному состоянию, выглядел московский «Спартак». Но, без труда одолев в квалификационных раундах Кубка чемпионов клубы, не отличавшиеся на европейской арене значительными успехами — рижский «Сконто» и польский «Лех», спартаковцы не смогли выйти из группового турнира, потерпев в нем два сокрушительных поражения — от «Монако» и «Барселоны».

Как мы уже упоминали, далеко не благополучно обстояли дела и в национальной российской команде. Среди неудач сезона 1993 года — осеннее поражение в контрольной товарищеской встрече от сборной Саудовской Аравии со счетом 4:2.

Разлаженность в подготовке команды предопределила ее невыразительное выступление на очередном чемпионате мира.

Нельзя забывать, что осенью 1993 года Россия проходила через пик своего политического кризиса, который затянулся на долгие годы. Российский футбол утратил свою массовость, оказалась подорванной, а во многих случаях и полностью разрушенной, основа подготовки резерва во всех его звеньях.

Не случайно, что именно эту тему выделил Газзаев, выступая на телевизионной передаче «Времена», обсуждавшей причины неудач сборной России на чемпионате Европы 2004 года:

«Наверное, не все так грустно, как мы сегодня это представляем. Конечно, поражение нашей сборной — это неприятно. Любое поражение всегда оставляет какую-то горечь, неудовлетворение, разочарование. Но если мы реально сегодня посмотрим на вещи, наверное, то, что национальная сборная попала на чемпионат Европы, на сегодняшний день это, я думаю, большое достижение... Это реалии сегодня, мы выше не можем сегодня прыгнуть.

Я могу привести достаточно серьезные на то причины... Плеяда Карпина, Онопко — это те люди, которые вышли из бывшего Советского Союза, они добивались успехов в составе национальной сборной. За это время, за исключением Смертина, в какой-то степени, может быть, Титова, больше чем за десять лет у нас звезд такого уровня, как Мостовой, как Колыванов, как Карпин, практически не появилось. И это связано прежде всего, безусловно, с политическим кризисом, с экономическим кризисом, который был на протяжении этих лет...

Только в последние два-три года по большому счету начали серьезно заниматься футболом. Во-первых, достаточно серьезные люди, бизнесмены пришли в футбол. Стали открываться детские спортивные школы, стали строить хорошие поля с искусственным подогревом и с искусственным покрытием. Все остальное раньше держалось на кустарном уровне. Вот последние два-три года футбол стал серьезно развиваться. И сегодня начинают заявлять о себе игроки 1980, 1981, 1982 года рождения и младше... Вот я думаю, что это, наверное, самое главное».

Понадобились годы для того, чтобы понять, что происходило в нашем футболе, уяснить характер причин его болезненного состояния. А тогда, после рокового вечера 14 сентября 1993 года, Газзаев, подвергнув себя добровольному «домашнему аресту», остался наедине со своими, до конца еще не понятыми проблемами. Дни напролет он проводил дома за письменным столом. Чтобы систематизировать свои мысли, излагал их на бумаге: «Мы любим говорить о том, что наш футбол —

профессиональный, но на самом деле это далеко не так...»

Впервые появилось столько времени для того, чтобы проанализировать свою прежнюю работу, взглянуть на нее как бы со стороны. Известная истина: все говорят, что лучше учиться на чужих ошибках, но учатся в основном на своих. Наверное, так доходчивее. И уже давно понял Валерий Георгиевич: не осмыслишь, не поймешь собственные ошибки — ничего не добьешься в будущем.

На душе было беспокойно. Ведь в минуты принятия решения об отставке ощущение страшного позора заглушило мысль о семье. Возникло щемящее чувство от отчетливого понимания, что ты вынужден будешь в одиночку противостоять этой невесте откуда свалившейся беде, что негодующим вокруг трибунам, возбужденным в предвкушении удачного материала журналистам и наверняка многим из уныло плетущихся в раздевалку футболистов совершенно безразлично то, что происходит с тобой сейчас и что с тобой будет происходить завтра. Здесь — арена, а зрителей на арене интересуют только победители. И лишь позднее возникла тревога: ты — мужчина, а не подумал, как обеспечишь потом семью. Ничего хорошего не сулили и события, которые через несколько дней стали разворачиваться на улицах Москвы...

И все же именно семья помогла обрести равновесие. Вот кому он действительно нужен! Может быть, и правда все к лучшему? Успокаивало общение с детьми. Вселяла уверенность Балла: «Уж ты-то без дела не останешься!» Видно, что не просто стремится поддержать — убеждена в этом.

Вернулись мысли об Италии. В горячке будней как-то забылось, что в начале года оттуда поступило несколько серьезных предложений. Весной приезжал в Москву президент «Фоджи», привез кассеты с записями игры своей команды для предварительного ознакомления. Затем встретились с ним в гостинице «Балчуг», обсудили перспективы возможного перехода. В мае сам съездил в Италию, чтобы посмотреть все на месте. Стал учить итальянский. За несколько месяцев интенсивных занятий освоил разговорный язык, овладел специальной терминологией.

Сохраняли силу предварительные договоренности и с некоторыми другими итальянскими клубами. Однако спешить что-то предпринимать не хотелось, тем более был запущен слух, что Газзаев использовал поражение от «Айнтрахта» в качестве повода для разрыва с «Динамо», так как собрался в Италию. Но в Италию решил все же съездить: набраться опыта не помешает, да и... неизвестно, как дальше жизнь сложится.

Приглашение ознакомиться с работой и тренировочным

процессом пришло от итальянского клуба «Реджина». Гостеприимные хозяева предоставили возможность детально ознакомиться с постановкой дел не только в своем футбольном хозяйстве. Большое впечатление произвели на Валерия Георгиевича встречи с рядом руководителей ведущих клубов Италии, посещение тренировок «Милана» и «Пармы».

Будет преувеличением сказать, что эта поездка в судьбе Газзаева, в его тренерских воззрениях носила знаковый характер. Но вот для понимания сути профессионального подхода к футболу, принципов организации всего, что связано с игрой, она дала ему очень многое. Тем более что новые впечатления можно было осмыслить уже с позиций собственного опыта. Не все, конечно, поддавалось сравнению. С чем можно было сопоставить, к примеру, инфраструктуру «Милана», его тренировочную базу с восемью тренировочными полями, в том числе для открытых и закрытых для посторонних глаз тренировок? Совместные тренировки основных и резервных составов, возможность для начинающих игроков заниматься вместе со звездами, тысячи зрителей на тренировках — это тоже, пожалуй, могло быть предметом для размышлений о будущем. Но вот отношение футболистов к тренировочному процессу, к самой игре, их взаимоотношения с тренером, с клубом — эти вопросы прямо перекликались с тем, что наболело за время работы в Москве.

Существует ошибочное, но довольно распространенное мнение, что итальянский футбол оказал на взгляды Газзаева чрезмерное воздействие. Якобы именно поэтому Валерий Георгиевич периодически утрачивал свой почерк, а игра под его руководством приобретала характер тотального силового давления и теряла свою зрелищность.

Однако то, что действительно покорило Газзаева во время осенней поездки в 1993 году, связано не со стилем итальянского футбола, а с его важным внутренним, можно сказать, имманентно присущим ему качеством. Заключается оно в умении добиваться в игре положительного результата, в способности бороться за этот результат и выходить в этой борьбе победителем.

Особенно привлекло внимание Валерия Георгиевича то, что при подборе игроков итальянские специалисты первостепенное внимание уделяют характеру, психологическим свойствам футболиста. Каждый игрок должен иметь желание играть, обладать жадой борьбы, способностью подчинить себя общим интересам и командным действиям. Только на этой основе можно сформировать в команде объединяющую ее психологию победителя, добиться абсолютного настроя всех игроков на победу в каждой игре.

Именно эти особенности итальянского футбола воспринял Газзаев и именно этим, а не способностью «затоптать» соперника, объясняются многие достижения руководимых им команд, в том числе внушительная поступь ЦСКА в 2003 году, когда армейцы удерживали лидирующие позиции с начала и до конца чемпионата.

...Поездка в Италию вновь погрузила в круговорот нескончаемых проблем, которые не давали покоя ни днем ни ночью. Как раньше Газзаев не мыслил себя вне футбольного поля, так теперь ему трудно было представить себя без тренерской работы. Правда, он и подумать не мог, что многие из его новых представлений о современной профессиональной команде, сформировавшихся в результате анализа увиденного в итальянских клубах, совсем скоро ему удастся воплотить на своей родине, во Владикавказе.

Вернувшись из Италии, не исключал, что, возможно, придется поработать и за рубежом. На вопросы журналистов о том, не боится ли он в случае приглашения в западный клуб попасть в полную зависимость, оказаться на положении бесправной рабочей силы, отвечал вполне вразумительно: «Если я и уеду, то только на своих условиях. Зависимость и творчество — понятия несовместимые. Я всю жизнь так считал и не собираюсь свои убеждения менять».

Но в глубине души Валерий Георгиевич надеялся, что ему удастся избежать подобного поворота событий. За границу не хотелось. И если спросить его сегодня, почему он тогда остался дома, он скажет, что решающим оказалось чувство патриотизма. Скажет спокойно, как человек, которому убеждать в этом посторонних нет никакой необходимости.

Глава III

ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

Ожидание чуда — судьба, предназначение российского болельщика. И горе ждет его кумиров, если они не оправдают этого ожидания. Ведь для него, нашего болельщика, сразу же теряется весь смысл жизни на долгие месяцы, а иногда даже на год или два — в зависимости от того, в каком турнире его любимая команда потерпела неудачу: в первенстве России, еврокубках, чемпионатах мира или Европы.

Он ждет сиюминутного чуда именно сегодня, сейчас, и даже реалии окружающей жизни не заставляют его задуматься о том, что чуду этому чаще всего взяться просто неоткуда. А ведь, казалось бы, свежи еще в его памяти «средневековые» барахолки, размещавшиеся под сводами футбольных манежей, запруженные непроходимыми торговыми рядами вещевых рынков подступы к спортивным комплексам, заброшенные и поросшие бурьяном поля заводских стадионов с прогнившими скамейками для зрителей.

Если сейчас хоть что-то стало меняться к лучшему, то еще совсем недавно эти типичные картины можно было созерцать практически повсеместно. «В недалеком прошлом, — писала в 1999 году газета „Спорт-экспресс“, — динамовская школа считалась одной из лучших, если не лучшей, в Союзе. В ее распоряжении были крытый манеж и несколько полей. Сейчас в манеже работает вещевой рынок, и поля у ребятишек отобрали. Молодой поросли приходится тренироваться фактически где попало».

Эта выдержка взята из газетной подшивки почти наугад, потому что подобных примеров не счесть. Вспомним те же Лужники, спорткомплекс ЦСКА... В 2004 году начальник ЦСКА Ольга Смородская давала интервью «Газете»: «В кабинете, где мы разговариваем, окно было заклеено пластырем — при одном из моих предшественников его прострелили. Поблизости, в футбольном манеже, гудел вещевой рынок. За объекты недвижимости, которые практически не использовались под спорт, шла отчаянная борьба».

В январе 2003 года в средствах массовой информации появились обнадеживающие сообщения: «Освобождение манежа „Динамо“ от мусора, оставшегося в нем после ликвидации вещевого рынка, идет быстрыми темпами. Ожидается, что начать тренировки в манеже можно будет уже в конце января. Первыми

отпразднуют возвращение в родной манеж футболисты дублирующего состава московского „Динамо“».

Очередное возвращение Газзаева в «Динамо» в качестве главного тренера, которое состоялось в конце 1999 года, совпало с тем временем, когда исконные владения знаменитого клуба еще были завалены горами торгового мусора, а его тренировочные поля на «Водном стадионе» закатаны в асфальт. Каждый клуб премьер-лиги тогда выживал по-своему: одни сдавали в аренду имевшуюся недвижимость, другие искали честолюбивых спонсоров, которые чаще всего оказывались изменчивыми, капризными и непостоянными.

Казалось бы, не испытывали особой грусти динамовские болельщики, узнав об отставке Валерия Георгиевича в августе 1993 года после поражения «Динамо» от «Айнтрахта» — вроде как поделом избрал он себе такое наказание. Многие тогда посчитали, что вероятнее всего суждено ему будет затеряться среди длинного списка российских тренеров, вынужденных зарабатывать свой хлеб в командах средней руки, довольствующихся традиционно скромным положением в чемпионатах и не рвущихся к громким победам и титулам. Этого не случилось. Однако и последовавшие затем яркие достижения «Алании», весьма своеобразно воспринятые футбольной общественностью столицы в середине девяностых годов, к исходу десятилетия для многих и вовсе уже не представлялись свершениями, позволявшими судить о творческом потенциале тренера. Тем более что игра «Алании» под руководством Газзаева, о чем мы уже говорили, часто сопровождалась отнюдь не доброжелательными отзывами и комментариями прессы.

И тем не менее новое назначение Валерия Георгиевича на пост главного тренера московского «Динамо» большинством людей, переживавших за судьбу клуба, было воспринято с нескрываемой надеждой. Наш болельщик в пылу разочарований бывает несправедливым и вспыльчивым, но в то же время он всегда отходчив. Главное же, что в футболе он, как правило, разбирается. Неожиданно выяснилось, что почитателей у Газзаева оказалось значительно больше, чем можно было предположить. Не зря говорят, что жизнь рано или поздно многие вещи всё же расставляет по своим местам.

«И опять в стане поклонников столичного „Динамо“ затаили дыхание, — писала газета „Труд“ на пороге нового сезона 2000 года. — Ну, может быть, в наступающем сезоне они наконец повеселятся? А то все на близких да чужих улицах праздники — „Спартак“, „Локомотив“, ЦСКА... Завидно. Другой участи достоин славный клуб, которому по всем параметрам надлежит

не только за зону УЕФА бороться, но и медали примерить. Может быть, с приходом Валерия Газзаева так и будет? Человек он в „Динамо“ свой. Играл за него, готовил в клубной школе мальчишек, было время — тренировал главную команду. Единственный из всех других российских тренеров, кто может похвастать тем, что однажды отбирал чемпионский титул у „Спартака“».

Думал ли Валерий Георгиевич о возможности возвращения в московское «Динамо», когда покидал «Аланию»? Было такое предложение, и поступило оно от Н. А. Толстых перед окончанием сезона. Но думать о футболе в то время вообще не хотелось. Не от футбола, не от игры нахлынула тогда усталость, сменившаяся полной опустошенностью. Угнетающе действовало все то, что сопровождало футболу: постоянный поиск выходов из финансовых тупиков, сыпавшиеся на «Аланию» обвинения в подкупках и интригах, залихватские публикации в печати, унижающие достоинство команды и ее тренера...

Мечталось только об одном — о нормальном человеческом отдыхе. Вместе с женой и пятилетней дочкой Викой уехал в Железноводск, где впервые за последние десять лет по-настоящему удалось перевести дух. Втроем часами гуляли по дубовой роще и окрестным холмам, спускались к живописному озеру, откуда подолгу любовались синееющей вдали вершиной Бештау. Вернулось давно забытое ощущение покоя. Довольно быстро стали оказывать свое животворное воздействие прозрачный исцеляющий воздух, режим, санаторные процедуры. По вечерам читали, в основном классику — ведь эти места хранят воспоминания о Пушкине, Лермонтове, Толстом. С каждым днем, проведенным на курорте, отступала усталость, возвращалась уверенность в собственных силах и... желание работать.

В Железноводске и застал Валерия Георгиевича очередной звонок из Москвы от генерального директора «Динамо». Бэлла Викторовна сразу же напомнила известную древнюю мудрость: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Но по волнению мужа, по тому, как он опять перестал находить себе место, было видно, что рассудочность вновь была готова уступить место всепоглощающей новой идее.

Что там говорить! Одна мысль о том, что, возможно, именно с его помощью клубу суждено вернуть свое бывшее величие, вызывала душевный трепет.

Прекрасно знал, конечно, Валерий Георгиевич, что ситуация в «Динамо» была безрадостной. За шесть лет, прошедшие с тех пор, как он ушел из этого клуба, команда так и не обрела своей, достойной былых традиций игры. Не задерживались здесь и

приходившие после него тренеры: за это время в «Динамо» успели поработать Константин Бесков, Адамас Голодец, Георгий Ярцев, Алексей Петрушин. При такой текучести рассчитывать на серьезные результаты не приходилось, хотя надо отметить, что с Бесковым команде удалось выиграть Кубок России.

Конечно, не питал он особых иллюзий по поводу того, в каком состоянии застанет команду по возвращении. Что ж, чем труднее, тем интереснее. Но окончательное решение далось все же нелегко. Принял он его только после обстоятельной многочасовой встречи с Н. А. Толстых. Главное, что волновало, — качественный состав игроков, с которыми придется работать. Состоявшаяся беседа обнадеживала: в ближайшее время клуб планировал заполучить в свое распоряжение новых, классных футболистов. Остальное — дело тренера.

Первый сбор провели в январе на Кипре. Само собой разумеется, что спортивная печать сразу же отметила невиданные нагрузки, которые предложил Газзаев своим подопечным: «Московское „Динамо“ тренируется на Кипре в просто-таки сумасшедшем режиме. Глядя на уставшие лица игроков, становится их по-человечески жаль. Ничего подобного раньше здесь не видели. Под руководством вернувшегося в „Динамо“ Валерия Газзаева команда занимается закладкой функционального фундамента, без которого невозможно решать серьезные задачи.

Игроки воспринимают все это правильно».

В функциональной подготовке преобладали беговые упражнения. В качестве одного из тренеров Валерий Георгиевич пригласил Леонида Владимировича Бартенева, эффективность тренерских методик которого Газзаев испытал непосредственно на себе, когда после довольно длительного перерыва восстанавливал утраченную форму, готовясь выступать за тбилисское «Динамо».

У людей, знакомых с вдумчивым, системным подходом Газзаева к учебно-тренировочному процессу, напрашивается вопрос: почему его методы функциональной подготовки у многих журналистов на протяжении целого ряда лет вызывали нечто подобное изумлению, хотя сам он никогда не считал их чем-то из ряда вон выходящим? Думается, только потому, что в других ведущих российских командах требовательность к физической готовности игроков была, как правило, значительно занижена. Результаты такого подхода мы пожинали на чемпионате мира 2002 года в Японии, когда оказались неприятно поражены, увидев, что сборная России, помимо всего прочего, уступала соперникам и в физическом отношении. Неужели нельзя было

осознать и без этого печального опыта, что возросшие темп и динамика современного футбола стали несоизмеримы с тем, что мы привыкли наблюдать в нашем внутреннем чемпионате? Газзаев это понимал.

Заложив в самом начале подготовительного периода добротную функциональную базу, Валерий Георгиевич приступил к отработке тактических схем и наигрыванию состава на сезон 2000 года. Весьма характерны некоторые выдержки из публикаций накануне сезона:

«Судя по последним контрольным матчам, уже сейчас динамовцы функционально готовы так, как никогда ранее. Очевидно и другое: первый этап предсезонки был спланирован самым тщательным образом — только этим и можно объяснить тот факт, что травмы, несмотря на высочайшие нагрузки, „Динамо“ практически миновали...»

Хотелось бы обратить внимание и на свидетельство другого свойства: «Игроки признаются, что теоретические занятия у Газзаева по-настоящему интересны, и хоть длятся они порой достаточно долго, пролетают, словно на одном дыхании...»

Можно отметить и еще одно любопытное журналистское откровение этого периода: «Общаться с Газзаевым одно удовольствие. Он не откажет в интервью, всегда корректен, беседу ведет спокойно и рассудительно. Да-да, именно так, хотя болельщик, который привык видеть другого Газзаева — импульсивного и взрывного во время футбольных матчей, может и не поверить».

Вернувшись в «Динамо», Валерий Георгиевич пригласил к себе проверенных временем и совместными испытаниями соратников. Ему удалось сформировать тренерский штаб из тех людей, вместе с которыми привел к чемпионскому титулу «Аланию». Заметим, что со своим верным помощником Николаем Латышем он сдружился в московском «Динамо» еще в ту пору, когда пришли они туда по приглашению А. А. Севидова. А начальником команды стал Александр Стельмах, которого со времен своей работы во Владикавказе и поныне Валерий Георгиевич считает лучшим футбольным администратором.

Но... с чем расстались в «Алании», с тем столкнулись в «Динамо». Выбора игроков, особенно в линии нападения, не было, а на достойное пополнение, как очень скоро выяснилось, рассчитывать не приходилось — клуб оказался не способен на серьезные приобретения. При этом почему-то среди его руководителей бытовало мнение, что и с действующим составом можно показывать современный футбол. Например, какой-то странный ореол необычных и еще не раскрытых способностей был

создан вокруг одного из легионеров — нигерийца Изибора.

Из записей в рабочем дневнике Газзаева:

«Изибор мог бы стать чемпионом, но только по легкой атлетике...»

«С нападающими в команде беда...»

«Нет форвардов, и это не форварды...»

В попытках усилить нападение, выдал последний кредит доверия Анатолию Канищеву, но тот его не оправдал и через две игры был отчислен из команды.

Приходилось почти в буквальном смысле слова скрести по сусекам, перетрясая те ограниченные ресурсы, которыми располагал клуб. Удачно перевел из полузащиты в переднюю линию Сергея Гришина, и тот, неожиданно и для себя, и для окружающих, заиграл в атаке значительно сильнее и результативнее других нападающих. Но подобные шаги следует отнести, скорее, к вынужденным полумерам.

Главное, пожалуй, заключалось в том, что в ситуации, которую многие посчитали бы безысходной, Газзаев вновь проявил одну из самых ярких граней своего таланта: умение видеть и раскрывать способности молодых игроков, доверять им. Прямо скажем, что и здесь особого выбора не было — ведь при отсутствии системы подготовки резерва для большого футбола в поле зрения серьезного специалиста могли попасть только те, кто получал хоть какую-то возможность где-то и как-то проявить себя. Доморощенные таланты пробивались наверх подобно весенней поросли, которая то здесь, то там находит путь к свету сквозь асфальтовые трещины.

Слишком органично переплетаются отдельные тренерские качества Газзаева, чтобы их сопоставлять между собой. Но при этом есть основания выделить, может быть, главный дар, которым обладает Валерий Георгиевич, — его умение распознать возможности перспективных молодых футболистов, способность помочь раскрыться их талантам, найти достойное применение их лучшим качествам.

Думается, что дар этот представляет особую ценность не столько для самого Газзаева, сколько для тех, кто озабочен судьбой российского футбола — для многочисленных поклонников и ценителей этой замечательной игры. Потому что будущее нашего футбола в последние годы собирается буквально по крохам, по зернышку, и вряд ли следует ожидать, обольщать себя надеждами, что в ближайшее время кому-то — будь то тренер клубной команды или национальной сборной — выпадет удача выбирать жемчужины из россыпей новых талантов.

Петр Быстров — один из наиболее перспективных

подопечных Валерия Георгиевича по «Динамо», а затем и по молодежной сборной России — это качество своего тренера сформулировал так: «Молодежь — фирменный стиль Газзаева». Лучше, а главное — точнее не скажешь.

В основном составе «Динамо» у Газзаева заиграли Андрей Булатов, Кирилл Новиков, Виталий Гришин, Петр Немов. Раскрылись способности не нашедших признания в Северной Осетии нападающего Спартака Гогниева и вратаря Владимира Габулова.

Динамовская команда оказалась самой молодой в российском чемпионате. Средний ее возраст составил 22,9 года. Не менее семи-восьми молодых футболистов в полный голос заявили о себе в одной команде за один сезон! Динамовцы — Виталий Гришин, Спартак Гогниев, Петр Быстров, Кирилл Новиков — имели наибольшее представительство в основном составе молодежной сборной России.

Газзаевская молодежь повела в 2000 году реальную борьбу за призовые места. И несмотря на то, что «Динамо» в итоге оказалось лишь на пятом месте, Газзаева хвалили — за широкую и смелую селекционную работу, в которой он опирался на молодежь, за создание молодой и перспективной команды.

По окончании сезона спортивный обозреватель Максим Квятковский писал: «Ничего на первый взгляд не изменилось. „Динамо“ как было год назад пятым, так и осталось. Но качественный шаг вперед бесспорен. И вовсе не потому, что команда набрала 50 очков вместо прошлогодних 44, забила на гол больше, а пропустила на шесть мячей меньше. И не потому даже, что в 99-м надежда на медали угасла задолго до окончания чемпионата, а в 2000-м жила вплоть до заключительного тура.

Шаг вперед то, что после нескольких лет бесполезных, по сути, метаний „Динамо“ наконец-то стало командой—молодой, перспективной и очень симпатичной... Динамовский футбол сейчас легко узнаваем. Да, ему присущ налет авантюризма, но это, согласитесь, лучше, чем наблюдать за командами, прагматично выстраивающими стену у своих ворот и уповающими лишь на контратаки. Сколько запоминающихся игр выдало „Динамо“ в этом году! В их числе, между прочим, по два матча и со „Спартаком“, и со столичным „Локомотивом“...

А это значит, и на будущий год от бело-голубых можно ожидать искрометной игры. Что до результатов в сезоне-2001, многое будет зависеть от того, как команда проведет селекцию. Намерения у Газзаева и его помощников, насколько мне известно, весьма серьезные».

Но подобные отзывы, которых в тот год было немало,

Валерия Георгиевича не обольщали. Конечно, он не хуже других понимал, что молодежь — это завтрашний день команды, всего нашего футбола. Но вот этот самый завтрашний день он видел, в отличие от многих, совсем по-иному, отнюдь не с позиций традиционных представлений о российском футболе. Он мечтал о прорыве в будущее, о создании команды международного класса. Чтобы этот прорыв совершить, нужно было решать проблемы не просто улучшения, а кардинального изменения игры. Возможностей для такого прорыва он не находил, не хватало главного — высококлассных исполнителей его замыслов.

Что там говорить о глобальных вопросах, если, сколько ни бился, так и не смог решить насущную текущую задачу — подобрать в команду достойного диспетчера, который смог бы стать «мозговым центром», обеспечить на поле реализацию тактических планов тренера. Мечтал найти футболиста со способностями Титова, Лоськова, Семака. В поисках решения проблемы пытался в центр полузащиты, на позицию «под нападающими», перевести Гусева. Не получилось. А без тонкого диспетчера команда часто теряла элементарную нить игры.

Подобное произошло в августе 2000 года, когда динамовцы, показав блестящую игру в первом тайме и забив в ворота московского «Локомотива» два мяча, «развалились» во второй половине встречи, что позволило железнодорожникам сравнять счет. Итоги этого матча спортивный обозреватель Юрий Севидов прокомментировал, например, следующим образом: «Как мне кажется, „Динамо“ подставило Газзаева. Когда его приглашали в динамовский клуб, Газзаев явно рассчитывал на других игроков, которых он так и не получил. Хотя главному тренеру бело-голубых удалось эмоционально зажечь своих подопечных и выжать из них, как говорится, все соки. Но игровой потолок у команды остался на том же уровне».

Вряд ли были тогда веские основания говорить о том, что Газзаева «подставили» — в общих чертах Валерий Георгиевич положение клуба представлял, хотя и надеялся на большее. Но с тем, что в команде просматривался потолок, который не в силах поднять никакому тренеру, спорить действительно было трудно.

И все же «Динамо» 2000 года понравилось и болельщикам, и прессе — публика соскучилась по зрелищному, атакующему футболу. Именно тогда вошло в обиход чье-то расхожее высказывание о том, что тренеры делятся на тех, кто предпочитает счет 4:3, и тех, кто довольствуется результатом 1:0. Первых, по мнению многих, олицетворял Газзаев, о чем свидетельствовало и соотношение забитых и пропущенных динамовцами мячей в том сезоне — 45:35. Оно, безусловно,

могло бы выглядеть более привлекательным (пропустили-то многовато), но откровенно слабо сыграли тогда вратари, были проблемы и с защитниками.

Конечно, не обошлось и без упреков в адрес тренера, который, как тогда казалось, в стремлении улучшить качество игры забывал о необходимости добиваться нужных результатов. Но на это он шел вполне сознательно. «Для меня самое главное, — говорил тогда Валерий Георгиевич, — лицо команды. Еще раз повторю: какие-то шаги приходилось делать в ущерб результату. Но мы сознательно встали на этот путь и сворачивать с него не намерены».

Именно на этом пути, который выбрал для себя Газзаев в «Динамо», окончательно выкристаллизовывалась его фирменная схема «3—5—2». Валерия Георгиевича давно привлекали ее гибкость, заложенная в ее основе возможность перестраиваться и менять тактические ходы в течение матча, создавать мощное давление на соперника во время игры своей команды «первым номером», постоянно угрожать противоборствующей стороне во время вынужденных оборонительных действий.

Говоря об этом, следует обратить внимание на то, что математическую формулу тактического построения Газзаев никогда не воспринимал как догму. Наивно, скажем, полагать, что он не был осведомлен о тенденциях европейского футбола, тяготеющего к зонной защите по системе «четыре в линию». Более того, он активно применял этот тактический принцип во время своей работы с «Аланией». Поэтому рассуждать о том, что «3—5—2» является его последующим шагом в творческих поисках, можно только с большой долей условности.

По мнению Валерия Георгиевича, каждая команда обязана располагать минимум двумя-тремя схемами, которые не должны связывать ни тренера, ни игроков. Рисунок игры следует выбирать в зависимости от наличия тех или иных исполнителей, стратегических и текущих задач команды, манеры соперника. Не важно, как начинаешь матч: с тремя, четырьмя или даже пятью защитниками — в любом случае система часто трансформируется по ходу игры. В условиях высочайшей плотности современной игры большое значение приобретают тактическая гибкость каждого футболиста, умение сыграть на любой позиции в конкретный момент.

Когда Газзаев делится своим видением принципов тактического построения игры, он непременно вспоминает известное изречение одного из крупнейших бразильских специалистов прошлых лет: «Главная задача тренера и команды — удивить противника и при этом самим не оказаться

удивленными».

Интересно, что эту мысль значительно раньше высказал выдающийся русский полководец А. В. Суворов: «Кто удивил, тот победил».

Свои тактические концепции Валерий Георгиевич смог воплотить в наиболее полном объеме позднее, когда стал располагать исполнителями европейского уровня. ЦСКА 2004–2005 годов удивил многих соперников, включая ведущие футбольные клубы Франции, Италии, Португалии.

Мы всегда надеемся на большее, несмотря даже на то, что чаще руководствуемся формулой, заложенной в нашем сознании по определению: «У нас все плохо». Однако не так уж плохо обстоят дела с российской футбольной мыслью, если на семинаре элитных европейских тренеров в швейцарском Ньюоне сообщение Газзаева о применении принципа тактического построения игры по системе «3–5–2» с большим интересом восприняли такие специалисты, как Рафаэль Бенитес, Фабио Капелло, Алекс Фергюсон, Жерар Улье, Вандерлей Лушембургу, Феликс Магат... Свое выступление Валерий Георгиевич смог подтвердить внушительными цифрами: в последнем розыгрыше Кубка УЕФА ЦСКА провел девять матчей с общей разностью мячей 16—4, при этом с игры был пропущен лишь один гол — в финале, два мяча соперники забили с пенальти, еще один — после розыгрыша углового.

Похоже, что уникальные профессиональные особенности работы Газзаева пока больше оценили за рубежом. Результатом их признания стало приглашение нашего тренера популярным итальянским каналом «Rai Due» на телевизионную передачу, которая состоялась в начале декабря 2005 года в прямом эфире с участием специалистов и болельщиков. И вновь своеобразная тактика игры ЦСКА вызвала неподдельный живой интерес. Нет пророка в своем отечестве. И все же некоторым нашим скептикам, до сих пор усматривающим стечение благоприятных случайностей в феноменальном успехе армейцев, есть над чем подумать.

Конечно, в московском «Динамо» образца 2000 года о подобных результатах даже мечтать не приходилось. Да, удалось создать молодую, интересную и перспективную команду. Но вот ожидаемых перспектив для реализации собственных планов тренер так и не увидел. Приходилось латать дыры в составе, решать повседневные, рутинные проблемы, подняться над которыми не позволяли ограниченные возможности клуба. Об этом свидетельствует и сдержанный анализ итогов сезона, который дал тогда Газзаев:

«Вратарская линия, если оценивать сезон в целом, выглядела недостаточно убедительно. Оба наших голкипера провели чемпионат нестабильно.

Практически все межсезонье мы наигрывали трех защитников — Яхимовича, Козлова и Штанюка. И поначалу сзади команда играла весьма удачно: в первой трети чемпионата мы практически не пропускали голов. Однако затем травмы скосили едва ли не всех наших защитников. Приходилось постоянно перекраивать линию обороны, что, разумеется, сказалось на ее игре не лучшим образом. Наиболее стабильно, на мой взгляд, выступили Шемберас и Штанюк. Вообще же заднюю линию нам необходимо усилить.

Настоящим лидером полузащиты, да и вообще всей команды стал Гусев, который провел лучший сезон в своей карьере. На высоком уровне отыграл во втором круге Ромащенко. Одним из ведущих футболистов „Динамо“ стал и Точилин — о его потенциальных возможностях говорит приглашение в сборную. Отмечу также молодых Виталия Гришина и Быстрова — вписавшись в состав, оба хавбека смогли стабилизировать свою игру прямо по ходу чемпионата.

Линии атаки в первом круге у нас попросту не было. Затем появились Гогниев и Медведев. Они очень неплохо себя проявили и в будущем, надеюсь, будут прогрессировать».

Но сдержанность в суждениях пришла лишь после того, как остыли эмоции, бывшие через край во время сезона. Жертвами их чаще всего становились судьи, которым Газзаев не давал спуска даже за малейшую оплошность. Случалось, что после очередного конфликта с арбитрами контрольно-дисциплинарный комитет подвергал его дисквалификации и отправлял на трибуну. Команда при этом, как правило, особенно не расстраивалась, так как у нее появилась хорошая примета: когда Газзаев руководит игрой с помощью мобильного телефона через Николая Латыша, динамовцам неизменно сопутствует удача.

Эмоциональные всплески Валерия Георгиевича хорошо известны болельщикам. Порой во время матчей и послематчевых пресс-конференций попадает он во власть переживаний и впечатлений, и тогда трудно бывает ему совладать с собой, с собственным горячим характером. Как-то поздней осенью 2005 года по этому поводу на одном из интернет-сайтов возникла даже оживленная дискуссия. Трудно не согласиться с точкой зрения, высказанной одним из болельщиков: «Не думаю, что стоит лепить из Валерия Георгиевича идеального рыцаря. Не получится, он тот, кто есть — личность. Это влияет как на его успехи, так и на неудачи. Нужно уметь видеть и принимать реальность, в которой

выдающиеся достижения для российского футбола соседствуют с непростым характером. Не нужно восприятие одного ставить в зависимость от другого».

Для тех, кто хорошо знал Валерия Георгиевича, не было секретом, что к концу своего очередного сезона в «Динамо» он стал тяготиться той безысходностью, которую ощущал в клубе. Все, что копилось месяцами, неожиданно вырвалось наружу после матча последнего тура в Раменском, в котором «Динамо» уступило «Сатурну». На пресс-конференции по окончании встречи он отметил, что в завершившейся встрече его команде не хватило опыта. «Тем не менее в игре „Динамо“ есть позитивные моменты — в команде достаточно перспективной молодежи, у нее появилось собственное лицо и характер. Только вот в московском „Динамо“ я больше работать не хочу».

Это заявление не было следствием мимолетной эмоциональной вспышки. Решение зрело давно, и мысли об уходе проскальзывали в разговорах с близкими, друзьями, тренерским штабом. Спортивная печать не раз высказывала предположения о сложности взаимоотношений между Газзаевым и руководством клуба. Так это было на самом деле или нет, гадать не будем. К разочарованию обывателя заметим только, что сам Валерий Георгиевич не привык обсуждать домыслы и слухи, тем более копаться в нюансах своих прошлых взаимоотношений с людьми. О чем говорили Толстых с Газзаевым после заявления тренера об отставке — их личное дело. Можно только предположить, что на итоги этой беседы оказала влияние позиция большинства игроков команды, мнение которых отразилось и в прессе: «Уход Газзаева может обернуться для „Динамо“ серьезными проблемами».

Газзаев остался. Как вскоре выяснилось, не надолго.

В межсезонье вновь было затеплилась у него надежда на лучшее. Высказал желание вернуться в клуб Игорь Симутенков, который соскучился по игре, проводя большую часть времени на скамье запасных испанского «Тенерифе». Готов был откликнуться на приглашение Игорь Яновский, находящийся во французском «ПСЖ». Получил Валерий Георгиевич согласие своего руководства на проведение переговоров и с другими российскими и европейскими клубами, в которых присмотрел еще несколько талантливых игроков. Переговоры прошли успешно, но в итоге оказалось, что оплатить трансферы «Динамо» не в состоянии.

Футбольное хозяйство динамовского клуба безнадежно отстало от уровня работы не только его столичных, но и ряда других ближайших конкурентов. От нового сезона, в который Газзаев вступил со своей командой, по его собственным словам, «скорее по инерции», уже не приходилось ждать ничего хорошего.

Подавал он в отставку 14 апреля, после поражения от московского «Локомотива». Ее причины были сформулированы коротко, но вполне определенно: «Мы пытаемся играть в современный футбол, но опыт и мастерство наших игроков, а также короткая скамейка не позволяют нам делать этого на протяжении всего матча. Полагаю, моя миссия в „Динамо“ закончена. Не хочется ведь, чтобы мы и дальше продолжали так же играть с точки зрения результата. Думаю, что оставляю своему преемнику молодую и перспективную команду, хорошо подготовленную для успешного выступления в новом сезоне».

Вслед за этим последовало и еще одно лаконичное пояснение: «Устал решать локальные задачи».

С уходом Газзаева довольно быстро угасли амбициозные порывы динамовских игроков, утративших надежды на высокие места в чемпионате. Новому тренеру Александру Новикову пришлось вести борьбу за то, чтобы сохранить команду на плаву. Не суждено было сбыться и ожиданиям болельщиков, надеявшихся, что после посредственного выступления в российском первенстве футболисты смогут реабилитировать себя успешным стартом в Кубке УЕФА. Первый же соперник — «Глазго Рейнджерс» — оказался на голову выше, уверенно победил динамовцев у себя дома (3:1) и разгромил их в Москве со счетом 4:1. Разница в классе виделась невооруженным глазом.

Сразу же после бездарного поражения от шотландцев кто-то из спортивных журналистов провозгласил о приближении конца эпохи Толстых в московском «Динамо». Думается, все, что было в «Динамо», вряд ли следует связывать лишь с какими-то конкретными именами. Никто ведь не может упрекнуть Н. А. Толстых в отсутствии искреннего желания или стремления вывести клуб из прорыва. Известно, что он вместе с доктором экономических наук Анатолием Воробьевым разработал серьезную комплексную программу развития клуба, внес немало предложений по реформированию всего российского футбола. Однако попытки применить научный подход к решению имевшихся проблем наталкивались на суровые реалии нашей действительности, не всегда поддающиеся осмыслению с точки зрения экономических законов и логики.

Понадобилось время, чтобы понять, где было утрачено главное звено. На вопрос о причинах неудач клуба Воробьев впоследствии отвечал следующим образом: «Я всегда привожу простой пример: в 92-м году мы („Динамо“ под руководством Газзаева. — А. Ж.) обыграли в Кубке УЕФА „Русенборг“, если помните, 5:1. Это воспринималось как должное. На тот момент, я это могу говорить ответственно, бюджет норвежского клуба был

меньше, чем у „Динамо“. Более того, у них нет такой базы, нет закрытого манежа. И другие факторы можно сравнивать, все стартовые позиции были в нашу пользу. Прошло 6–7 лет. „Русенборг“ — постоянный участник Лиги чемпионов и отнюдь не в ранге вечного аутсайдера. Ответ напрашивается один: люди, которые руководят этим клубом и вообще всем норвежским футболом, сумели создать „пирамиду“ от детского до взрослого уровня, привлечь деньги, расходуя их не на возвращение „отыгранных“ легионеров, а, например, на повышение оплаты труда детских тренеров. Пока не будет специалистов, овладевших основами менеджмента, — ничего не изменится. У нас экономикой клубов занимаются люди, которые хорошо помнят, скажем, кто, когда и как судил, кто кому игру продал, но не знают более важных вещей».

Увы, о необходимости строительства «пирамиды», в основе которой лежат детский и юношеский футбол, системная подготовка резервов, в то время ни в «Динамо», ни в большинстве других ведущих клубов серьезно не задумывались — средств для этого не было. Тот же манеж и другие спортивные сооружения, приватизированные в начале девяностых годов футбольным клубом «Динамо», как мы уже говорили, оказались под вещевыми рынками. Сдача в аренду спортсооружений доходы клубу, конечно, приносила, но вот к чему это привело в итоге, хорошо знает каждый российский болельщик. Вроде бы в последнее время у клуба нашлись серьезные спонсоры, и деньги появились, и классных игроков закупили, и иностранных тренеров привлекали. Но пока не принесло это команде ни славы, ни побед. Правда, один своеобразный «рекорд» все же был установлен: 28 августа 2005 года в очередном матче российского чемпионата в составе московского «Динамо» не оказалось ни одного россиянина...

И все же, кто может сейчас с уверенностью сказать, что уже тогда, в девяностых годах, в условиях повседневной борьбы за выживание, можно было воплотить в жизнь более благоприятную альтернативу развития динамовского да и всего российского футбола?

Не случайно, что к концу девяностых годов лишь 30 процентов профессиональных клубов страны имели при себе детско-юношеские школы. И это несмотря на то, что они обязаны были заниматься собственными резервами в соответствии с регламентом чемпионата России. Но профессионалы предпочитали платить штрафы, не обременяя себя лишними хлопотами.

Можно, конечно, ссылаться на неизбежные издержки эпохи

кризиса (или безвременья — кому как нравится называть), воцарившейся тогда в российском футболе.

Ушла ли она? Никто еще не может ответить на этот вопрос утвердительно.

Часть V
ПРОРЫВ

Глава I

ЕСТЬ БУДУЩЕЕ

Строитель или пожарный? Конечно, любой тренер, который идет в национальную сборную, мечтает о том, что ему удастся построить новую команду. Но по сложившейся в России традиции, чаще его приглашают на роль пожарного, в надежде, что он свершит чудо и вытащит прогорающую команду из очередной турнирной ямы, в которую она свалилась. Каждый новый наставник сборной в свою очередь надеется, что, потушив пожар, ему, наконец-то, выпадет время заняться и созидательной работой. Но обнаруживаются все новые очаги возгорания, и тренерская чехарда начинает совершать очередной виток.

«Газзаеву еще не приходилось выступать в роли пожарного. Посмотрим, как он с ней справится» — эта красноречивая цитата из газет относится к маю 2001 года, когда Валерий Георгиевич дал согласие возглавить молодежную сборную страны. К этому времени команда сохраняла лишь теоретические шансы попасть на чемпионат Европы: для этого нужно было выиграть все оставшиеся четыре встречи, а до очередного матча отборочного турнира — со сборной Югославии — в распоряжении нового тренера оставалось всего лишь две недели.

После ухода Газзаева из «Динамо» все, конечно, понимали, что он без работы не останется. И действительно, новые предложения не заставили себя ждать. Во-первых, настоятельно приглашали вернуться в «Аланию». На эту тему у Валерия Георгиевича состоялось несколько бесед с президентом Северной Осетии А. С. Дзасоховым. Но радостные слухи о возвращении Газзаева, которые моментально распространились среди болельщиков республики, оказались преждевременными и не подтвердились.

Поступали к нему приглашения из двух других российских клубов, а также из Италии. Но выбор Валерия Георгиевича пал на молодежную команду страны.

Многим этот шаг Газзаева показался опрометчивым. После Евгения Кучеревского, возглавлявшего молодежную сборную в 1993–1994 годах, никто из маститых специалистов эту команду своим вниманием не жаловал. Она давно уже считалась чем-то вроде рудиментарного придатка первой команды страны, от которого и толку нет, и избавиться нельзя. Естественно, что, оказавшись на футбольных задворках, «молодежка» в официальных международных турнирах проваливала все, что

только можно.

Вокруг гадали: чем же мог прельститься Валерий Георгиевич? Ведь ни доходов, ни славы новая работа явно не сулила.

Одним в решении тренера возглавить молодежную команду мерещились хитросплетения высших футбольных кругов, другим — дальновидные расчеты Газзаева. В действительности все было намного проще: Валерий Георгиевич увидел перед собой новую сферу деятельности, открывавшую большие возможности для реализации его творческих планов, утверждения собственных концепций игры. Он прекрасно понимал психологию молодых игроков, удостоенных чести выступать за национальную сборную. Их естественная амбициозность (а без амбиций в такой команде и делать нечего) в полной мере соответствовала честолюбивым планам и новаторским идеям тренера, служила главной гарантией полного взаимопонимания. Кроме этого, никогда еще Валерий Георгиевич не имел такого широкого выбора исполнителей для воплощения своих замыслов на поле.

Ну, а что касается материальной стороны дела... В свое время он хорошо усвоил напутствие своего любимого наставника Александра Александровича Севидова: «В работе никогда не танцуй от денег, иди только от игры. Будет игра — придут и деньги, и слава».

Большое влияние на его решение оказали и хранившиеся в памяти яркие впечатления от собственных выступлений за молодежную сборную под руководством замечательного тренера В. А. Николаева. Разве можно забыть, как в лучшие годы своей жизни он в ее составе дважды, в 1976 и 1980 годах, становился чемпионом Европы! Но совсем другое было тогда отношение к подготовке резерва для главной команды страны. Ведь тот же Валентин Александрович возглавлял молодежную команду бессменно в течение одиннадцатая!) лет. Не случайно, что большинство его подопечных позднее защищало цвета первой сборной СССР. Такая преемственность считалась естественной. Но если во всех развитых в футбольном отношении странах она никогда не прерывалась, то в российском футболе ее предстояло восстанавливать заново.

«Молодежная сборная, — пояснял свое решение Валерий Георгиевич, — команда, следующая за национальной. Она объединяет игроков, которые завтра-послезавтра должны быть готовы надеть форму первой команды. И главной своей задачей вижу подъем престижа молодежной сборной, ее значимости как ближайшего резерва национальной команды России на тот уровень, каким он был в союзные времена. Сейчас много говорят о том, что игроки первой сборной с каждым годом стареют, а

смены им, ближайшего резерва почти не видно. Разговоры разговорами, но надо же кому-то что-то делать».

Первая сборная — настоящее российского футбола, молодежная — его будущее. Валерию Георгиевичу предстояло доказать, что будущее это не безнадежно. Понимал он, конечно, что берется за работу, чреватую большим риском, потому что любая допущенная им осечка может поставить под сомнение всю его профессиональную состоятельность. В том, что в случае неудачи команды ее результаты в отборочном турнире могут быть представлены как закономерное следствие именно его тренерских просчетов, сомневаться почти не приходилось — недоброжелателей хватало.

Дебют Газзаева в качестве тренера «молодежки» состоялся 2 июня 2001 года на стадионе «Торпедо» имени Эдуарда Стрельцова, где наши футболисты принимали югославскую сборную. Болельщики словно почувствовали, что молодежная команда России находится на пороге своего возрождения: на матч пришло восемь с половиной тысяч зрителей. И российская сборная их не разочаровала, показав добротный атакующий футбол и одержав заслуженную победу со счетом 2:0.

Уже первая официальная игра российской команды под руководством Газзаева продемонстрировала серьезность намерений его тренерского штаба создать в сборной атмосферу максимальной собранности, концентрации, ответственности каждого игрока за результат, за уровень своей подготовки, за престиж страны. Но, возрождая в команде дух патриотизма, Валерий Георгиевич стремился донести до сознания молодых игроков и другую истину — то, что выступление за сборную имеет огромное значение для их собственного роста и личной перспективы, «светлого футбольного и послефутбольного будущего». А для этого им необходимо побеждать в самых престижных турнирах, один из которых — молодежный чемпионат Европы.

Логика, к которой прибегал Газзаев в общении с молодыми футболистами, была проста и убедительна: в хороших западных клубах из наших игроков выступали только те, кто прежде выигрывал в своей карьере хоть что-то серьезное. Где-то в глубине души подобная «агитация» ему претила — ведь сам он, имея возможности поработать в тех же итальянских клубах, не рвался за рубеж даже в самые трудные времена своей тренерской жизни. Но что поделать, если едва затеплившиеся «звездочки» мечтали о карьере, которая позволит им блистать на футбольных небосклонах Испании, Италии, Англии? Надеялся, конечно, Валерий Георгиевич на то, что через пару-тройку лет играть в

чемпионате России будет не менее престижно...

Чтобы застраховать себя от превратностей турнирной борьбы за выход в финальную часть чемпионата Европы, нашим молодым футболистам необходимо было не только побеждать, но и обеспечивать хорошую разность забитых и пропущенных мячей. Выездная победа над командой Люксембурга оказалась самой крупной в истории молодежной сборной России. Подопечные Газзаева разгромили своих сверстников со счетом 10:0. Интересно, что в этот же день первая российская команда встречалась со сборной Люксембурга в рамках отборочного турнира чемпионата мира и добилась преимущества лишь с огромным трудом — 2:1. У многих тогда напрашивались параллели в оценках игры двух российских сборных. «Лучше бы в игре с первой сборной Люксембурга мы выставили „молодежку“» — подобные мнения высказывались почти без намека на иронию.

После первых матчей молодежной сборной своими впечатлениями поделился и Газзаев: «У нас подрастает целое поколение способнейших футболистов. Многие вполне могут стать звездами европейской величины. Пора бы в это поверить».

То, что у нас действительно есть футбольное будущее, наиболее ярко продемонстрировал товарищеский матч между молодежными сборными России и Франции, состоявшийся в Кане в августе 2001 года. Россияне одержали победу над командой, считавшейся тогда сильнейшей на континенте. 13 тысяч зрителей, сумевших по достоинству оценить зрелищный и эстетичный футбол, проводили наших молодых игроков бурей оваций, а сама встреча вызвала широкий резонанс в футбольных кругах Европы. Отмечались высокое индивидуальное мастерство российских футболистов, их заряженность на победу, грамотный и неординарный тактический рисунок игры. Стали поговаривать о том, что с такой игрой Россия будет фаворитом европейского первенства среди молодежных команд.

На вопрос, в чем заключалась главная причина успеха, все футболисты отвечали тогда почти в один голос: «Газзаев, во-первых, сплотил нас, а во-вторых, выбрал правильную тактику, подробно объяснив, что и как надо делать. Оставалось только выполнить тренерскую установку».

Но Газзаев молодежную сборную не просто тренировал — он ее опекал всеми возможными способами и средствами, используя не столько официальную поддержку (здесь многого ожидать тогда еще не приходилось), сколько свои личные связи и авторитет. На зарубежные встречи команда стала отправляться собственными чартерными рейсами, жила в лучших гостиницах, была прекрасно экипирована. У молодых игроков исчезло чувство своей

второсортности и ущербности, которое они испытывали раньше, сравнивая свое положение с отношением к их сверстникам за рубежом.

Поддержка и доверие, которые они обрели с приходом в команду Газзаева, окрыляли, вселяли веру в собственные возможности. Ребята уяснили не на словах, а на деле: им действительно доверено защищать честь великой страны, — поэтому готовились и играли с полной самоотдачей. И если раньше многие игроки молодежной команды отправлялись на ее сборы неохотно (куда денешься, если пришла разнарядка из РФС?), то теперь все признавались, что они с нетерпением ждут вызова в команду Газзаева.

Даже, казалось бы, мелкие детали в организации сборов молодежной команды подтягивали ее игроков, воспитывали у них дисциплинированность и ответственность. К примеру, на завтрак все обязаны были приходить в одинаковых футболках, а на игру — выезжать в спортивных костюмах, под которыми должны быть надеты майки сборной России.

После очередной официальной выездной встречи с командой Словении, которую наша сборная обыграла со счетом 3:1, своими наблюдениями и выводами поделился с Газзаевым журналист газеты «Спорт-экспресс» Павел Алешин: «Под вашим руководством молодежная сборная России забила в четырех матчах 18 мячей, пропустив всего три. Эта „тройка“ наводит на мысль о том, что вы изменили своим прежним тренерским принципам».

Валерий Георгиевич возразил: «Нет, это соотношение как раз подтверждает мою верность принципам. Однако сейчас я получил в свое распоряжение талантливых футболистов, которые в состоянии воплощать их на поле, не только атакуя, но и защищаясь».

В отборочном турнире оставалась одна игра — с молодежной сборной Швейцарии. Вряд ли кто из десяти тысяч болельщиков, собравшихся в подмосковном Раменском на стадионе «Сатурн», чтобы поддержать наших ребят, сомневался, что тем будет под силу преодолеть последний барьер. Уверенность в успехе не покидала даже после того, как на второй минуте матча мяч совершенно неожиданно оказался в воротах нашей команды. Пропущенный гол не смутил российских игроков, и уже через пятнадцать минут они вели со счетом 3:1.

Увы, футбол часто бывает иррационален. Швейцарцы сравнивали счет и спасли игру, россияне остались за бортом европейского первенства.

Конечно же, по горячим следам на Газзаева посыпались

стандартные обвинения: не проявил рассудочность, когда наша команда повела в счете, продолжал атаковать, когда следовало сосредоточить внимание на обороне... Не стал Валерий Георгиевич объяснять своим критикам, что пытался он во время матча сдерживать наступательный порыв своих подопечных, просил их аккуратнее действовать сзади, отвечать только контратаками. Но захлестнувший их азарт, ощущение близкой победы сыграли с ними злую шутку. В обороне российской сборной появлялись провалы, чем швейцарцы и воспользовались. У наших же нападающих как назло мяч в ворота больше не шел...

После того как прошла горечь неудачи и улеглись эмоции, последовали более взвешенные выводы. Большинство футбольных специалистов признали, что благодаря высокому профессионализму нового тренера мы наконец-то обрели достойную молодежную сборную. И дело даже не в том, что в пяти международных матчах команда одержала четыре победы и одну встречу закончила вничью. Газзаев воссоздал важнейшее звено, без которого невозможна успешная подготовка главной российской сборной. Увязав в единое целое вопросы селекции, учебно-тренировочного процесса, создания должных условий жизнедеятельности команды, он продемонстрировал необходимость комплексного подхода к работе с молодой футбольной сменой.

Важно отметить, что впервые за многие годы им были предприняты попытки согласования процесса формирования и подготовки молодежной команды с перспективными и текущими задачами первой сборной, многие фундаментальные основы которой, прежде всего системная подготовка резерва, за девяностые годы оказались разрушенными. Эту идею он конкретизирует и настойчиво продолжит воплощать в жизнь после того, как в июле 2002 года будет назначен главным тренером главной сборной команды страны. Вскоре после этого назначения в печати были опубликованы «10 принципов Газзаева», два из которых посвящались проблемам комплексной подготовки всех сборных команд страны:

«...молодежную сборную России необходимо рассматривать в тесной связи с национальной командой, привлекать к тренировкам первой сборной лучших молодых футболистов. В то же время необходимо учитывать турнирные интересы молодежной команды, поскольку ее успехи стимулируют прогресс молодых игроков; деятельность всех сборных — от первой до самой младшей юношеской — должна замыкаться на главном тренере национальной команды, чтобы тактические задачи были понятны игрокам всех сборных».

Сменивший Газзаева на посту тренера молодежной команды Андрей Чернышов одновременно вошел и в тренерский штаб первой сборной, что явилось важным шагом на пути организационного закрепления этих принципов.

Валерий Георгиевич начинал работу с молодежной сборной, засучив рукава, не дожидаясь, пока созреют соответствующие решения в «верхах», в ту пору, когда было принято, главным образом, лишь рассуждать о наших проблемах и недостатках.

«Надо же кому-то что-то делать!»

Прошло еще немало времени прежде чем РФС приступил, наконец, к серьезной аналитике футбольного процесса и разработал проект концепции развития российского футбола на 2006–2012 годы, предусматривающий создание единой базы для института всех сборных команд России, оснащенной современными научным и медико-восстановительным центрами.

Но еще задолго до этого Газзаев убедительно доказал, что «молодежка» в хороших руках не только может, но и должна быть эффективным инструментом подготовки высококвалифицированных футболистов для главной команды страны, основой ее комплектования. В связи с этим стоит напомнить лишь некоторые имена тех, кто выступал за молодежную команду газзаевского призыва. Это Василий и Алексей Березуцкие, Сергей Игнашевич, Андрей Аршавин, Александр Кержаков, Евгений Алдонин, Марат Измаилов, Роман Павлюченко... Все они стали игроками основного состава первой сборной. И как бы ни расценивались итоги последних выступлений нашей национальной команды в отборочном турнире очередного чемпионата мира, с этими футболистами мы не без оснований продолжаем связывать свои надежды на то, что придет в конце концов праздник и на нашу улицу.

К сожалению, важнейшие наработки Газзаева в молодежной сборной за минувшие годы оказались утраченными. А неудачная игра «молодежки» против своих сверстников из Дании в ноябре 2005 года и вовсе ознаменовалась скандалом. Действительно, целый ряд игроков повел себя в концовке матча некрасиво и вызываяще и по заслугам получил красные карточки. Вот только спешить извиняться за них перед УЕФА и федерацией футбола Дании, а по сути дела — инициировать более строгие наказания от международной инстанции, вряд ли следовало. Разве у нас не хватает собственных сил для того, чтобы поставить зарвавшихся игроков на место? Тем более почему-то никто не поспешил извиниться перед россиянами за то, что перед матчем вместо Государственного гимна России было исполнено совершенно другое музыкальное произведение.

Вызывают недоумение и другие странные вещи, которые творились вокруг нашей «молодежки» в Дании. По прибытии в течение нескольких часов наши футболисты не могли получить багаж — так и уехали в гостиницу с пустыми руками. Нашей команде вопреки требованиям регламента для тренировки не было предоставлено поле, на котором предстояло играть. Датские болельщики, мягко говоря, не отличались любезностью — во время матча во вратарскую площадку Игоря Акинфеева прилетали с трибун отнюдь не безопасные предметы: пустая стеклянная бутылка, бильярдный шар... Да и судейство было далеко не безукоризненным.

Почему-то на все происходившее безучастно взирали руководители команды, а некоторые из этих фактов замалчивались прессой. Не упоминало о них и руководство РФС, которое не сочло нужным послать на игру в Данию своего представителя. Все это, конечно, не оправдывает поведения наших игроков. Но *понять*, почему, в конце концов, произошел эмоциональный взрыв среди молодых ребят, мы обязаны. Хотя бы ради того, чтобы предотвратить подобное в дальнейшем...

...Подтвердив еще раз репутацию высококвалифицированного специалиста, обладающего широким кругозором и способностью видеть перспективу развития футбола, Валерий Георгиевич в конце 2001 года получил приглашение в клуб, в котором вынашивались идеи, казавшиеся тогда многим фантастическими. Ведь его новая команда — ЦСКА — в предшествующие годы звезд с неба не хватала, а в сезоне 2000 года, показав не очень вразумительную игру, казалось, прочно и надолго увязла в середине турнирной таблицы. Однако уже в следующем году новый президент клуба Е. Л. Гинер во всеуслышание заявил: «Специалистами разработана программа развития клуба, благодаря которой мы через три года должны выйти на европейский уровень». Кто-то на эти слова не обратил внимания, кто-то над ними просто посмеялся. А зря.

Глава II

НА ПЕРЕЛОМЕ

В 1991 году, завершившем эру советского футбола, ЦСКА завоевал Кубок СССР и чемпионское звание. Однако за десять лет участия в российских чемпионатах армейский клуб не смог добавить к своей былой славе ни одного титула.

И в сезоне 2001 года внешне ничто, казалось, не указывало на революционный характер перемен, затеянных новым руководством клуба, — в очередном первенстве команда оказалась лишь на седьмом месте.

В то время только немногие из посвященных знали, какая напряженная работа идет над программой преобразований, начатых Е. Л. Гинером. Период становления нового клуба предусматривал три этапа, каждый из которых был рассчитан на один календарный год. В течение первого года было намечено создать коллектив единомышленников, в котором бы все — от президента до технического секретаря — были объединены общей целью, четко представляли стоящие перед коллективом задачи и свое место в их реализации. Эта работа, по глубокому убеждению Евгения Ленноровича, носила принципиальный, основополагающий характер, так как без единого сплоченного коллектива о переходе к воплощению масштабных замыслов не могло быть и речи. Такой коллектив, по его мнению, удалось сформировать к началу 2002 года.

На втором этапе планировалось, что обновленная футбольная команда займет достойное место — не ниже второго — в российском чемпионате и будет способна в следующем, третьем сезоне, завоевать чемпионский титул и добиться качества игры, соответствующего лучшим европейским образцам.

Конечно, история отечественного футбола знает немало примеров, когда провозглашенные высокие цели и задачи так и оставались по своей сути всего лишь лозунгами, зависшими над непреодолимыми завалами повседневной, кропотливой работы. Отличие программных целей армейского клуба заключалось в том, что его новые руководители, в первую очередь Гинер, в совершенстве владели законами современного менеджмента, средствами и методами достижения необходимых результатов. Важнейшим управленческим решением на первом этапе преобразования клуба явился подбор для футбольной команды тренера, способного решать поставленные задачи.

Почему выбор пал на Газзаева? В первую очередь потому, что

он проявил себя как тренер новой волны, чутко улавливающий тенденции современного развития игры, не раз демонстрировавший способность добиваться максимальных результатов при полном использовании всех предоставляемых ему возможностей. Вместе с тем, принимая это решение, Гинер опроверг бытующие представления о довлеющем над современными управленцами прагматизме. Принципиальным достоинством Газзаева, определившим в конечном счете выбор Евгения Ленноровича, явилось то, что Валерий Георгиевич был тренером, познавшим радость победы. Только это чувство делает тренера неукротимым в его стремлении побеждать вновь, постоянно бороться за место на вершине футбольного Олимпа.

Не смущало президента клуба, что с таким тренером будет, скорее всего, непросто: тем интереснее и продуктивнее обещает быть совместная работа. От «удобных» людей, даже будь они трижды профессионалами, вряд ли можно ждать великих дел.

На этот раз у Валерия Георгиевича было время, чтобы спокойно проанализировать и взвесить все перспективы, которые сулило ему новое назначение, так как предварительные беседы на эту тему с президентом клуба состоялись у него еще летом.

«Больше всего на меня повлияла атмосфера в ЦСКА, уровень организации клуба, последовательная политика его нового руководства, президента Евгения Гинера по совершенствованию клубной инфраструктуры, — отвечал Газзаев на вопрос журналистов о том, что послужило причиной его решения возглавить армейскую команду. — Все это весьма привлекательно, хотя понимаю, какой груз ответственности ввалил на себя».

Груз этот действительно был нелегким. Программа-минимум — вывести команду с седьмого на второе место — не любому тренеру по плечу. Не случайно, что все заявления руководства клуба о решимости вести борьбу за самые высокие места в чемпионате пресса на первых порах комментировала весьма сдержанно: команда «звезд» еще не команда-звезда, и солидный бюджет клуба сам по себе еще не является гарантией успешной игры и побед.

Основания для сдержанных оценок были, так как впечатляющая селекция, проведенная клубом в течение сезона 2001 года, к ощутимым результатам не привела. Помимо того, что не все клеилось с организацией игры, команда с трудом выходила из тягостного психологического состояния, на котором сказались постигнувшие ее несчастья: трагическая гибель вратаря Сергея Перхуна, тяжелая болезнь тренера Павла Федоровича Садырина.

Но жизнь продолжалась, и надо было идти дальше.

В футбольных кругах тогда сложилось мнение, что к моменту прихода Газзаева в ноябре 2001 года ЦСКА уже располагал составом, с которым можно решать самые серьезные задачи. Однако неожиданно для многих клуб продолжил масштабную селекционную работу. Внимательно изучив игру команды, Валерий Георгиевич пришел к выводу, что далеко не всем армейским футболистам будет с ним по пути. Многие игроки основного состава действовали на поле по старинке, демонстрировали до боли привычный футбол, который, если и удовлетворял еще запросы болельщиков, никак не соответствовал намерениям нового тренера.

Настораживало и настроение некоторых игроков ЦСКА, которое выразил один из ведущих футболистов команды: «Армейцы надеются, что глобальных изменений у них не будет». Что особенно удивляло, сказано это было в октябре, после унылой безвыигрышной серии из семи матчей, «увенчавшейся» сокрушительным поражением, которое потерпел ЦСКА в Санкт-Петербурге от «Зенита» — 6:1.

Таким образом, с одной стороны, Газзаева не устраивала технико-тактическая оснащенность многих игроков, с другой — их настрой, морально-психологические качества. Как бы ни хотелось некоторым старожилам команды спокойной жизни, дальнейшие изменения, прежде всего в составе, были неизбежны. Они состоялись и напомнили те коренные преобразования, которые Валерий Георгиевич осуществил в «Алании» в 1994 году, накануне своего первого прорыва к чемпионскому «золоту».

Сразу девять армейских игроков, большинство из которых в глазах болельщиков олицетворяло красно-синие цвета любимой команды, были выставлены на трансфер. Среди поклонников ЦСКА прошел недовольный ропот. Но Газзаев был тверд: былые заслуги, если они не подтверждались игрой, а главное — желанием играть по-новому, в расчет не принимались. По сути дела, из всех армейцев со стажем безоговорочно выдержали отбор лишь Сергей Семак, чей талант в сочетании с преданностью футболу и трудолюбием никогда и ни у кого не вызывал сомнений, и молодой, перспективный защитник Денис Евсиков.

Создавалась совершенно новая команда. Некоторые футболисты — Юрий Лайзанс, Денис Попов, Элвер Рахимич, Игорь Яновский, Алексей Березуцкий — уже успели хорошо зарекомендовать себя в течение нескольких предшествующих месяцев. В компанию к ним руководство клуба пригласило Ролана Гусева и Дэйвидаса Шембераса из московского «Динамо», Дмитрия Кириченко из «Ростсельмаша», Василия Березуцкого из

«Торпедо-ЗИЛ»... Всем этим игрокам в скором будущем предстояло коренным образом изменить представления об облике и характере игры знаменитого в прошлом российского клуба.

За несколько месяцев до этих изменений, когда Павел Садырин по состоянию здоровья был вынужден оставить ЦСКА и вопрос о главном тренере еще оставался открытым, многие армейские ветераны из числа знаменитых футболистов прошлых лет высказывали опасение, что команду может возглавить «человек со стороны», не проникнутый духом и традициями великого клуба. Но при всем огромном уважении к этим людям, отдавшим много собственных сил служению спортивным идеалам ЦСКА, можно утверждать, что подобные рассуждения уже давно не имели под собой почвы — по существу в них мифологизировалось то, что на самом деле было уже давно утрачено.

Настоящий дух и подлинные традиции армейского клуба всегда было принято олицетворять со знаменитой «командой лейтенантов» 1945–1951 годов, которая под руководством выдающегося тренера Бориса Андреевича Аркадьева за семь послевоенных лет пять раз становилась чемпионом страны, дважды удаивалась серебряных наград и два раза выигрывала Кубок СССР. Хотим мы этого или нет, но все дальнейшие успехи футбольного ЦСКА выглядели куда более скромно или носили характер кратковременных взлетов, во время которых удалось завоевать звание чемпионов страны 1970 года и сделать «дубль» в 1991 году — выиграть «золото» в союзном первенстве и Кубок СССР.

Гинер провозгласил о намерении возродить в армейском клубе именно те традиции, которые были свойственны «команде лейтенантов», и создал для этого все необходимые условия.

Газзаев приступил к созданию новой команды, которой такая задача была бы по плечу.

Полвека прошло с тех пор, когда гремела слава легендарного ЦДКА. Об эпохе Аркадьева мы можем сегодня судить в основном по воспоминаниям, опубликованным в печати минувших лет, — слишком мало осталось среди нас тех людей, который знают и помнят футбол послевоенного времени. Тем большую ценность приобретает мнение Константина Ивановича Бескова, высказанное осенью 2005 года в интервью газете «Советский спорт»: «Мне импонируют методы работы президента клуба Евгения Гинера и главного тренера Валерия Газзаева. Молодцы, они выбрали для себя путь и четко ему следуют». Дело не в том, что в устах патриарха нашего отечественного футбола даже сдержанная похвала дорогого стоит. Бесков, может быть, лучше

других знает, с чем сравнивать.

Читая публикации, посвященные Б. А. Аркадьеву, невольно обращаешь внимание на то, насколько и сегодня актуальны те подходы к тренерской работе, которые им исповедовались.

Главный принцип формирования команды — яркие исполнители.

Высокая интенсивность занятий, большие тренировочные нагрузки, требующие от футболистов полной самоотдачи.

Ежедневная работа с мячом, направленная на совершенствование технической оснащенности игроков.

Творческая атмосфера на тренировках, способствующая раскрытию индивидуальных способностей каждого игрока.

Воспитание у каждого футболиста бойцовских качеств, самоотверженности, умения сражаться за победу с первой до последней минуты матча.

Гибкая тактика игры, позволяющая перестраивать командные действия в зависимости от складывающейся на поле конкретной обстановки...

Нельзя не заметить, что все эти принципы, которым в своей тренерской деятельности следовал Борис Андреевич, свойственны и Газзаеву. Естественно, что в практике Валерия Георгиевича они всегда применялись с учетом современных методов подготовки команды и ведения игры.

Как-то еще в довоенные годы, обращаясь к своим подопечным, Аркадьев считал необходимым заметить: «Я присоединяюсь к тому общему уважению, которым вы окружены. Но вместе с тем я говорю: ваше положение обязывает вас работать больше, чем когда-либо. Высшая мера взыскательности к себе — вот условие, при котором мы сможем сработаться».

Та же суть подхода к делу выражена и в словах Газзаева: «С начала 2002 года мы с президентом клуба меняли психологию наших футболистов. Постепенно удалось возвести в культ такое понятие, как максимализм. Во всем! Надо сражаться до конца. Кто был не в состоянии преодолеть внутренний барьер и поверить в себя, теперь защищают другие цвета».

Не любит Валерий Георгиевич половинчатых задач. Поэтому сразу же была конкретизирована стратегическая цель предстоящего сезона: «С первых дней нового чемпионата боремся за золотые медали!»

В первые месяцы работы в ЦСКА менять пришлось многое — не только состав команды и психологию футболистов. Большие усилия, например, были затрачены на то, чтобы изменить закоснелые представления многих игроков о современном футболе. Мало научиться читать и понимать новые тактические

схемы — труднее переосмыслить собственную роль на поле, не мыслимую ни без жесткой игровой дисциплины, ни без импровизации. Другими словами, Валерию Георгиевичу предстояло в предельно сжатые сроки научить своих подопечных играть в совершенно другой футбол, отличный от того, к которому их приучали раньше.

При этом прекрасно понимал Газзаев: если что не получится, пенять не на кого — возможности для плодотворной работы с футболистами клуб создал идеальные. Произвели они впечатление и на выдавшего виды капитана команды Сергея Семака, который в период предсезонной подготовки поделился своими впечатлениями с журналистами: «Как и судейство, лучшее руководство — то, которого не замечаешь. Наше руководство создало команде такие условия, что голова болит только о тренировках, подготовке и результатах. Никто и ничто не отвлекает от футбола».

Подготовку к сезону начали в Израиле. Как ни успокаивал себя Валерий Георгиевич, что первая контрольная игра с серьезным соперником носит всего лишь тренировочный характер, ожидал ее с волнением. Результат товарищеского матча с тель-авивским «Хапоэлем», который состоялся в январе, оказался неожиданным: армейцы проиграли с «неприличным» счетом 5:1. Нашу прессу итоги этой встречи «шокировали», Газзаева... обнадежили. И дело не в том, что было много «смягчающих» обстоятельств — ведь ЦСКА в таком составе играл впервые, а его соперник в это время находился на пике своей спортивной формы. Главное, увидел Валерий Георгиевич, что его подопечные поняли, чего он от них добивается, и довольно быстро осваивают новую для себя тактическую схему.

То, что работа ведется в правильном направлении, подтвердила уже очередная встреча — с «Маккаби» из Хайфы, в которой удалось одержать уверенную победу.

Продолжив подготовительный цикл в Италии, армейцы вернулись в Москву накануне своей первой официальной игры в чемпионате России. С корабля — на бал. Прямо скажем, не стыдно было Газзаеву предстать со своей новой командой перед ее поклонниками. Первые пять встреч — пять побед. Хотя уже после первого матча, в котором ЦСКА по всем статьям переиграл «Торпедо-ЗИЛ» — 4:0, возникли осложнения. Во время этой игры не стерпел вызывающей грубости Семак — ответил обидчику и заработал удаление. Последовавшее наказание — дисквалификация на пять очередных игр — оказалось, на удивление многим, предельно жестким: все знали, что в российской премьер-лиге этот футболист всегда был образцом

порядочности и сдержанности, а в происшедшем инциденте действия соперника носили откровенно провокационный характер.

Дело не в том, что такая неожиданная потеря в самом начале чемпионата могла дорого обойтись для ЦСКА — ведь Сергей не просто капитан и диспетчер, он — душа команды, личность харизматическая. К счастью, на последующие результаты армейцев его отсутствие практически не повлияло. Многих тогда смутило другое: накануне чемпионата мира без игровой практики остался игрок сборной команды России. Видно, опасаясь, как бы о нас плохо не подумали, мы не прочь иногда сами себя высечь. На всякий случай.

...Оценивая мощную поступь ЦСКА в сезоне 2002 года, тотальный характер действий команды, то силовое давление, которое она оказывала на соперника по всему полю, некоторые специалисты вновь заговорили о том, что в игре подопечных Газзаева отразилась приверженность тренера итальянскому футболу. Если речь идет о том, что армейские футболисты стали демонстрировать невиданные ранее волевые качества, способность от первой до последней минуты сражаться за нужный результат, заряженность на победу, то сторонники такого взгляда в какой-то мере правы — такой подход действительно отличает большинство профессиональных клубов Италии.

Но тотальная, силовая манеры игры, умение добиваться результата — характерные свойства не только итальянского футбола. Тем более не только у итальянцев заимствовал Валерий Георгиевич те элементы ведения игры, из которых складывались его собственные, оригинальные тактические схемы. Без преувеличения можно сказать, что он всегда стремился воплотить в своей работе все лучшее, что находил у многих ведущих европейских тренеров, вне зависимости от того, с какой страной была связана их профессиональная деятельность. И, конечно, постоянно находилась и ныне остается в поле его пристального внимания игра лучших клубов Европы: «Челси», «Милана», «Барселоны», «Ливерпуля»...

Поначалу почерк ЦСКА определялся прежде всего обстоятельствами, которые учитывал Газзаев и которыми во многих случаях он *вынужден* был руководствоваться.

Во-первых, стиль и манеру игры определял подбор исполнителей. А к тому времени, несмотря на большую и в целом верную селекционную работу, состав команды был еще далек от идеального. Многие игроки были еще совсем молоды, не обладали должным опытом и не могли, в силу своего возраста, проявить все свои способности и дарования. Не хватало

футболистов «звездного» уровня, исполнителей международного класса. Как известно, только позднее появятся в команде Иржи Ярошик, Ивица Олич, Даниэл Карвалью, Юрий Жирков, Вагнер Лав...

Во-вторых, перед Газзаевым стояла задача за один год преодолеть дистанцию, на которую другие тренеры затрачивали годы. Для сравнения обратим внимание, что московский «Локомотив» продвигался к чемпионскому званию целых десять лет, причем, прежде чем подняться на высшую ступень пьедестала, три предшествующих сезона подряд железнодорожники завоевывали серебряные медали.

Газзаеву для достижения наивысших результатов *не было отведено необходимого времени*. Поэтому он вынужден был форсировать решение целого комплекса проблем, связанных со становлением новой команды, по ходу чемпионата, увязывая работу на перспективу с повседневными задачами.

На первых порах именно этим определялись и стратегия, и тактика турнирной борьбы, которые сводились к одному: нужен положительный результат в каждом матче, отступаться непозволительно. Рискованные эксперименты исключались. В основе каждой игры — четкий тренерский план, который осуществлялся посредством высокой функциональной подготовки и индивидуального мастерства футболистов в сочетании со строжайшей игровой дисциплиной. Недостаток сыгранности успешно компенсировался силовым давлением: главное, не дать сопернику времени на размышление, на организацию атак.

При поверхностном взгляде могло показаться, что Валерий Георгиевич изменил своей прежней концепции, в которой главенствующую роль играла его приверженность футболу атакующему и зрелищному. Об этом вроде бы свидетельствовали и пояснения, которые он давал к игре новой армейской команды: «Артистизм теперь бессмыслен, если он не сочетается с рационализмом, не подкрепляется мощью, напором, высшими проявлениями бойцовских качеств. Идеал, к которому мы стремимся, — тотальный футбол плюс изящество. Но если кто-то разглядел в игре нашей команды хорошую долю артистизма, для меня это настоящая радость».

Последние слова дают нам основания полагать, что не менял Газзаев своих убеждений — он лишь на какое-то время в очередной раз наступил, скрепя сердце, на горло собственной песне. И слава Богу, что таких людей, как Газзаев, изменить невозможно. Если бы он подлежал переделке по образу и подобию всех тех, кто прямо или косвенно оказывал влияние на его работу, то мы давно бы потеряли одного из самых ярких и

самобытных российских тренеров.

Подобное утверждение не противоречит и тем высказываниям Валерия Георгиевича, которые прозвучали, например, в ноябре 2005 года на встрече с журналистами газеты «Спорт-экспресс»:

«Я всегда стараюсь ориентироваться в первую очередь на результат. Работать, не имея большой, глобальной цели, бесполезно».

На вопрос о том, действительно ли он во времена работы в «Алании» предпочитал зрелищный и атакующий футбол результату, Газзаев ответил следующим образом:

«Все мы раньше попадали под влияние каких-то непонятных иллюзий. Но я всегда старался, чтобы и такая игра давала результат».

Бывают ли игры, когда Газзаев доволен и результатом, и игрой?

Конечно, и немало. Большую часть минувшего сезона ЦСКА, по его мнению, демонстрировал красивую, интересную игру. Добавим, что эту точку зрения разделяют и поклонники команды.

Ответы Валерия Георгиевича, который ранее постоянно утверждал, что результаты идут от качества игры, только на первый взгляд могут показаться в какой-то мере нелогичными — они не вызывают опасения, что завтра он вместе со своими подопечными будет вымучивать результаты любой ценой. Результат у Газзаева был и остается следствием качества, возрастающего класса игры, которая доставила особенно много радости истинным ценителям футбола в сезоне 2005 года. Кстати, и раньше не испытывал особых иллюзий Газзаев по поводу того, какого футбола от него ждут. Не питал он их и в тот период, когда возглавлял «Аланию». Поэтому и смогла его команда в 1995 и 1996 годах показать выдающиеся *результаты*.

Конечно, все выше сказанное не означает, что тренерские взгляды Газзаева не подвержены эволюции. Меняется футбол, меняется характер игры, а вместе с ними меняются и концептуальные взгляды тренера, если, конечно, он не хочет оказаться в роли болельщика. Если в первые годы своей работы в качестве тренера Валерий Георгиевич часто отождествлял понятия «зрелищность» и «атака», то в дальнейшем он перестал ставить между ними знак равенства.

Современная команда должна располагать мощной обороной, уметь обороняться. Это ни в коей мере не означает, что ее игра всегда ведется «от обороны». Сказать, что решающее значение в ней приобретает баланс между обороной и нападением, тоже нельзя — этим мы чрезмерно упростим характер тех задач,

которые решает ее тренер. Точнее будет вести разговор о том, что современная команда должна уметь атаковать и забивать и уметь обороняться. А это умение достигается только за счет слаженного взаимодействия всех звеньев команды, гармоничного сочетания всех компонентов композиции игры.

При этом неизмеримо возрастает роль тренера, которая становится сродни роли дирижера оркестра или режиссера театральной постановки. Возрастает значение интеллектуальной составляющей работы тренера. Зрелищность, которая нас радует в игре команды Газзаева даже в периоды ее относительно невысокой результативности (под результативностью в данном случае подразумевается количество забиваемых мячей), — это производная интеллектуального футбола, который ныне он нам демонстрирует.

Обратим внимание, что во время упомянутой беседы в редакции газеты «Спорт-экспресс» Валерий Георгиевич выразил надежду, что к новому сезону он будет располагать не двумя, а четырьмя классными нападающими. Так что скучать не будем.

...Тогда, в первый год работы с ЦСКА, результаты нужны были как воздух. Они были необходимы для того, чтобы выиграть время для создания команды, способной не только побеждать в турнирной борьбе, но и показывать эстетичный футбол, приносящий людям радость и удовольствие.

И результаты приходили. А вместе с ними все отчетливее вырисовывались и контуры будущей команды, может быть команды будущего.

Постепенно стало меняться и отношение прессы к игре армейцев. На смену тональности оценок больше всего повлияла их весенняя встреча с московским «Спартаком», в которой ЦСКА буквально раздавил соперника и победил со счетом 3:0. Причем спартаковцы за всю игру не смогли нанести ни одного удара в створ армейских ворот. Уникальный случай был зафиксирован футбольной статистикой: вратарь победителей Вениамин Мандрыкин не получил традиционной оценки от экспертов газеты «Спорт-экспресс», так как ему фактически не довелось вступить в игру.

После этого матча журналисты вполне искренне говорили о том, что армейцами был показан «выдающийся футбол», красиво писали о «тайфуне по имени ЦСКА». А ведь совсем недавно в игре ЦСКА им мерещился «коктейль Молотова». Теперь наконец-то было признано, что страстной, мощной и изобретательной игрой армейцы доказали обоснованность своих притязаний на лавры чемпионата.

Серьезность своих намерений армейцы вскоре подтвердили и

в финале Кубка России, где встретились с санкт-петербургским «Зенитом» и одержали уверенную победу со счетом 2:0. Таким образом, был завоеван первый серьезный трофей, а вместе с ним — и право выступать в очередном розыгрыше Кубка УЕФА. В газетах была отмечена современная, зрелищная игра ЦСКА, «с которой и в Европе будет не стыдно показаться».

И все же во втором круге чемпионата армейцы испытали определенный спад в игре. Вполне вероятно, что на их физическом и психологическом состоянии сказались последствия напряженной и длительной предсезонной подготовки, в течение которой Валерию Георгиевичу пришлось фактически заново наигрывать состав, комбинационные решения, тактические схемы. Возможно, не лучшим образом на игровой тонус команды повлиял большой перерыв во внутреннем первенстве, связанный с чемпионатом мира по футболу.

Но нельзя сбрасывать со счетов и другое обстоятельство: не прошло бесследно назначение Газзаева в июле 2002 года главным тренером сборной России. Два детища оказались под началом одного человека, и каждое из них требовало огромных затрат душевных и физических сил. Знаем мы, что их-то Валерий Георгиевич никогда не экономил, ибо любому делу всегда отдавался целиком. Но именно это качество и вызывало разлом, раздвоение в душе тренера, что, может быть, первыми почувствовали футболисты ЦСКА.

Неудачным для команды оказался осенний старт в розыгрыше Кубка УЕФА. Конечно, соперник достался непростой — итальянская «Парма» в том сезоне была на взлете.

И все же, сыграв в Москве вничью (1:1), армейцы в ответном матче имели реальную возможность выйти в очередной круг престижного турнира. Однако, забив в ворота итальянцев два гола, ЦСКА все же проиграл: роковой гол был пропущен буквально за несколько секунд до окончания матча.

Распекая после игры своих подопечных, которым не хватило волевых усилий для того, чтобы удержать необходимый результат, Газзаев понимал, что главная причина неудачи сокрыта в другом — его команда уступила «Парме» в классе игры.

Увы, как показали международные встречи, не отличались тогда высоким классом и другие лидеры российского чемпионата. В те же дни в Лиге чемпионов состоялось беспрецедентное избиение московского «Спартака» английским «Ливерпулем» — 5:0, а «Локомотив» во встрече с испанской «Барселоной» временами выглядел просто беспомощно и уступил каталонцам на своем поле со счетом 1:3.

Осенние неудачи российских клубных команд в еврокубках

подтверждали закономерность бесцветного выступления сборной России на минувшем чемпионате мира. Пора было основательно задуматься, что мы, в конце концов, из себя представляем, где находимся, на что можем реально рассчитывать в ближайшее время.

Думал тогда об этом Газзаев или нет, но его работа по форсированной подготовке новой команды, способной конкурировать с лучшими европейскими клубами, в недалеком будущем должна была помочь российскому футболу обрести утраченные точки отсчета, систему координат собственного развития. Слишком уж все смешалось в нашем футбольном хозяйстве, порождая неразбериху в оценках возможностей клубных команд и национальных сборных, чередование необоснованных похвал и восторженных эпитетов по случаю отдельных их успехов с уничижительной критикой после привычных провалов и неудач.

Совершив мощный рывок на финише сезона 2002 года, ЦСКА после последнего тура чемпионата оказался на первой строчке турнирной таблицы. Итоговые показатели команды опровергли мнения скептиков, утверждавших, что прагматизм армейских футболистов в их погоне за результатом наносил ущерб зрелищности игры. В официальных матчах чемпионата ЦСКА забил 60 мячей — на 11 больше, чем московский «Спартак», оказавшийся по результативности на втором месте. Армейцы добились и лучшей разности забитых и пропущенных голов.

Однако по количеству набранных очков ЦСКА так и не смог опередить московский «Локомотив» — сказались потери, допущенные в летние месяцы. В соответствии с регламентом первенства армейцам и железнодорожникам предстояло решить судьбу золотых медалей в дополнительной очной встрече между собой. Второй раз в жизни выпало Газзаеву испытать фортуна в «золотом» матче. Но, как и в 1996 году, когда его «Алания» пыталась отстоять чемпионский титул во встрече с московским «Спартаком», она вновь оказалась неблагосклонной. Удача улыбнулась «Локомотиву», который одержал победу со счетом 1:0.

Матч выдался бескомпромиссным, насыщенным драматическими моментами и упущенными возможностями. Под занавес встречи, например, не использовал свой верный шанс Ролан Гусев. Это была последняя возможность армейцев спасти игру и вырвать победу.

Уступать «золото» было невыносимо трудно. Больше всего — Газзаеву, в глазах которого даже обычное поражение чаще всего граничило с позором и унижением. Никогда не понимал он, что

означает выражение: «Проигрывать достойно». Ввязался в схватку — обязан побеждать, достойных поражений не бывает. Проиграл — уйди от позора подальше. Что и сделал Валерий Георгиевич сразу же после игры, не поздравив соперников и не уделив внимания журналистам. Слишком обидно было, что сезон, в котором удалось показать почти невероятные результаты, заканчивался чужим праздником.

Тогда его поняли и не осуждали. Более того, отдав должное новому чемпиону страны, спортивная печать по достоинству оценила и игру ЦСКА. Отмечалось, что в «золотом» матче армейцы сражались до конца и проиграли «в упорной, злой, жестокой борьбе», что покинули они поле брани «с высоко поднятой головой, подарив — не „Локомотиву“, а всем нам — честное золото».

Не знали тогда еще ни футболисты ЦСКА, ни их тренеры, ни руководители армейского клуба, что слова эти — хоть и красивые, но не заключающие в себе ничего необычного, — впору в рамку было помещать. Ведь пройдет еще немного времени, и армейцам придется чаще сталкиваться совсем с иными высказываниями в свой адрес.

Но в конце 2002 года все сошлись во мнении, что минувший сезон ознаменовался рождением новой команды — молодой, яркой, азартной, по-спортивному злой.

Высказал удовлетворение сезоном и Валерий Георгиевич, подчеркнув, что «ЦСКА только в начале пути: после масштабной селекции, по сути, создается новый коллектив. Перед командой ставились серьезные задачи, она их решила. Теперь начинается новый, еще более сложный период — стабилизации».

Тогда он и представить себе не мог, какие сложности таит в себе предстоящий год.

Глава III

В ЗАЛОЖНИКАХ

Осенью 2005 года едва ли не все средства массовой информации возвестили о том, что в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект, предлагающий установить новый праздник — День российского футбола. То, что его инициаторы перепутали дату финального матча за Кубок УЕФА, в котором ЦСКА одержал историческую победу (а именно к этому дню, по их замыслу, и должно приурочиваться празднование), с каким-то другим событием, осталось почти незамеченным. Так же, как, в общем-то, осталась незамеченной и сама идея. Даже в среде людей, приверженных футболу, не было слышно откликов. Уж слишком популистской показалась им эта законодательная инициатива.

Конечно, это неплохо, когда государственные мужи интересуются футболом, наблюдают за матчами из VIP-лож, поздравляют футболистов в раздевалках и даже сами иногда выходят на зеленый газон, демонстрируя заметные способности к этой игре. Хорошо, что футбольное поле может объединить людей, известных своими диаметрально противоположными политическими взглядами. При этом хотелось бы, чтобы их любовь к футболу стала более деятельной. Например, вызывала бы у политиков не только желание «порулить» сборной или каким-нибудь клубом, но и побуждала бы их направлять свою энергию и предоставленные им возможности на решение проблем возрождения массового и детско-юношеского футбола, которое невозможно без государственной поддержки. Или на реанимацию института детских тренеров по футболу. На то, чтобы турниры дворовых команд обрели размах «Кожаного мяча» советских времен. На создание футбольных секций и команд в общеобразовательных школах. На восстановление заброшенных футбольных полей, ремонт обветшавших и строительство новых стадионов...

Нерешенных проблем столько, что их сразу и не перечислишь. А пока они есть, рано еще российскому футболу справлять праздники. Тем более что самый большой футбольный праздник — очередной чемпионат мира в Германии — пройдет без нас. И как бы мы ни оценивали итоги выступлений нашей сборной в отборочном турнире, ее неудачи во многом закономерны и связаны с тем, что основы большого футбола в девяностые годы были полностью разрушены.

В течение несколько месяцев мы с надеждой следили за работой в сборной Юрия Семина. Надеялись, что один из лучших российских тренеров сотворит для нас чудо и выведет команду в финальную часть чемпионата мира. Юрий Павлович чуда не сотворил. Однако ни у кого не повернется язык назвать его работу со сборной неудачной. Но, увы, Семин стал заложником обстоятельств. Тех же самых, в плену которых тремя годами ранее оказался Газзаев.

«Газзаев пришел как минимум на четыре года», — торжественно объявил Российский футбольный союз в июле 2002 года после утверждения его тренером сборной. Нельзя сказать, что такое заявление породило какой-то особый оптимизм среди любителей футбола, уставших от тренерской чехарды в главной команде страны. Неплохо, конечно, рассуждали они, если действительно будет так, но... поживем — увидим. Больше надежд на перемены к лучшему внушал сам факт назначения тренером человека, успевшего за короткий срок реанимировать молодежную сборную и вывести ЦСКА в лидеры российского чемпионата, — серьезных альтернатив его кандидатуре никто не видел. К тому же все знали о том, что Газзаев способен решать самые немыслимые задачи в предельно сжатые сроки. Последнее качество, безусловно, играло особую роль. Во-первых, что бы ни говорилось о важности и необходимости работы на перспективу, всем хотелось видеть результаты в самом ближайшем будущем. А во-вторых, мало кто сомневался, что в случае вполне вероятных неудач — в футболе всякое случается — вряд ли тренеру на самом деле дадут время на устранение ошибок и просчетов, на поиск новых оптимальных вариантов комплектования и подготовки сборной, тактических схем ее игры, стратегических решений.

Сам Валерий Георгиевич ни минуты не сомневался, что работа со сборной ему по плечу. С одной стороны, он был уверен в собственном профессионализме, с другой — был готов к решению качественно новых задач психологически. Возглавить первую команду страны он мечтал давно — с того самого времени, когда привел «Аланию» к чемпионскому званию. С тех пор он не только пристально наблюдал за сборной, а всегда сопоставлял свою тренерскую деятельность с тем, что замечал в ней: внимательно анализировал состав, уровень исполнительского мастерства футболистов, тактику игры, методы подготовки команды, причины неудачных выступлений. Естественно, все увиденное старался соизмерить с качеством игры лучших европейских команд.

Разница бросалась в глаза. Устарел сам футбол, в который

пыталась играть наша сборная, при этом ее игроки, как правило, уступали своим соперникам в уровне и физической, и психологической подготовки. Кроме того, команде явно не хватало молодых, талантливых и честолюбивых исполнителей, способных оживить игру, внести в нее свежую струю, наполнить борьбу на поле азартом и жадой победы.

Основные принципы работы со сборной Газзаев сформулировал в своем программном заявлении: «Сборная — это большая честь и огромная ответственность. За ней — весь российский футбол. Стоит задача создать команду, которая достойно играла бы на чемпионате Европы 2004 года и могла бы уже в зрелом состоянии подойти к чемпионату мира 2006 года. Речь идет о совершенно новой команде. Ресурсов для этого вижу достаточно — в наших клубах немало талантливых игроков, обладающих всеми необходимыми качествами для сборной. Работая с молодежной сборной, имел возможность убедиться, что новому поколению российских футболистов вовсе не чуждо чувство патриотизма.

К тренеру сборной игроки попадают на ограниченное время. И он не должен учить их бить по мячу. Задача сжимается до минимума: цель, тактика и настрой на игру. Болельщики России ждут от сборной результата, значит, моя задача — дать им этот результат. Если поставим цель — выйти из группы, а там хоть трава не расти, недалеко уйдем. Не вижу причин, которые мешали бы наметить задачу — пусть и не ближайшего будущего — войти в призеры чемпионата Европы или даже его выиграть. Перед собой я такую задачу ставлю. Лозунг „Главное— участие“ мне никогда не нравился».

Дебютом Газзаева стал товарищеский матч со сборной Швеции, который закончился вничью — 1:1. Отзывы в печати сводились к одному: новая сборная России хотя и не победила сильную шведскую команду, зато показала красивый футбол, от которого болельщики уже успели отвыкнуть. Принципиально новый характер игры — агрессивный, напористый, с продуманными тактическими решениями, запоминающимися острыми фланговыми атаками — вселял надежду, что команда прежнего созыва, показавшая бесцветный футбол на чемпионате мира в Японии, навсегда ушла в прошлое. Добавила оптимизма и оценка игры тренером шведской сборной Ларсом Лагербаком: «Россия провела этот матч очень хорошо и в целом выглядела лучше. Она произвела впечатление и достигла достаточно высокого уровня, чтобы выступить на чемпионате Европы».

Первый официальный матч, который российской сборной выпало провести в Москве с ее главным конкурентом в

отборочном турнире европейского первенства — командой Ирландии, ознаменовался не только триумфом атаки. Известный ирландский нападающий Робби Кин вынужден был признать грамотные действия оборонительных порядков россиян, которые не позволили развернуться ни ему, ни его партнерам. Победа нашей команды впечатляла — 4:2. «Как никогда близко к европейскому качеству приблизилась в дебюте отборочного турнира российская сборная нового образца», — в подобном мнении сошлись тогда большинство журналистов.

После столь внушительно проведенных первых игр вряд ли кто сомневался в успешном исходе встречи с командой Албании, которой наша сборная завершала свой сезон 2002 года. И действительно, в Волгограде российская команда одержала очередную уверенную победу со счетом 4:1.

Александр Кержаков, забивший первый гол в ворота сборной Албании, после матча сказал, что он посвятил его волгоградским болельщикам. «Они поддерживали нас здорово. Спасибо им! Хотя, конечно, мы чувствовали, что за нас болели и в других городах России. А еще этот гол — частичка нашего общего подарка Виктору Онопко, у которого на днях был день рождения».

За этими простыми и искренними словами ощущалась особая психологическая атмосфера в команде, созданию которой Газзаев придавал первостепенное значение. Подтвердилось его убеждение, что без таких людей, как Онопко, по-настоящему сплоченный коллектив сформировать невозможно — ведь огромное влияние на всех игроков оказывает аура авторитета, которая исходит от подлинных лидеров. Она цементирует отношения между игроками, связывает их невидимой живой нитью и в раздевалке перед игрой, и на поле, и на тренировке. К тому же Виктор в свои 33 года не просто лидер, он — олицетворение профессионализма и патриотизма, пример для молодых игроков.

Никогда не жалел Валерий Георгиевич о том, что фактически вернул Онопко в сборную. Ведь едва не проводили его из команды, отметив во время товарищеского матча со шведами своеобразный рубеж, который он покорил, проведя 100 игр за сборную. Именно тогда и предложил Газзаев Виктору готовиться к отборочному матчу со сборной Ирландии. И ветеран не подвел тренера. Да и как можно было его подвести, когда сама обстановка в команде настраивала каждого игрока на полную самоотдачу. Об этом свидетельствуют и впечатления, которые вызвала работа тренера у Онопко: «Мне импонируют его подход к делу, настрой, психология. Энергией главного тренера заряжается каждый игрок. Мне нравится работать с Газзаевым. В

России мало таких классных специалистов».

Остается только жалеть, что не попал Онопко в Португалию на чемпионат Европы: перед самым отъездом вроде бы обнаружились у него какие-то проблемы со здоровьем. Так это было на самом деле или нет, только в тот день, когда наша деморализованная и растерянная сборная, с рассыпавшейся обороной, потерпела второе поражение кряду на европейском первенстве, Онопко без всяких видимых проблем отыграл два полных тайма в контрольном матче, который проводил «Сатурн».

Вернул Валерий Георгиевич в сборную и другого ветерана — Сергея Овчинникова. По-иному раскрылся в новой команде Владимир Бесчастных, которого также вдохновило отношение Газзаева к своим подопечным: «Человек полон энергии, и ты заряжаешься этой энергией от него. Не столь важно даже, что он говорит, главное — как. Главный тренер сборной постоянно вбивает нам в головы, что нет команды, которую мы не могли бы обыграть. И еще, что для этого нам нужно не стоять у своих ворот в ожидании чужой ошибки, а самим атаковать и забивать».

В команде шла смена поколений, и для Газзаева было важно, чтобы зрелые игроки служили для молодежи примером профессионального отношения к делу. Не случайно рядом с испытанными ветеранами — Онопко, Овчинниковым, Бесчастных, Семаком, Лоськовым — полнее раскрывались молодые дарования. В сравнительно короткое время мы обнаружили, что у нас, кроме Марата Измайлова и Дмитрия Сычева, растет целая плеяда перспективных футболистов: Евгений Алдонин, Сергей Игнашевич, Александр Кержаков, Андрей Каряка. Немного позднее начнут выступать за сборную Алексей и Василий Березуцкие, станет привлекаться к игре первой команды страны Андрей Аршавин.

К концу сезона 2002 года весьма благожелательный тон прессы по отношению к сборной и ее главному тренеру можно было выразить двумя словами: «Жизнь налаживается». Правда, обнадеживающий характер развития событий был омрачен неприятным происшествием, случившимся во время матча отборочного турнира в Тбилиси со сборной Грузии: в конце первого тайма неожиданно погасли прожекторы и стадион погрузился в кромешную тьму. Встреча была прервана, а позднее по решению УЕФА состоялась переигровка — опять-таки в грузинской столице. Как знать, может, этот случай и сыграл в дальнейшем роковую роль в судьбе Газзаева и сборной — не случайно Валерий Георгиевич вполне обоснованно настаивал на переигровке матча на нейтральном поле. Всем было известно, что вокруг первой встречи местными болельщиками была создана

крайне недоброжелательная атмосфера: они освистали Государственный гимн России, а на прощание автобус с российскими футболистами забросали камнями. Но, увы, в который раз в футбол вмешалась политика, и, в конце концов, случилось то, что случилось.

Начало нового сезона не предвещало беды — в феврале сборная России стала победителем «Турнира четырех» на Кипре, обыграв сборную хозяев и команду Румынии. На составы, которые выставлял Газзаев, повлияла необычная формула турнира: за два дня пришлось проводить два матча. К тому же шесть легионеров в соответствии с оговоренными условиями вызова в команду после первой игры разъехались по своим клубам. Нет худа без добра — Валерий Георгиевич получил возможность просмотреть перед грядущими отборочными матчами максимальное количество игроков и на вторую игру выставил фактически экспериментальный состав. По общему мнению, эксперимент удался. «Важно то, — отмечала газета „Спорт-экспресс“, — что у России есть не одиннадцать надежд. Надежд этих гораздо больше».

Позднее Газзаеву будут ставить в вину, что за несколько месяцев работы со сборной он так и не пришел к сбалансированному составу. И в качестве примера будут приводить «Турнир четырех», в течение которого за сборную выступило якобы необоснованно большое количество игроков. То, что по-другому там и быть не могло, как-то очень быстро забыли. Как забыли и о том, что этот турнир оказался для Валерия Георгиевича единственной возможностью проверить кандидатов в команду перед грядущими официальными играми. Конечно, существовали более предпочтительные варианты подготовки к сезону. Сам Газзаев хотел тогда встретиться с более сильным спарринг-партнером из числа ведущих европейских сборных. Увы, не получилось: пришлось довольствоваться поездкой на Кипр.

Как бы то ни было, с тем, что Газзаев находился в феврале 2002 года на верном пути, спорить было трудно. Из пяти игр, которые команда провела под его руководством, четыре закончились победой россиян и одна — ничьей. Радовала и результативность: было забито 14 мячей. Вряд ли исход предстоящих весной встреч со сборными Албании и Грузии внушал серьезные опасения. Но случилось непредвиденное — в Албании проиграли 1:3, в Грузии — 0:1.

Любая победа, тем более над сильным соперником, является заслуженной. Это можно сказать и об албанцах, которые в тот раз под руководством своего нового тренера Ханса-Петера Бригеля вышли на игру с сумасшедшим настроением, проявили высокую

индивидуальную подготовку и тактическую грамотность. Можно, конечно, рассуждать о том, что наши игроки в какой-то мере оказались не готовы к этому психологически, забыли, что сборная Албании, многие игроки которой играют в известных европейских клубах, в том числе командах итальянской серии «А» и немецкой бундеслиги, отнюдь не относится к футбольным «карликам» — все это так. И все же наша сборная в той встрече поражения вряд ли заслуживала, тем более что второй тайм встречи и вовсе прошел при ее неоспоримом преимуществе. Во всяком случае, проигрыш этот уж никак нельзя считать закономерным результатом недостатков в подготовке нашей команды.

Перенесенная встреча со сборной Грузии превратилась в событие, которое, к сожалению, вышло за рамки спортивного мероприятия. Подействовала или нет нервная атмосфера, сопутствующая подготовке и проведению этого матча, на наших игроков, но грузинские футболисты играли так, словно они вышли на поле последний раз в жизни. Может быть, такой прилив чувств они испытали единственный раз в жизни. Состояние, в котором они тогда пребывали, выразил один из игроков команды — Давид Квиркелия: «Я хотел вырвать из своей груди сердце и положить его на поле». Как потом признавали наши футболисты, такого рвения от соперника, сумевшего провести встречу на одном дыхании, они не ожидали. Из-за того, что не хватило характера, проиграли львиную долю всех единоборств.

Конечно, для того чтобы противостоять сопернику на его поле при таком психологическом натиске, нужна особая волевая устойчивость, которая приходит только с опытом — не столько с турнирным, сколько с жизненным. Но обвинять после этого молодых российских игроков в ее отсутствии — значит в какой-то мере упрекать их в политической непорочности. Раньше, когда наши спортсмены и тренеры считались «полпредами советской страны», подобное, конечно, не прощалось. Вроде бы эти времена ушли безвозвратно в прошлое. Однако еженедельник «Футбол» устами Андрея Скворцова счел уместным окрестить поражение от грузинской команды «национальным позором». Очень это напомнило те оценки, которые получили советские футболисты в 1952 году после поражения на XV Олимпиаде от югославы. Последствия известны: разогнали знаменитую команду ЦДКА. В 2003 году никого вроде бы не разгоняли, званий и наград не лишали, но события, которые затем развивались вокруг сборной, по духу своему напоминали тот же сценарий...

К чести Валерия Георгиевича, он дал самокритичный и взвешенный анализ игры российской сборной: «Да, мы сыграли плохо, испытали огромное потрясение, но нельзя забывать, что

идет смена поколений. Создается новая команда, и этот процесс не может идти безболезненно. Любой коллектив через это проходит. Я рассчитываю на опыт Оношко, Титова, Семака, Смертина, вокруг которых предстоит строить команду. Но не меньше — на прогресс молодежи...

Необходимо проявить терпение, ведь даже неудачная игра — это большой опыт для молодежи. Первые два матча прошли для них на фоне сумасшедшего настроения, повышенной мотивации, они шли к этому всю жизнь. Теперь первые эмоции прошли, произошел спад. Настало время им осознать, что побед можно достичь, только демонстрируя сто процентов возможностей. Ни на секунду нельзя забывать, что представляешь огромную страну».

Руководствуясь известным правилом: «Выигрывает команда, проигрывает тренер», Газзаев в постигших сборную неудачах видел главным образом свою вину. Больше всего его мучило то, что не смог он создать в команде должного психологического настроения перед играми с Албанией и Грузией, а поэтому и не удалось переломить неблагоприятный ход обеих последних встреч. В то же время прекрасно понимал он, что молодым футболистам попросту еще не хватало элементарного опыта и психологической закалки.

Была и еще одна причина неудач, которую он хорошо знал, но о которой вслух не говорил. Дело в том, что на ряде ключевых позиций играли у него футболисты «Локомотива». После ранних тяжелейших матчей в Лиге чемпионов в самом начале сезона они испытывали депрессию и пребывали в «разобранном» состоянии — в глубокой функциональной «яме», из которой долго не могли выбраться.

Два поражения в отборочном турнире — это еще не национальная трагедия, тем более, команда сохраняла реальные шансы стать участником грядущего чемпионата Европы. Ничего не было потеряно, и твердо был убежден Валерий Георгиевич, что ей под силу преодолеть оставшиеся барьеры на пути в Португалию. Полученные уроки можно обернуть на пользу: отрицательный результат — тоже результат, а за одного битого двух небитых дают.

К вполне разумным суждениям и доводам Газзаева не прислушались. Спортивная пресса, а *вслед за ней* и руководство Российского футбольного союза рассудили иначе...

Когда читаешь архивные материалы газет, складывается впечатление, что неудач от сборной команды ждали, причем ждали едва ли не с нетерпением. Ждали не потому, что они прогнозировались, — поджидали, когда оступится Газзаев. И

когда это случилось, на него обрушилась целая лавина инвектив, авторы которых, похоже, соревновались между собой в подборе разящих тренера сборной эпитетов и дискредитирующих его профессиональную состоятельность примеров. Даже когда команде, казалось, удалось преодолеть временный кризис (а в данном случае правомерно говорить о кризисе роста) и она, показав вполне зрелый футбол и проявив твердость характера, сыграла в Базеле вничью (2:2) с лидером отборочной группы — сборной Швейцарии, тон публикаций не изменился.

«В Базеле мы увидели газзаевский состав — и футбол — в стерильном, нефiltroванном виде, без каких-либо комбинационных примесей», — как ни странно сегодня об этом слышать, но один из известных спортивных обозревателей отказывал Газзаеву даже в способности к тактическому мышлению, комбинационной игре.

Можно было еще это понять, если бы подобное суждение носило полемический, дискуссионный характер. Нет, в каждой статье Газзаеву выносился приговор, причем обвиняли его, пожалуй, во всем, в чем только можно обвинить тренера.

В том, например, что он превратил сборную в «проходной двор», опробовав в ней в десяти матчах 29 человек. Много это или мало? Для сложившейся команды со стабильным составом, конечно, много. Но не будем забывать, что Валерий Георгиевич находился лишь на пути создания *новой* сборной. Кроме того, львиная доля из этого количества — 19 человек — пришлось на игры «Турнира четырех». Напомним, что на вторую, финальную, встречу на Кипре тренер был *вынужден* выставить экспериментальный состав, который, как мы помним, прекрасно себя проявил и одержал внушительную победу над румынами.

«Нельзя превращать сборную в частную лавочку!» — сгорали от гнева многочисленные поборники непредвзятого, объективного подхода к комплектованию главной команды страны. Причина подобного обвинения — девять человек из общего числа футболистов, опробованных в сборной, были армейцами. На всякий случай напомним, что в 2003 году они показывали наиболее мощный и результативный футбол в первенстве России и в итоге стали чемпионами страны. К тому же, если уж быть до конца объективными, в основном составе сборной при Газзаеве не меньше было и игроков «Локомотива», завоевавшего золотые медали в предшествующем сезоне. Кстати, уместно напомнить, что за сборную последнего созыва под руководством Юрия Семина выступали семь игроков ЦСКА, к которым правомерно будет приплюсовать и футболиста французского «Пари Сен-Жермен» Сергея Семака. Все из них, за исключением Игоря

Акинфеева и Юрия Жиркова, которые пришли в национальную команду позднее, наигрывались в сборной Газзаевым.

«Газзаев не берет в сборную сильнейших игроков!» — восклицали поклонники талантов Карпина, Мостового, Аленичева. Но Валерий Георгиевич всегда привлекал в команду ветеранов, если они действительно показывали классный футбол. Если же они не выглядели сильнейшими, то предпочтение отдавалось идущим им на смену талантливым молодым игрокам. При этом следует обратить внимание, что он никого из ветеранов не тянул в сборную за уши — не та эта команда, где можно играть по принуждению. Тот же Аленичев попросту взял тогда «самоотвод». Кстати, когда перед матчем Грузия — Россия тренер грузинской команды Иво Шушак возмутился отношением к тренировочным занятиям «звезды» из «Глазго Рейнджера» Шоты Арвеладзе и тот, обиженный, покинул сборную, наши газеты восхищались принципиальностью тренера. Позиция Газзаева оценивалась совсем по другим стандартам.

«Рукой на сердце голов не забьешь» — это, как не трудно догадаться, тоже относится к Газзаеву. Чья сборная, кстати, забила в десяти играх 23 мяча и лишь в одной встрече не смогла поразить ворота соперника. Но в данном случае не о результативности разговор, а о том, что при Газзаеве в команде зародилась традиция держать во время церемонии исполнения Государственного гимна России руку на сердце. Причем возникла она произвольно — никто этот жест не репетировал. Но, как видим, нашлись люди, способные употребить сарказм даже по поводу проявления понятных и близких россиянам патриотических чувств.

Потоку безжалостной критики подверглись и отдельные молодые футболисты. Особенно доставалось игрокам из ЦСКА. Перед контрольным матчем со сборной Израиля над ними открыто насмехались все кому не лень: мол, свой международный уровень они ярко продемонстрировали в матче с македонским «Вардаром», которому уступили в отборочном раунде Лиги чемпионов. Один из наших поэтов-болельщиков договорился до того, что Березуцких можно выпускать на поле только тогда, когда умрут все остальные. За компанию доставалось «деревянному» Денису Попову, которого еще совсем недавно сравнивали со знаменитым итальянцем Кристианом Вьери.

После неудачного старта армейского клуба в Лиге чемпионов можно было прочитать: «Унизительные поражения национальной сборной и ЦСКА — взносы огромной России для вступления в клуб футбольных карликов. Провал в Скопье — не случайность. Это расплата за нравы, царящие в российском футболе. Где

деньги подмяли под себя игру. Где вместо fair play (справедливой игры. — А. Ж.) процветают подкуп и произвол». Даже несведущему в футболе человеку после таких пламенных слов становилось ясно, что адресуются они одному человеку — главному тренеру сборной команды России и главному тренеру ЦСКА Валерию Газзаеву.

Именно в эти дни и раздался призыв выдавливать из русских тренеров Газзаева.

В преддверии матча с Израилем на пресс-конференции в Бору больше всего собравшихся журналистов интересовал один вопрос: уйдет или не уйдет Газзаев с поста тренера ЦСКА? Их отношение к предстоящей игре ясно отражали газетные аншлаги:

«Сборная Израиля гостевого образца не тот соперник, с которым имеет смысл репетировать отборочный матч в Ирландии»;

«Выбор подобного соперника в качестве спарринг-партнера — свидетельство ошибочной стратегии в подготовке сборной»;

«Сборная России — не та команда, которая хорошо впитывает методические уроки. Хорошо хоть просто еще раз сыграет».

Трудно сказать, есть ли еще такая страна, где прикладывают столько сил и стараний для того, чтобы дискредитировать руководство национальной сборной, молодую и явно перспективную команду, деморализовать ее игроков.

Усилия прессы не пропали даром: под ее влияние попала значительная часть болельщиков, и на товарищеский матч Россия — Израиль собралось лишь около шести тысяч зрителей. Исход этой игры был предreshен. Он был предreshен даже независимо от результата встречи — ведь окрестили же вполне солидную игру российской сборной в Базеле против швейцарцев «агонией».

Была предreshена и судьба Газзаева — еще задолго до этого матча. Прекрасно понимал Валерий Георгиевич, что работать тренером сборной ему не дадут. Но в глубине души все же таилась надежда, что смогут мобилизоваться его подопечные и выдадут искрометную игру. Не смогли, чуда не случилось. Выглядели они на поле подавленными и безвольными. Газзаев подал в отставку.

«А как же рука на сердце?» — этот фарисейский вопрос задавали те, кто подвергал тренера уничижительной критике, добивался его отстранения.

Рука на сердце осталась! Поэтому Газзаев и выстоял.

А ушел из сборной главным образом потому, что надеялся на оздоровление обстановки вокруг команды, которая стала невыносимой, на то, что снизится давление на нее тяжелого пресса негативных оценок в средствах массовой информации.

Некоторые журналисты были склонны считать, что безволие игроков в матче с командой Израиля — прямое следствие их низких возможностей. Отсюда и вывод: с такими каши не сваришь. Обвиняя в отсутствии мастерства и тренера, и футболистов, спешили вынести окончательный приговор, не подлежащий обсуждению. Да и некому его было обсуждать. Президент РФС В. И. Колосков в поисках безопасной ниши еще весной поспешил подключиться к несправедному хору хулителей молодой команды, используя Газзаева в качестве удобного громоотвода.

Замысловатый круг выдала наша главная команда после того, как ее оставил Газзаев. Если проанализировать изменение ее состава за прошедший с тех пор период, то нетрудно заметить, что в двух своих последних играх, состоявшихся в марте 2005 года, Георгий Ярцев пришел именно к тому составу, который наигрывал и готовил Газзаев. Да еще пополнили команду Акинфеев с Жирковым, которые также были подготовлены Валерием Георгиевичем.

Кстати, почему-то Ярцеву уже никто не делал замечаний по поводу того, что у него в команде играют братья Березуцкие, зато Газзаеву приходилось в свое время буквально заслонять их собой от безжалостной травли. Но только на причудливых зигзагах, которые *вернули нас к тому, что уже давно сделал Газзаев*, нашу команду прилично потрепали на чемпионате Европы, а затем унизили в Португалии в октябре 2004 года, разгромив со счетом 7:1. Своей беспомощностью на последнем европейском первенстве российская сборная до боли напоминала ту команду, которую мы видели в Японии, только там наша судьба решалась в третьем матче, а в Португалии все было ясно уже после второй встречи.

Круг замкнулся: *развитие национальной сборной было задержано как минимум на два года.*

Безусловно, огромным благом для нее стало назначение на пост главного тренера Ю. П. Семина. Будучи человеком исключительной человеческой порядочности и честности, Юрий Павлович за время своей работы в сборной не раз подчеркивал, что ее истоки идут от той «молодежки» и той национальной сборной, которые собирал и наигрывал Валерий Георгиевич. Более того, в составе ее последних созывов, по мнению Семина, выступало не менее 80 процентов футболистов, чье становление прямо связано с именем Газзаева, с теми кропотливыми усилиями, которые он вкладывал в молодых игроков, невзирая на беспощадную критику. Жаль только, что не удалось Семину с этой командой провататься на чемпионат мира.

Интересно, что после ничейного результата в последнем отборочном матче, окончательно лишившем нас надежды на поездку в Германию, в газетах вновь появились патетические восклицания: «Кто-нибудь и когда-нибудь за это ответит?!» Только не верится в праведность гнева тех, кто источает эти слова. Потому что за нашу неудачу в последнем отборочном цикле ответить должны в первую очередь те, кто в 2003 году убивал нарождавшуюся новую национальную сборную России, развернув беззастенчивую травлю Газзаева и его молодых воспитанников.

А ведь можно было всю огромную энергию, затраченную на уничтожение Газзаева как тренера, направить на «мирные цели», на конструктивный подход к решению наболевших, злободневных проблем российского футбола. Во-первых, надо было хотя бы попытаться понять, на каком этапе принял Валерий Георгиевич сборную страны. Ведь он не просто попал на смену поколений — ему, пожалуй, первому из нынешнего поколения тренеров пришлось пожинать все плоды распада советской системы подготовки футболистов. Той самой, которая дала ушедшую со сцены плеяду Онопко, Аленичева, Мостового, Карпина.

Вспомним, где начиналась карьера этих знаменитых игроков. Виктор Онопко — воспитанник известной в свое время на всю страну футбольной школы луганской «Зари». Той самой, откуда вышли Александр Заваров, Сергей Юран, Сергей Семак. Аленичев получил футбольное образование на Псковщине, в спартаковской детско-юношеской спортивной школе Великих Лук. Футбольная школа небольшого эстонского города Нарва подготовила Карпина. Мостовой — из столичной ДЮСШ ЦСКА. Высокая продуктивность работы этих школ, разбросанных по всей огромной стране, была обусловлена повсеместной популярностью и массовостью футбола, обеспечивающей естественный отбор талантливой молодежи на самых ранних ступенях ее спортивного роста не только в крупных административных центрах, но и в самых отдаленных городах и поселках.

Смену уходящему поколению мастеров Газзаеву пришлось собирать и готовить из той молодой поросли, которая каким-то образом, едва ли не чудом умудрялась пробиваться к свету сквозь развалины футбольной пирамиды, чаще всего — благодаря счастливому случаю. Наш футбол почти полностью потерял целую возрастную группу игроков 1978–1980 годов рождения. Только единицы из них, среди которых Сергей Игнашевич и Евгений Алдонин, смогли подняться до уровня мастеров. В период их спортивного созревания стране, в которой бушевал политический кризис, было не до них.

Но, как мы знаем, даже в условиях ограниченного выбора Валерий Георгиевич смог возродить сначала полноценную молодежную команду, а затем и создать фактически новую, обладающую высоким потенциалом национальную сборную. Не на словах, а на деле он взялся за воссоздание вертикали сборных команд разных возрастов, позволяющей от спонтанных решений перейти к планомерной и последовательной работе по отбору, подготовке и воспитанию футболистов, попытался соединить все звенья этой работы в одну цепь, подчинить ее целостному замыслу, достижению общей цели.

Однако большинство его идей часто наталкивалось на непроходимую стену непонимания или нежелания оказать тренеру сборной действенную поддержку. Вполне закономерно поэтому, что вслед за распадом команды Газзаева все его благие намерения вновь надолго переместились из реальной плоскости в виртуальное пространство. Комментируя вынужденную отставку Валерия Георгиевича с поста главного тренера сборной, один из наших известных специалистов отметил, что «ход событий легко прогнозировался, он — результат порочного круга в российском футболе, который замкнулся на Газзаеве».

Суть этой порочности просматривалась на каждом шагу. В. И. Колосков, после того как газзаевскую сборную постигли неудачи в европейском отборочном турнире, в беседе с обозревателем газеты «Спорт-экспресс» Еленой Вайцеховской разъяснял свое отношение к случившемуся следующим образом: «Считаю, к примеру, что за четыре дня до матча глобально ничего не изменишь, надо стремиться сбалансировать то, что есть. Но у Газзаева подход иной. Я бы сказал, нетрадиционный. Он считает более правильным реализовать собственные соображения».

В этих словах — ключ к разгадке причин того, что происходило на самом деле. По существу Вячеслав Иванович признавал, что *тренеру попросту не предоставлялось возможности серьезно и планомерно готовить команду*. Уместно напомнить, что в 1988 году, когда сборная СССР завоевала серебряные медали чемпионата Европы, она провела на тренировочных сборах 170 календарных дней.

Валерия Георгиевича действительно отличал иной, не только «нетрадиционный», непривычный, но и неудобный для руководства Российского футбольного союза подход к работе со сборной. Задача тренера в понимании РФС — «сбалансировать за четыре дня то, что есть», — могла устроить какого-нибудь временщика, но не годилась для человека, пытавшегося работать на серьезную, долгосрочную перспективу.

Но о какой перспективе можно было вести речь, если, как

показало и последующее время, на самом деле никто и не думал возрождать системный и плановый подход к решению стоящих проблем. Вся работа сборной продолжала строиться по остаточному принципу. С приходом в нее Газзаева родилась была идея все узловые вопросы, связанные с жизнедеятельностью национальной команды, регулярно обсуждать на заседаниях тренерского совета РФС с участием всех главных клубных тренеров. Но когда дошло до дела, на приглашение Колоскова и Газзаева большинство тренеров премьер-лиги даже не откликнулись. В результате первое заседание совета оказалось и последним. Стало очевидным, что коллегиальными обсуждениями противоречия между интересами национальной сборной и клубами не преодолеешь. Однако и на волевые решения у руководителей РФС, как видно, духу не хватало.

Между тем решение многих задач не терпело отлагательств. Например, остро назрела необходимость нового подхода к составлению календаря, предусматривающего время для централизованных сборов главной команды страны — сборной нужно было дать реальную возможность ставить игру. Но все оставалось по-прежнему: тренер получал в свое распоряжение игроков только накануне очередной официальной встречи и оказывался в полной зависимости от их функционального и психологического состояния. Многие футболисты приезжали в команду с теми представлениями об игре, которые у них сформировались в собственном клубе, плохо понимали новых партнеров и за короткое время текущих сборов даже не могли толком уяснить тренерские установки. При такой системе (точнее, при отсутствии какой-либо системы) практически нельзя было избежать недостатков в сыгранности, периодических провалов в функциональной и психологической готовности отдельных игроков, того или иного звена команды.

Отсутствие централизованного регулирования состава клубных команд стало подрывать основную базу комплектования сборной. Засилье легионеров посредственного уровня, не превосходящих в мастерстве доморощенных игроков, а порой и уступающих им, вступило в противоречие с национальными интересами российского футбола. Позднее, как известно, на наличие большого числа иностранцев в наших клубах обратили внимание даже официальные эксперты ФИФА, участвовавшие осенью 2005 года в семинаре, организованном Российским футбольным союзом. Предельно ясно высказал свою точку зрения член исполкома Международной федерации футбола, в прошлом — выдающийся футболист Мишель Платини: *«Надо сделать так, чтобы и россияне могли играть в футбол»* (курсив мой. — А. Ж.).

Ведь дело дошло до того, что у нас в клубных командах иногда не давали играть в футбол даже кандидатам в первую сборную России — ведь легионеры дороже, за них заплачены огромные суммы. В то время как в санкт-петербургском «Зените», например, не без успеха готовились игроки для сборных Чехии и Словакии, а в московском «Динамо» тренировались португальцы, многие собственные молодые таланты оставались за кромкой поля.

Проблему легионеров успешно «заболтали» в бесконечных бесплодных дискуссиях. Объявленный руководством РФС поэтапный переход к ограничению числа иностранцев в клубах — очевидная для всех формальность, которая в ближайшие три-четыре года лишь будет отражать сложившееся положение дел. А в течение ближайших двух циклов, связанных с первенством Европы 2008 года и чемпионатом мира 2010 года, наша сборная, скорее всего, будет по-прежнему вынуждена укомплектовываться на основе того, что есть. Напомним, что на сегодняшний день в основных составах премьер-лиги имеют реальную возможность выступать 58–60 россиян. Как кто-то остроумно и точно заметил, конкурс в первую команду страны можно сравнить с конкурсом в средненький провинциальный вуз.

Впрочем, само понятие «национальная сборная» в нашей стране способно надолго утрачивать свой реальный смысл. Сборная, чтобы таковой считаться, должна собираться, тренироваться, играть. Однако после неудачного выступления команды в последнем отборочном цикле чемпионата мира Российский футбольный союз объявил о том, что очередной ее сбор намечен на март 2006 года. Другими словами, на полгода ее попросту распустили. Можно сказать и точнее: *сборная образца 2005года с уходом очередного тренера прекратила свое существование.*

А тем временем большинство национальных команд других государств начали подготовку к очередному чемпионату Европы без какого-либо перерыва и уже в ноябре 2005 года провели свои первые контрольные игры на международном уровне. Среди них и наши соседи — сборные Беларуси, Латвии, Эстонии, Грузии. Не случайно, что качество их игры стало вполне соизмеримо с тем, что показывает в последние годы наша команда.

Можно представить, с чего начинается работа в командах после полугодового перерыва: думается, даже не с нуля, а с отрицательной отметки, если брать за точку отсчета достигнутое в предшествующий период — ведь за это время в них полностью разрушаются преемственность и игровые связи.

Не трудно догадаться, почему в сборной не удалось удержать Юрия Семина. Слишком много у него сил и энергии, желания

трудиться, чтобы на полгода лишаться живой работы с командой, имитируя бурную деятельность.

Безумно жаль бездарно потерянного времени Т прошедшего со времени отставки Газзаева. Вдвойне жаль потому, что ни РФС, ни общественное мнение, которое формируется главным образом под воздействием спортивной прессы, так и не определились, по какому пути должна идти наша национальная сборная, чтобы преодолеть тот растущий разрыв, который отделяет ее от ведущих команд Европы и других частей света. Увы, тридцатые места в мировом рейтинге сегодня отражают реальное положение дел.

Ряд выводов все же был сделан. Но некоторые из них, хотя на первый взгляд и являются очевидными и уже восприняты в качестве безусловного руководства к действию, носят отнюдь не бесспорный характер. Например, после ухода Газзаева из сборной футбольная общественность утвердилась в правоте одного постулата: совмещение двух постов — тренера сборной и тренера клубной команды — недопустимо. Вот только жизнь показала, что вряд ли такое мнение является непреложной истиной.

Действительно, Валерий Георгиевич после своей отставки признавал, что совмещение этих должностей было ошибочным решением. Однако не составляло большого секрета и то, что Семин к концу своей работы со сборной пришел к противоположной точке зрения. Почему же разошлись взгляды двух наших ведущих специалистов?

Все дело в личностях. Газзаев — не для совмещения, хотя, казалось бы, все у него для этого было. Обладая огромной работоспособностью, умением в череде многообразных задач выделить главные звенья, наконец, имея высококвалифицированных помощников, он, безусловно, мог грамотно и с наибольшей эффективностью скоординировать свои действия сразу на двух фронтах. Но он не был способен рационально распределить свой эмоциональный запас, свою душевную энергию — не мог *поделить себя*, потому что каждой команде он отдавал себя полностью, без остатка. Иначе свою жизнь и работу он не представлял, как не представляет ее и сейчас. Вряд ли Валерий Георгиевич осознавал тогда это возникшее где-то в глубине души раздвоение, внутреннее противоречие, которое, конечно, сказывалось и на сборной команде, и на ЦСКА.

Как бы то ни было, на теме совмещения тренерских должностей в сборной и клубе была поставлена точка, и с тех пор она перешла в разряд не подлежащих обсуждению.

Но как знать, прояви РФС гибкость в принятии важнейшего

управленческого решения осенью 2005 года, — может, не потеряла бы наша национальная команда своего тренера в лице Юрия Семина. И не остались бы мы на неопределенное время и без тренера, и без самой сборной. Без реальных перспектив на ближайшее будущее. Без иллюзий.

Впрочем, одну иллюзию мы еще не изжили: слишком сильны в среде нашей спортивной общественности надежды на чудодейственную помощь какого-нибудь иностранного специалиста, на то, что *заграница нам поможет*. Кто бы мог подумать, что придет время и из крылатой литературной фразы исчезнут ирония и сарказм и она обретет характер сакрального заклинания. Причем, чтобы убедить всех в спасительности именно такого пути — найти тренера для сборной за рубежом, — особых аргументов не требуется, достаточно лишь почаще повторять магические слова о превосходстве иностранных специалистов перед доморощенными. При этом следует обязательно подчеркивать, что национальная принадлежность тренера значения не имеет, важен один критерий — профессионализм. Правда, один из бывших руководителей РФС — Вячеслав Чазов неожиданно заявил, что национальный менталитет будущего руководителя российской сборной тоже надо учитывать и лучше всего для нас, если менталитет этот будет немецким. Почему, не объясняет. Надо полагать, что он ближе всего российскому менталитету.

Еще сравнительно недавно сторонники приглашения зарубежного специалиста ссылались на якобы позитивный опыт работы иностранцев в наших клубных командах. В качестве вполне благополучного примера приводилась работа Властимила Петржелы в санкт-петербургском «Зените»: «Не умеете, господа президенты и тренеры, думать и анализировать сами, — наставляла в 2003 году „бездарных“ российских специалистов одна из российских спортивных газет, — так хоть Петржелу слушайте, что ли». Как мы помним, едва ли не с восторгом было воспринято назначение на должность тренера ЦСКА Артура Жорже, а затем с умилением комментировалась так называемая «комбинационная игра» армейцев под его руководством — до поры до времени. А ведь если верить словам самого Жорже, летом 2003 года его приглашали на пост главного тренера сборной команды России! Помним мы и Невио Скала в московском «Спартаке». Был в московском «Динамо» Иво Вортманн, а до него — Ярослав Гржебик. А ведь все они — неплохие специалисты, занимающие видные места в международной табели о рангах.

Трудно сказать, было ли у них время ознакомиться в той или

иной степени с нашей культурой, с российским менталитетом, своеобразность которого почти полтора столетия назад выразил в своих бессмертных стихах Федор Тютчев, предупреждавший, что и умом Россию не понять, и аршином общим не измерить. Впрочем, если к работе со сборной будет привлечен немецкий специалист, то над этой нашей национальной особенностью он сможет задуматься заранее, так как в последние годы сборники стихотворений Тютчева в переводах Зигфрида фон Ностица и Людольфа Мюллера не раз издавались в Германии. Кстати, немецкий профессор-славист Людольф Мюллер, включив в подзаголовок одной из своих книг стихотворение «Умом Россию не понять...», писал: «Я хотел сказать... что для того, чтобы правильно понять Россию, ее еще надо любить...»

Наверно, действительно, не обладая последним качеством, не понять, как поздней осенью 2005 года в матчах на Кубок УЕФА измотанный неурядицами «Локомотив», проигрывая ведущему датскому клубу, смог в течение последних тридцати минут встречи забить четыре мяча, а обессиливший «Зенит» провел блестящую игру против испанской «Севильи».

Когда жизнь внесла существенные коррективы в оценки деятельности иностранных тренеров в российских клубах, стали ссылаться на зарубежные примеры: вот германский специалист Отто Рехагель привел к званию чемпионов Европы сборную Греции. Однако похоже, что, безусловно, выдающееся достижение Рехагеля в Португалии носило характер кратковременного, локального успеха — уже в следующем цикле греческая команда потерпела неудачу, заняв в отборочном турнире чемпионата мира лишь четвертое место в группе.

Есть и другие примеры, наводящие на серьезные размышления. Уже длительное время работает в самой «футбольной» стране Старого Света — Англии шведский специалист Свен-Йоран Эрикссон, который, возглавив национальную сборную, получил в свое распоряжение футболистов самого высокого класса, звезд мирового уровня. Но пока трудно назвать его деятельность успешной — выступление своей команды на последнем чемпионате Европы англичане восприняли как провал. Впрочем, в Англии, в отличие от России, понимают и другое: для того чтобы сделать команду, нужно время, а потому Эрикссону был предоставлен карт-бланш, дана возможность проявить себя и на чемпионате мира. Более того, шведский тренер английской сборной имеет реальную поддержку в своей работе. Например, по его просьбе календарь первенства Англии был скорректирован таким образом, чтобы национальная команда перед чемпионатом мира имела на подготовку вместо

ранее запланированных трех целых четыре недели. У нас о подобном внимании к сборной можно пока только мечтать.

В свое время Газзаев высказал свою позицию довольно решительно: категоричная постановка вопроса о приглашении иностранного специалиста на роль тренера национальной команды оскорбительна для российского тренерского корпуса. «Мы живем в великой стране — России, — обосновывал свое мнение Валерий Георгиевич, — и, если хотим, чтобы в ней был великий футбол, надо, используя зарубежный опыт, не ставить себя в подчиненное положение. Российский футбол поднимет не иностранная тренерская мысль, а комплексный, серьезный подход к решению его проблем — от детей до сборной».

Противостояние сторонников приглашения в нашу сборную иностранного тренера и противников подобного решения национальных проблем российского футбола чем-то напоминает непримиримость двух течений, на которые разбилась общественная мысль России еще в середине XIX столетия, — западников и славянофилов. Позднее выяснилось, что и те и другие имели общее, единящее их духовное родство, которое прекрасно выразил выдающийся русский мыслитель Александр Герцен: «Мы, как Янус или двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно». Хочется надеяться, что общие надежды всех, кому действительно дорога судьба национального футбола, объединят их в поиске путей выхода из кризиса. И все же хотелось бы напомнить, что тот же литературный герой, который вселил в нас неугасающую надежду на помощь за границы, произнес и другую крылатую фразу, может быть, более подходящую для нашей сегодняшней действительности: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

К сожалению, отказавшись от брода, по которому в 2002–2003 годах шел Газзаев, мы в поисках короткого пути к заветному берегу угодили в омут. Но у нас есть и силы, и возможности для того, чтобы выбраться из него самостоятельно. 21 ноября 2005 года программа «Футбол России» телеканала «Спорт» провела интерактивный опрос общественного мнения, в котором приняли участие 25 тысяч человек. 67 процентов из них высказали убежденность, что уровень российского футбола растет. Пожалуй, это — очевидный факт, с которым трудно не согласиться и который вселяет надежду.

Пусть горе-специалисты со страниц «Известий» продолжают кликушествовать о том, что Газзаев — не тренер, а у нашего футбола нет будущего. У российского футбола есть сегодняшний день, озаменованный блестящей победой ЦСКА в Кубке УЕФА. У

него есть Газзаев, есть Семин, есть другие талантливые тренеры, великолепно проявившие себя и в столице, и в нелегких условиях периферии, выросла наконец достойная плеяда молодых футболистов, способная поднять на новую ступень качество игры национальной сборной. Позитивные процессы в нашем футболе налицо, будем надеяться, что они необратимы.

Глава IV

СКОЛЬКО СТОИТ ЗОЛОТО

В России тренеру не дается права на ошибку. Газзаеву — тем более.

От одного старого болельщика ЦСКА и поклонника таланта Валерия Георгиевича довелось услышать, что с некоторых пор игра армейцев совершенно неожиданно стала производить на него странное впечатление. После того как его любимый клуб завоевал Кубок УЕФА, встречи с участием ЦСКА больше не доставляют ему удовольствия. Не потому, что ему не нравится, как выступают армейцы, — наоборот, нечто подобное он и ожидал от них, может быть, всю свою сознательную жизнь. Но вот только не в радость теперь ему их игра потому, что стал слишком нервничать и переживать, поскольку очень боится «за Георгия». Нельзя больше Газзаеву проигрывать. Любому тренеру можно, а ему нельзя. Оступится — не простят.

Конечно, все знают, что нервы у него крепкие: столько перенес за свою тренерскую карьеру — на несколько человек хватит. Только ведь всякое в футболе случается — вдруг не пойдет игра у команды. Что тогда в прессе опять подымется, трудно вообразить! Ведь когда-нибудь все это может и надоест человеку, махнет на все рукой и бросит футбол...

Переживания армейского болельщика-ветерана понять не трудно — они, к сожалению, не беспочвенны. Об этом свидетельствует не только судьба Газзаева. Как мы уже упоминали, летом 2005 года в печати раздавались призывы не давать чрезмерно резких оценок футболистам, выступающим за национальную сборную. Правда, осенью, после неудачно завершившегося отборочного турнира чемпионата мира о благородных договоренностях забыли. А затем пришел черед и молодежной сборной.

Конечно, некрасивая концовка матча между молодежными сборными Дании и России в Брондбю произвела тягостное впечатление на всех, кто за нее переживал. Много уничижительных слов было высказано в адрес наших игроков, получивших пять красных карточек. Основной смысл критических публикаций сводился к одному: захлестнула наших молодых ранняя звездная болезнь. Но вот главный тренер «Спартака» Александр Старков в интервью газете «Спорт-экспресс» взглянул на это событие немного под другим углом зрения: «Почему игроки молодежной сборной России в Дании были такими

возбужденными? Мне кажется, одна из причин... состояла в следующем: они понимали, что, если не выйдут в финальную стадию чемпионата Европы, их на родине *сожрут* (курсив мой. — А. Ж.) — пресса, общественность, болельщики. На Западе подход другой: проигранный матч забыли, готовимся к следующему».

И ведь прав Александр Петрович, тем более что «сжирать» их начали еще после первого матча, который они проиграли в Краснодаре. А продолжили даже после того, как футболистов наказали в своих клубах. Автору статьи в «Советском спорте» от 25 ноября 2005 года под названием «Накипело. Сорную траву с поля вон!» почему-то эти наказания напомнили 37-й год (?!). Не удовлетворили его дисциплинарные взыскания, наложенные на молодых футболистов в клубах, и их раскаяние, о чем руководители клубов проинформировали Российский футбольный союз. «„Все как один“, „в едином порыве“, „лишение прогрессивки“, „враги народа“ — вот какую еще плохо забытую лексику вызывают к жизни наши футбольные письма из 2005-го. И становится мерзко», — комментирует он информацию, которая поступила в РФС.

Но вот здесь автор публикации не просто лукавит, а зачем-то все ставит с ног на голову. Ведь «все как один», в «едином порыве» выступили только спортивные средства массовой информации, которые он, кстати, и представляет. Мнения огромной массы болельщиков, высказанные, например, в интернете и *к которым никто не прислушался*, однообразием не страдали. И ничего похожего не было в официальном письме руководства футбольного клуба ЦСКА, направленном в РФС: «Руководство ПФК ЦСКА применило строгие меры дисциплинарного воздействия к игрокам Юрию Жиркову и Игорю Акинфееву, совершившим поступок, недостойный игроков национальной сборной... Футболисты сильно раскаиваются, заверяют, что подобное больше не повторится». Уму непостижимо, как из этого можно сделать вывод, что в ЦСКА работают «умелые парторги»?! Гинеру, наверное, и в страшном сне не привидится такое сравнение, а воспитательная работа Газзаева с футболистами даже в советское время ничего общего не имела с партийными методами.

Почему-то автору померещилось, что «чистосердечными» признаниями в клубах заручились на случай, если вдруг из Кремля поинтересуются, что там у них происходит. Однако можно предположить, что все эти надуманные «страшилки» по поводу атмосферы культа личности, которой на него «пахнуло», понадобились автору только для того, чтобы опубликовать последний абзац: «Впрочем, считаю, из Кремля нынче и впрямь

могут позвонить. Только вопросы будут другими: что это у вас сборная играет шалый-валяй? Кто это у вас такого тренера нанял? И т. п. И вот к ответам на такие вопросы я бы всерьез готовился. Вместо того, чтобы тратить силы на организацию писем с мест.

Очень похоже это авторское заключение на политические доносы, которые раньше доводились до сведения высшего партийного руководства через печатные издания. Видно, кто-то очень соскучился по тем временам, когда Кремль руководил футболом. Чем это заканчивалось, хорошо известно. Тяжелейший удар по его развитию был нанесен в 1952 году. За «серебро» на чемпионатах Европы отстранялись от работы тренеры сборной Константин Бесков и Александр Пономарев. По указке партийных идеологов на 17 лет был отлучен от спортивной журналистики Аркадий Галинский...

В свое время в нашем обществе существовала традиция всенародно осуждать произведения писателей, которых никто никогда не читал. Как выяснилось, она еще не умерла. Например, один из наших известных арбитров охотно комментировал игру молодежной сборной в Дании, хотя, как выяснилось, не считал нужным даже посмотреть ее: «Незачем смотреть на эту шпану». Своим высказыванием он сильно удивил другого российского судью: «„Молодежка“ — шпана? Мягко сказано!»

Интересно, не стало мерзко автору публикации в «Советском спорте» от подобных непринужденных диалогов, которые велись не в пивной, а на страницах его родной газеты?

Судя по всему, нет. И, похоже, ничем не «пахнуло» на него и в то время, когда с легкой руки его соратников по перу в массовом сознании неприятельных читателей насаждался термин «газзаевщина». Заметим, что даже без кавычек, как своеобразный неологизм внедрялся он в русский язык. Полбеда еще, если он растолковывался несведущим как «неумение забивать из выгодных положений, остолебенение при встрече с энергичным неуступчивым соперником, отсутствие четкого тактического рисунка». Можно объяснить элементарным хамством попытки использовать этот термин в качестве символа «соединения мощи и тупости в игре». Но вряд ли что может оправдать авторов этого журналистского изыска, которые пытались с его помощью «доходчивее» представить характерные особенности, например, кавказского футбола. Под этим ярлыком собирались все мыслимые футбольные пороки: грязная игра, симуляция игроков, подкупы судей и «накаты» на них, околофутбольные интриги.

...То, что ЦСКА под руководством Газзаева без раскачки, в первом же сезоне, завоевал серебряные медали и Кубок России, имело для команды огромное психологическое значение: игроки

приобрели уверенность в собственных силах. Вдохновляло и то, что намерение президента клуба Евгения Гинера создать команду европейского класса подтверждалось серьезными делами: была проведена реконструкция тренировочной базы, коренным образом преобразованы детско-юношеская школа и вся система подготовки резерва, намечено строительство нового стадиона.

Но главное все же заключалось в том, что футболисты поверили в своего тренера, убедились в эффективности его методов учебно-тренировочного процесса, в верности тем тактическим и стратегическим задачам, которые он перед ними ставил. Никто не сомневался, что жесткая дисциплина и полная самоотдача каждого на тренировках и в игре — необходимое условие в достижении действительно высоких целей. При этом атмосфера в команде была отнюдь не казарменной. Все делалось без понуканий и принуждения, так как для всех было понятно: в ЦСКА право на место в основном составе получает только сильнейший на своей позиции — Газзаев руководствовался только этим, единственно верным для профессионального коллектива критерием. А чтобы удостоиться признания тренера, приходилось трудиться до седьмого пота.

То, что для других — метафора, для футболистов ЦСКА — будничная реальность. Особенно тяжелые нагрузки выпали на их долю в период предсезонной подготовки перед чемпионатом 2003 года. Валерий Георгиевич словно предвидел, что его подопечным предстоит преодолеть не только самый сложный турнирный марафон, но и выдержать нелегкие испытания на психологическую и моральную устойчивость.

Впрочем, уже в январе, на сборах в Израиле, стало ясно, что все идет по плану. Взаимопонимание и сыгранность футболистов разительно отличались от того, с чего пришлось начинать год назад. За минувший сезон игра команды приобрела довольно выятный рисунок, позволяющий перейти к осуществлению новых тактических идей и постепенной стабилизации состава. Не случайно, характерные особенности почерка команды почти моментально уловил ее новичок — чешский легионер Иржи Ярошик, который с первых контрольных игр прекрасно вписался в основной состав.

Да и результаты первых товарищеских встреч говорили сами за себя. Армейцы уверенно победили олимпийскую сборную Израиля, тель-авивский «Хапоэль» и в равной борьбе уступили первой национальной команде страны (0:1).

Сезон выдался трудным. «Сложность работы с ЦСКА заключалась в том, — вспоминал позднее Валерий Георгиевич, — что одновременно приходилось прививать футболистам победный

дух, ставить игру и при этом давать результаты. И это с командой, где три четверти игроков молодежного возраста». Естественно, что-то приносилось в жертву. Временно.

В начале сезона в матче за российский Суперкубок сыграли вничью (1:1) с «Локомотивом», однако в серии одиннадцатиметровых ударов удача улыбнулась железнодорожникам. Генеральная репетиция перед началом чемпионата только подняла боевой дух ЦСКА. В первой же календарной встрече армейцы камня на камне не оставили от дебютанта премьер-лиги — казанского «Рубина». Затем, словно на одном дыхании, обыграли волгоградский «Ротор», «Спартак», «Динамо»... С «Локомотивом» «посчитались» в мае, одержав над ним уверенную победу со счетом 2:0. Захватив лидерство в чемпионате с первого тура, ЦСКА так никому его и не уступил до завершения первенства.

Валерий Георгиевич прекрасно понимал, что в российских чемпионатах стратегия турнирной борьбы должна учитывать многие факторы, в том числе и климатические особенности. Что представляют собой наши футбольные поля по ранней весне, хорошо известно — техничную и комбинационную игру на них не всегда покажешь. Соответственно для них и тактика другая: пусть соперники, выбиваясь из сил, месят грязь в середине поля, на дальних подступах к штрафной. Длинные пасы из глубины в таких условиях — самое грозное оружие. А если такая тактика дополняется еще и мощным силовым давлением команды, способной выдерживать любой темп на протяжении всей игры, то успех матча можно считать предрешенным. Этим и руководствовались.

Понятно, что соперникам такая игра пришлась не по вкусу. Внешне тактика армейцев выглядела незатейливой, в ней, казалось, нет каких-либо особых секретов. Но противоядия против разящих атак армейцев и их слаженных, непроходимых оборонных порядков не находилось.

ЦСКА стали сравнивать с тяжелым армейским танком. Что ж, в сражении любое оружие хорошо, если оно помогает добиться победы. «Силовики узурпировали власть!» — тоже звучит довольно внушительно, обижаться не на что. Только усмехался про себя Газзаев, когда читал, что игра его команды примитивна, как удар молота по наковальне. Пусть потешатся, если всерьез считают, что побеждать в премьер-лиге можно только за счет силы и выносливости, используя дворовую тактику «бей-беги». Не хотят замечать, что даже на тяжелых полях армейцы демонстрируют высокую технику, индивидуальное превосходство, тактическую гибкость, — не надо.

Похоже, горе-аналитики настолько уверовали в собственную непогрешимость, что не смогли усмотреть очевидного даже для неискушенных наблюдателей: игра армейского ансамбля никак не укладывалась в то прокрустово ложе, которое они сами для него и соорудили. Да, она еще была далека от совершенства. И нельзя отказать в наблюдательности и профессионализме отдельным футбольным специалистам, считавшим, что команда демонстрирует футбол, соответствующий ее кадровому составу. Такую точку зрения высказывал, например, Юрий Иванов, который в прошлом был сам профессиональным футболистом и понимал игру, что называется, «изнутри».

В кругу близких друзей, которые также попадали под влияние прессы, Газзаев говорил: «Потерпите, не все сразу, пусть футболисты научатся подавлять соперника силой, привыкнут к каторжным нагрузкам, без которых ничего в Европе не выиграешь. Большие победы достигаются сейчас не за счет свежести, а как результат огромной работы по повышению физических кондиций. Другого пути нет. Пока ЦСКА еще полуфабрикат. Когда команда будет полностью готова, вы увидите настоящее зрелище».

Развернутых комментариев к игре своей команды он не давал. По одной простой причине: его никто об этом не просил — ведь у нас все «сами с усами». А тем временем большинство критиков Газзаева, казалось, утратили всякое здравомыслие и забыли об элементарных приличиях, свойственных любому цивилизованному обществу. «Сила есть — ума не надо» — этот лейтмотив в оценках ЦСКА сохранялся до конца сезона, даже после того как команда завоевала золотые медали. При этом в соответствии с уже устоявшимися, набившими оскомину шаблонами анализировались игры с «Локомотивом», «Спартак», «Крыльями Советов», когда команда демонстрировала зрелищный, современный футбол, к которому она шла. Впрочем, «анализировались» — это громко сказано. Разве можно назвать анализом отчет о захватывающей майской встрече армейцев с железнодорожниками, если его автор, вопреки тому, что увидели все, невзирая даже на результат, пришел к странному выводу: «Идеальные поля армейцам крайне невыгодны». Подразумевалось, что на хороших покрытиях не суждено им показывать качественную игру.

Своеобразное толкование вызвала игра в Самаре с «Крыльями Советов», в которой блестяще дебютировал юный вратарь Игорь Акинфеев. Армейцы в этой встрече одержали победу, проведя весь матч без номинальных нападающих, чем дали повод обвинить Газзаева в переходе к игре «от обороны», в стремлении к

результату любой ценой. Валерий Георгиевич тогда пояснил: «Современный футбол не делится на нападающих и защитников, я различаю в нем *группу атаки и группу обороны* (курсив мой. — А. Ж.). Зрелищность — это не кружевные комбинации, не изящная перепасовка мяча „без ворот“».

Пояснение это тогда прошло незамеченным — сочли, наверное, за оправдание. Тем более что подобной критике тренер уже подвергался за матч сборных России и Грузии, в котором наша команда также вышла на поле без номинальных нападающих и, к несчастью, как известно, проиграла. Однако никому и в голову не пришло, что газзаевское разделение команды на группу атаки и группу обороны — это не что иное, как его принципиальный взгляд на современный футбол, к которому он шел долгие годы, в этом, если хотите, заключалась мировоззренческая позиция тренера. Полностью воплотить ее на поле Газзаеву удалось значительно позднее, когда перед нами предстал ЦСКА образца 2005 года. Достаточно вспомнить эффективную игру армейцев во второй половине этого памятного сезона, когда они остались без ведущих нападающих. Однако следует обратить внимание на то, что суть тренерского подхода к созданию принципиальной модели команды была той же, когда мы видели на поле и Вагнера Лава, и Ивицу Олича.

Выпала из поля зрения спортивной прессы и еще одна особенность в игре ЦСКА: очень часто команда Газзаева, не сумев овладеть преимуществом в первой половине встречи, преображалась во втором тайме. Вернее, эту характерную черту подмечали, но связывали ее или с «накачками» тренера в перерыве, или с примитивным усилением силового давления на соперника. Действительно, эти средства всегда находились в арсенале Валерия Георгиевича. Но мы также знаем, что только на эмоциях и стремлении «дожать» соперника в современном футболе далеко не уедешь, тем более сильные клубы напором не возьмешь.

Для того чтобы переломить ход игры, одних «накачек» недостаточно — Газзаев всегда умел применять гибкие тактические установки, корректировать их и в перерыве, и по ходу матча, что часто оставалось незамеченным для зрителей и соперников. Кстати, мало кто обратил на это внимание и во время финальной встречи за Кубок УЕФА. Но не скрылось это от опытного взгляда Юрия Павловича Семина, который присутствовал на матче в Лиссабоне. Подметил наш знаменитый специалист, что во втором тайме армейцы поменяли акценты в атакующих действиях, в схеме игры, в то время как португальцы до конца следовали общей установке на матч своего тренера Жозе

Перейру. Так что напрасно тот заявил с расстройства, что результат этой игры несправедлив: ведь он даже не заметил, как во втором тайме Газзаев его попросту переиграл — тактически...

Сам Валерий Георгиевич не был склонен идеализировать игру своей команды в сезоне 2003 года: «Пока она не отвечает тем требованиям, которые я как главный тренер к ней предъявляю. Да так, видимо, и должно быть. Создание суперклуба — а именно такую цель мы с президентом ЦСКА Евгением Гинером преследуем — процесс, требующий определенного времени. Идет подбор исполнителей, постановка игры. Фактически мы должны одновременно решить две задачи: создать команду европейского уровня и выиграть чемпионат». Заметим, что сказано это было в разгар сезона, когда мало кто сомневался, что армейцы позволят кому-нибудь обойти себя в походе за чемпионским золотом.

Не сомневался в этом и Газзаев, хотя незадолго до этого, особенно после поражений сборной от Албании и Грузии, часто задумывался над тем, удастся ли ему сохранить в армейской команде настрой и уверенность в том, что тренер ведет ее по правильному пути. Ведь что греха таить, и у самого тогда состояние было не лучшее. В том числе и физическое.

Весной было особенно тяжело: появились проблемы со здоровьем — требовалась срочная операция. Волновался, как теперь справится с работой на два фронта — в клубе и сборной. Встречался по этому поводу с Колосковым, тот обещал помочь, заверил: совместными усилиями трудности одолеем. Но до совместных действий дело так и не дошло. Президент РФС оказался по другую сторону сооруженных прессой баррикад. Показательна позиция Вячеслава Ивановича, которую он выразил в майском интервью Елене Вайцеховской: «Могу со всей ответственностью заявить, что те достижения тренерской школы, которые были в советском футболе, на сегодня полностью утеряны».

Уже само название публикации — «Чуда не будет» — заключало в себе многозначительный смысл. Появилась она в разгар отборочного турнира чемпионата мира, накануне встречи российской сборной с командой Швейцарии. И не трудно было уловить, что столь безжалостный диагноз состояния российского тренерского корпуса относился в первую очередь к тому, кто возглавлял сборную и клубную команду, уверенно лидирующую в чемпионате страны. Можно представить, каким образом это влияло на психологическое состояние футболистов, выступавших под руководством Газзаева. Зато такая позиция президента РФС служила аргументированным оправданием собственной

несостоятельности, защищала до поры до времени от критики далеко отставшую от требований времени деятельность Российского футбольного союза...

Внешне во время тренировочных сборов на базе ЦСКА в Ватутинках все было по-прежнему. Но ощущал Валерий Георгиевич, что в привычной атмосфере произошли едва уловимые изменения. Не слышно стало привычного смеха и шуток в коридорах жилого корпуса, на тренировки шли молча, на занятиях — словом никто не перекинется. Тренировались с какой-то одержимостью и злостью — приходилось даже придерживать, чтобы ненароком не травмировали себя. Иногда ловил во взглядах тщательно скрываемое сочувствие, удивлялся — ведь самым нелегко, многим, особенно «сборникам», незаслуженно от прессы достается, а Евсиков, Березуцкие, Попов едва ли не литературными персонажами стали. Позднее Газзаев убедился: «Вся гнусная клевета делалась для того, чтобы психологически надломить игроков, выбить команду из состояния равновесия».

В те дни приходилось очень много общаться с ребятами, смотреть, чтобы не опускали руки. Сантименты, конечно, не разводил — в мужском коллективе, тем более среди футболистов, это не принято. Внушал им, что главные испытания на прочность еще впереди. Особенно сильно переживал перед майской встречей с «Локомотивом», которая состоялась через несколько дней после злополучного матча сборной в Тбилиси. Не подкачали — показали и характер, и умение.

Но полная уверенность в командной прочности пришла к нему после следующей встречи — с раменским «Сатурном». В этой игре его подопечные, оставшись на поле ввосьмером (!), проявили недюжинные волевые качества и в трудной борьбе сумели добиться ничьей. Именно тогда он понял: выстоим, сможем выдержать все нападки.

Раньше мы уже говорили о том, что победы Газзаева чаще всего не анализировались, а объяснялись. В 2003 году тоже нужно было придумать какие-то объяснения тому, почему победная поступь армейцев носила столь неудержимый характер. Они нашлись: деньги, подкупы. Старая, заезженная пластинка.

«Это ведь уже даже не раздражает — смешит, — комментировал тогда сложившуюся вокруг команды обстановку Евгений Гинер. — Пишут, что мы покупаем матчи. В прошлом сезоне, стало быть, 21 победу мы смогли купить, а еще на одну у меня, видимо, не хватило денег. 21 раз мы судью купили, а 22-й раз, вот незадача, не получилось. В этом году „Спартак“, „Динамо“ и кого там еще мы купили, а „Торпедо-Металлург“ — нет, закончились деньги. У „Торпедо“ одну игру купили, а вторую

— никак, уперлись и не продают. Сумасшествие, бред!

Критика — хороша; проиграли, плохо сыграли — пишите. Нет, главная тема — все купили и продали. А знаете почему? Потому что сами-то для себя ситуацию нормальной считают. Легко продаются и полагают, что для других — это тоже норма.

Любая, даже высококлассная команда в течение сезона проходит через фазы подъема и кризиса. Ни один тренер, какой бы он квалификацией ни обладал, не может предсказать, когда у его футболистов может наступить спад в игре — слишком много факторов на это влияет: календарь, характер проведенных игр, индивидуальные особенности игроков... Сейчас уже трудно судить, почему к отборочному раунду Лиги чемпионов подошли не в лучшей форме, что сказалось на армейцах — тяжелое бремя лидерства, не вполне рациональное распределение сил в течение сезона или отсутствие элементарного опыта в подобных международных турнирах. Скорее всего, последнее — ведь ЦСКА был самой молодой командой чемпионата: средний возраст ее игроков на старте первенства едва превышал 21 год. Только недостатком опыта можно объяснить, например, первый пропущенный гол от «Вардара», нелепость которого тогда буквально в шок повергла присутствовавших на стадионе «Динамо» зрителей. При явном игровом преимуществе и огромном количестве нереализованных голевых моментов (только в штанги мяч попадал четыре раза) армейцы уступили македонцам в первом матче и не смогли переиграть их в ответной встрече.

Конечно, в футболе это не является оправданием. Газзаев нашел в себе силы дать подобающую оценку сопернику, отметив, что «Вардар» заслуженно победил по сумме двух матчей. Слова эти не были данью вежливости, так как Валерий Георгиевич обнаружил (может, в какой-то мере и неожиданно для себя), что македонская команда способна показывать вполне зрелый футбол. Напомним, что в следующем отборочном раунде Лиги чемпионов «Вардар» оказал серьезное сопротивление пражской «Спарте», заставив чешский клуб серьезно понервничать и в первой игре (2:3), и в повторной встрече (2:2). Надо сказать, что в тот же период сборная Македонии с самой лучшей стороны проявила себя в отборочных матчах чемпионата Европы. Она оказалась достойным соперником сборной Англии, сыграв с ней вничью и уступив с разницей лишь в один мяч (1:2) во втором матче.

После Скопье Газзаев вполне откровенно признал: «Мы пока не готовы к Лиге чемпионов, поэтому и выбыли из турнира. Команда в стадии становления, молодым не хватает опыта». В

самолете, возвращавшемся из Скопье в Москву, он прямо заявил, что поражению от «Вардара» нет оправдания. При этом, предугадывая развитие событий, добавил: «Только, пожалуйста, не надо смешивать с грязью игроков. Им сейчас и так тяжело».

Казалось бы, вопрос в принципе был исчерпан. Тем более люди, знакомые с реакцией болельщиков ЦСКА, помнят, что подавляющее их большинство отнеслись к этой неудаче с пониманием и не отвернулись ни от команды, ни от тренера. И не только потому, что преданность клубу — это их предназначение. Просто видели: команда еще не обрела свою настоящую игру.

Средства массовой информации всё расценили по-своему. Оказалось, смешивать с грязью игроков можно даже без слов. Изоощренный метод для этого придумали в газете «Спорт-экспресс». В традиционной таблице, в которой оцениваются действия футболистов в игре, против каждой фамилии было демонстративно проставлено «б/о». То есть, по мнению журналистов этого издания, никто из них не заслужил даже самой низкой оценки. Как здесь не вспомнить суждения, которые осенью 2005 года высказывались в адрес молодежной сборной на страницах другого спортивного издания: «Молодежка — шпана». Угадывается переключка. Хотя, может быть, кто-то искренне считает, что подобные методы способствуют развитию нашего футбола.

Участие в Лиге чемпионов — событие неординарное. Под стать ему был и размах суждений и выводов. Трубили об изгнании ЦСКА из европейского футбола. О том, что тренерские концепции Валерия Газзаева лопнули как мыльный пузырь. О выброшенных на ветер миллионах Евгения Гинера. О растоптанных надеждах болельщиков.

Некоторые проявили склонность к «аналитике». По их мнению, «ЦСКА долго шел к своему провалу. С невероятным упрямством красно-синие „звезды“, несмотря на свой гренадерский рост, загонялись в клетки газзаевских схем».

Приклеивая всевозможные ярлыки клубу и Газзаеву, никто так и не удосужился пояснить, почему команде, исповедующей «квадратно-гнездовой метод игры», так и не нашлось равных в чемпионате. Поздней осенью дружно порешили: чемпион 2003 года показал нечемпионскую игру.

Слишком много довелось пережить Газзаеву в сезоне, чтобы принимать близко к сердцу все эти благоглупости. Валерий Георгиевич отвечал спокойно: «Что такое чемпионская игра? Это та, которая позволяет команде больше всех забивать, больше всех выигрывать, с первого и до последнего тура идти в лидерах и выиграть чемпионат. Кому-то может не нравиться наш стиль. Но

это дело субъективное».

Подсказывал газетчикам: «Любые сдвиги к лучшему надо вдохновлять, а не разрушать».

Конечно, сквозь дружный хор хулителей ЦСКА прорывались и здравые суждения. Свою точку зрения сразу же по окончании чемпионата высказал, например, обозреватель еженедельника «Мой футбол» Александр Горбунов: «На ЦСКА набросились так, словно не чемпионом команда стала, лидируя на протяжении всего турнира, а, имея тот состав, который имеет, вылетела в первый дивизион. Валерия Газзаева, на мой взгляд, вообще стали недопустимым образом травить. Ладно бы занимались целенаправленной травлей дилетанты из так называемых общеполитических газет. Нет, уважаемая ежедневная спортивная газета сумела, представляя новых чемпионов, вообще не упомянуть фамилию тренера победителей. Будто не существует его вовсе...

У ЦСКА, утверждают, нет чемпионской игры. Что сие значит, критики объяснить не могут. По простой причине: команда, выигравшая такой длительный по времени турнир, как чемпионат страны, и играла по-чемпионски».

Критики «нечемпионской» игры так и не увидели главных тенденций в команде и клубе. Между тем в ЦСКА не почивали на лаврах, учились на ошибках и делали собственные выводы. И в селекции, и в тактике, и в работе с молодежью был осуществлен качественный скачок. Именно это позволило Газзаеву заявить в конце сезона: «Верю, что будущее есть как у ЦСКА, так и у всего российского футбола».

Не за горами то время, когда мы начнем выигрывать что-то серьезное на международной арене. Что для этого нужно ЦСКА? Опыт. Молодому армейскому коллективу каждый год надо участвовать в Лиге чемпионов или же в Кубке УЕФА. Это важно, так как с опытом приходит мастерство».

Рассуждал он об этом убежденно и солидно, как и подобает тренеру, который в своей карьере привел уже вторую команду к чемпионскому званию. До него подобного результата в отечественном футболе добивались Борис Аркадьев, Виктор Маслов, Никита Симонян, Александр Севидов и Павел Садырин. Газзаев в этом списке выдающихся российских тренеров оказался шестым.

Сезон завершился безоговорочным успехом, но испытания на этом не кончились: Валерия Георгиевича, совершенно неожиданно для него, освободили от обязанностей главного тренера ЦСКА. В этой истории, которая обросла домыслами и слухами, на самом деле не было никаких необычных сюжетов.

Чем руководствовался президент клуба Евгений Гинер, меняя в команде наставника? Понять его, в общем-то, не трудно: видно было, что колоссальные физические и психологические нагрузки не прошли для Газзаева бесследно — тренеру нужен серьезный отдых. Опасался также Евгений Леннорович, что после всех пережитых в минувшем сезоне испытаний вполне возможен у него и творческий спад — человеческие возможности не беспредельны.

Воспринял эту логику Газзаев или нет — другой вопрос. Можно по-разному относиться к решению руководства клуба, но факт налицо — твое дело, которому ты отдал столько души и сил, доверено продолжить человеку со стороны. Задето не самолюбие — профессиональная гордость. Было чем гордиться Валерию Георгиевичу: за два года добыты «золото» и «серебро», Кубок России. Как ни ломали, выстоял, ни перед кем не склонил голову. А главное, была обретена убежденность, что находился он с армейским коллективом на верном пути. Казалось, все, что так тщательно, по кирпичику, возводилось в течение двух лет, рухнуло в одночасье.

«Футбольная история знает только два случая, когда отстраняли от обязанностей тренера-чемпиона, — говорил позже Газзаев. — Это Дель Боске в „Реале“ и я. Остается утешаться тем, что попал в хорошую компанию». Утешение, прямо скажем, было слабым — не так-то просто почувствовать себя не у дел, понимая, что ты находишься уже на самом пороге новых свершений. Не легко собственными руками укротить ни на минуту не ослабевающее желание продолжить и самому завершить начатое дело, итогом которого должно было стать создание великой российской команды, способной занять достойное место в ряду лучших европейских клубов.

В конце года Валерий Георгиевич неожиданно узнал, что его собираются поздравить армейские болельщики, которые провели в интернете специальную акцию и подготовили для него новогодний подарок. Конь из чистого серебра на подставе из красного дерева работы итальянского мастера Марчелло Джорджио представлял собой настоящее художественное творение. Один из участников этой акции рассказывал: «Как только узнали об отставке тренера, тут же пришла идея — отблагодарить его за два последних сезона. Мы действительно благодарны Газзаеву. Может для тех, кто начал болеть за ЦСКА совсем недавно, победа в чемпионате 2003 года и не столь значима. Но мы, прошедшие вместе с армейцами и огонь, и воду, знаем цену этому золоту».

Вряд ли накануне нового, 2004 года кто-нибудь всерьез

предполагал, что Газзаев еще не раз отблагодарит тех, чья поддержка тогда тронула его до глубины души. Сам Валерий Георгиевич на будущее не загадывал, готовился к тому, что, скорее всего, придется опять начинать все сначала.

Нет худа без добра. Впервые за пятнадцать лет тренерской карьеры выпала возможность столько времени проводить с семьей! Семья — не просто отдохновение, в ней — весь смысл жизни. Особенно счастливыми были часы общения с любимой дочкой Викой. С удовольствием замечал, что обещает она вырасти в настоящую теннисистку — чтобы оказать ей достойное сопротивление на корте, теперь приходилось серьезно выкладываться. Радовался в душе, если она обыгрывала его, но и уступать не хотел — боролся, как всегда, с азартом, до последнего мяча.

Часто навещали сыновья. Отец испытывал гордость: настоящие, самостоятельные мужчины, оба стали профессиональными юристами. Футбол — в крови, особенно много играет Володя, который в своей любительской лиге стал признанным бомбардиром. Визиты в родительский дом — не долг вежливости. Мать боготворят, общением с отцом дорожат: у мужчин всегда есть серьезные темы для разговора.

Конечно, не устранился Валерий Георгиевич и от основных своих дел и забот. Просмотрел бесчисленное количество матчей с участием ведущих европейских и латиноамериканских клубов. Много читал специальной литературы, особенно по вопросам функциональной подготовки спортсменов — пытался понять, каким образом можно избежать физических и психологических спадов игроков в течение длительного сезона или, по крайней мере, смягчить их. Позднее попробовал дать практический ответ на этот больной для многих тренеров вопрос: предсезонную подготовку в 2005 году сократил до минимума. Составила она всего 33 календарных, или 26 рабочих дней. Но нагрузки игрокам дал каторжные. Итоги сезона показали, что смелый в российских условиях эксперимент увенчался успехом.

По поручению руководства клуба Газзаев принял деятельное участие в просмотре и подборе новых талантливых игроков для ЦСКА. Результатом этой работы стало приобретение бразильского нападающего Вагнера Лава.

Однако личная перспектива долгое время не прояснялась. Неопределенность действовала угнетающе, хотелось работать в полную силу. К тому же стали поступать предложения из зарубежных клубов, многие из которых выглядели заманчиво — не только с финансовой точки зрения, но и по масштабам открывавшихся новых возможностей для реализации

профессиональных амбиций. Больших секретов из предварительных переговоров не делал. Но в армейском клубе планов Валерия Георгиевича не одобрили и дали понять, что досрочно расторгать контракт с ним никто не собирается.

Стало ясно, что Евгений Гинер отпускать Газзаева не намеревался. А вскоре все вернулось на круги своя.

Часть VI

ВОСХОЖДЕНИЕ

Глава I

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Мужчине свойственно в течение всей своей жизни, независимо от возраста, ощущать себя мальчишкой. Газзаев не исключение. Живет в нем бесшабашный парень из владикавказской Турханы. Горячий и наивный, гордый и застенчивый, со своими принципами чести, готовый отстаивать их так, как подсказывают не только рассудок, но и чувства.

С эмоциями он, конечно, не в ладах, зато зла на душе не держит. У многих остался в памяти матч второго круга сезона 2005 года, в котором армейцы встречались с футбольным клубом «Москва». Запомнилась та игра очевидными серьезными ошибками арбитра, за которые досталось ему на орехи от Газзаева. Много нелicenseприятного высказал сгоряча Валерий Георгиевич и в адрес руководителей команды «горожан». Каково же было удивление журналистов, увидевших, как на следующий день в перерыве тренерского семинара Газзаев за чашечкой кофе мирно и увлеченно что-то обсуждал с тренером «Москвы» Леонидом Слуцким.

Хорошо известно, что вспыльчивость — особенность натуры искренней: что-то прятать за спиной или утаивать в себе не в привычках Валерия Георгиевича. Естественно, всё, что от других исходит, тоже за чистую монету принимает.

Вот задают ему на пресс-конференции наболевший у некоторой части журналистов вопрос:

«Со стороны кажется, что в сравнении с самим собой двухлетней давности вы стали более философски относиться к окружающему, спокойнее реагировать на критику. Это помогает в работе?»

Не лукавит Валерий Георгиевич, когда отвечает утвердительно: с годами, мол, и стареем, и мудреем. И все окружающие несказанно довольны ответом — ведь сам Газзаев подтвердил, что изменился он за последнее время.

То, что Газзаев неузнаваемо изменился за короткий срок, с удивительной настойчивостью повторяется на страницах газет и в телепередачах. Ведь в это должны непременно уверовать болельщики, все знающие его люди и, конечно, сам Валерий Георгиевич.

Но, как ни странно, он убежден совершенно в обратном: в пятьдесят лет люди не меняются!

И действительно: те, кто хорошо знает Газзаева,

существенных перемен в нем не заметили.

Так почему же кому-то очень хочется представить дело так, что «в сравнении с самим собой двухлетней давности» он изменился и как человек, и как тренер? Ответ прост: «двухлетняя давность» — это тот самый 2003 год, который ознаменовался беспрецедентной травлей Газзаева на постах тренера сборной России и команды ЦСКА. Теперь некоторые участники памятной всем вакханалии на страницах печати свои публикации той поры с нежностью называют критикой. И мнятся им внезапные перемены в Газзаеве не случайно: значит, пошла на пользу Валерию Георгиевичу их «критика». Вроде бы как перевоспитался. И сразу же добился выдающихся результатов.

Великий литературный критик В. Г. Белинский в свое время писал: «Есть вещи, которые стоит только назвать по имени, чтоб дать о них настоящее понятие». Если называть вещи своими именами, то перед нами предстанет совершенно иная картина: Газзаев добился выдающихся результатов не потому, что признал правоту своих «критиков», а потому что не поддался травле и гонениям.

Когда во второй половине 2004 года вернулся он к обязанностям тренера ЦСКА, то действительно значительно спокойнее стал реагировать на адресованные ему публикации. Во-первых, твердо решил для себя, что впредь не следует тратить силы на бессмысленную борьбу с ветряными мельницами. Во-вторых, мнениями нашей спортивной прессы в этот период он особенно не интересовался, так как надо было в предельно сжатые сроки готовить команду к участию в Лиге чемпионов, а также преодолеть возникшее отставание команды от лидеров российского первенства. Ну а кроме того, не рассчитывал Валерий Георгиевич обрести себе среди пишущей братии единомышленников. Как выяснилось, прав был.

Казалось, ведь никого не разочаровал ЦСКА той игрой, которую он показал осенью 2004 года в матчах Лиги чемпионов с «Порту», «Челси», «Пари Сен-Жермен». Наконец-то мы увидели футбол европейского уровня в исполнении российской команды. Жаль только, что удача не всегда сопутствовала армейцам — сказывалось отсутствие у молодых футболистов опыта участия в подобных турнирах. Не повезло им и во время московской встречи с «Порту». Ошибками игроков ЦСКА воспользовались не только португальцы, одержавшие победу. Они оказались на руку и тем, кому успехи Газзаева не давали покоя.

«В том, что, вполне вероятно, армейцы теперь не попадут даже в Кубок УЕФА, не неудачливые пенальтисты Вагнер Лав и Игнашевич, право, виноваты. В то время как по подбору игроков

клуб регулярно делает аршинные шаги вперед, *в выборе тренера нынешним летом был сделан шаг назад, в прошлое. К локальным успехам та встряска могла привести. К глобальным — никогда*» (курсив мой. — А. Ж.). Этот вывод завершал статью, опубликованную на страницах популярной спортивной газеты. Ее название — «Бешенство от бессилия» — вполне точно отражало состояние автора. Интересно, какие чувства он испытывал через несколько дней, когда армейцы подтвердили свой класс во Франции, уверенно переиграв в последней встрече турнира «Пари Сен-Жермен»? Уточним, что до победы ЦСКА в финале Кубка УЕФА оставалось всего шесть месяцев.

Если тренер терпит неудачи на футбольных полях, он нередко подает в отставку. Во всяком случае, как мы помним, Газзаев это делал. Жаль, что среди журналистов даже в тех случаях, когда кто-то из них демонстрирует свою полную профессиональную несостоятельность, подобные благородные поступки не практикуются.

Хотя, справедливости ради, надо отметить, что после того, как ЦСКА в блестящем стиле переиграл итальянскую «Парму» и вышел в финал Кубка УЕФА, автор приведенного выше заключения о неспособности Газзаева к глобальным успехам, счел необходимым объяснить: «Два года назад автор этих строк критиковал Газзаева жестко, временами даже безжалостно. Потому что писал я о том тренере, той команде, той игре, которую видел. В то же время некоторые сделанные тогда сгоряча выводы были, как оказалось, поспешными и даже несправедливыми. К примеру, за слова „тренер для внутреннего пользования“ я готов сегодня перед Газзаевым публично извиниться. Нельзя вешать на людей ярлыки.

В любом случае наивно предполагать, что причиной изменений Газзаева стала критика в прессе. Зато критика эта, думаю, способствовала его отставке после золотого сезона-2003».

Подобные извинения, позволяющие сохранить ореол собственной непогрешимости, — не по существу, поэтому мы и считаем их *объяснениями*. Не трудно заметить, что автор упорно не хочет признавать, что «тот тренер» и нынешний — это один и тот же Газзаев. В этом вся суть. Но мы ведь тоже видели «того тренера», который с «той командой» и «той игрой» за два года завоевал серебряные медали, Кубок России и чемпионское звание. Который под перекрестным, убийственным огнем недоброжелателей шел к европейскому признанию.

Не следовало бы также представителям прессы приписывать себе в качестве заслуги отставку Газзаева с поста тренера после золотого сезона. Во-первых, гордиться здесь нечем. А во-вторых,

как выяснилось, президент клуба Евгений Гинер оказался прозорливее, видел больше и смотрел дальше других. А вот к уходу Валерия Георгиевича из сборной России наша печать была, безусловно, причастна. Со всеми вытекавшими из этого последствиями для нашего футбола.

Понятно, что когда Газзаева признали в Европе, тональность подавляющего большинства публикаций об армейском клубе и его тренере заметно изменилась. Как у нас водится, из одной крайности да в другую. Ведущий одной телевизионной программы даже предоставил Газзаеву сомнительные полномочия, которыми он может пользоваться как завоевавший за один сезон «всё, что можно», «по праву победителя». Оказывается, после одержанных побед ему не возбраняется говорить и делать всё, что заблагорассудится. Однако не оценил Валерий Георгиевич такое благоволение со стороны СМИ, в котором, в общем-то, совершенно не нуждался, — ведь на протяжении всей своей сознательной жизни он и без этого не стеснялся высказывать свои мысли и суждения, отстаивал их, всегда поступал так, как считал нужным.

Во всяком случае, не обольщается он чередой славословий в свой адрес. И прекрасно понимает, почему его упорно не хотят отождествлять с Газзаевым «двухлетней давности».

Ни для кого не секрет, что в первое время после завоевания армейцами Кубка УЕФА некоторые критики Газзаева находились в определенном замешательстве — ведь рушились все их «концепции», которые в течение двух предшествующих лет с завидным упорством и последовательностью пророчили и обосновывали неминуемый крах его тренерским идеям. Но теплилась еще у них надежда, что не удержит ЦСКА планку на взятой высоте. Напрасно.

Буквально через три дня, еще не успев освободиться от груза тяжелейшей психологической усталости после исторической победы на «Жозе Алваладе», армейцы продемонстрировали футбол высочайшего класса в матче с московским «Спартаксом». Те, кто наблюдал за этой встречей, смогли убедиться: победы в европейских турнирах случайными не бывают — мы обрели команду, которой можем гордиться независимо от наших клубных пристрастий, потому что ЦСКА — это наше общее, национальное достояние. Дальнейшее известно: вскоре армейцы выиграли Кубок России и, в конечном счете, несмотря на чувствительные потери в своих атакующих порядках в течение сезона, на финише чемпионата ни у кого не оставили сомнений по поводу того, «кто в доме хозяин».

Достижения Газзаева противоречили логике и смыслу всего

того, что о нем писалось еще совсем недавно. Необходимо было растолковать непонятливым болельщикам, откуда что взялось. Проще и убедительнее других должна была выглядеть версия, по которой португальский специалист Артур Жорже передал армейцам бесценное наследие в виде «интеллектуальной, комбинационной игры». А чтобы объяснить новый подъем команды, который она испытала с возвращением Газзаева, стали рассуждать о том, что в ее действиях воплотился «сплав» той самой «комбинационной игры» с сумасшедшим эмоциональным настроением.

Однако здесь мы сразу же должны отметить одну неувязку. Может быть, не всем это известно, но ничего из методов работы с командой португальского специалиста Валерий Георгиевич не воспринял. Более того, он и не мог ничего перенять от него по той простой причине, что работой Артура Жорже в ЦСКА совершенно не интересовался. Вполне вероятно, что этот факт у кого-то вызовет нечто подобное недоумению: как же так, ведь Газзаев никуда из клуба не уходил и его, по крайней мере, должны были волновать дела армейской команды?

Безусловно, судьба взлелеянного собственными руками детища волновала и тревожила. Беспокоило, сохранятся или нет в команде его, газзаевские, идеи и наработки, результаты двухлетней напряженной деятельности его тренерского штаба. Но ведь это вовсе не означало, что следует поступиться чувством собственного достоинства и ходить на стадионы, чтобы увидеть, что там происходит с командой.

Помнится, как после поражения российской сборной от команды Албании некоторые журналисты возмущались, что Газзаев впоследствии не просматривал и не анализировал этот матч. Сам Валерий Георгиевич полагал, что в этом не было необходимости. Ведь хорошо известно, что есть игры, которые не заключают в себе ничего поучительного ни для тренера, ни для футболистов — о них лучше скорее забыть и идти дальше. Да и вообще наивно думать, что Газзаев станет анализировать свои поражения — это удел других людей. Понять, где были допущены ошибки, которые к ним привели, — это другое дело. Мучительную работу над ошибками Валерий Георгиевич привык выполнять добросовестно.

Не стоит удивляться, что не обременял он себя и анализом «наследства» Артура Жорже. При этом принципиально важно отметить, что никогда и ни при каких обстоятельствах результаты работы своего коллеги он не комментировал (в отличие от самого португальского специалиста, который позднее пренебрежительно отзывался и о команде, и о ее отдельных игроках). Впрочем,

никогда не позволял себе Валерий Георгиевич неуважительных высказываний и в адрес других собратьев по тренерскому цеху — слишком хорошо он знает, что такое тренерская работа и что такое судьба тренера, чтобы брать на себя роль судьи.

Попробуем поэтому без помощи Газзаева хотя бы в общих чертах вспомнить, что происходило с командой после его ухода. Как известно, даже в среде подверженных комплексу преклонения перед иностранными тренерами стали тогда говорить о том, что игроки ЦСКА заметно утратили скорость мышления, в действиях команды проявлялась склонность к затяжной перепасовке в середине поля.

У армейцев обнажились проблемы и в оборонительных порядках. Приобретая сомнительную славу специалистов по ничьим, утратив жажду побеждать, психологию победителей, они исподволь превращались в добротный коллектив средней руки. Среди сезона выяснилось, что и функциональная подготовка игроков оставляет желать лучшего. Первый круг ЦСКА завершил на пятом месте, отставая от лидера на шесть очков. Невысокой результативности в атаке сопутствовало большое количество пропущенных голов. Их разность составила всего лишь девять мячей.

В июле совет директоров профессионального клуба ЦСКА констатировал, что, несмотря на дальнейшее укрепление кадрового состава команды, сколь-нибудь заметного улучшения качества ее игры не последовало. Стало ясно, что в таком виде команда не способна участвовать в Лиге чемпионов. Как видим, ни Евгений Гинер, ни другие руководители клуба не тешили себя журналистскими фантазиями о ее «интеллектуальном характере».

По возвращении в команду Валерий Георгиевич по сути дела продолжил работу над претворением в жизнь тех же идей, которые он воплощал в ЦСКА в 2002–2003 годах. Модель игры, тактика действий его подопечных стали заметно разниться с тем, что мы видели в предшествующем сезоне, но они — газзаевские. Иначе и быть не могло. Во-первых, ЦСКА под руководством Газзаева постоянно прогрессировал, менял свой игровой почерк и ранее; другое дело, что многие упорно не желали этого замечать. А во-вторых, произошел профессиональный рост молодых футболистов — Алексея и Василия Березуцких, Игоря Акинфеева, усилили команду пришедшие в нее Сергей Игнашевич и Евгений Алдонин, наконец, в распоряжении Валерия Георгиевича появились такие уникальные исполнители, как Юрий Жирков, Даниэл Карвалью, Вагнер Лав. Качественные изменения состава позволили тренеру настроить игру команды на новую волну, в наибольшей степени созвучную с тенденциями современного

футбола.

Интересно, что в отличие от некоторых известных журналистов многие армейские болельщики, с которыми приходилось беседовать, говорили о том, что они с самого начала восприняли команду Газзаева как живой организм с огромными потенциальными возможностями, находящийся в непрерывном развитии. На протяжении четырех последних лет ни одна игра армейцев не была похожа на предшествующую. Кстати, и нынешний оптимизм внушают им не последние достижения команды, а ощущение того, что ЦСКА образца 2005 года — это только промежуточная ступень на творческом пути Газзаева, прообраз его команды будущего. Той команды, которую он задумал и начал создавать еще на рубеже 2001–2002 годов, вдохновленный идеями и замыслами нового руководства армейского клуба.

У нас есть основания разделять именно такую точку зрения. Рассказывал как-то Валерий Георгиевич, что еще в молодые годы запал в его душу девиз, красовавшийся на стадионе «Динамо»: «Сила — в движении!» И действительно, помнят болельщики-ветераны, что футболист Газзаев играл так, словно своими действиями хотел проиллюстрировать жизненность этих слов.

Воспринятый им смысл динамовского девиза помогает нам понять и Газзаева-тренера, который находится в постоянном движении и поиске. Вектор этого движения не меняется — от одной победы к другой. Все остальное для него — вторично. «У меня те же амбиции игрока, — говорил он в одном из интервью поздней осенью 2005 года, — которые были в молодости, только теперь они реализуются в другом качестве. Заключаются они в постоянном стремлении к победам». Поступательность движения обеспечивается упорством, свойственным людям, сохраняющим и не разменивающим свою внутреннюю целостность.

В пятьдесят лет люди не меняются!

Хочется надеяться, что в ЦСКА Газзаев реализовал далеко не все свои замыслы, которые зрели и вынашивались на протяжении полутора десятилетий. При этом сохраняют свою ценность и многие из тех идей, которые Газзаеву не удалось довести до конца в период работы в сборной команде страны. Зря на его деятельности в сборной поспешили поставить крест, чтобы предать забвению. То, что это было сделано преждевременно, выяснилось, как мы уже упоминали, в марте 2005 года, когда Георгий Ярцев волей или неволей вернулся к той команде, основу которой Валерий Георгиевич создавал и наигрывал в 2002–2003 годах. Немного позднее на «газзаевские» истоки национальной сборной не раз указывал Юрий Семин.

Кстати, по мнению Юрия Павловича, тренерские взгляды Газзаева действительно претерпели существенную эволюцию. Но менялись они не сразу, а постепенно, вместе с теми качественными изменениями, которые происходили в футболе, вместе с ростом Валерия Георгиевича как специалиста, в результате творческого освоения тренером огромного практического опыта, настойчивой, кропотливой работы над собой, всестороннего самообразования. При этом, как считает Семин, достичь профессиональных высот он смог только благодаря колоссальному терпению и выдержке, что, на поверхностный взгляд, никак не вяжется с эмоциональной натурой нашего героя. Тем не менее именно эти, присущие Газзаеву качества помогли ему выстоять и сохранить верность своим убеждениям.

Миф о том, что Газзаев неузнаваемо изменился вдруг и сразу, понадобился тем, кто никак не хочет признать выдержавшую испытание временем правоту его тренерских концепций и принципиальных взглядов на развитие футбола, если хотите, *его историческую правоту*. Поэтому и не прекращаются попытки представить дело так, что якобы пересмотрел он свои убеждения за несколько месяцев вынужденной отставки. Все это рассчитано на очень наивных людей, далеких от футбола. Да и сами сочинители подобных мифов, конечно, не верят в то, что говорят. Но уж очень хочется им заретушировать свою непосредственную причастность к тем провалам, которые потерпел наш футбол на чемпионате Европы в Португалии и в отборочном цикле чемпионата мира. И естественно, хочется стать соавторами газзаевских побед, одержанных *вопреки* их недобрым пророчествам.

Кто-то упорно не желает воспринимать Газзаева таким, какой он есть на самом деле, хотя хорошо известно, что под других он не подстраивается, под расхожие стереотипы — тем более. Тесно Газзаеву в технической зоне — с этим ничего не поделаешь, не терпит его душа ограниченного пространства. Притчей во языцех стали его, порой бьющие через край, эмоции во время матчей. Поэтому некоторые журналисты выказали свое удивление по поводу сдержанного поведения Валерия Георгиевича на тренерской скамейке после возвращения его к своим обязанностям в июле 2004 года — сочли это за повод еще раз порассуждать о якобы случившихся с ним почти сказочных превращениях. Но все досужие домыслы ничего общего не имели с тем, что происходило на самом деле.

Сдерживала тогда его эмоции та полоса вполне естественного отчуждения, которая возникла между ним и командой за

несколько месяцев его вынужденного отсутствия и преодоление которой требовало определенного времени — ведь после долгих отлучек человек даже в родном доме себя гостем чувствует. Да и не склонен был Газзаев выплескивать наружу то, что было на душе.

Довлела тогда над ним озабоченность — то неприятное чувство, которое появляется, когда замечаешь упущения, прорехи или какие-нибудь недоделки. Вдвойне неприятно, если при этом вины за собой не чувствуешь, а за результаты дела отвечаешь.

Предстояло Газзаеву в самый разгар сезона в сжатые сроки если не перестроить игру команды, то, во всяком случае, настроить ее совершенно на иной лад. То, что в армейском ансамбле проскакивают фальшивые ноты, Валерий Георгиевич уловил уже на первых тренировках. Было заметно, что футболистам давались послабления в дисциплине, в результате чего некоторые игроки подрастеряли бойцовские качества.

Как уже не раз бывало в тренерской работе Валерия Георгиевича, пришлось снова начинать с наведения твердого порядка. Игроки всё восприняли правильно. Сергей Семак, отвечая в те дни на вопрос, что изменилось в команде с возвращением Газзаева, был лаконичен: «Вернулись дисциплина и желание побеждать».

В первом же матче удалось переиграть лидера первенства — московское «Торпедо», значительно опережавшее тогда своих преследователей. Радовало, что провели встречу с воодушевлением и страстью. Однако забот она только добавила: оборона действовала довольно сумбурно — отвыкли играть в три защитника. К тому же к концу игры армейцы с трудом передвигались по полю — сказались просчеты в функциональной подготовке, которые одним энтузиазмом не компенсируешь. Пришлось не только налаживать взаимодействие между игроками, но и срочно подтягивать «физику». И это в условиях жесткого цейтнота, буквально за несколько дней до старта в очередном отборочном раунде Лиги чемпионов.

Пожалуй, это был один из редчайших периодов жизни Газзаева, когда не ощущал он в себе присущего ему вдохновения — слишком велик был груз ответственности. Работал, зажав нервы в кулак. И только строжайшая самодисциплина помогала избежать ненужной суеты. Каждый рабочий день — с утра и до поздней ночи — был расписан по минутам. В этих нелегких условиях в который раз оказали ему большую поддержку его верные помощники — Николай Латыш и Александр Стельмах. Сутками находились на базе тренер Вячеслав Чанов и врач Олег Ипатенко, которому предстояло ввести в строй травмированных

ведущих игроков: Василия Березуцкого, Сергея Игнашевича, Даниэла Карвалью. Спокойствие и твердость главного тренера, других руководителей команды передавались игрокам, придавали им уверенность.

Очередной матч с «Рубином» должен был стать и последней контрольной игрой перед встречей с бакинским «Нефтчи» в отборочном раунде Лиги чемпионов. Выиграли, но проливной ливень и раскисшее поле помешали проверить тактические заготовки перед стартом в европейском турнире. Так что в Баку пришлось играть едва ли не «с чистого листа». Естественно, ничейный результат выездного матча Валерия Георгиевича удовлетворил. Пресса же проявила завидную последовательность и верность своему прежнему курсу:

„Нефтчи“ армейцы, скорее всего, пройдут. Не исключено, что и в следующем раунде им с их тяжелым, тягучим футболом будет сопутствовать удача. Но, к сожалению, это мало что изменит и факты останутся фактами: как и прошлым летом, к Лиге чемпионов красно-синие снова подошли без осмысленной игры, крепко сбитого состава и разумной тактики. То есть неготовыми.

А отличие от македонской ситуации, если не считать потраченных армейцами за это время денег, по сути, одно. Поражение от „Вардара“ стало для нас чуть ли не трагедией. Вчерашняя же игра в Баку побудила всего лишь к констатации: прошлогодние еврограбли армейцев, похоже, ничему не научили».

Не доставил Газзаев удовольствия тем, кто с нетерпением ждал повторения «Вардара». В ответном матче с «Нефтчи» его подопечные имели подавляющее преимущество, хотя в первом тайме и не смогли «распечатать» ворота бакинцев. Валерий Георгиевич рискнул и впервые выпустил на поле Вагнера Лава, который только накануне прибыл в Москву и успел принять участие лишь в двух тренировках. Продуманный риск — не авантюра: знал тренер, что нападающему такого класса не понадобится время для адаптации. И не ошибся: дебют бразильца получился успешным. Он сразу же обострил атаки ЦСКА и забил один из двух голов в ворота «Нефтчи».

В следующем раунде армейцев ожидал «Глазго Рейнджерс». Вряд ли шотландцы догадывались, что они обречены — ведь у Газзаева были к ним свои счеты. Поражение «Алании» в 1996 году со счетом 2:7 во Владикавказе — такое не забывается.

Но главное заключалось в другом: знал Валерий Георгиевич, что в предстоящих решающих сражениях за право выхода в групповой турнир Лиги чемпионов перед соперником предстанет

уже совершенно иная команда, отличная даже от той, которую наблюдали разведчики шотландцев в матче ЦСКА — «Нефтчи». Предшествующие четыре недели напряженной работы не прошли даром: удалось перестроить тактику игры армейцев, наладить взаимопонимание между игроками, взаимодействие между группами атаки и обороны, повысить функциональную готовность футболистов. То, что сумел сделать Газзаев, по сути дела явилось своеобразной предсезонной подготовкой к Лиге чемпионов, которую пришлось осуществить в самый разгар сезона, когда результат каждой очередной игры имел для его команды жизненно важное значение.

Как известно, «Глазго Рейнджерс» не устоял, причем в обеих встречах армейцы продемонстрировали бесспорное игровое преимущество и по итогам двух встреч (2:1 и 1:1) получили право участвовать в групповом турнире Лиги чемпионов. Теперь им предстояло помериться силами с такими титулованными клубами, как чемпион Англии «Челси», победитель Лиги чемпионов португальский «Порту» и один из лидеров французских чемпионатов «Пари Сен-Жермен».

Вместе с этим после ряда успешных игр во внутреннем первенстве ЦСКА, захватив после 26-го тура лидерство, стал реально претендовать на титул чемпиона России. Однако концовка чемпионата выдалась драматичной. Разгромив в очередном туре «Зенит», армейцы не сумели преодолеть сопротивления «Крыльев Советов» и «Динамо» — слишком много сил было отдано во встречах с лондонским «Челси». В результате до «золота» не хватило всего лишь одного очка.

Уже в первых матчах Лиги чемпионов ЦСКА продемонстрировал, что и по результатам, и по качеству игры он, наряду с «Челси», в своей группе является главным претендентом на выход в следующий этап турнира. Даже в проигранных матчах с «Челси» и «Порту» армейцы выглядели достойно. Не повезло — подвела реализация голевых моментов, дважды упустили ничью. Особенно обидным выглядел результат встречи с лондонским клубом в Москве, в которой Вагнер Лав не забил пенальти.

Тем не менее наставник «Челси» Жозе Моуриньо признал, что двухматчевое противостояние с армейцами стало для его игроков самым серьезным испытанием сезона. По свидетельству газеты «Спорт-экспресс», вдохновенная игра ЦСКА была высоко оценена и английскими болельщиками. Они отмечали, что в Москве армейцы доминировали большую часть матча и пришли к выводу, что ЦСКА — самая сильная команда из тех, с кем за последние месяцы довелось играть «Челси».

Силу армейского клуба в полной мере испытали на себе футболисты «Пари Сен-Жермен». В заключительном матче группового этапа турнира армейцы, оставшись вдесятером, смогли забить два мяча и одержать яркую и впечатляющую победу.

К сожалению, не благоволила к ним фортуна. Никто не ожидал, что «Челси» потерпит поражение в игре с «Порту». Но оно случилось, причем, поведя в счете, лондонцы умудрились во втором тайме пропустить два мяча. В результате португальцы обошли ЦСКА и омрачили армейцам радость парижского триумфа. Но, как говорится, не знаешь, где найдешь, где потеряешь. ЦСКА продолжил борьбу в Кубке УЕФА.

Несмотря на те разочарования, которые пришлось испытать в конце сезона, Валерий Георгиевич мог по праву гордиться и достигнутыми результатами, и качественными изменениями, которые произошли в команде за пять месяцев, минувшие после его возвращения. Наивно объяснять эти перемены только тем, что ЦСКА вновь обрел страсть и волю к победе. За ними — вдумчивая и кропотливая работа тренера, позволившая на ходу, практически безболезненно перестроить и наладить игру. При этом команде пришлось вести борьбу на двух фронтах одновременно: во внутреннем первенстве и в Лиге чемпионов.

Принципиально новый почерк появился в атакующих действиях команды. Были преобразованы ее оборонные порядки, игру которых стала отличать надежность и слаженность. Возросшее качество игры убедительно подтверждается статистикой. С Газзаевым команда провела в чемпионате страны 2004 года 14 встреч, в которых набрала 32 очка (в шестнадцати предшествующих — 28), забила 26 и пропустила лишь семь мячей; пять матчей из четырнадцати увенчались победами с крупным счетом.

Успехи Газзаева тем более впечатляют, если учесть, что он не участвовал в предсезонной подготовке команды и принял ее не в лучшем функциональном состоянии. Тем не менее под его началом армейцы успешно преодолели самый ответственный и интенсивный отрезок сезона, завоевав в очередной раз серебряные медали чемпионата и выйдя в 1/16 финала Кубка УЕФА.

В Лиге чемпионов молодые футболисты ЦСКА приобрели уникальный опыт международных встреч, которого им так не хватало в предшествующих европейских турнирах. Теперь они уверовали в главное: нет такой команды, которую они не смогли бы победить. Под руководством Газзаева.

Глава II

ПОКОРЕНИЕ ЕВРОПЫ

Белая кофточка Бэллы Викторовны оказалась безнадежно испорчена — у автобуса, который должен был отвезти команду ЦСКА в аэропорт, она сразу же попала в объятия мужа, насквозь мокрого от шампанского. Его вылили на него прямо из Кубка УЕФА. Вокруг царило настоящее безумие: все обнимались, исполняли какие-то немыслимые танцы, пытались что-то друг другу сказать. Наконец кто-то громко скомандовал: «Ребята, домой!» Будто без этих слов они не смогли бы понять, что дальше следует делать и куда надо ехать. Тронулись под вой сирен.

В автобусе сначала заставили исполнить лезгинку Газзаева, после него отплясывал гопак Латыш. Спели «День Победы». Затем салон стал напоминать какую-то телефонную станцию: беспрерывно трезвонили мобильники, на поздравления отвечали, пытаясь перекрычать невообразимый гул. И только лишь когда окунулись в ночную прохладу летного поля, немного успокоились.

«Ребята, вы понимаете, что вы сотворили? Вы сделали счастливой всю Россию!» — Валерий Георгиевич и сам это только что осознал. Собраться с мыслями не давал телефон. Звонили друзья и близкие, из Владикавказа и Москвы, все, кто знал его номер, — никто не спал.

В ночь с 18 на 19 мая Россия была счастлива.

В Москве, буквально через полчаса после окончания трансляции матча ЦСКА — «Спартак», стихийно возникли народные гулянья. Со всех концов города люди потянулись на Пушкинскую площадь. Прямо посреди Тверской танцевали, пели, целовались и... плакали от радости. Затем ликующие толпы проследовали к Белорусскому вокзалу. Прошел слух, что праздник бурлит и на Поклонной горе, — двинулись к парку Победы. Под утро наиболее стойкие стали перебираться в Шереметьево — встречать своих героев-победителей.

В Лиссабоне в эту ночь было непривычно тихо. И только в историческом центре города, на площади Россио, где болельщики ЦСКА праздновали победу, царило оживление. Наиболее отчаянные фанаты плескались в фонтане. Один из них, выбравшись из воды, не очень твердым голосом убеждал и других совершить обряд омовения, чтобы «до конца смыть португальский позор». Полицейские не вмешивались — победителей не судят.

Что говорить, всем нам запало в душу унижительное

поражение от сборной Португалии в октябре 2004 года. «Позор смыли» футболисты ЦСКА. Сначала они на том же стадионе «Да Луж», где сборная России была дважды повержена за короткий срок, доказали свое превосходство над титулованной «Бенфикой» и вот теперь одержали убедительную победу в историческом матче со «Спортингом». Сполна оплатили армейцы долги российского футбола. Надолго отучили португальских фанатов от того снисходительно-покровительственного отношения к нашим болельщикам, которое те в последние годы демонстрировали в Лиссабоне и Порту и которое действительно выглядело унижительным. Выяснилось, что португальцам есть чему поучиться у россиян — и у футболистов, и у тренеров. Выступление португальских игроков за московское «Динамо» в чемпионате России 2005 года это только подтвердило.

ЦСКА помог значительной части россиян избавиться от комплекса собственной неполноценности. Помнится, как один из тех, кого сейчас принято называть VIP-болельщиками, за день до финала Кубка УЕФА заявлял на всю страну, что он не верит в победу армейцев. Потому что «все португальцы сильнее нас». Во всех компонентах футбола.

Газзаев рассудил иначе. Он-то как раз был убежден в обратном — в силе и превосходстве своей команды.

Отдавая должное заслугам главного тренера и футболистов ЦСКА, обозреватель «Советского спорта» Юрий Цыбанев после победы в Лиссабоне писал: «Мы ведь так и не поняли, каким образом Гинеру и Газзаеву удалось совершить эту потрясающую бархатную революцию в футболе своей команды».

Искренность автора этих слов внушает уважение, потому что многие так и не пожелали признаться в том, что не поняли характер преобразований в ЦСКА. Только вряд ли все произошедшее с командой, ее преображение можно назвать революцией. И уж во всяком случае путь, который преодолели армейцы вместе с Газзаевым, явно не был бархатным.

Мы уже говорили о том, что свою программу преобразования футбольного клуба ЦСКА Евгений Гинер начал осуществлять в 2001 году. То, что цели этой программы были восприняты спортивной общественностью с недоверием и откровенными усмешками, мы тоже хорошо помним. А ведь создание клуба европейского уровня, способного добиваться побед в еврокубках, уже тогда выдвигалось в качестве главной задачи. Все последующие этапы становления армейской команды происходили без каких-либо революционных переворотов и отражали не что иное, как *последовательное претворение* программы Гинера в жизнь.

Так же последовательно и настойчиво осуществлял в ЦСКА свои тренерские идеи Газзаев. Все это время его команда *постоянно прогрессировала*. Она постоянно прибавляла в классе и качестве игры и после того, как включилась в очередной европейский турнир. Чтобы увидеть это, достаточно, например, сравнить встречи армейцев в рамках второго квалификационного раунда с бакинским «Нефтчи» и их последний матч сезона с «Пари Сен-Жермен». Огромное значение в становлении команды сыграл опыт, приобретенный в групповом турнире Лиги чемпионов.

Проведя в борьбе за европейский Кубок 19 встреч, армейцы не просто набирались опыта, но и делали вполне конкретные выводы из допущенных ошибок. Например, как известно, Валерий Георгиевич считал одной из главных причин поражений от «Челси» и «Порту» в рамках группового турнира плохую реализацию созданных голевых моментов. В последующем, на финальном этапе розыгрыша Кубка УЕФА, ситуация существенно изменилась. Любопытна итоговая статистика. Нанеся в 19 играх 175 ударов по воротам соперников, армейцы забили 26 голов; реализация ударов составила *14,9 процента*. Соперники пытались поразить ворота ЦСКА 227 раз, при этом добились успеха только 12 раз; реализация — *5,3 процента*. Сравнение этих показателей говорит о том, что ЦСКА сумел добиться превосходства в одном из важнейших компонентов игры, характеризующем эффективность атакующих действий и класс команды.

В преддверии финальной части розыгрыша Кубка УЕФА Газзаев коренным образом изменил систему предсезонной подготовки команды. Сведя до минимума ее продолжительность, Валерий Георгиевич на первом ее этапе, который провел в Италии, сосредоточил главное внимание на восстановлении физических кондиций игроков после зимнего отпуска. Последующие двухнедельные сборы в Израиле были посвящены в основном тактической и индивидуальной подготовке футболистов. В контрольных встречах с такими сильными соперниками, как сборная Израиля и «Маккаби» из Хайфы, ЦСКА вышел победителем.

Было вознаграждено то огромное терпение Газзаева, которое он всегда проявлял в индивидуальной работе с игроками, — уже по контрольным матчам было видно, что заиграл наконец Даниэл Карвалью, который по ряду причин, главным образом из-за преследовавших его травм, не смог проявить себя должным образом в предшествующем сезоне.

Все это позволяет говорить о том, что в успешном преодолении финального отрезка европейского турнира не было

ни малейшей доли случайности. Завоевание Кубка — это результат серьезной и продуманной подготовительной работы, правильных выводов из предшествующих неудач. Именно благодаря этому ЦСКА уже в первой своей официальной игре сезона — с португальской «Бенфикой» — предстал командой, способной без малейшего трепета соперничать с любым европейским клубом.

Кстати, тот факт, что жребий свел армейцев в 1/16 финала Кубка УЕФА с «Бенфикой», свидетельствует о полной несостоятельности разговоров о том, что им доставались в соперники «второразрядные» клубы — ведь именно «Бенфика» через три месяца завоевала звание чемпиона Португалии. Следует также отметить, что ЦСКА стал первой из отечественных команд, которой удалось выйти победителем в противостоянии с «Бенфикой» в рамках еврокубкового турнира. Все прежние встречи подобного ранга, которые проводили с этим клубом московское «Торпедо», днепропетровский «Днепр», московский «Локомотив», московское и киевское «Динамо», неизменно заканчивались в пользу португальцев.

Потерпев в Краснодаре поражение от ЦСКА, главный тренер «Бенфики» Джованни Трапаттони поспешил назвать счет 2:0 несправедливым результатом. Газзаев развеял его сомнения в повторной встрече, в которой ЦСКА продемонстрировал футбол, заставивший всех заговорить об армейцах как о фаворитах турнира.

Интересно, что на предматчевой конференции в Лиссабоне португальские журналисты задали Газзаеву, как им казалось, каверзный вопрос: «В армейской команде есть игроки, потерпевшие на том же самом „Жозе Алваладе“ в составе сборной России сокрушительное поражение от португальцев со счетом 1:7. Не наложил ли тот матч отпечаток на моральное состояние этих футболистов?»

Ответ они получили от самих футболистов. *На том же самом «Жозе Алваладе».* Вот только жаль, что результат этой встречи действительно оказался не по игре. Футболисты ЦСКА, вопреки ожидаемому, не стали играть от обороны, навязали «Бенфике» свою игру и доминировали на поле в течение всего матча, который закончился со счетом 1:1. При этом бригада шотландских арбитров «обокрала» Вагнера Лава, несправедливо отменив два забитых им гола. Португальская пресса вполне объективно отметила, что ЦСКА переиграл «Бенфику» тактически и счет на самом деле должен был быть 3:1.

Встретившись на очередном этапе розыгрыша Кубка УЕФА с белградским «Партизаном», армейцы сумели добиться ничьей

(1:1) в гостях на поле, которое, по свидетельству очевидцев, напоминало болото, подернутое коркой льда. Зато ответный матч на ставшем «счастливым» для ЦСКА стадионе в Краснодаре завершился очередной красивой и убедительной победой нашей команды со счетом 2:0. Эта победа к тому же вернула Россию в число пятнадцати лучших по таблице коэффициентов УЕФА с правом выставить уже не одного, а двух участников в очередном турнире Лиги чемпионов.

Отклики французской прессы на матч ЦСКА — «Осер» не обошлись без традиционного для французов образа Березины — русской реки, на которой завершился разгром последних полков отступавшей из России армии Наполеона. Практически все специалисты сошлись во мнении, что ЦСКА был выше классом, а интернет-сайт авторитетной газеты «L'Equipe» опубликовал свой отчет под выразительным заголовком «Школа ЦСКА». Вслед за португальцами и французы пришли к выводу, что у русских есть чему поучиться.

Разнообразие моделей игры, которые применял в ходе турнира Газзаев, сбивало соперников с толку. Интересно, что в этой домашней встрече он неожиданно для всех решил сыграть на контратаках, заманивая соперника в глубину поля, на подступы к своей штрафной площадки. Замысел удался, свидетельством чему стал более чем внушительный счет — 4:0! Игроки ЦСКА больше не давали своему тренеру поводов упрекнуть их в растратывании голевых моментов: шесть раз армейцы имели возможность поразить ворота «Осера», четыре раза довели дело до конца. Не каждая классная команда может похвастаться таким показателем.

Видимая легкость очередной победы не ввела в заблуждение Валерия Георгиевича. Чем ближе к заветной цели — к выходу в финал, тем труднее давались матчи. Изрядно пришлось поволноваться во время ответной встречи в Осере. Соперникам удалось провести быстрый гол, и Газзаеву пришлось срочно вносить коррективы в состав команды. Уже к началу второго тайма армейцы исчерпали лимит замен. Однако команда под мощным натиском французов не рассыпалась, выдержала испытание на прочность и смогла завершить встречу с приемлемым для себя счетом — 0:2.

Конечно же такой результат Валерия Георгиевича не порадовал. Остался он недоволен и игрой в целом, понимая, что допустил просчеты в первоначальной установке на матч, в стартовом составе. Хотя войти в его положение было не трудно: держал он тогда в уме предстоящую во внутреннем первенстве нелегкую выездную игру с «Зенитом» — ведь приходилось вести

напряженную борьбу сразу на трех фронтах: в Кубке УЕФА, чемпионате и Кубке России.

Перед встречей с «Пармой» в прессе возобновились разговоры о том, что армейцам неслыханно «везет» на соперников. Поводом для этого явилось сложное положение нашего очередного соперника в итальянском чемпионате — «Парма» переживала не лучшие времена и ей грозил вылет из серии «А». Вновь была забыта известная истина: во встречах такого ранга слабых противников не бывает. А ведь даже один из лидеров команды — известный итальянский нападающий Альберто Джилардино прямо дал понять, что у «Пармы» достаточно мотивации, чтобы попробовать одолеть ЦСКА: «Кто же не хочет выиграть европейский Кубок?»

Тем не менее пересуды по поводу несостоятельности итальянской команды все же сказались на психологическом настрое игроков ЦСКА, которые в Парме сыграли не лучшим образом. Несмотря на то, что выездной результат 0:0 перед ответным матчем в Москве можно было считать приемлемым, Газзаев подверг своих подопечных жесткой критике и наложил недельный запрет на их общение с прессой. Принятые меры возымели свое действие.

Качество игры и итоги московской встречи, в которой армейцы обыграли итальянцев со счетом 3:0, свидетельствовали о том, что ЦСКА не намерен довольствоваться той задачей, которая перед ними была поставлена ранее, — выйти в финал турнира. Решили ее — поборемся и за Кубок.

«Тот, кто не был на стадионе „Жозе Алваладе“ в вечер великой футбольной победы России, не может до конца осознать то, какой тяжелой ценой и в каких невероятных условиях одержан этот исторический успех ЦСКА и всего российского спорта... Перед игрой с армейцами в Португалии о победе „Спортинга“ судачили как о почти решенном деле. Центральный телевизионный канал за пять часов до игры начал вещать только о предстоящем футбольном матче. Вертолет с телекамерой сопровождал „Спортинг“ с базы клуба на стадион. Прямые включения с улиц и площадей Лиссабона поражали той самоуверенностью, с которой местные „аналитики“, включая престарелых ветеранов кожаного мяча, отдавали ЦСКА на заклятие „Львам“» — эти свидетельства «Российской газеты» в полной мере передают ту атмосферу, которая сопутствовала финальному матчу Кубка УЕФА.

«Удар кулаком в живот», «Вечер мечты закончился кошмаром», «„Львы“ плачут», «„Спортинг“ склонил колени перед русскими» — заголовки, с которыми вышли португальские газеты

после матча, комментарии не требуют.

Хотя, как мы знаем, первая половина встречи сложилась для ЦСКА неудачно — португальцам удалось забить гол и повести в счете. Российские спортивные обозреватели позднее отмечали, что всю встречу армейцы провели спокойно, без суеты. Несмотря на пропущенный гол, они не побежали сломя голову вперед, а продолжали упорно гнуть свою линию. За что и были вознаграждены, одержав победу со счетом 3:1.

Все это действительно так. Упущено в отчетах только одно: во встречах такого накала всегда бывает переломный момент. Кому-то из зрителей показалось, например, что он наступил еще в конце первого тайма, когда Вагнер Лав обязан был сравнивать счет, но не сумел этого сделать из выгоднейшего положения. Газзаев назвал решающим моментом встречи... перерыв.

Не случайно подметил наблюдавший за встречей Юрий Семин, что во втором тайме Валерий Георгиевич переиграл тренера «Спортинга» Жозе Пезейру тактически, за счет перестройки игры. Причем для неискушенного взгляда это осталось незамеченным. Любопытно в связи с этим признание ветерана «Спортинга» защитника Руя Жорже, для которого этот вечер, по его словам, запомнился как самый тяжелый момент в карьере. Во-первых, потому что проиграла его команда, а во-вторых, сам он в течение матча оставался на скамейке запасных. «Наблюдать за такой игрой со стороны тяжело вдвойне, — делился он после матча своими ощущениями. — ЦСКА — команда высочайшего класса, но „Спортинг“ не слабее. Честно говоря, не возьмусь объяснить наше поражение. Все вроде бы шло хорошо, имели преимущество, *а потом внезапно такой поворот...* (курсив мой. — А. Ж.)».

А поворот возник от того, что в перерыве встречи Валерий Георгиевич спокойно разобрал допущенные ошибки, внес коррективы в тактические действия. Никого настраивать не приходилось — все и так понимали, что значат для них оставшиеся 45 минут. Вместо напутствия произнес лишь три слова: «Нам терять нечего».

После матча в Лиссабоне и Евгений Гинер, и Валерий Газзаев, и сами армейские игроки не раз подчеркивали, что историческая победа в Кубке УЕФА принадлежит не только ЦСКА и его болельщикам. Это — наш общий триумф, победа всего российского футбола.

Может быть, кто-то воспринял эти слова по-своему, как великодушный царственный жест — ведь знаем мы, что даже в России успех ЦСКА не всем пришелся по душе. Но в словах руководителей и футболистов ЦСКА заключается не только

осознание с честью выполненного гражданского долга, но и искреннее признание того, что их победа — это и результат развития всего российского футбола.

Она свидетельствует о том, что российский футбол преодолел трудную полосу безвременья и ступил на новый этап своего качественного развития.

Российский футбол — не на коленях. Успех ЦСКА подтверждает давно вызревшее в общественном сознании мнение, что пора прекратить заискивать перед европейскими школами и пренебрежительно относиться к возможностям российских футболистов и отечественного тренерского корпуса. У нас есть реальные перспективы развития, основанные на собственных ресурсах и творческом использовании лучшего зарубежного опыта.

Прислушаемся еще раз к словам тренера победителей — Валерия Газзаева: «К сожалению, у нас отчего-то принято преклоняться перед границей, принижая порой собственные успехи. Мы доказали: расстановка сил может быть иной».

Семь обладателей Кубка УЕФА являются игроками национальной сборной России. Это говорит о том, что при бережном и творческом отношении к молодым дарованиям мы способны в самое ближайшее время преодолеть негативные последствия того разрыва поколений в российском футболе, который наблюдался в недалеком прошлом.

Победа ЦСКА достигнута во имя российского футбола. В одном из первых после лиссабонского матча интервью «Советскому спорту» Газзаев подчеркнул: «Уверен, оно (достижение ЦСКА. — А. Ж.) станет маяком для многих мальчишек, которые смотрели финал и видели, что в нем играет российская команда. В своих мечтах они будут представлять себя на месте игроков ЦСКА и стараться через какое-то время повторить этот успех. Это, наверное, самое большое наше завоевание. Это основа той самой национальной идеи, которая, как ничто иное, способна объединить народ».

Трудно переоценить значение успеха армейцев для популяризации народной игры, особенно развития детско-юношеского футбола. Земляк Валерия Георгиевича, один из лучших вратарей прошлых лет Станислав Черчесов, оценивая победу ЦСКА, напомнил журналистам: «Его (Газзаева. — А. Ж.) успехи еще в качестве игрока для многих мальчишек нашей Северной Осетии стали огромным стимулом. В том числе, не скрою, и для меня. Как игрок я Валерия Георгиевича догнать сумел. Теперь мне и как тренеру есть к чему стремиться...»

Нынешнее поколение юных футболистов вдохновляют

достижения подопечных Газзаева: Игоря Акинфеева, Алексея и Василия Березуцких, Сергея Игнашевича, Ролана Гусева, Евгения Алдонина, Юрия Жиркова... Многому они могут поучиться и у таких армейских легионеров, как Элвер Рахимич, Даниэл Карвалью.

После возвращения с почетным трофеем в Москву армейцам некогда было поживать на лаврах: впереди ждали трудные игры внутреннего чемпионата и очередного этапа борьбы за Кубок России, в которых предстояло подтвердить свою репутацию одного из сильнейших клубов Европы. Конечно, торжество есть торжество. Неизгладимое впечатление оставила волнующая встреча в аэропорту, спонтанно организованная болельщиками, состоялись по случаю такого праздничного для всех события чествования и поздравления, запомнился теплый прием, который оказал победителям президент России В. В. Путин.

Но больше всего затронуло душу Валерия Георгиевича поздравление вдовы Валерия Васильевича Лобановского — Аделаиды Панкратьевны, которая после победного финала позвонила ему одна из первых. Гордится она, что у великого тренера есть такие преемники, как Газзаев. Способные на великие победы.

Глава III

ТРОЙНОЙ УСПЕХ

«Футбол вернулся!» — под таким аншлагом в мае 2005 года вышла одна из спортивных газет после встречи «Спартак» — ЦСКА. И дело не только в том, что извечные соперники продемонстрировали зрелищную, содержательную игру. Главное, что в этот день большой футбол вернулся к тем, для кого он и предназначен, — к своим зрителям, которых у него ощутимо прибавилось в предшествующие полтора десятилетия.

Этот матч установил рекорд посещаемости за всю историю российских чемпионатов: в «Лужниках» собралось 66,5 тысячи болельщиков. Кстати, замечено было, что на стадионе больше присутствовало спартаковских поклонников, которые жаждали победы своей команды над новоиспеченным обладателем Кубка УЕФА. Что ж, это только подтверждает общенациональное значение исторического успеха ЦСКА, который вызвал огромный всплеск живого интереса к нашему футболу у всех поколений болельщиков, вывел тысячи мальчишек на спортивные площадки и стадионы.

Заметим, что матч «Спартак» — ЦСКА состоялся всего лишь через три дня после памятной встречи армейцев с лиссабонским «Спортингом». А уже через два дня их ждала очередная, ответственная и очень сложная встреча с «Зенитом» в полуфинале Кубка России, в котором им была необходима только победа, так как в первой встрече ЦСКА уступил 0:1. По сути дела, такой напряженный график команде предстояло выдержать до конца сезона. А ведь уже к этому времени количество проведенных армейцами официальных игр практически вдвое превышало число матчей, сыгранных другими российскими командами.

Даже в среде наиболее преданных армейских болельщиков возникали сомнения, сможет ли ЦСКА выиграть российский Кубок и успешно выдержать чемпионскую гонку. В дальнейшем, после того как команда стала терять из-за травм ведущих игроков, а главный конкурент в борьбе за чемпионское звание — «Локомотив» — ушел в отрыв, эти опасения еще больше усилились.

Ведь все прекрасно знали, что ЦСКА позже всех — в декабре — закончил предшествующий сезон и раньше всех — в феврале — начал сезон текущий. Позднее будет подсчитано, что большинство игроков ЦСКА — те, кто выступал также и за свои национальные сборные — провели в течение 2005 года около

шестидесяти встреч. А ведь это превышает игровые нагрузки многих футболистов даже ведущих европейских клубов. При том, что в Европе, как известно, и климат другой, и поля круглый год находятся в идеальном состоянии, и чемпионаты проводятся по иной системе — «осень — весна».

Еще в начале сезона один из журналистов газеты «Спорт-экспресс», пообщавшись с рядом футболистов ЦСКА, отметил: «Армейцы не боятся погони за тремя зайцами». И ведь удалось им поймать всех трех!

В декабре 2005 года газета «Советский спорт» задала тренерам премьер-лиги традиционный вопрос, кого из своих коллег они считают лучшим в минувшем сезоне. Все российские специалисты, не задумываясь, назвали Газзаева.

Возможно, такой ответ в какой-то степени прогнозировался. Во всяком случае, единодушие тренеров в оценке работы Валерия Георгиевича ни у кого удивления не вызывает. Для нас, пожалуй, больший интерес представляют ответы на другой вопрос: «Что бы вы хотели узнать у Газзаева?»

Сергей Балахнин, главный тренер команды «Ростов», ответил следующее: «Все то, что я хотел узнать, Валерий Георгиевич рассказал в своем докладе, когда пару месяцев назад у тренеров была учеба в Москве. Я через газету „Советский спорт“ хотел бы поблагодарить его за то, что он со своей командой сделал в этом сезоне для всего нашего футбола. Победа в Кубке УЕФА — это великое достижение».

Уточним, что доклад Газзаева, который имел в виду наставник ростовской команды, был посвящен проблемам предсезонной подготовки — самой наболевшей у российских тренеров теме.

В ходе того же опроса наших тренеров выяснилось, что Юрию Семину было интересно уяснить у Газзаева другое:

«Каким образом он, имея 12 футболистов, умудрился выиграть в одном сезоне три трофея?»

Может быть, Юрий Павлович немного драматизирует ситуацию, с которой пришлось столкнуться Валерию Георгиевичу. Но то, что с самого начала сезона Газзаев располагал довольно короткой скамейкой, а на отдельных этапах минувшего чемпионата количество игроков стартового состава действительно не превышало двенадцати человек, не является секретом ни для специалистов, ни для болельщиков. Причина известна: армейский клуб взыскательно относится к подбору новых футболистов, проводит точечную селекцию, в результате которой приобретаются исполнители исключительно высокого международного класса.

Казалось бы, ограниченные возможности ротации игроков — а она неизбежна, так же как неизбежны в футболе травмы и желтые карточки, — в течение крайне напряженного сезона рано или поздно должны были негативно отразиться на качестве игры. К всеобщему удивлению, этого не случилось, если не считать вполне естественного небольшого спада в летний период.

Заговорили об особых секретах предсезонной подготовки команды Газзаева, хотя сам он никаких тайн из нее не делал. Хорошо известно, что большинство российских команд на предсезонных сборах мытарятся по два и более месяца. За это время футболисты успевают по несколько раз набрать и потерять оптимальную форму. В результате к началу чемпионата им уже и на мяч смотреть не хочется. После этого в течение сезона достигнуть пика функциональной готовности становится практически невозможно.

Еще в преддверии сезона 2003 года Валерий Георгиевич пришел к выводу, что оптимальный срок «предсезонки» — примерно 45 дней. А в начале 2005 года уверенно заявил: «Участвуем мы весной в еврокубках или нет, я точно знаю, что готовиться к сезону нужно коротко и внятно». И затратил на предсезонную подготовку чуть больше месяца.

Это дало спортивным журналистам вполне обоснованный повод говорить о том, что ЦСКА разрушает все российские правила подготовки к сезону и прохождения по нему, и задаться вопросом: «Что это, если не революция?» Если сравнивать с положением дел в российском футболе в целом, может, такие преобразования и выглядят революционными. Если же постараться глубже вникнуть в тренерскую деятельность Газзаева последних лет, нетрудно заметить, что новые принципы подхода к подготовке команды — не результат внезапного озарения или спонтанного эксперимента, а следствие длительной, тщательно продуманной работы.

Показателен диалог, который состоялся у Валерия Георгиевича с журналистами в конце сезона 2005 года после решающей, победной встречи с московским «Динамо»:

— Вы, можно сказать, совершили революцию в плане подготовки команды к сезону: сборы ЦСКА длились всего месяц. Эксперимент будет продолжен и в новом году?

— Это не эксперимент, это анализ подготовки и результатов лучших команд Европы. Мы изучили опыт «Милана», «Ювентуса», «Реала» в самые успешные их сезоны, когда они выигрывали национальное первенство и Лигу чемпионов. У нас в этом году на подготовку отводилось 33 календарных дня, из которых 26 было тренировочных. Да, это немного, но за это время была проделана

огромная работа. В новом году настраивать на нее футболистов будет легче: они уже знают, что она действительно способна принести результат. Хотя, скажу честно: я бы не пожелал вам участвовать в таких сборах!

Конечно, наивно полагать, что эффективность той же предсезонной подготовки, по Газзаеву, обратно пропорциональна ее продолжительности. Ведь существует проблема, которую невозможно обойти и которую пришлось решать Валерию Георгиевичу, — это наш специфичный календарь игр, увязанный с климатическими условиями. Нельзя же, например, увеличить продолжительность зимнего отпуска футболистов до трех месяцев. Готовя и проводя предсезонную подготовку в начале 2005 года, Газзаев учитывал, что первые официальные матчи его команда будет проводить уже в феврале.

И конечно, планируя работу с командой, он опирался не только на собственный опыт и личные наблюдения. Были переработаны целые горы специальной литературы, проведены десятки консультаций со специалистами в области спорта наивысших достижений, спортивной медицины. Важно отметить, что все специальные методики тщательно анализировались и применялись с учетом конкретных задач, которые ставились перед командой, индивидуальных особенностей каждого футболиста.

Скажем, пришел Валерий Георгиевич к выводу, что нет смысла мучить футболистов ежедневными многокилометровыми кроссами, но при этом на «предсезонках» все равно дает своим подопечным «каторжные» (по его собственным словам) нагрузки.

Главное в функциональной подготовке — понимать, знать специфику футбола. Важно учитывать и особенности психологии футболистов, уметь поддерживать у них жажду игры на протяжении всего сезона. Хорошо знаком Газзаев с опытом работы всех крупных отечественных тренеров. Известно ему, к чему приводило, например, непродуманное копирование методик, дававших хорошие результаты во многих видах спорта, но оказывавшихся бесполезными и даже вредными в футболе.

Как-то один из наших ведущих спортивных обозревателей выступил в печати с резкой критикой системы подготовки отечественных футболистов и сравнил их тренировочные нагрузки с теми, которые переносят наши... теннисисты. Мол, работают мастера ракетки несравненно больше, поэтому у них и результаты на международной арене другие, значительно выше тех, которые показывают наши футболисты. При этом ни слова не было сказано о том, что бездумные потогонные системы уже много раз заводили в тупик наших футбольных тренеров.

Нельзя также забывать, что в период «предсезонки» закладывается только фундамент функциональной готовности игроков. Все мы стали свидетелями того, как, несмотря на колоссальные игровые нагрузки, ЦСКА, по сравнению с летним периодом, в сентябре сумел заметно прибавить в игре и провел такой мощный финишный спурт, что не только сумел догнать своих конкурентов в борьбе за чемпионский титул, но и не оставил им никаких шансов на «золото». Некоторые специалисты предположили, что Газзаев смоделировал сезон по схеме «осень — весна». Другие пришли к выводу, что перед осенью он провел своеобразную «мини-предсезонку», связанную с определенным риском попасть в функциональную яму. «Вот уж действительно, — восклицали они, — кто не рискует, тот не пьет шампанского!»

Безусловно, в обоих этих предположениях есть значительная доля истины. Только все было тренером армейцев тщательно продумано, и риск был сведен к минимуму — насколько, конечно, это вообще возможно в спорте. Поэтому армейские футболисты и пили осенью шампанское из чемпионского Кубка.

Дело в том, что в ЦСКА в корне изменилась вся система подготовки. Именно на это обращал внимание Газзаев в одном из своих интервью: «Здесь надо брать во внимание *не только период межсезонья* (курсив мой. — А. Ж.). Во время сезона мы тоже проводили микроциклы, в которых огромное значение придавали и восстановлению игроков, и индивидуальным тренировкам. К каждому матчу готовились очень тщательно. Поэтому опыт, который мы наработали, считаю поистине бесценным».

Надо заметить, что свой опыт Валерий Георгиевич не держит за семью печатями. Например, он подробно поделился им в начале октября 2005 года во время уже упомянутого семинара российских тренеров, готовившихся к лицензированию. Да и на базе ЦСКА в Ватутинках можно встретить наставников других команд, которым предоставляется возможность сравнить постановку тренировочного процесса с собственными работами.

В советское время на страницах печати иногда пытались представить футбол как один из видов искусства (некоторые журналисты даже свои отчеты о матчах называли рецензиями, словно речь шла о театральных постановках), а остроумные тактические модели и разыгранные комбинации нередко сравнивали с шахматными партиями. Дискуссии по поводу правомерности таких, не лишенных образности, но довольно вольных сравнений давно уже канули в Лету. Однако игра ЦСКА в сезоне 2005 года невольно воскрешала в сознании подобные

параллели.

Конечно, мы далеки от мысли сравнивать даже лучшие матчи армейцев с произведениями искусства, в которых, согласно общепринятым канонам, должны присутствовать художественные образы, отражающие действительность. Для нас несомненно другое: в подавляющем большинстве встреч с участием ЦСКА ярко проявилось *искусство тренера*, характерное творческим подходом к игре, отличающееся уникальной системой приемов и методов ее ведения.

Газзаев играет, он вполне зримо присутствует на поле вместе с игроками. Причем игра его даже в течение одного сезона отличалась многообразием стилей, тактических схем и моделей.

Как мы помним, убедительное восхождение армейцев к пьедесталу Кубка УЕФА сопровождалось целым рядом внушительных побед, одержанных ими во внутренних кубковых матчах и встречах российского чемпионата. После того как было преодолено сопротивление «Бенфики», в 1/8 финала Кубка России дважды подряд с убедительным счетом 3:1 был обыгран футбольный клуб «Москва». На старте чемпионата повержен «Терек» — 3:0. В апреле армейцы разгромили «Осер» (4:0), а буквально через два дня — «Крылья Советов» (5:0). В мае была зафиксирована очередная и последняя победа с крупным счетом — 3:0, которая была одержана в полуфинале Кубка УЕФА над «Пармой».

Газзаев вынужден был менять стиль игры — ему приходилось вести бои на трех фронтах, маневрируя своим предельно ограниченным контингентом. В довершение этой проблемы выбывали из строя ведущие игроки: Ивица Олич, Юрий Жирков, Вагнер Лав... В период летней дозаявочной кампании не удалось приобрести ни одного игрока из тех, кто бы в полной мере соответствовал высоким меркам клуба. Другие кандидатуры не рассматривались.

Стратегический курс кадровой политики руководства ЦСКА внушал уважение. Но и выдержать его было не просто. Возникшие трудности дополнительной тяжестью легли на плечи тренера. Случались игры, на которые он с трудом набирал 11 здоровых футболистов, а на замены выпускал необстрелянных ребят из дублирующего состава. Перед началом некоторых матчей на трибунах стали раздаваться невеселые реплики армейских болельщиков: «Даже на заявку людей не хватает!»

Жесткие рамки календаря не оставляли времени даже на малейшую передышку. Уже через 11 дней после завоевания Кубка УЕФА в Лиссабоне армейцы приняли участие в финале Кубка России. В этот короткий промежуток времени уложились

великолепная победа ЦСКА над московским «Спартак» (3:1) и выигранный ими полуфинальный кубковый матч с санкт-петербургским «Зенитом» (2:0).

В финальной встрече с подмосковными «Химками» был завоеван второй почетный трофей сезона — Кубок России. Эта победа (1:0) далась с большим трудом — Газзаев вынужден был признать, что у армейцев на исходе и эмоциональные, и физические силы. Немудрено: это была уже 22-я официальная игра ЦСКА с начала сезона, в то время как большинство команд провели всего лишь по десять встреч чемпионата.

Последовал вполне естественный, неизбежный в этих условиях спад в игре. Уже в следующей встрече армейцы уступили казанскому «Рубину», через некоторое время не смогли переиграть владикавказскую «Аланию», затем потерпели поражение от грозненского «Терека». Полосу временных неудач завершил в конце июля проигрыш одному из главных конкурентов в борьбе за чемпионский титул — «Локомотиву» (2:3).

Можно представить, каково было армейцам ощущать себя на 11-м месте в середине июня или отставать на 13 очков от «Локомотива» к началу августа? К тому же матч с железнодорожниками журналисты поспешили назвать «золотым». После него мало кто сомневался, что ЦСКА будет вынужден бороться лишь за одно из призовых мест, так как судьба чемпионства казалась предreshенной.

В этих условиях вновь проявились недюжинное терпение и выдержка Газзаева. Он упорно, без малейших признаков паники продолжал, как в таких случаях говорят, гнуть свою линию. Кто знает, может, ощущение за спиной ровного дыхания опасного преследователя явилось одной из главных причин того кризиса в игре «Локомотива», который мы наблюдали на заключительном этапе чемпионата.

Многие усмотрели в стратегии, которой следовал Валерий Георгиевич, жесткий прагматизм, стремление к результату во что бы то ни стало, в ущерб зрелищности игры.

Но, думается, более уместным будет сравнение тренера ЦСКА с рачительным хозяином — настолько бережно использовал он все свои ресурсы и возможности, тщательно, к каждой игре продумывал действия своих подопечных, старался применять наиболее рациональные тактические схемы.

Да, в летних и осенних матчах армейцы уже не были столь щедры на голы: 48 мячей, забитых за сезон в играх чемпионата, для обладателей золотых медалей — не столь уж высокий показатель. Однако те, кто внимательно наблюдал за встречами с

участием ЦСКА, никогда не согласятся с тем, что игра команды утратила эстетичность и привлекательность.

Изыскность тактических решений и их исполнения радовала глаз даже в тех матчах, которые не отличались высокой результативностью. А одна из самых красивых игр сезона — встреча ЦСКА с «Локомотивом», как мы знаем, и вовсе завершилась поражением армейцев.

Действительно, эта встреча явилась критической отметкой чемпионата. Только каждый расценил ее значение по-своему. Большинство посчитало, что была поставлена точка в борьбе за «золото». Казалось, только один Газзаев не увидел в этом поражении ничего страшного и остался доволен содержанием игры. Потому что в ходе ее он убедился: команда преодолела временный спад и намерена бороться до последнего в каждом из оставшихся матчей первенства.

Не ошибся Валерий Георгиевич. Весь остальной путь — 13 игр российского чемпионата — ЦСКА преодолел уверенно, одержав девять побед и не потерпев ни одного поражения. Более того, вопреки всем прогнозам армейцы смогли решить судьбу золотых медалей досрочно. Символично, что произошло это на ставшем для Газзаева поистине родным московском стадионе «Динамо». И победа в решающем матче с командой «Динамо» была одержана по-чемпионски красиво и убедительно.

Не омрачило настроения армейских поклонников то обстоятельство, что в осенних играх очередного розыгрыша Кубка УЕФА ЦСКА не смог пробиться в финальную часть европейского турнира: во-первых, все понимали, что слишком много было затрачено физических и душевных сил в течение сезона; во-вторых, где-то их команде просто не повезло, где-то не хватило футбольного счастья. Спорт есть спорт.

К тому же, мы помним, как сложившиеся обстоятельства заставляли Газзаева экономить силы своих подопечных для решающих матчей внутреннего чемпионата. Увы, иногда тренеру приходится делать нелегкий выбор и чем-то поступаться. Так, вынужден был Валерий Георгиевич приберечь ряд ведущих игроков в московском матче с грозным соперником — французским «Марселем», потому в борьбе за чемпионское звание в оставшихся четырех встречах нужны были только победы. Как известно, за всю игру футболисты соперника только дважды сумели ударить по воротам, и оба раза мяч оказывался в сетке. С французами не повезло, но главная цель была достигнута.

Пожалуй, еще больше не повезло армейцам в еврокубковом матче с румынским «Динамо», который проходил в Бухаресте под проливным дождем. На превратившемся в непроходимое болото

футбольном поле показать вразумительную игру было просто невозможно. Фортуна оказалась более благосклонной к румынам.

В первый день зимы, когда ЦСКА проводил свою последнюю в сезоне встречу, был обнародован очередной рейтинг Международной федерации футбольной истории и статистики (ИФФХС). Второй раз в течение года наша команда заняла третью строчку среди футбольных клубов мира. Выше армейцев оказались только итальянский «Интер» и английский «Ливерпуль».

Конечно, необходимо принять во внимание, что эта статистика постоянно меняется и не вполне объективно отражает реальную расстановку сил на международной футбольной арене. Однако она еще раз подтверждает, что минувший год в истории не только российского, но и европейского футбола ознаменовался рождением команды нового типа, воплотившей в себе лучшие его достижения, способной конкурировать с самыми знаменитыми клубами.

Буквально через несколько минут после того как армейцы завершили свой последний матч сезона, на гостевую книгу официального сайта футбольного клуба ЦСКА хлынул поток поздравлений от болельщиков со всех уголков России. Все они посчитали своим долгом высказать короткие, но емкие слова благодарности, адресованные игрокам и тренерам команды: «Спасибо за великий сезон!»

Наверное, это — самая точная и справедливая оценка тех побед, к которым пришла команда под руководством Газзаева. Болельщики — народ, знающий толк в футболе, и даже пристрастия не вводят их в заблуждение.

Судьба часто вознаграждает людей за те испытания, которые выпадают на их долю. Немало трудностей преодолел Газзаев на своем нелегком поприще. Не раз пришлось ему пережить горечь тяжелых поражений, пройти сквозь полосы отчуждения и непонимания, подвергаться несправедливой критике и нападкам. Устоял, выдержал, победил. И тройной триумф его команды в течение одного сезона — не благосклонная улыбка фортуны, а итог борьбы, результат тяжелого и упорного труда по осуществлению идей, которые вынашивались годами, собственных целей и принципов.

Сам Валерий Георгиевич пройденный путь не драматизирует. Глубоко убежден он, что сопутствовало ему в жизни то главное, что делает человека счастливым — всегда везло на людей, которые его окружали, на друзей, поддержку которых ощущал в трудные минуты.

Глава IV

КОМАНДА ГАЗЗАЕВА

«ЦСКА — это великий клуб, в котором играют великие игроки», — не раз повторял в последнее время эти слова главный тренер армейцев Валерий Газзаев. Для него не секрет, что у кого-то такая оценка вызывает нечто вроде снисходительной иронии. Ну, так это их личное дело. Газзаеву стесняться нечего — знает он, какой ценой дались победы футболистам ЦСКА. Какой каторжный труд стоит за этим, сколько пота пролито, сколько матчей сыграно на пределе человеческих сил, через «не могу».

В словах Валерия Георгиевича нет даже намек на самовозвеличение. В них прежде всего — дань уважения и признательности своим подопечным. И не боится тренер, что кто-то из его футболистов «зазвездится». Потому что они — труженики. Труд в ЦСКА возведен в абсолют, он — начало всех начал.

Можно, конечно, говорить о том, что главный тренер — пример отношения к труду: на базу в Ватутинки приезжает раньше всех, уезжает, как правило, последним. И все же важнее другое: под его началом в команде создана атмосфера, при которой выше всего ценится профессиональное отношение к делу. Поэтому игрокам не приходится объяснять такие прописные истины, что талант ничего не стоит, если он не помножен на тяжелую, порой изнурительную, черновую работу.

Стоит ли удивляться, что, по версии Российского футбольного союза, в состав 33 лучших игроков чемпионата страны 2005 года вошли девять футболистов ЦСКА, причем восемь из них — Игорь Акинфеев, Василий и Алексей Березуцкие, Сергей Игнашевич, Элвер Рахимич, Чиди Одиа, Даниэл Карвалью и Юрий Жирков — признаны лучшими на своих позициях.

К тому же Игорь Акинфеев второй год подряд удостоивается приза Льва Яшина, которым вот уже почти на протяжении полувека журнал «Огонек» отмечает лучших отечественных вратарей.

Профессионализм несовместим с любительским отношением к футболу. Как и в любой команде, в ЦСКА есть свои лидеры, определяющие настрой коллектива в играх и на тренировках, но нет избранных и привилегированных футболистов.

У Газзаева нет любимчиков: «Для меня все мои футболисты — самые лучшие». Те, кто знаком с обстановкой в команде, хорошо знают, что это — не пустые слова. С кем бы из

футболистов ни приходилось беседовать, будь то Ролан Гусев, Сергей Игнашевич или Игорь Акинфеев, — все отмечают такое качество своего тренера, как справедливость.

Среди «самых лучших» игроков Газзаева выделяются только те, кто в данный момент объективно является наиболее сильным на своей позиции. Это — единственный критерий, по которому футболист попадает в основной, стартовый состав, выходит на поле.

Болельщикам хорошо известно, сколько времени приходилось проводить на скамейке запасных даже таким известным мастерам, как Ивица Олич, Ролан Гусев. Скажем прямо, от такого «отдыха» особой радости игроки не испытывают. Тот же Гусев рассказывал, как он «злился, психовал», но в то же время понимал, что тренер прав. К тому же Валерий Георгиевич никого в команде не обделяет своим общением, всегда поддержит футболиста, если у него наступил спад в игре.

Постоянное общение с игроками — это лишь одно из условий создания здорового микроклимата в команде. Внимательно следит Газзаев за тем, чтобы ребята не дали «засохнуть» кому-нибудь из легионеров — ведь им, вдали от дома и родины, приходится несравненно труднее других. Свои рекомендации по досугу не навязывает, но просит иногда ветеранов развлечь чрезмерно заскучавших, организовать совместную вечеринку или сводить их в ресторан.

Впрочем, некоторых из армейских футболистов и легионерами назвать язык не поворачивается. «Рабочая лошадка» ЦСКА — босниец Элвер Рахимич настолько прирос к Москве и команде, что мечтает только об одном — завершить карьеру в ЦСКА: «*За границу* (курсив мой. — А. Ж.) меня совершенно не тянет!» Прозвище свое он получил за неустойчивость и трудолюбие на поле. Вдуматься только: в чемпионате 2005 года полностью провел все 30 матчей, а всего на его счету в России уже 170 игр. Кстати, Элвер опекал на первых порах в столице Чиди Одиа и... Юрия Жиркова. Все ценные подарки, которые получал как лучший игрок матчей (в основном — телевизоры и магнитофоны), не раз передавал в детские дома.

Строгая, неукоснительная дисциплина, которой Валерий Георгиевич неизменно придерживается, в ЦСКА сочетается с творческой обстановкой. Царит она не только во время разбора матчей, когда каждый игрок имеет возможность высказать свое мнение. Периодически Газзаев приглашает в свой кабинет ведущих футболистов, чтобы выслушать их соображения по той или иной схеме игры, по тактике в предстоящих матчах. Не трудно усмотреть в этом одну из лучших традиций нашей

отечественной тренерской школы.

Истоки бесконечного доверия, которые футболисты испытывают к своему тренеру, кроются не только в профессиональных, но и человеческих достоинствах Валерия Георгиевича. Ребята гордятся тем, что Газзаев «не сдает своих». Не было случая, чтобы он плохо отозвался о ком-либо из игроков. В учебном классе, на разборе игры ты можешь получить от него за проявленные оплошности по полной программе. Но чтобы выносить эти проблемы за пределы базы — упаси Бог.

Эту особенную черту армейского коллектива подметил Юрий Семин: «Очень важно, что футболисты доверяют Газзаеву, они готовы биться и сражаться за своего тренера».

Психологическая атмосфера, основанная на взаимоуважении, позволяет и новому пополнению вливаться в команду легко и непринужденно. Здесь, кстати, и понятия не имеют о той, свойственной многим футбольным клубам, «дедовщине», которая предписывает «молодым» таскать сетки с мячами на тренировках или сумки во время командировок.

Газзаев доверяет молодым, и это тоже благотворно сказывается на обстановке в команде. Пример профессионального роста Игоря Акинфеева — яркий, но далеко не единственный результат доверия тренера. Можно вспомнить, как формировались под его руководством лучшие качества братьев Березуцких, окреп талант Юрия Жиркова.

Подобное отношение к перспективной молодежи требует от тренера не только прозорливости, но и терпения. А нередко оно сопряжено и с определенным риском. Можно привести немало примеров, когда Валерий Георгиевич смело выпускал на поле необстрелянных игроков в ответственных встречах, в решающие минуты матчей.

Вспоминается гостевая встреча армейцев в отборочном раунде Кубка УЕФА с командой «Мидтjylland», которая проходила в конце сентября 2005 года. Кто бы мог предположить, что датчане на какое-то время сумеют завладеть игровым преимуществом и для того, чтобы переломить игру, Газзаев, проигрывая по ходу встречи, выпустит вместо испытанного защитника Василия Березуцкого молодого нападающего Сергея Самодина, а позднее заменит Даниэла Карвалью на юного Александра Салугина? Именно Самодин забил тогда переломный гол в ворота датчан. Это — всего лишь эпизод из тренерской жизни Валерия Георгиевича, в котором соединились его недюжинные психологические способности с умением применить неожиданное тактическое решение в критический момент игры.

Опора на собственное молодое пополнение и ближайшие

резервы — стратегический курс футбольного клуба ЦСКА, руководство которого убеждено, что в первую очередь нужно растить и воспитывать собственных игроков. Для этого создана прекрасная основа: коренным образом изменена деятельность детско-юношеской спортивной школы, эффективно осуществляется подготовка дублирующего состава, который в 2005 году стал сильнейшим в премьер-лиге. Есть в команде Газзаева одна интересная и довольно характерная деталь: все штрафы, накладываемые на провинившихся игроков, идут на развитие детских спортивных школ.

Система работы с резервом, действующая в ЦСКА, уже сейчас делает для клуба неактуальными дискуссии об искусственном ограничении количества иностранных легионеров, выступающих за российские команды. Во всяком случае, в преддверии сезона 2006 года армейцы намерены сделать лишь единичные приобретения, а в период предсезонной подготовки планируют подтянуть к основному составу максимальное количество талантливых дублеров.

Нет сплоченного коллектива — нет команды. В подобных нравоучениях армейские футболисты не нуждаются — в ЦСКА это воспринимается как азбучная истина, нечто само собой разумеющееся. Чувство локтя особенно окрепло у них после тех испытаний на прочность, которые выдержала команда под руководством своего тренера.

Спортивный обозреватель Юрий Цыбанев по завершении сезона 2005 года писал: «По твердости футбольного поведения ЦСКА — совершенно нетрадиционная команда для России. Смотришь на этот футбол — и практически всегда про каждого игрока можешь четко сказать, чего он стоит и что умеет.

Это поразительный остров ясности и конкретности в затянувшейся нашей смуте. Остров, должно быть, с отдельным климатом».

Климат этот в значительной мере формируется под воздействием личности тренера, его поведения, основанного на собственном жизненном и практическом опыте. В то же время Газзаев убежден, что воспитательную работу в профессиональной команде нельзя строить только по наитию. Важную роль он отводит системе психологической подготовки игроков, строящейся на современных научных методиках. Например, в последнее время Валерий Георгиевич активно использует выводы и рекомендации форума ведущих европейских тренеров в Ньюоне, обсудивших важнейшие аспекты этой работы — от снятия стресса до преодоления ревности, возникающей в командах между игроками.

Но основа всех основ в ЦСКА — формирование у каждого члена коллектива психологии единомышленников, объединенных общими целями, переживающих за одно дело. Это, если хотите, альфа и омега идеологии руководства клуба во главе с Евгением Гинером, тренерского штаба Валерия Газзаева.

«Людей, на поддержку которых опираюсь в своей работе, — говорит Валерий Георгиевич, — я не могу называть помощниками. Это — мои сподвижники, соратники, самые близкие друзья. Им обязан всеми достижениями, которых удалось добиться в ЦСКА. Ведь не все смогли пройти в одной связке — кто-то отсеялся, не выдержав высоких требований и напряжения в работе. Остались только люди, преданные своему делу, нашей общей идее».

Среди них — тренер команды Николай Латыш, которого судьба свела с Газзаевым более четверти века назад. Их отношения — подлинная мужская дружба, которая зародилась в московском «Динамо» севидовского призыва. И возникла она в результате жесткой мужской стычки — камень на камень — во время тренировочной игры.

Не любит Латыш громких слов, поэтому не претендует на то, чтобы его биографию олицетворяли с историей отечественного футбола последних десятилетий. Однако в жизни его воплотились многие характерные черты целой эпохи.

Родился на Украине, в городе Александрия Кировоградской области. Отец — рабочий завода, мама — швея. Сокрушается Николай Иванович: не удалось как следует пожить для родителей — довольно рано ушли из жизни. Мама — после тяжелой болезни, отец — спустя несколько лет, так и не пережив утрату.

За неброской манерой общения, походкой, жестами угадывается в Латыше тот тип людей, кого в народе называют самородками. И ведь действительно в детстве футболу его никто серьезно не учил. В школе агитаторов футбольных секций не жаловали (футболисты всегда вызывали у учителей сомнение), поэтому откликнулся на приглашение заняться ручным мячом. Может, и получился бы из него знатный гандболист, если бы друг — Толя Шелест — не попросил сыграть за дворовую команду «Ласточка» в турнире «Кожаный мяч». Пробились в финал соревнований, который прошел в Донецке, заняли призовое место.

И пошло. Приняли в местную заводскую команду «Трудовые резервы», параллельно определили учиться на слесаря, положили стипендию в размере 23 рублей 50 копеек — существенный вклад в бюджет семьи, в которой росли еще двое детей, а отец с мамой получали тогда рублей по шестьдесят. Затем последовало

приглашение в александрийский «Шахтер», позднее — в кировоградскую «Звезду».

В жизни каждого человека бывают минуты, после которых он начинает ощущать свою состоятельность. В начальные годы своей футбольной карьеры пережил такой эпизод и Латыш. Однажды, во время зимних тренировочных сборов, посреди пути безнадежно сломался автобус, в котором ехала команда. Одеты все легко, на улице мороз, а до базы более десяти километров. Принял тогда тренер решение: добираемся бегом. По пути стали ловить попутки. Но поскольку Николай был в команде новичком, распоряжения тренера послушаться не посмел. Всю дорогу пронимала ледяная выюга. Полностью выбился из сил, но добежал. Запомнились обращенные к команде слова тренера: «Не знаю еще, какие из вас выйдут футболисты, но этот парень играть будет».

В 1976 году Николая пригласил в донецкий «Шахтер» Владимир Максимович Сальков. Личность легендарная, бессменный лидер команды горняков в шестидесятых годах, двукратный обладатель Кубка СССР. Ну а ныне — спортивный директор футбольного клуба ЦСКА.

Сначала, как водится, взяли в «дубль». В «основу» выпустили на замену, и сразу же забил два мяча. Фартовым футболистом вошел в большой футбол Николай Латыш. Но не только везение определило его футбольную карьеру. Быстрый, техничный и выносливый, он умел мгновенно и правильно оценивать самые сложные игровые ситуации. Не занимать ему было решительности и смелости. Универсальный игрок, одинаково эффективно действовавший и в задней линии, и в полузащите, и под нападающими, он обладал редким качеством — поставленным ударом с обеих ног.

В конце сезона 1978 года одно за другим последовало сразу три приглашения. Да каких! Сначала от Константина Ивановича Бескова, возглавлявшего в ту пору московский «Спартак». Пока Николай размышлял, приехал посланец от Александра Александровича Севидова — более настойчивый, с конкретными предложениями. Согласился, но с одним условием: «В Москву поеду, если Юру Резника возьмете». Как же в столице без друга?

Буквально через два часа поступил ответ от Севидова: «Резника тоже берем».

Пока заканчивал сезон и готовился к переезду, прибыл гонец от Валерия Васильевича Лобановского: «Едем в киевское „Динамо“». Пришлось отказать, так как переход в московский клуб был уже оформлен. Сказать, что представитель Лобановского сокрушался, — значит ничего не сказать. «Ты

представляешь, что со мной будет, если я приеду с пустыми руками?»

Ничего не мог ответить на это Латыш, который тоже не знал, что его ждет в Москве. Как мы уже говорили, в 1979 году динамовцы не успели толком начать сезон, как из команды выжили Александра Александровича Севидова. Эта некрасивая история оставила след в душе на всю жизнь. Ведь Севидова в команде не просто любили — его боготворили, им гордились: образованный, тактичный, настоящий интеллигент.

Несмотря на бесконечную чехарду тренеров, может, и закончил бы Николай свою карьеру в московском «Динамо». Но обстановка в коллективе резко поменялась с приходом Малофеева. Между Эдуардом Васильевичем и двумя лидерами команды — Газзаевым и Латышей — пролегла полоса отчуждения. Не долго раздумывая, вернулся Николай в родные края, в Кировоград. А в 1986 году принял приглашение от Бескова.

Однако в «Спартаке» Латыш не задержался. Вроде бы все устраивало его — и клуб один из самых престижных в стране, и отношения с Константином Ивановичем сложились. Тот же разбор игр у Бескова — настоящая школа футбольного искусства. Бывало, за одной фразой тренера открывалась целая философия игры: «Ошибается не тот, кто отдает плохой пас, а тот, кто неправильно открывается»... Все бы хорошо, но вот только почему-то атмосфера в команде пришлась не по душе. Не та аура оказалась, не для него. Бесков задерживать не стал.

Бытовало мнение, что якобы капризный характер не позволил футболисту Латышу полностью раскрыть весь свой потенциал. Глупость выдумали! Уход из «Динамо», а позднее и расставание со «Спартак» только со стороны выглядели прихотью. Разве можно осуждать человека за то, что он не желает подстраиваться под обстоятельства, подчинять им свое мироощущение? Скорее, это его достоинство.

Через несколько лет судьба вновь, и теперь уже надолго, связала его с Газзаевым. Позвонил Валерий Георгиевич весной 1991 года, когда принял московское «Динамо». К тому времени Николай Иванович набрался уже солидного тренерского опыта в кировоградской «Звезде». Долго не раздумывал и через день был уже в Москве. Верил в Газзаева. И не ошибся.

Латыш считает, что не только дружба помогла пройти ему с Газзаевым через все испытания. У них — общее понимание, одно видение футбола.

Помимо своих прочих профессиональных достоинств Николай Иванович обладает поистине настоящим даром: он —

селекционер от Бога. Именно ему в значительной мере обязан Валерий Георгиевич открытием многих дарований в «Алании» и «Динамо».

Оба верят в молодежь. Вера эта переросла в убежденность после того, как молодая «Алания» завоевала в 1995 году чемпионский титул.

А главное — беспредельно доверяют друг другу.

Доверием и взаимной мужской преданностью отличаются отношения Газзаева и с начальником команды ЦСКА Александром Григорьевичем Стельмахом.

В 1980 году Александр начал играть за орджоникидзевский «Спартак». По свидетельству очевидцев, был защитником жесткого типа. Характер закалялся в суровых условиях футбола первой лиги чемпионата СССР, а два года пришлось провести и во втором дивизионе. После окончания карьеры футболиста остался в родной команде на тренерской работе. Там и раскрылись его недюжинные организаторские способности.

Вместе с Газзаевым с 1989 года — со времени тренерского дебюта Валерия Георгиевича. Вместе одержали первую значимую победу: вывели «Спартак» в высшую лигу. Но, когда Газзаев получил предложение возглавить московское «Динамо», Стельмах предпочел остаться в родном Владикавказе.

Газзаев же за то время, которое провел тогда в Москве, смог в полной мере оценить значение той огромной роли, которую призван играть в профессиональной команде настоящий администратор. И, слава Богу, когда вернулся во Владикавказ, он застал в «Спартаке» на этом посту Александра Григорьевича. Стельмах стал одним из главных соавторов газзаевского проекта профессионального футбольного клуба — «Спартака-Алании».

С тех пор они больше не расставались. И у Валерия Георгиевича никогда не болела голова за тот огромный круг организационных вопросов, которые возлагались на Стельмаха.

Однако общие заботы и ответственность за состояние дел у Газзаева делить не принято. Удивляется Александр Григорьевич способности главного тренера держать в голове огромное множество даже, казалось бы, второстепенных проблем. Хорошо это или плохо, но именно поэтому нормой общения между ними стали постоянные звонки друг другу среди ночи — болит душа за команду!

Известно, что у многих современных руководителей вошло в привычку при смене места работы тащить за собой полностью сформированную старую команду. Газзаеву такой подход не свойствен. Каждый раз, создавая новый тренерский штаб, он руководствовался двумя основными критериями: тот, кто

работает рядом с ним, должен отличаться, во-первых, честностью и, во-вторых, высоким уровнем профессионализма.

На этой основе вот уже пятый год строятся, перерастая в дружбу, его отношения с тренером вратарей ЦСКА Вячеславом Викторовичем Чановым.

Чановы — знаменитая династия вратарей. Отец играл в ЦДКА вместе с Всеволодом Бобровым, признавался лучшим вратарем Москвы. Прекрасно известен любителям футбола и младший брат Вячеслава — Виктор, защищавший сначала ворота донецкого «Шахтера», а затем киевского «Динамо» и сборной СССР, завоевавший в составе киевлян Кубок обладателей кубков.

Сам Вячеслав, как и брат, воспитанник донецкого «Шахтера», выступал за эту команду более десяти лет, затем играл в составе московского «Торпедо», бакинского «Нефтчи», ЦСКА и других клубах, закончил игровую карьеру в 42 года. В 1981 году стал обладателем приза журнала «Огонек» как лучший вратарь СССР.

Тренерское кредо Вячеслава Викторовича: из плохого человека классный вратарь не получится. Гордится он отечественной вратарской школой, ее мужественным и благородным предписанием стражам ворот бросаться в ноги нападающим руками вперед.

Психология вратаря — у него в генах. То, что вратарь испытывает на поле, он как-то образно высказал в одном из своих интервью: «Там, где ступает нога вратаря, не растет даже трава, а все друзья на поле поворачиваются к нему спиной».

Смену Чанов воспитывает бережно и со знанием дела. Многим талантливым ребятам открыл дорогу в большой футбол, но особая его гордость — Игорь Акинфеев.

Не трудно подметить одну общую особенность у Газзаева и его ближайших сподвижников по тренерской работе, которая ярко проявляется во время занятий на поле: они не утратили юношескую любовь к футболу, одержимы им, не просто руководят тренировочным процессом, а буквально живут им.

Сам Валерий Георгиевич перед тренировкой не может обойтись без того, чтобы не пожонглировать мячом и не приложиться к нему с лету от всей души. А однажды пришлось наблюдать двусторонку с непосредственным участием Чанова, так как в это время сразу два вратаря — Акинфеев и Габулов — находились в распоряжении молодежной сборной. Нужно было видеть, с каким вдохновением он играл, как «срывал» аплодисменты у находящихся на поле молодых футболистов ЦСКА!

Если весь тренерский штаб Газзаева живет и дышит своей работой, то после общения с врачом команды Олегом

Николаевичем Ипатенко возникает чувство, что человек к тому же физически переживает в своем теле все многочисленные болячки, которым подвержены футболисты. Для него самое тяжелое время в жизни — ночи перед матчами. Мучит тревога, все ли из тех, кого поставил в строй, будут в порядке к завтрашней игре; удастся ли обойтись без тяжелых травм. Только заснешь — просыпаешься с ощущением, словно случилась среди близких какая-то страшная беда. После этого уже не можешь успокоиться до тех пор, пока не пройдет очередная игра.

Каждый по-своему переживает тяжелый груз ответственности...

Есть люди, которые, хотя формально в команду Газзаева сейчас и не входят, присутствуют в ней незримо. Это — друзья, все те, с кем он прошел много испытаний и поровну делил радость побед. Чаще всего вспоминает Александра Аркадьевича Яновского. Известный в прошлом вратарь, он принял участие в двадцати чемпионатах страны! Сдружился с ним Валерий Георгиевич еще в годы совместного выступления за орджоникидзевский «Спартак». А позднее, когда вел «Аланию» к чемпионскому званию, был Александр Аркадьевич среди его самых надежных сподвижников.

Особую роль сыграли в судьбе Газзаева два человека — Ахсарбек Хаджимурзаевич Галазов и Евгений Леннорович Гинер. Именно они предоставили ему уникальную возможность в полной мере реализовать свой тренерский потенциал, идеи и творческие замыслы.

Как выразился один из коллег Валерия Георгиевича: «Газзаев прошел через все круги ада, не сломался и оказался на вершине».

Благодаря всем этим людям, о которых мы упомянули в завершающей главе книги, и удалось нашему герою преодолеть адские трудности и победить.

Вместе с победами пришло и признание.

Приятно, конечно, пожинать заслуженные лавры победителя. 2005 год, как мы знаем, выдался на них особенно урожайным. Много осталось в памяти Валерия Георгиевича торжественных и трогательных минут. Но больше всего взволновала его церемония вручения международной премии Андрея Первозванного «За Веру и Верность». Удостоился ее Газзаев за выдающийся вклад в становление российского спорта и укрепление престижа страны.

В послании участникам церемонии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II говорилось: «Вера и Верность! Эти два слова, начертанные на знаках премии апостола Андрея Первозванного, становятся путеводной звездой для каждого человека, стремящегося быть патриотом своей Отчизны и Отчизны

небесной. Обращаясь к этим духовным основам жизни, российское общество обретет внутреннюю целостность, а поддерживая традиции Служения, Россия состоится как великое государство, прочно укорененное в своем духовном и культурном наследии и имеющее большое будущее».

Вера и Верность. Это то, что дает нам силы, выдержать ниспосланные на нас испытания. Главным источником этих великих человеческих качеств для Газзаева была и остается семья.

Дочка дарит радость, сыновья вселяют гордость, жена приносит в дом спокойствие и уверенность. Что еще нужно для счастья?

Приоткроем один секрет: мечтает Валерий Георгиевич о внуках. Ведь подошло время подумать о женитьбе старшему сыну — Володе. Пока сопротивляется, ссылается на маленькую зарплату, которую получает как юрист в народном суде, — стыдно перед женой будет. Но, как считает отец, деваться ему некуда — у осетин с этим строго. А там подойдет черед и Аслана.

Ну а какое же место в планах нашего героя на будущее занимает футбол? В ближайшие годы футбол, конечно, от него никуда не денется.

Но не будем забывать, что, по мнению Газзаева, это всего лишь игра...

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Г. ГАЗЗАЕВА

1954, 7 августа — В городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) в семье рабочего-строителя Георгия Христофоровича и портнихи Ольги Семеновны Газзаевых родился сын Валерий.

1966— Валерий принят в детско-юношескую спортивную школу при футбольной команде «Спартак» (Орджоникидзе).

1970, июнь — Окончил среднюю школу № 15 города Орджоникидзе.

1971, весна — Зачислен в дублирующий состав орджоникидзевского «Спартака».

Включен в состав юношеской сборной СССР по футболу. 13 мая — Провел первую игру за команду мастеров. 1974 — Призван на службу в ряды Советской армии.

Зачислен в футбольную команду СКА (Ростов-на-Дону).

1975— Вернулся в «Спартак» (Орджоникидзе).

1976— Перешел в московский «Локомотив». Переехал в Москву.

Май — Стал чемпионом Европы в составе молодежной сборной СССР по футболу.

Декабрь — Женился на Бэлле Викторовне Туаевой. 1978, август — Включен в состав сборной СССР по футболу. 1979–1985 — Нападающий московского «Динамо».

1980, май — Чемпион Европы в составе молодежной сборной СССР по футболу.

1 июля — Родился сын Владимир.

Июль — Стал бронзовым призером Олимпийских игр в составе олимпийской сборной СССР по футболу.

1981, 13 декабря — Родился сын Аслан.

1984— В составе московского «Динамо» стал обладателем Кубка СССР по футболу.

Забил свой сотый гол в официальных играх и принят в клуб им. Григория Федотова.

Вошел в тройку лучших игроков СССР.

1985 — Закончил Всесоюзный заочный юридический институт.

1986 — Перешел в команду «Динамо» (Тбилиси).

Сентябрь — Тренер детско-юношеской спортивной школы московского «Динамо». 1988— Поступил на учебу в Высшую школу тренеров.

1989 — Главный тренер команды «Спартак» (Орджоникидзе, позднее — Владикавказ).

1990 — Под руководством Газзаева владикавказский «Спартак» выходит в Высшую лигу чемпионата СССР.

Газзаев удостоен звания «Заслуженный тренер РСФСР».

1991, апрель — 1993, сентябрь — Главный тренер московского «Динамо».

1992, 1993 — «Динамо» становится бронзовым призером чемпионата России.

1994–2000 — Главный тренер владикавказской команды «Спартак» («Алания»). 1994, 11 января — Родилась дочь Виктория.

1995— Под руководством Газзаева «Спартак-Алания» становится чемпионом России.

Газзаев награжден орденом Дружбы.

Удостоен звания «Заслуженный тренер России».

1996— «Алания» становится серебряным призером чемпионата России. 2000–2001, апрель — Главный тренер московского «Динамо».

2001, май — 2002, июль — Главный тренер молодежной сборной России по футболу.

2001, декабрь — Назначен главным тренером ПФК ЦСКА.

2002, июль — 2003, август — Главный тренер национальной сборной России по футболу.

2002— Под руководством Газзаева команда ЦСКА выигрывает Кубок России и серебряные медали чемпионата. 2003 — ЦСКА становится чемпионом страны.

2004— ЦСКА — второй призер чемпионата России.

2005, 18мая — впервые в истории отечественного футбола ЦСКА выигрывает Кубок УЕФА.

2005— ЦСКА выигрывает Кубок России и чемпионское звание. 2005, 13 декабря — Газзаев удостоен международной премии Андрея Первозванного «За Веру и Верность».

Биография продолжается...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Алешин П. Н. Валерий Газзаев. М.: Книжный клуб, 2004.
Газзаев В. Игра на всю жизнь // Футбол. 1996. № 5—15. **Галазов А.** Пережитое. М.; Грааль, 2002.

Галинский А. Р. Не сотвори себе кумира. М.: Молодая гвардия, 1971. **Гулыга А. В.** Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. **Есенин К. С.** Футбол. Сборная СССР. М.: Физкультура и спорт, 1983. **Прибыловский Л. П.** Тренеры большого футбола. М.: Физкультура и спорт, 1980.

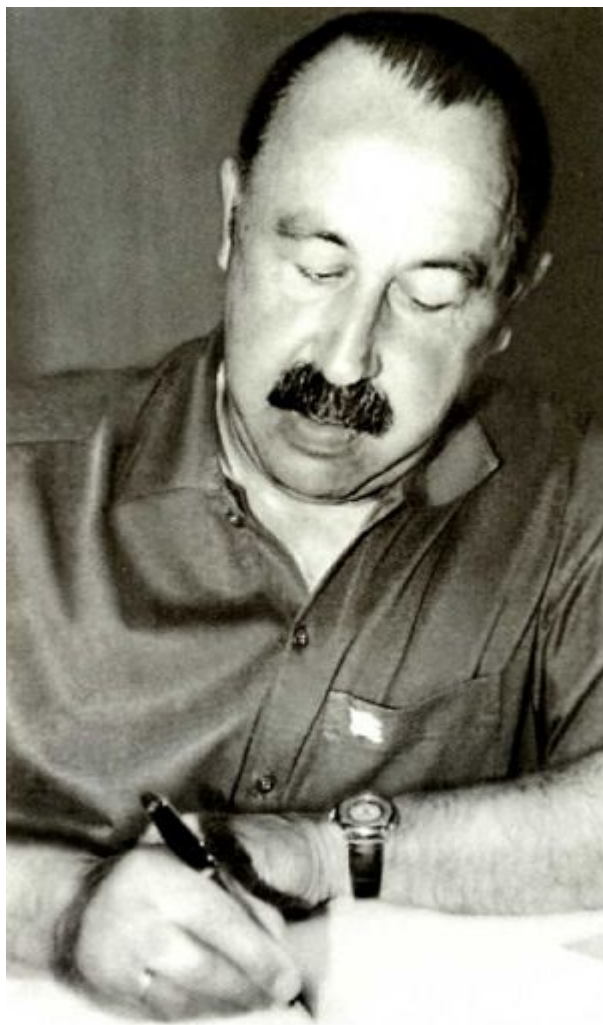
Фесуненко И. С. Пеле, Гарринча, футбол... М.: Физкультура и спорт, 1970.

Филатов Л. И. Форварды. М.: Физкультура и спорт, 1986. Архивные и текущие материалы газет «Советский спорт», «Спорт-экспресс».

Официальные интернет-сайты профессиональных футбольных клубов «Алания» (Владикавказ) — www.fc-alania.ru, «Динамо» (Москва) — www.fc-dynamo.ru, «Локомотив» (Москва) — www.fclm.ru, ЦСКА (Москва) — www.cska-football.ru.

Интернет-сайт «Сборная России по футболу» — www.rusteam.permian.ru.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Георгий Христофорович и Ольга Семёновна Газзаевы с сыном Валерием.

Валерий (справа) с братом Русланом. 1960 г.

Отец Валерия Газзаева (слева) в начале 50-х годов.

Валерий и Бэлла Газзаевы. 1979 г.

В кругу семьи.

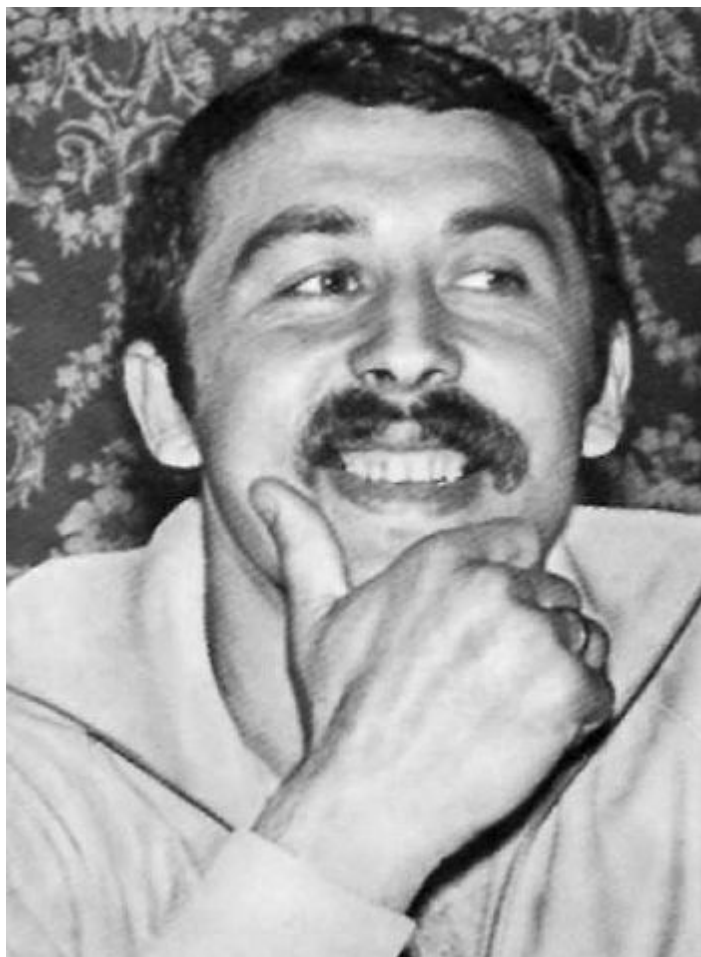
За любимым занятием.

НАСТАВНИКИ ГАЗЗАЕВА: Игорь Семенович Волчок.

Александр Александрович Севидов.

Игра удалась.

Друзья на сборах. Юрий Семин и Валерий Газзаев.

Мгновения большой игры.

Газзаева не щадили.

Защита бессильна.

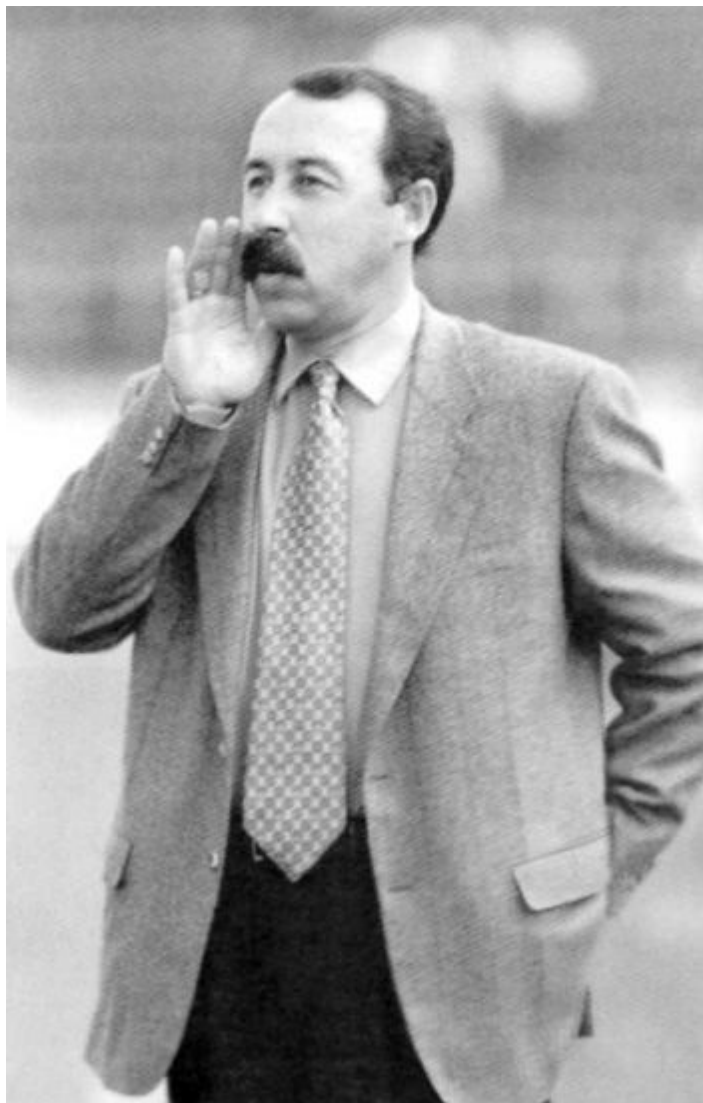
Опять ушел.

Наставник владикавказского «Спартака». 1995 г.

Атака — стихия Газзаева.

У бровки.

Радость победы. С президентом Северной Осетии А. Х. Галазовым.

«Спартак-Алания» — чемпион России.

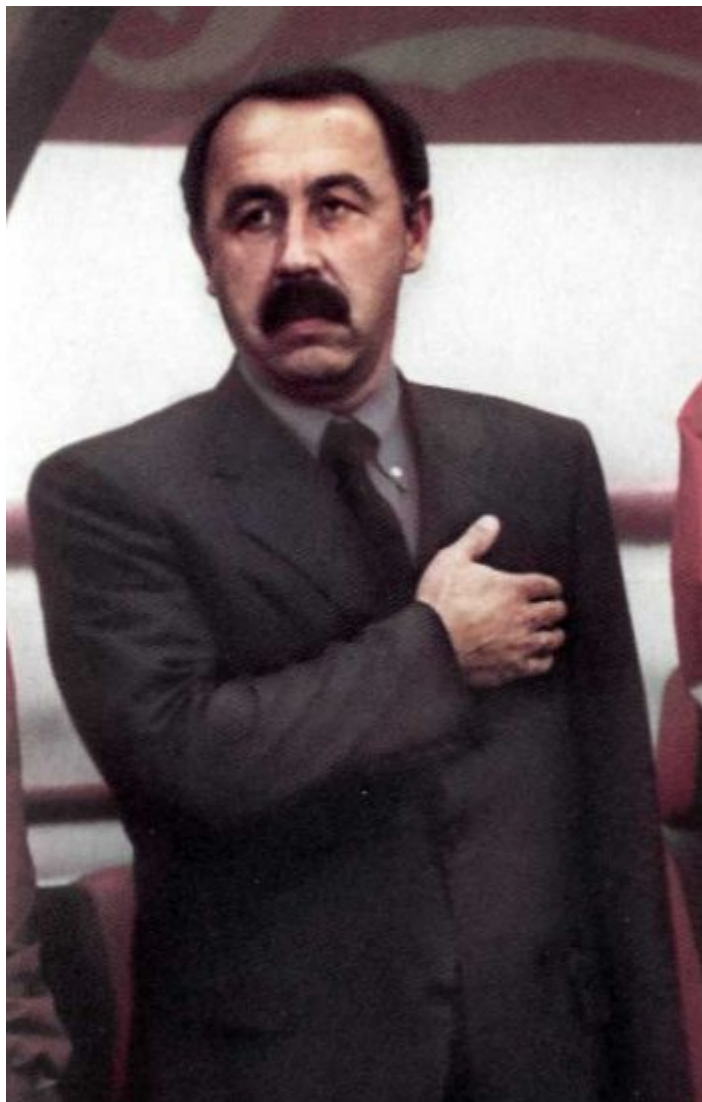
Валерий Газзаев с дочерью Викторией и старым другом Юрием Семиным.

Золотые медали вручает президент РФС Вячеслав Колосков.

С верными соратниками — Николаем Латышем (слева) и Александром Стельмахом.

С рукой на сердце.

Первая победа ЦСКА с Газзаевым. Кубок наш.

ЦСКА — чемпион. 2003 г.

Президент РФС Виталий Мутко (слева) и президент МФК ЦСКА Евгений Гинер.

18 мая 2005 года. Финал Кубка УЕФА: верим в победу!

За два часа до победы.

Команду выводит Сергей Игнашевич.

Не уступим! Армейцы Василий Березуцкий (в центре) и Элвер Рахимич.

Девятнадцатилетний вратарь Игорь Акинфеев самый молодой участник финального матча.

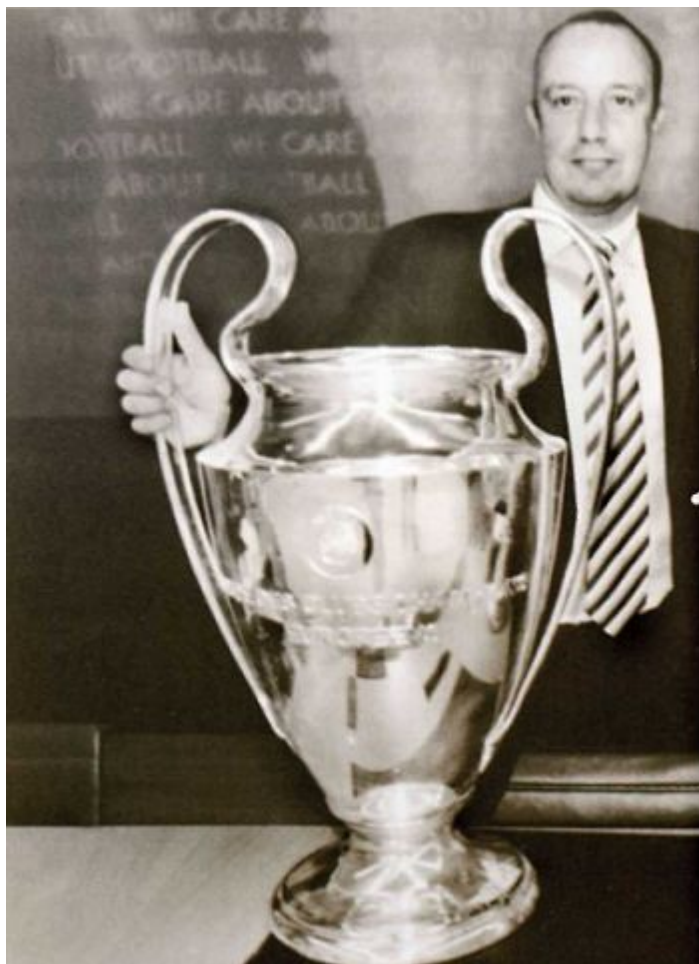
Свершилось!

Мы это сделали!

Кубок УЕФА — в Москве.

Два лучших клубных тренера Европы 2005 года: Рафаэль Бенитес («Ливерпуль»)

Валерий Газзаев (ЦСКА).

Победителей принял президент Российской Федерации В. В. Путин.

А теперь узнаем, как играли.

Беслан...

На тренировку в приподнятом настроении.

Легионеры ЦСКА — мастера международного класса.
Даниэл Карвалью

Делай, как я!

Вагнер Лав

Лауреаты национальной премии «Россиянин года».
Валерий Газзаев с Леонидом Рошалем и Владимиром
Спиваковым.

Важней всего — погода в доме.

Семья в сборе. Валерий Георгиевич и Бэлла Викторовна с дочерью Викторией, сыновьями Владимиром (слева) и Асланом.

Замыслы не исчерпаны.

notes

Примечания

В 1990 году городу Орджоникидзе было возвращено его
прежнее название — Владикавказ.